
ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Журнал основан в 2004 году
Выходит 4 раза в год

Том 17, № 3

осень
2020

Выпуск 42

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (ИВР РАН)
Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (ИВР РАН)
Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.К. Аликберов** (ИВР РАН)
акад. РАН **В.М. Алпатов** (ИЯ РАН)
к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Изд-во «Наука»)
акад. РАН **Б.В. Базаров** (ИМБТ СО РАН)
д.филол.н. **С.Л. Бурмистров** (ИВР РАН)
д.ф.н., д.и.н. **А.А. Бурькин** (ИЛИ РАН)
д.и.н. **Р.М. Валеев** (КФУ)
проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская гос. библиотека)
О.В. Васильева (Российская нац. библиотека)
акад. РАН **А.П. Деревянко** (ИАЭТ СО РАН)
к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (ИВР РАН)
д.и.н. **А.И. Колесников** (ИВР РАН)
член-корр. РАН **Н.Н. Крадин** (ИИАЭ ДВО РАН)
акад. РАН **А.Б. Куделин** (ИМЛИ РАН)
к.и.н. **К.Г. Маранджян** (ИВР РАН)
д.и.н. **А.Н. Мещеряков** (ИВР РАН)
акад. РАН **В.С. Мясников** (ИДВ РАН; ИВР РАН)
проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Пед. ун-т; Сычуаньский
пед. ун-т)
к.и.н. **С.М. Прозоров** (ИВР РАН)
проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский ун-т)
акад. РАН **А.В. Смирнов** (ИФ РАН)
проф. **Таката Токио** (Япония, Ун-т Киото; Китай, Фудань-
ский ун-т)
член-корр. РАН **И.В. Тункина** (СПбФ АРАН)
д.и.н. **С.А. Французов** (ИВР РАН)
член-корр. РАН **Д.В. Фролов** (МГУ им. М.В. Ломоносова)
к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

- Васубандху. [«Великое сострадание и совершенства всех будд»].
Фрагмент седьмого раздела «Абхидхармакошабхашьи».
Предисловие, перевод с санскрита и примечания Е.П. Островской **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

- Г.М. Молотова, Э.М. Молотова.* Степень суфиев «кутб ал-'алам»
по «Тазкира-йи Х^ааджа Кутб ад-дин Ираки» **16**
- М.Е. Кравцова.* О собраниях *чуских строф*: «Чу цы чжанцзюй» Ван И (II в.) **25**
- С.М. Прозоров.* Арабо-исламский терминологический словарь
российского академического исламоведения (проект) **34**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ТЕКСТОЛОГИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ПАЛЕОГРАФИЯ, АРХЕОГРАФИЯ

- Т.И. Виноградова, Е.А. Завидовская.* Предварительные разыскания
о китайской народной картине из коллекции «Окулич» (фонд № 3676) МАЭ РАН **68**
- М.А. Козинцев.* Тюркские стихотворные отрывки,
записанные уйгурским вертикальным письмом (из собрания ИВР РАН) **90**
- Ю.А. Иоаннесян.* Три важных источника для изучения шейхизма и раннего бабизма **100**
- Д.В. Пирбари, Н.З. Мосаки.* Сказание о Пире Дауде **115**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Письма Ф.И. Щербатского к И.П. Минаеву (1890). Предисловие, подготовка к публикации,
примечания *Т.В. Ермаковой* **127**
- «В центре сибирского мира благоденствую под бдительной опекою полиции...»:
Письма Ф.И. Кнауэра из томской ссылки 1915–1917 гг. Часть 1 (письма 1–7).
Подготовка к публикации, предисловие и комментарии *Е.Н. Груздевой* **137**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Т.В. Ермакова.* Обзор заседаний конференций «Актуальные проблемы
буддологических исследований–7, 8» (Санкт-Петербург, февраль 2019 — июнь 2019 г.) **157**

РЕЦЕНЗИИ

- А.Д. Бертова.* Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа. —
СПб.: Наука, 2017. — 318 с. (*В.Ю. Климов*) **163**
- И.Н. Медведская.* История Мидийского царства: VII–VI вв. до н.э. —
СПб.: Евразия, 2018. — 322 с. (*Н.В. Козырева*) **170**

На четвертой стороне обложки:

Гравюра «Красавицы Мао и Ши, кокетничают и улыбаются» (МАЭ № 3676-147_1) к статье Т.И. Виноградовой, Е.А. Завидовской «Предварительные разыскания о китайской народной картине из коллекции „Окулич“ (фонд № 3676) МАЭ РАН»

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Founded in 2004
Issued quarterly

Volume 17, No. 3
autumn
2020

Issue 42

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Corresponding Member of RAS (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Secretary **Elena V. Tanonova**, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Alikber K. Alikberov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow

Vladimir M. Alpatov, Member of RAS (Phil.), Institute of Linguistics, RAS, Moscow

Svetlana M. Anikeeva, Ph. D. Sci. (Phil.), Nauka Publishers, Moscow

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Hist.), Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology, SB RAS, Ulan-Ude

Sergey L. Burmistrov, Dr. Sci. (Philosophy), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Aleksei A. Burykin, Dr. Sci. (Phil., Hist.), Institute for Linguistic Research, RAS, St. Petersburg

Anatoly P. Derevyanko, Member of RAS (Hist.), Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS, Novosibirsk

Serge A. Frantsouzoff, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Dmitrii V. Frolov, Corresponding Member of RAS, Moscow State University

Youli A. Ioannesyanyan, Ph. D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Aliy I. Kolesnikov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nikolay N. Kradin, Corresponding Member of RAS (Hist.), Institute of History, Archaeology and Ethnology, FEB RAS, Vladivostok

Alexander B. Kudelin, Member of RAS, Institute of World Literature, RAS, Moscow

Karine G. Marandjian, Ph. D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Alexander N. Meshcheryakov, Dr. Sci. (Hist.), Higher School of Economics, Moscow

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Hist.), Institute of Far East, RAS, Moscow

Nie Hongyin, Prof., Beijing Normal University, Sichuan Normal University, China

Stanislav M. Prozorov, Ph. D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nicholas Sims-Williams, Dr. Sci. (Phil.), University of London

Andrey V. Smirnov, Member of RAS (Philosophy), Institute of Philosophy, RAS, Moscow

Takata Tokio, Dr. Sci. (Phil.), Kyoto University, Japan, Fudan University, China

Irina V. Tunkina, Corresponding Member of RAS, St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS

Ramil M. Valeev, Dr. Sci. (Hist.), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Olga V. Vasilyeva, National Library of Russia, St. Petersburg

Hartmut Walravens, Prof., Berlin State Library, Germany

Nataliya S. Yakhontova, Ph. D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

- Vasubandhu.** ["The Great Compassion and the Perfections of All Buddhas"]. A Fragment of the Seventh Part of the *Abhidharmakośabhāṣya*. Introduction, translation from Sanskrit and notes by **H.P. Ostrovskaja** **5**

RESEARCH WORKS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

- Gulbakhrem M. Molotova, Elvira M. Molotova.** The *Quṭb al-'alām* Degree of the Sufis according to the *Tadhkira-yi Khwāja Quṭb ad-dīn 'Irāqī* **16**
- Marina Ye. Kravtsova.** On Collections of the Chu Verses (*chuci*) of the 3rd–10th Centuries **25**
- Stanislav M. Prozorov.** An Arab-Islamic Lexicon of Russian Academic Islamic Studies (A Project) **34**

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

TEXTOLGY, CODICOLOGY, PALEOGRAPHY, ARCHEOGRAPHY

- Tatiana I. Vinogradova, Ekaterina A. Zavidovskaia.** Preliminary Findings about the "Okulich" Collection of Chinese Popular Prints (MAE No. 3676) in the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (The Kunstkamera) **68**
- Mark A. Kozintcev.** Turkic Poetic Passages Written in Uyghur Vertical Script from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS **90**
- Youli A. Ioannesyan.** Three Important Sources for the Study of Shaykhism and Early Babism **100**
- Dimitri V. Pirbari, Nodar Z. Mossaki.** The Hymn of P'ir Dāwid (Qawlē P'ir Dāwid) **115**

COLLECTIONS AND ARCHIVES

- Th.I. Stcherbarksky's Letters to I.P. Minaev (1890). Preface, publication, commentaries by **Tatiana V. Ermakova** **127**
- "I'm Doing Well in the Center of Siberian World under Strict Police Supervision...": F.I. Knauer's Letters from His Tomsk Exile in 1915–1917. Part 1 (Letters 1–7). Preface, publication and commentaries by **Elena N. Gruzdeva** **137**

ACADEMIC LIFE

- Tatiana V. Ermakova.** A Review of the "Current Problems of Buddhist Studies–7, 8" Conferences' Agendas (St. Petersburg, February 2019 — June 2019) **157**

REVIEWS

- Bertova A.D.** Christians in Japan: Experience of Historico-Religious Analysis. St. Petersburg: Nauka, 2017. 318 pp. (**Vadim Yu. Klimov**) **163**
- I.N. Medvedskaia.** The History of the Median Kingdom: the 7th–6th Centuries B.C. St. Petersburg: Eurasia, 2018. 322 pp. (**Nelly V. Kozyreva**) **170**

Back Cover: "Beauties Mao and Shi Smile Coquettishly". A woodcut (MAЭ № 3676-147_1). See: **Tatiana I. Vinogradova, Ekaterina A. Zavidovskaia.** Preliminary Findings about the "Okulich" Collection of Chinese Popular Prints (MAE No. 3676) in the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (The Kunstkamera)

Васубандху. [«Великое сострадание и совершенства всех будд»]

Фрагмент седьмого раздела «Абхидхармакошабхашьи»

Предисловие, перевод с санскрита и примечания

Е.П. Островской

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.18716/WMO46754

Статья содержит комментированный перевод фрагмента «Джняна-нирдеши» («Учения о знании»), седьмого раздела экзегетического компендиума «Абхидхармакошабхашья» («Энциклопедия высшего учения и комментарий»), приписываемого прославленному буддийскому проповедителю раннесредневековой Индии Васубандху (IV–V вв.). Фрагмент интересен в аспекте изучения эволюции представлений об основателе буддизма (Дхармы) в постканонических источниках, наделивших исторического Шакьямуни атрибутами трансцендентного адресата религиозного культа. Предлагаемый текст посвящен экспликации концептуальных отличий великого сострадания (*mahākaruṇā*), трактуемого как атрибут Будды, от сострадания (*karuṇā*), свойственного просветленным аскетам (шравакам и пратьекабуддам), и разъяснению постулата тождественности присущих всем буддам совершенств (совершенства религиозных заслуг и знаний, совершенства дхармического тела, совершенства служения всем живым существам). Перевод выполнен по изданию санскритского текста памятника, подготовленному П. Прадханом (Pradhan 1967: 414–416); публикуется впервые.

Ключевые слова: буддизм в раннесредневековой Индии, «Абхидхармакошабхашья», Васубандху, великое сострадание как атрибут Будды, сострадание как свойство просветленных аскетов, идентичные совершенства всех будд.

Статья поступила в редакцию 24.08.2020.

Островская Елена Петровна, доктор философских наук, главный научный сотрудник, заведующая сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ost-alex@yandex.ru).

© Островская Е.П., 2020

Предлагаемый вниманию читателя фрагмент седьмого раздела («Джняна-нирдеша») «Абхидхармакошабхашьи» Васубандху (IV–V вв.) представляет значительный научный интерес применительно к исследованию протекавшей в буддизме раннесредневековой Индии эволюции образа Будды: исторический Шакьямуни, сведения о котором сохранились в канонах древних монашеских орденов, становился транс-

цендентным адресатом религиозного культа, наделенным харизматическими атрибутами. В данном фрагменте рассматриваются два вопроса, непосредственно связанные с этим процессом: концепция великого сострадания (*mahākaruṇā*), свойственного Будде, и постулат идентичности совершенств, присущих всем буддам.

Важно отметить, что комплекс представлений о великом сострадании излагается Васубандху путем выявления отличий *mahākaruṇā* от *karuṇā* — сострадания, возникающего у просветленных буддийских подвижников (монахов-шраваков, обучавшихся Дхарме, и пратьекабудд, достигших просветления собственными усилиями, без обучения). К сожалению, содержательная дифференциация этих понятий до сих пор остается вне поля зрения исследователей, априорно уверенных в ее отсутствии (см., например: Шохин 2011а: 370–372).

Васубандху показывает восемь отличий *mahākaruṇā* от *karuṇā*: по собственной природе (*svabhāva*), по ментальной форме (*ākāra*), по объекту (*ālambana*), по ступени (*bhūmi*) практикуемого сосредоточения сознания, по принадлежности к типу сантаны (*santāna* — индивидуальный поток дхарм), по условиям обретения (*lābhata*), по спасительности (*paritrāṇa*) и неспасительности (*aparitrāṇa*), по равномерности (*tulya*) и неравномерности (*atulya*) распространения на живых существ.

Не увлекаясь пересказом текста, все же необходимо подчеркнуть различие сущностной природы сострадания и великого сострадания: *karuṇā* — это *adveṣa*, т.е. невраждебность, а *mahākaruṇā* — это *amoḥa*, т.е. незаблуждение. Из данной трактовки следует, что основу экзегетических представлений о великом сострадании и сострадании образует каноническая религиозно-антропологическая концепция двух характерных для человеческой формы существования ментальных тенденций, противостоящих друг другу и называемых «корнями неблагого» (*akuśala-mūla*) и «корнями благого» (*kuśala-mūla*). Первые два неблагоприятных корня — алчность (*lobha*) и враждебность (*dveṣa*) — являются аффектами, а последний — заблуждение (*moḥa*) — это ложная мудрость (*prajñā*), извращенное понимание реальности. Сострадание актуализируется благодаря отсечению второго неблагоприятного корня и как ментальный феномен (*caitasika*), выступающий формирующим фактором (*saṃskāra*), исключает возникновение даже малейшей неприязни к любым живым существам. А великое сострадание достигается при полном отсечении третьего неблагоприятного корня, когда уже обретено всеобъемлющее истинное знание реальности, свойственное только Будде. Таким образом, по своей сущностной природе сострадание и великое сострадание представляют собой различные корни благого. Великое сострадание определяется Васубандху как соприродное конвенциональному знанию (*saṃvṛti-jñāna*) понимание неудовлетворительности (*duḥkhata*) существования на любом из трех ярусов мироздания (в чувственном мире, мире форм и мире не-форм).

Шраваки и пратьекабудды, как говорит Васубандху в комментарии к вводной строфе «Абхидхармакоши», вследствие уничтожения загрязненного аффектами невежества (*kliṣṭa saṃmoḥa*) избавились от заблуждения относительно чувственного мира. Но обретенное ими знание не всеохватно, поскольку они не освободились от не загрязненного аффектами неведения (*akliṣṭa-ajñāna*) в отношении свойств Будды, а также крайне удаленных во времени и пространстве объектов (Островская, Рудой 1998: 192). Объектом их сострадания выступает лишь чувственный мир, и оно распространяется только на тех его обитателей, кто претерпевает мучения. Шраваки и пратьекабудды скорбят о страждущих, но их скорбное сочувствие не имеет спасительной силы, которой обладает великое сострадание Будды.

Следует сказать, что типология религиозных подвижников в «Абхидхармакошабхашье» базируется на идее трех духовных семейств (*gotra*) — шраваков, пратьекабудд и будд (Островская, Рудой 2006: 368–369). В основание этой типологии положены три фактора: степень полноты обретенного знания, способ его достижения, польза для других живых существ. Подвижник, стремящийся войти в семейство будд, проникается решимостью (*adhimokṣa*) действовать ради пользы других, усматривая пользу для себя именно в служении миру. Ради этого он принимает обет бодхисаттвы, т.е. существа, стремящегося к просветлению, каковым был Будда в своем предшествующем рождении, и приступает к практике парамит (запредельных добродетелей). Васубандху не выделяет бодхисаттв в отдельный тип, так как смысл их обета состоит в том, чтобы действовать как Будда, хотя высшее просветление еще не достигнуто. Бодхисаттва становится Буддой, идя к этой цели чрезвычайно длительным путем: в течение трех неисчислимых калп (космических циклов) он посвящает себя накоплению великих добродетелей и знаний, совершению сотен тысяч благих дел (Островская, Рудой 2001: 280). Столь огромные усилия предпринимаются им ради обретения присущей Будде способности спасать других живых существ из непролазной трясины сансары.

Все будды идентичны, утверждает Васубандху, в своих совершенствах. Они обладают одинаковыми религиозными заслугами, обретенными в практике парамит, и знаниями. У них одно и то же дхармическое тело (*dharmakāya*), конституированное абсолютными (причинно не обусловленными) дхармами, обеспечивающими состояние Высшего покоя — свэрхэмпирического бытия. Их служение живым существам, проникнутое великим состраданием, имеет единую сотериологическую цель. Приходя в мир на разных этапах космического цикла, будды различаются между собой по продолжительности жизни, сословному происхождению, величине своего материального тела. Но эти различия несущественны, ибо каждый истинно просветленный дарует миру Дхарму, побеждающую бессмысленный ужас сансары.

А потому безграничная вера в Будду и его Учение позволяет приблизить желанное избавление от страдания, и благодаря этой спасительной вере мудрые оказываются на пороге вступления в нирвану, еще не укоренившись окончательно в аскетической практике.

В публикуемом переводе фрагмента «Учения о знании» курсивом выделены строфы стихотворного трактата. Они пронумерованы арабскими цифрами в квадратных скобках в соответствии с индийской нумерацией в санскритском тексте.

Публикуемый ниже перевод выполнен по изданию санскритского текста «Абхидхармакошабхашьи», подготовленному П. Прадханом (Pradhan 1967: 414–416).

Васубандху

[«Великое сострадание и совершенства всех будд»]

Теперь следует рассказать о великом сострадании. Оно определяется так:

[33.] *Великое сострадание есть понимание в конвенциональном смысле*¹.

¹ *Понимание в конвенциональном смысле* — *saṃvṛtīdhī*. В абхидхармических источниках семантика термина трактуется на основе теории двух истин (Шохин 2011б: 267–271), в которой суммирова-

Великое сострадание — [понимание], относящееся по природе к конвенциональному знанию². Ибо в противном случае не установить было бы ни то, что его объектом [являются] все живые существа, ни то, что его ментальная форма³ объемлет три [аспекта] неудовлетворительности⁴ [существования]. Оно подобно состраданию.

— А благодаря чему оно называется «великим состраданием»?

*Благодаря накоплению, ментальной форме, области⁵,
А также вследствие беспристрастности и беспредельности.*

Благодаря накоплению — по причине полной оснащенности великими заслугами⁶ и знанием.

ны представления об эмпирическом (относительном) и сверхэмпирическом (абсолютном) уровнях реальности и конвенциональном происхождении общепотребительной лексики — совокупности имен, обозначающих эмпирические реалии. Понимание в конвенциональном смысле — специфический вид мудрости (pṛajñā), свободной от заблуждения по поводу соотношения существующего условно (saṃvṛtisat) и существующего в высшем смысле (paramārthasat).

² *Конвенциональное знание* — saṃvṛtijñāna. Это знание эмпирической реальности как существующей условно (Dhammajoti 2009: 245, 248). Конвенциональное знание предполагает умение пользоваться общепотребительной лексикой, не искажая представлений о сверхэмпирической реальности, описываемой посредством теории дхарм, — так, как это демонстрировал Будда в своих проповедях, адресованных простоянам.

³ *Ментальная форма* — ākāra. В различных традициях буддийских школ семантика термина варьируется в зависимости от особенностей эпистемологического подхода (Лысенко 2011а: 85). Сарвастивадины объясняли ākāra как специфический способ понимания, возникающий апостериорно, когда объект как целостность уже познан. Такое понимание реализуется в форме симультанного процесса — последовательного различения характеристик объекта и оформления соответствующих предикативных когниций (Dhammajoti 2009: 270–278).

⁴ *Три [аспекта] неудовлетворительности* — triduhkhatā. Кашмирские вайбхашики, а также саутрантики придерживались в рассуждении о страдании представления о трех аспектах принципиальной неудовлетворительности существования: duḥkha-duḥkhatā — неудовлетворительность, порождаемая непосредственным переживанием страдания (мучительностью рождения, телесной болью, болезнью, утратами родных и близких, старостью и смертью), vipariṇāma-duḥkhatā — неудовлетворительность, порождаемая изменчивостью, т.е. преходящим характером и недолговременностью счастья, saṃskāra-duḥkhatā — неудовлетворительность, порождаемая всеобъемлющей причинной обусловленностью блуждания в круговороте рождений в соответствии с закономерностью взаимозависимого возникновения. Великое сострадание по своей ментальной форме, как полагают вайбхашики и саутрантики, охватывает все три аспекта неудовлетворительности существования.

⁵ *Область* — gosara (букв. «пастбище», «территория выпаса коров»); в специальном буддийском лексиконе выступает семантическим эквивалентом терминов, обозначающих познаваемый объект (viśaya, ālambana). В данном случае слово gosara использовано как субститут ālambana ради сохранения стихотворного размера карика.

⁶ *Великие заслуги* — mahārūpa. В абхидхармических источниках и, в частности, в «Абхидхарма-кошабахше» термин ру́па обозначаются «превосходные действия», являющиеся абсолютной противоположностью греху (pāpa), и их кармические следствия (обретение высших наслаждений и прочих благ в настоящей жизни, новое рождение в божественных местопребываниях, разьединение с аффектами). К действиям такого рода относятся даяния (dāna) материальных даров, совершаемые ради пользы адресата или из чувства глубокой и искренней почтительности, культивирование добродетели (śīla) как абсолютного воздержания от безнравственности и эгоистического самовлажения, практикование методов сосредоточения сознания, направленных на уничтожение аффектов и на развитие дружественной благорасположенности (maitrī) ко всем живым существам (Островская, Рудой 2001: 615–624). Безмерную заслугу порождает даяние нематериального дара — проповеди Дхармы (Там же: 625). К разряду великих заслуг теоретики Абхидхармы относили подвижнические действия Бодхисаттвы, каковым был Шакьямуни в своем предпоследнем рождении (Там же: 612–615). Накопление (saṃbhāra) заслуг происходит, как говорит Васубандху, благодаря тому, что достой-

Благодаря ментальной форме — по причине [понимания] трех аспектов неудовлетворительности [существования].

Благодаря объекту — потому что имеет объектом три мира⁷ [живых существ].

Вследствие беспристрастности — в силу равной распространенности на всех живых существ.

Вследствие беспредельности — поскольку не существует иного, более высокого [сострадания].

— А какое различие между состраданием и великим состраданием?

Различие — восьмеричное.

[Они различаются] по сущностной природе⁸, так как сущностная природа [сострадания] — невраждебность⁹, [а великого сострадания] — незаблуждение¹⁰.

[Они различаются] по ментальной форме, поскольку ментальная форма [у сострадания] соответствует одному аспекту неудовлетворительности¹¹, [а у великого сострадания] — трем.

ные действия совершаются обдуманно, доводятся до конца, не порождают сожаления и противодействия и сопровождаются благим состоянием сознания (Там же: 620).

⁷ *Три мира* — traidhātu; терминологический способ краткого обозначения структуры вселенной в буддийской космологии. Под traidhātu имеются в виду: чувственный мир (kāma-loka — букв. «мир желаний»), где рождаются люди, боги, населяющие террасы мировой горы Сумеру, животные, преты (голодные духи), нараки (обитатели ада); мир форм (gūra-loka), где в божественной форме рождаются праведники, отрешившиеся от влечения к вкусу и запаху материальной пищи; мир не-форм (agūrya-loka), где нет местопребываний и обретение рождения лишено материальной предметности, а «индивидуальность» представляет собой поток сознания, наделенный жизнеспособностью (jīvitendriya). В мире форм и мире не-форм отсутствуют страдательные переживания за исключением страдания смерти. Подробное описание концепции traidhātu, разработанной кашмирскими вайбхашиками, дается в третьем разделе «Абхидхармакошабхашьи» (Там же: 180–211).

⁸ *Сущностная природа* — svabhāva. Согласно теории дхарм, разработанной вайбхашиками на основе учения древней сарвастивады, каждая из списка дхарм наделена самобытной сущностной природой, манифестируемой как партикулярный признак (svalakṣaṇa) — специфическое отличие от всех прочих. Вайбхашики утверждали, что svabhāva существует реально (dravyasat) в трех модусах времени, но обладает активностью (kāritra), т.е. способностью обуславливать другие дхармы, только в настоящем — в момент своей актуализации. В противовес вайбхашикам саутрантики полагали, что svabhāva реальна только в настоящем времени, поскольку активность является общей характеристикой природы дхарм, а в прошлом и будущем svabhāva существует лишь номинально (prañaptisat). Наличие у дхарм характеристик большей или меньшей степени общности нашло отражение в их канонических классификациях по пяти группам, 12 источникам сознания, 18 классам элементов.

⁹ *Невраждебность* — adveṣa; терминологическое обозначение одного из трех корней благого (kuśala-mūla) — ментального явления (caitasika), свойственного человеческой природе наряду с двумя другими — alobha (неальчность) и amoḥa (незаблуждение). Но, поскольку у эмпирической личности (pṛthagjana — «обычный человек») существуют и корни неблагого (akuśala-mūla) — алчность, враждебность и заблуждение, — ментальное явление adveṣa актуализируется либо спорадически, либо избирательно, т.е. время от времени и не по отношению ко всем живым существам. Установка сознания, обусловленная корнями благого, формируется только в процессе практики разведения с аффектами, уничтожения корней неблагого и культивирования дружественного благорасположения ко всем живым существам. Поэтому adveṣa, являющаяся сущностной природой сострадания (karuṇā), становится одним из базовых свойств ментальности только у благородных личностей (ārya-pudgala).

¹⁰ *Незаблуждение* — amoḥa; терминологическое обозначение третьего корня благого. Таким образом, великое сострадание (mahākaruṇā) становится возможным именно в силу освобождения от заблуждения, препятствующего видению реальности таковой, какова она есть в действительности.

¹¹ *Один аспект неудовлетворительности [существования]* — duḥkha-duḥkhata; неудовлетворительность, порождаемая непосредственным переживанием страдания.

[Они различаются] по объекту, поскольку [сострадание] имеет объектом один [мир, а великое сострадание] — три мира.

[Они различаются] по отношению к ступеням¹² [созерцания], поскольку [сострадание] относится к четырем ступеням созерцания, [а великое сострадание] — к созерцанию четвертой ступени.

[Они различаются] по [принадлежности к] индивидуальному потоку существования¹³, так как [сострадание] возникает у [религиозных подвижников] — шраваков¹⁴ и прочих, [а великое сострадание] — у будд.

[Они различаются] по условиям обретения, потому что [сострадание] становится обретенным благодаря отрешению от чувственного мира, [а великое сострадание] — от вершины бытия¹⁵.

И по неспасительности и спасительности¹⁶, и по неравномерности и равномерности¹⁷ распространения различаются сострадание и то [великое сострадание].

— А как полагаете, все ли будды тождественны во всех отношениях?

— Нет, — сказал [учитель].

[34]. *Тождество всех будд — в отношении оснащения и дхармического тела¹⁸, а также в отношении*

¹² *Ступени* — bhūmi; терминологическое обозначение уровней созерцательных достижений (samāpatti). Из них первые четыре относятся к миру форм и называются дхьянами (dhyāna). Далее следуют четыре агйруа samāpatti, соответствующие уровням существования в мире не-форм, и nirodha-samāpatti («достижение прекращения») — состояние созерцания, в котором прекращается вся ментальная активность.

¹³ *Индивидуальный поток существования* — santāna. В абхидхармических источниках термин используется для обозначения причинно обусловленной процессуальности индивидуального существования как последовательности моментальных по длительности состояний, конституируемых набором дхарм материи (gīra), чувствительности (vedanā), понятий (saṃjñā), сознания (citta), формирующих факторов (saṃskāra). Семантическим эквивалентом santāna является термин santati/saṃtati, трактуемый как «особь». Концепция santāna была разработана для объяснения буддийских представлений о функционировании причинно-следственной кармической закономерности и континуальности индивидуального психофизического опыта без допущения идеи атмана — вечной и неизменной души (Лысенко 2011б: 607–608).

¹⁴ *Шравака* — śrāvaka (букв. «слушатель»); обозначение буддийских монахов, «обучающихся Дхарме», т.е. занимающихся религиозным подвижничеством под руководством учителя, преподающего Абхидхарму. Согласно каноническому преданию, первыми шраваками являлись ученики Будды, слушавшие высшее учение из его уст. Целью подвижничества шраваков является вступление в нирвану.

¹⁵ *Вершина бытия* — bhavāgra; обозначение предельного уровня существования в мире не-форм. Отрешение от вершины бытия достигается посредством практики nirodha-samāpatti.

¹⁶ О неспасительности и спасительности как различительных характеристиках сострадания и великого сострадания сказано в комментарии Яшомитры: «В силу свойственного шравакам сострадания они скорбят о страданиях живых существ, но не спасают тех от ужаса сансары, спасает от него только Будда, сострадающий великим состраданием» (SAKV 1932–1936: 649).

¹⁷ О неравномерности и равномерности распространения, соответственно характерных для сострадания и великого сострадания, Яшомитрой поясняется, что сострадание возникает из жалостного сочувствия при лицезрении страждущих (больных, немощных, публично казнимых и др.) и лишь на них и распространяется, а великое сострадание распространяется в равной мере на всех живых существ (Там же).

¹⁸ *Дхармическое тело* — dharmakāya; термин, обозначающий сущностную природу будд — сверхэмпирическое бытие, конституированное абсолютными (необусловленными — asaṃskṛta) дхармами, несовместимыми с аффективной загрязненностью сознания. В буддизме махаяны («большой колесницы») оформилась концепция онтологически стратифицированных трех тел (trikāya) Будды, со-

служения миру живых существ, но не по продолжительности жизни, происхождению, размеру [материального тела].

Общее у всех будд [обусловлено] тремя причинами. А именно обретением оснащённости всеми заслугами и знаниями, достижением совершенства дхармического тела, служением на пользу миру.

Однако [между ними] существуют различия по продолжительности жизни, происхождению, роду и размеру [материального тела]. В зависимости от времени¹⁹ [своего появления] они различаются большей или меньшей продолжительностью жизни, происхождением из [сословия] брахманов или кшатриев, принадлежностью к роду — Кашьяпы, Гаутамы и других, а также размерами [материального] тела — большими или малыми.

Сосредоточив внимание на тройственном их совершенстве, то есть на совершенстве причины, совершенстве следствия и совершенстве служения, мудрый может развить в себе беспредельную любовь и почитание будд бхагаванов²⁰.

Здесь совершенство причины — четырех видов. Это практика накопления всех заслуг и знаний, долговременная практика, непрерывная практика и ревностная практика.

Совершенство следствия — четырех видов. Это совершенство знания, совершенство избавления [от аффектов], совершенство могущества, совершенство материального тела.

Совершенство служения — четырех видов. Это совершенство [наставлений] о конечном освобождении от трех дурных форм существования²¹, от круговорота рождений, от страдания и совершенство [наставления] об укреплении в счастливых формах существования²².

гласно которой dharmakāya трактуется как извечное «тело Учения», способное проявляться на уровнях мира форм и мира не-форм в качестве sambhogakāya («тела наслаждения») и на уровне чувственного мира в качестве nīmanakāya (магически сотворенного, материального тела).

¹⁹ Под зависимостью от времени подразумевается совокупность историософских представлений о циклических ритмах существования мироздания, возникающего как плод совокупной кармы всех живых существ и постепенно ветшающего и приходящего в итоге к эсхатологической катастрофе вследствие накопления человеческих прегрешений (Akira Sadakata 1997: 92–112). По мере нравственной деградации людей продолжительность человеческой жизни уменьшается от первоначально неисчислимой до 10 лет, охватывающих весь биологический цикл. Будды приходят в мир в тот период, когда жизнь людей длится не более 80 тыс. лет и не менее 100 (Островская, Рудой 2001: 281, 315, примеч. 94). Так, один из семи будд прошлого — Кашьяпа, предсказавший приход Будды Шакьямуни, — появился в мире, когда человеческая жизнь длилась 20 тыс. лет. По происхождению он принадлежал к брахманскому сословию и, подобно своим современникам, был весьма высок ростом.

²⁰ Будды бхагаваны — buddha bhagavān; термин bhagavān трактуется в абхидхармических источниках как «податель блага освобождения (mokṣabhāgīya)», т.е. благостный проповедник Истинного учения. Согласно Яшомитре, будда, не являющийся бхагаваном, — это пратьекабудда, достигший просветления посредством собственных усилий (svayambhū), т.е. без наставления, и не практикующий парамиты (запредельные добродетели); бхагаван, не являющийся буддой, — это бодхисаттва в последнем рождении, практикующий парамиты, но еще не вошедший в состояние наивысшего Просветления (anābhisaṃbuddhatva); Будда Бхагаван, каковым является Шакьямуни (SAKV 1932–1936: 3).

²¹ Три дурные формы существования — животные, преты (голодные духи) и обитатели ада. Они оцениваются как несчастные, поскольку сознание в этих формах существования не способно воспринять Дхарму (Akira Sadakata 1997: 54–55).

²² Счастливые состояния существования — имеются в виду состояния богов мира форм, пребывающих в трех сосредоточениях сознания, а именно те, кто пребывает длительное время в счастливом состоянии либо благодаря разъединению с неблагими дхармами, либо благодаря радости, порож-

В свою очередь, и совершенство знания — четырех видов. Это знание, обретенное без наставлений, универсальное знание, всеаспектное знание и спонтанное знание.

Совершенное избавление — четырех видов. Это избавление от всех аффектов, абсолютное избавление, избавление [от аффектов] вкуче со следами²³ и избавление от препятствий для любого сосредоточения сознания.

Совершенство могущества — четырех видов. Это совершенство мастерства в [магическом] сотворении чувственно воспринимаемых объектов, [их] изменении и сохранении, совершенство в мастерстве продления жизни²⁴ и [ее] прекращения, совершенство мастерства прохождения сквозь препятствия, движения в пространстве, на далекое расстояние и со сверхскоростью, а также превращения большого в малое и совершенство чудесных свойств, благоприобретенных и врожденных.

Совершенство материального тела — четырех видов. Это совершенство [основных] признаков [великой личности]²⁵, совершенство дополнительных признаков, совершенство силы и совершенство скелета — кости обладают твердостью алмаза.

Таково, кратко говоря, величие будд. При его детализации обнаруживается бесконечное множество аспектов, и только будды могли бы их полностью познать и [о них] поведать, если бы решились магически продлить продолжительность своей жизни на многие неисчислимые эры.

Итак, татхагаты²⁶, наделенные беспредельными чудесными свойствами, знаниями, могуществом, [способностями] благоденствия, поистине являются источниками великих драгоценностей. Однако глупцы, будучи нищими в отношении собственных достоинств, лишены устремленности к благу [источнику]. И даже слышащие о величии благих качеств такого рода, они не питают расположения ни к Будде, ни к его Дхарме. А мудрые, напротив, всецело, до мозга костей устремляются к Бхагавану и его Учению. Еще не окончательно укорененные [в подвижнической практике], они

денной созерцанием, либо благодаря блаженству, доставляемому невозмутимостью (Островская, Рудой 2001; SAKV 1932–1936: 330).

²³ Следы — *vāsanā* (букв. «то, что ароматизировано»); терминологическое обозначение ментальных состояний, обусловленных не загрязненным аффектами неведением (*akliṣṭa-ajñāna*). «Избавление [от аффектов] вкуче со следами» (*sa-vāsanaprahāṇa*, фразеологическое соответствие: *sa-vāsanaprahāṇa*) характеризует достигнутое Буддой совершенное Просветление как свободное от незагрязненного неведения, которое сохраняется у шраваков и пратьекабудд, полностью освободившихся от загрязненного неведения (*kliṣṭa-ajñāna*).

²⁴ Мастерство продления жизни характеризует могущество Будды как победителя зла смерти. Васубандху в комментарии к карике 10 второго раздела трактата излагает процедуру, направленную на продление или прекращение жизни и применяемую архатами (святыми носителями совершенного знания), обладающими сверхнормальными способностями и полным господством над собственным сознанием (Островская, Рудой 1998: 438). Он указывает, что данный метод используется по необходимости — либо когда архат, будучи на грани кончины, нуждается в дополнительном жизненном времени для завершения подготовки достойного преемника, либо когда преемник полностью подготовлен в качестве хранителя традиции, а жизнь престарелого и немощного архата все еще продолжается вследствие прошлой кармы, но уже не имеет религиозной цели.

²⁵ Признаки великой личности — *mahāpuruṣa-lakṣaṇa*; отличительные характеристики будд, бодхисаттв и чакравартинов (правителей мира). К основным относятся 32 телесных признака, список дополнительных включает 80 характеристик.

²⁶ *Tathāgata* — *tathāgata*; один из 10 эпитетов Будды, которые использовались им применительно к себе самому. Значение слова интерпретируется в различных текстах по-разному: «так ушедший», «так пришедший», «так освободившийся» и т.д. Наречие *tathā* («так») имплицитно означает «так же, как и другие будды».

благодаря одной лишь вере возвышаются над неопределенным созреванием²⁷ [кармического плода] множества былых прегрешений, достигают высокого божественного или человеческого статуса и пребывают [в нем уже как] устремленные к нирване.

Поэтому-то татхагаты и называются полем²⁸ высочайших достоинств в соответствии с [его] плодоносностью, желанностью, превосходством и быстротой [в достижении] конечного блага.

Литература

- Лысенко 2011а — *Лысенко В.Г.* Акара / Философия буддизма: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Институт философии РАН. М.: Вост. лит., 2011. С. 85.
- Лысенко 2011б — *Лысенко В.Г.* Сантана // Философия буддизма: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Институт философии РАН. М.: Вост. лит., 2011. С. 607–608.
- Островская, Рудой 1998 — *Васубандху.* Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Разделы I и II / Изд. подгот. Е.П. Островская и В.И. Рудой. М.: Ладомир, 1998.
- Островская, Рудой 2001 — *Васубандху.* Абхидхармакоша. Разделы III и IV / Изд. подгот. Е.П. Островская, В.И. Рудой. М.: Ладомир, 2001.
- Островская, Рудой 2006 — *Васубандху.* Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Разделы V и VI / Изд. подгот. Е.П. Островская, В.И. Рудой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
- Шохин 2011а — *Шохин В.К.* Каруна // Философия буддизма: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Институт философии РАН. М.: Вост. лит., 2011. С. 370–372.
- Шохин 2011б — *Шохин В.К.* Две истины // Философия буддизма: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Институт философии РАН. М.: Вост. лит., 2011. С. 267–271.
- Akira Sadakata 1997 — *Akira Sadakata.* Buddhist Cosmology. Philosophy and Origins. Tokyo: Kosei publishing co., 1997.
- Dhammajoti 2009 — *Dhammajoti Bhikkhu K.L.* Sarvāstivāda Abhidharma. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies, University of Hong Kong, 2009.
- Pradhan 1967 — *Abhidharmakośabhāṣya of Vasubandhu* / Ed. by P. Pradhan; gen. ed. Anantal Thakur. Patna: K.P. Jayaswal Research Institute, 1967 (Tibetan Sanskrit Works Series. Vol. VIII).
- SAKV 1932–1936 — *Sphuṭārthā Abhidharmakośavyākhyā* by Yaśomitra / Ed. by Unrai Wogihara. Tokyo, 1932–1936.

References

Abhidharmakośabhāṣya of Vasubandhu. Ed. by P. Pradhan. Tibetan Sanskrit Works Series. Vol. VIII. Patna: K.P. Jayaswal Research Institute; Gen. ed. Anantal Thakur, 1967 (in Sanskrit).

²⁷ Согласно буддийскому учению о карме, следствие («кармический плод», *vipāka-phala*), в отличие от породившего его поступка, является неопределенным (*avyākṛta*) в моральном отношении. (Например, воровство как аморальный акт продуцирует в качестве кармического следствия бедность, но быть бедным не означает быть аморальным.) Однако кармический плод может быть благоприятным или неблагоприятным для вступления на путь религиозного подвижничества. (Так, если в семье имеется только один сын, он обязан оставаться в миру, чтобы обеспечивать пропитанием стареющих родителей.) «Возвышение над неопределенным созреванием [кармического плода] множества былых прегрешений», происходящее, согласно Васубандху, благодаря лишь одной вере, предполагает возможность обретения благоприятного в религиозном смысле нового рождения.

²⁸ *Поле* — *kṣetra*; значение термина определяется Васубандху как «то, по отношению к чему делается добро или зло» (Островская, Рудой 2001: 620). Поле может быть в нравственном смысле благим и неблагим (Там же: 622; SAKV 1932–1936: 436).

- Akira Sadakata. *Buddhist Cosmology. Philosophy and Origins*. Tokyo: Kosei publishing co., 1997 (in English).
- Dhammajoti Bhikkhu K.L. *Sarvāstivāda Abhidharma*. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies, University of Hong Kong, 2009 (in English).
- Lysenko V.G. “Akara”. In: *Filosofīia buddizma: Entsiklopedīia* [Buddhist Philosophy: Encyclopedia]. Gen. ed. T.M. Stepaniants; Institute of Philosophy RAS. Moscow: Vostochnaya literatura, 2011, pp. 85 (in Russian).
- Lysenko V.G. “Santana”. In: *Filosofīia buddizma: Entsiklopedīia* [Buddhist Philosophy: Encyclopedia]. Gen. ed. T.M. Stepaniants; Institute of Philosophy RAS. Moscow: Vostochnaya literatura, 2011, pp. 607–608 (in Russian).
- Shokhin V.K. “Karuṇa”. In: *Filosofīia buddizma: Entsiklopedīia* [Buddhist Philosophy: Encyclopedia]. Gen. ed. T.M. Stepaniants; Institute of Philosophy RAS. Moscow: Vostochnaya literatura, 2011, pp. 370–372 (in Russian).
- Shokhin V.K. “Dve istiny” [Two Truths]. In: *Filosofīia buddizma: Entsiklopedīia* [Buddhist Philosophy: Encyclopedia]. Gen. ed. T.M. Stepaniants; Institute of Philosophy RAS. Moscow: Vostochnaya literatura, 2011, pp. 267–271 (in Russian).
- Sphuṭārthā Abhidharmakośavyākhyā by Yaśomitra*. Ed. by Unrai Wogihara. Tokyo: The Publishing Association of Abhidharmakośavyākhyā, 1932–1936 (in Sanskrit).
- Vasubandhu. *Entsiklopedīia Abhidharmy* [Abhidharmakosha]. *Razdely I i II* [Sections I and II]. Izdanie podgot. E.P. Ostrovskaia, V.I. Rudoi [Ed. prepared by E.P. Ostrovskaia and V.I. Rudoy]. Moscow: Lodomir, 1998 (in Russian).
- Vasubandhu. *Abhidharmakosha. Razdely III i IV* [Vasubandhu. Abhidharmakosha. Sections III and IV]. Izdanie podgot. E.P. Ostrovskaia, V.I. Rudoi [Ed. prepared by E.P. Ostrovskaia and V.I. Rudoy]. Moscow: Lodomir, 2001 (in Russian).
- Vasubandhu. *Abhidharmakosha. Razdely V i VI* [Vasubandhu. Abhidharmakosha. Sections V and VI]. Izdanie podgot. E.P. Ostrovskaia, V.I. Rudoi [Ed. prepared by E.P. Ostrovskaia and V.I. Rudoy]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishers, 2006 (in Russian).

Vasubandhu. [“The Great Compassion and the Perfections of All Buddhas”]

A Fragment of the Seventh Part of *Abhidharmakośabhāṣya*

Introduction, translation from Sanskrit and notes by H. P. Ostrovskaia

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 3 (issue 42), pp. 5–15)

Received 24.08.2020.

Helena P. Ostrovskaia

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The paper presents a commented translation of the fragment “Jñāna-nirdeśa” (“The doctrine of knowledge”) from the seventh part of the exegetic compendium *Abhidharmakośabhāṣya* ascribed to the eminent medieval Buddhist thinker Vasubandhu (4th–5th centuries AD). The fragment can be used as a historical source for the study of evolution of the image of the Buddha in post-Canonical

treatises where the real Śakyamuni was invested with the attributes of a transcendental object of religious cult. The text explicates the conceptual differences between the great compassion (*mahākāruṇā*), treated as the Buddha's attribute, and compassion (*kāruṇā*) as a characteristic trait of enlightened ascetics (*śravakas* and *pratyekabuddhas*) and explains the postulate of identity of all buddhas' perfections (the perfection of religious merits and knowledge, the perfection of the Dharmic body, the perfection of serving all sentient beings). This is the first translation based on the Sanskrit edition by P. Pradhan (Pradhan 1967: 414–416).

Key words: Buddhism in early medieval India, the *Abhidharmakośabhāṣya*, Vasubandhu, great compassion as the Buddha's attribute, compassion as a trait of enlightened ascetics, identical perfections of all buddhas.

About the author:

Helena P. Ostrovskaja, Dr. Sci. (Philosophy), Researcher-in-Chief, Head of the South Asian Section of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (ost-alex@yandex.ru).

Степень суфиев *кутб ал-‘алам* по «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки»

Г.М. Молотова

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова

Э.М. Молотова

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова

DOI: 10.18716/WMO46758

Авторами статьи изучен Санкт-Петербургский список «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» на тюркском языке. На основе сведений из данного источника рассмотрены взаимосвязь суфиев *накибандийа* Центральной Азии и некоторые аспекты института наследования знания. Делается акцент на степени суфиев *кутб ал-‘алам*, которая раскрывается в «Тазкира». Ценность изученного жития состоит также в том, что в нем зафиксирована информация о традиции *увайсийа*, популярной на территории Восточного Туркестана.

Ключевые слова: взаимосвязь суфиев, тазкира, список, увайс, накшбандийа, Центральная Азия, Восточный Туркестан.

Статья поступила в редакцию 12.05.2020.

Молотова Гульбахрем Максимовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая отделом литературоведения и языкознания Центра уйгуроведения Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки, Республика Казахстан; 050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29 (gmolotova@mail.ru).

Молотова Эльвира Максимовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела литературоведения и языкознания Центра уйгуроведения Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки, Республика Казахстан; 050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29 (m.elvira_76@mail.ru).

© Молотова Г.М., 2020

© Молотова Э.М., 2020

Агиографические сочинения анонимных авторов «Тазкира-йи Бугра-хан» и «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» («Жизнеописание Х^ваджи Кутб ад-дина Ираки») содержат жизнеописания суфиев традиции увайсийа. Место и время написания указанных трудов неизвестны. Санкт-Петербургский список «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» (шифр В 737) переписан в XIX в. в Восточном Туркестане. Что каса-

ется «Тазкира-йи Бугра-хан» («Жизнеописание Бугра-хана»), то следует отметить, что в различных мировых библиотеках и рукописных фондах хранится довольно много списков данного сочинения. Их переписка датируется XVI–XIX вв. (оригинал пока не известен науке). Жизнеописание Х^баджи Кутб ад-дина Ираки приводится в указанных двух *тазкира*.

Анонимный автор «Тазкира-йи Бугра-хан» составил свой труд на основе жизнеописания представителей династии Караханидов и событий в Восточном Туркестане, посвятив его султану Сатук Бугра-хану Гази. Этот письменный источник содержит немаловажные сведения о появлении и распространении ислама на территории Караханидского государства, распространении этой религии султаном Сатук Бугра-ханом и его потомками не только в своем государстве, но и за его пределами. Первоначальный текст «Тазкира-йи Бугра-хан», по-видимому, был написан на персидском языке, затем был сделан его перевод на тюркский язык.

Тюркоязычный список «Тазкира-йи Бугра-хан» в Отделе рукописей Национальной библиотеки Франции (BNF) в Париже хранится под шифром “Supplément turc 1286”:

Автор: неизвестен.

Дата переписки: по палеографическим данным — конец XVIII в.

Место переписки: Центральная Азия [375 л.].

Бумага: среднеазиатская, грубая желтая, всего — 375 л.

Размер бумаги: 31,5×20 см.

Почерк: *наста'лик*.

Чернила: черные, заглавия выделены кинovarью.

Переплет: восточный, кожаный; кожа переплета желтого цвета.

Дефекты: первые листы рукописи отреставрированы в более поздний период.

Согласно сведениям из «Тазкира-йи Бугра-хан», основатель государства Караханидов султан Сатук Бугра-хан был первым *увайсом*¹ на территории Восточного Туркестана, который был инициирован духом пророка Мухаммада Мустафы, а духовным наставником Х^баджи Кутб ад-дина Ираки указывается пророк Нух. Сведения об *увайсах*, зафиксированные в «Тазкира-йи Бугра-хан», дают представление о традиции *увайсийа*. Как отмечают специалисты, *увайсы* получают знания от персонифицированного духа (Хисматулин 2006: 157–158). Считается, что наставником основателя братства *х^баджаган* ‘Абд ал-Халика ал-Гидждувани был ал-Хидр², который обучил его тихому *зикру*³ (*зикр-и дил*, *зикр-и хафи*) (Акимушкин 2006: 113).

В период распространения ислама на территории Восточного Туркестана *увайсы* внесли свою лепту в распространение его идей. Поэтому в «Тазкира-йи Бугра-хан» приведены сведения о жизни 40 старцев-*увайсов* и 12 стариц-*увайсов*. В этом сочинении в числе святых *шайхов-увайсийа* упоминается и *шайх* Кутб ад-дин. Его биография приводится в пятом *фасле* (разделе) парижского списка «Тазкира-йи Бугра-хан».

¹ *Увайс* — личность, получившая знание от духа почившего святого. Знание передается скрытно, т.е. посредством «иницирования персонифицированным духом умершего физически». Часто используется выражение «традиция увайси» (Хисматулин 2008: 38–39).

² «Ал-Хадир», или «ал-Хидр», на арабском языке, на фарси — «Хизр», на тюркских языках употребляются варианты «Хызр, Хизр». Один из высших чинов иерархии «святых» исламского религиозно-мифологического учения о «скрытых святителях», духовный руководитель (Рахимов 2006: 408–409).

³ *Зикр* — ритуал поминания прекрасных имен и эпитетов Аллаха, ставший неотъемлемой частью практики суфийских тарикатов. Суфиями использовались два вида *зикра*: тихий *зикр* (*зикр-и дил*, *зикр-и хафи*) и громкий *зикр* (*зикр-и джахрийа*).

Согласно данному списку, *шайх* Кутб ад-дин был инициирован духом пророка Нуха и являлся его потомком. Он общался с душой пророка Мухаммада посредством сна, достиг степени *Кутб* (Полюс); в качестве вознаграждения *шайх* Кутб ад-дин был удостоен богатством двух миров и белой одеждой святых, достигших степени *Кутба* (*либас-и кутбиййат*)⁴, которая смыла все грехи *х^баджи*. Его наставления получили 60 *муридов* [л. 116–118]. Как описывается в «Тазкира-йи Бугра-хан», однажды дервиши собрались вокруг *шайха* Кутб ад-дина. Во время беседы *х^баджа* произнес следующие слова: «Как было замечательно до сего момента. В таком хорошем настроении я еще не был» — и покинул бренный мир. После похорон один из дервишей рассказал о своем сне, где юноши и *гурии* прислуживали *шайху* Кутб ад-дину. Дервиш спросил его: «О душа земная, чем одарил вас Всевышний Аллах?». В ответ он услышал: «О дервиш, мне досталось то, что получили в качестве вознаграждения имамы Хасан и Хусайн». Согласно сведениям, приведенным в «Тазкира-йи Бугра-хан», *Х^баджа* Кутб ад-дин прожил 80 лет. Этими сведениями завершается раздел, посвященный *шайху-увайсийа* Кутб ад-дину [л. 118а–118б].

Жизнедеятельности *Х^баджи* Кутб ад-дина Ираки посвящено агиографическое сочинение «Тазкира-йи *Х^баджа* Кутб ад-дин Ираки». Один из списков рукописи сочинения хранится в фонде Института восточных рукописей РАН (шифр В 737).

Тазкира-йи *Х^баджа* Кутб ад-дин Ираки

Автор: неизвестен.

Дата переписки: 1306/1888-89 г.

Место переписки: Синьцзянь [69 л.].

Бумага: среднеазиатская, всего — 69 л.

Размеры: 20,5×13 см.

Почерк: *наста'лик*.

Чернила: черные, заглавия выделены киноварью.

Переплет: восточный, картонный с тиснениями, с кожаным корешком и краями; центральное поле верхней и нижней частей переплета занимает медальон в форме лимона (*турундж*) с клеенным резным цветным изображением; сверху и снизу *турунджа* имеются *лола* (стилизованные изображения тюльпанов), которые находятся в рамке в виде двойной цепочки (*занджир*); *турундж* и *лола* в тройной (*мусалсал*) рамке; в *лола* имеется надпись: «*Сэнаф Молла Хожэ Геким Эьқар*» — «переплетчик Мулла *Х^баджа* Хаким Ахкар».

Рассматриваемый список относится к коллекции Н.Ф. Петровского, он был приобретен им в 1909 г. во время пребывания в Восточном Туркестане.

Как отмечается в «Тазкира-йи *Х^баджа* Кутб ад-дин Ираки», отец Кутб ад-дина Ираки скончался, когда он был еще мал, и его воспитанием занималась мать. В начале текста отмечается, что он работал *хаммалем* (грузчиком), затем *кирай-акашем* (возчиком): «*Амма эввэл ьалларидэ ьаммаллиқ бирлэ мэнсуф ердилар вэ Ирак шэьридэ кирайэқшилик билэ мэш'уф*» («Сначала он занимался ремеслом грузчика и в

⁴ Согласно данным агиографических сочинений, «Полюс» (*Кутб*) выбирается Всевышним из числа совершенных людей (*инсан-и камил*), он является столпом мира, «благодаря благословенному бытию которого прочно стоит земной мир» ('Абд ал-Хусайн Зарринкуб 2012: 245). По велению Господа Всевышнего представители нижеследующей категории совершенных людей преподносят Полюсу специальную одежду, называемую «*либас-и кутбиййэт*». В источниках нет подробного описания одеяния Полуса.

городе Ирак довольствовался трудом возчика»). Относительно словосочетания «город Ирак» следует отметить, что в тексте написано: *«Ирақ шәрида»*, т.е. «в городе Ирак». Возможно, с точки зрения автора сочинения, под словом «город» подразумевалась страна, известная в современности. Род занятий Кутб ад-дина Ираки позволил раскрыть такие черты его характера, как щедрость, мягкость природы, правдивость и милостивое отношение к угнетенным, сострадание: *«Улар сехи вә жәванмәрд вә аләм-и дуст у шәб бидар нәрм хуй вә растгуйи вә ситәмларниң дүтф мәрһәмәт көргүзгүчи вә дәрвиш-и худаларгә мәнф'әт йәткүргүчи ердилар»* («Он был щедрым и великодушным и другом мира. Он бодрствовал по ночам, имел мягкий нрав и говорил правду; был благосклонен и милосерден к угнетенным и дервишам божьим прибыль доставлял») [л. 206].

Когда Кутб ад-дин Ираки достиг совершеннолетия, то с разрешения матери отправился в путешествие с целью применения своих знаний, а также распространения основ ислама, что, как известно, является одним из основных предписаний для чело- века, ставшего на путь поиска Истины. В тексте обращается внимание на то, что Кутб ад-дин является избранником Аллаха. Указания о его действиях передаются из *гайба*⁵. Так, Х^аджа Ираки прибывает в Бухару, останавливается в мечети. Из *гайба* услышав слова *«Қачангичә өз мәқсудиңчә йүрүрсән вә йәнә әзиз өмрүңни зайә өткү- рүрсән... бу рәвиштә қариң тәмам болмәс вә бу қилмишдә сәрәнжәмиң қолға келмас»* («До каких пор будешь ходить по своей воле и так же дорогую жизнь свою проведешь зря... в таком положении ты не завершишь свое дело, и поступая таким образом, ты не достигнешь порядка») [л. 306], он уходит в пустыню, где скитается в течение 10 лет и встречается с духовным наставником — Хадрат-и Хидром: *«Әлқиссә бир күн ақсәқал нурани бир киши йирақдин пәйда болуб шәйх Кутб ад-дин қашларигә кәлди»* («Итак, однажды издалека появился белобородый величественный человек и подошел к *шайху* Кутб ад-дину») [л. 31а]. Хидр сообщает, что Кутб ад-дин отправился в путешествие раньше времени, и передает ему знания до тех пор, пока тот не достиг духовного совершенства.

Этот эпизод показывает, как Кутб ад-дин становится *увайсом*. Выше мы приводили выдержки из жизнеописания Кутб ад-дина Ираки, включенные в «Тазкира-йи Бугра-хан», которые подтверждают наше мнение о том, что на территории Восточного Туркестана *увайсы* играли значительную роль при распространении ислама в данном регионе.

В «Тазкира-йи Х^аджа Кутб ад-дин Ираки» делается акцент на одно из свойств Хадрат-и Хидра — направлять на правильный путь: *«Бу пир мәрд-и кәлан хәзинәдар-и Худа вә аманәтдар әһл-и Аллаһ вә гумраһларни худагә башлагучи падшаһ режәл-у ал-гайб йәни Хизр әлһейссалам ердилар»* («Это был Хидр, да будет мир ему, это старец — великий хранитель божий и хранитель святых и направляющий к Богу сбившихся с пути, *падишах* мужей *ал-гайба*») [л. 346]. В этом фрагменте отмечены две стороны функции Хадрат-и Хидра: 1) он наставник посвятивших себя поиску Истины; 2) он помощник, указывающий путь в пустыне для сбившихся с пути. Как в первом, так и во втором случае Хидр предстает перед героем повествования в образе старца. Обязательный эпитет Хидра — *«нурани»*, т.е. «лучезарный». Хадрат-и Хидр занимался передачей знаний Кутб ад-дину, пока тот не достиг возраста 41 года. Лишь после

⁵ *Гайб* — в переводе с арабского языка означает «невидимое», «сокровенное». Соответственно, делается акцент на невидимое и сокровенное пространство, т.е. обитель Создателя.

достижения совершенства в знании Кутб ад-дин отправляется в Кашгар: «*Эй Хожэ Кутб ад-дин емди гэмкин болмэгий вэ белиңни мэхкам баглагий. Могилстан тэрэфиғэ қэдэм тутгий вэ Қашғар деган дийарғэ өзүңни йэткүргил*» («Эй, Х^ваджа Кутб ад-дин, теперь не печалься и потуже затяни пояс. В сторону Могилстана⁶ направься и иди в страну, называемую Кашгар» [л. 40а–41б]). Это веление Всевышнего передает Кутб ад-дину Хадрат-и Хидр. В этом велении подчеркивается, что в Кашгаре много молодых людей, храбрецов (*шир мэрдлэр*), страдающих (в поисках знания) свободных мужчин (*дэрдкэшиидэ азадэ мэрдлэр*), достойных и готовых к совершенствованию своих знаний. Именно на Кутб ад-дина возлагается обязанность передачи знаний.

В «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» указывается возраст суфия в момент прибытия в Кашгар: «*Мубарэк синн саллари қириқ бир йашида ердилар*» («Благословенный был в возрасте сорока одного года», [л. 45а]). Его портрет описывается следующим образом: «*Бир қарасэқал нурани киши бэ руйи қиблә башини төвэн салиб тэриқ сурақэбэ олтурубдурлар*» («Один чернобородый лучезарный человек сидел в глубоко созерцании, обратив опущенную голову в киблу» [л. 45б]). Его *муриды* узнают о прибытии наставника в Кашгар во сне. Так, в ночь с четверга на пятницу многим *талибам* снится сон: «*Мэгриб тэрэфтин афтаб тулу' қилди. Барғанчэ бэлэнд өрлэб нисф-и руз болуб ойгандилар*» («С запада взошло солнце. Постепенно поднялось высоко, и настал полдень, проснулись» [л. 45а]).

Как указывается в сочинении, в те времена при правителе Кашгара пребывал Амир Хайдар Гураган: «*Әлқиссэ ул вәқтдэ Қашғарниң дарулсултәнәсидэ сәйийдэ әвлад чингиздин әмир Һәйдәр Кәррикан нафез әл-һаким ерди*» («Итак, в то время в резиденции монарха Кашгара был Амир Хайдар Гураган из Чингизидов» [л. 50б]). Если принять к сведению, что Мирза Мухаммад Хайдар правил в Кашмире, о чем сам Мухаммад Хайдар пишет в своем труде «Та'рих-и Рашиди», и что этот трактат завершен в «последний день месяца зу-л-хиджжа 952 (3 марта 1546) года в прекрасном Кашмире», когда «прошло пять лет от восшествия на престол сего раба Мухаммада Хайдара б. Хусайн Гурагана, известного среди друзей как Мирза Хайдар Гураган» (Мирза Хайдар 1996: 185), то, вероятнее всего, Кутб ад-дин прибыл в Кашгар в XVI в. и речь идет именно о Мирзе Мухаммад Хайдаре.

В источнике говорится о том, что Кутб ад-дин Ираки завоевал уважение населения Кашгара и стал собеседником падишаха, что вызвало негодование *кади* Надж ад-дина и муфтия Абу ал-Бака. Через изображение отношений Кутб ад-дина с падишахом и его приближенными автор сочинения смог передать то влияние, которым пользовался суфий братства накшбандийа. Идею сближения с правителями впервые выдвинул 'Убайд Аллах Махмуд Насир ад-дин аш-Шаши, более известный как Х^ваджа Ахрар. Х^ваджа Ахрар считал, что нужно общаться с «властителями и завоевывать их души, выполняя тем самым предназначение ислама» и использовать это влияние для защиты «мусульман от злой воли угнетателей» (Каримов 2006: 45). В этом мнении Х^ваджи Ахрара прекрасно представлена вся дальнейшая идеология *х^ваджей* накшбандийа.

В «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» описывается *карамат*, присущий Х^вадже Кутб ад-дину как *шайху-увайсийа*. Выше отмечали, что сближение Х^ваджи

⁶ Могилстан (Моголистан, Могулистан) образован от этнонима «могул» («могол»). Этот большой регион эпохи Чагатайского улуса располагался на севере Восточного Туркестана и на территории современного Юго-Восточного Казахстана и Киргизии.

Кутб ад-дина с *падишахом* вызвало ревность некоторых придворных. Чтобы отдалить его от правителя и не допускать дальнейшего влияния на него, придворные устраивают козни и плетут интриги. Враждебно настроенные *кади* и муфтий потребовали доказать принадлежность Кутб ад-дина Ираки к святым: «*Әгәр вәли болсә бизка бир жуфта шәфталу вә бир дәстә қизилгүл пәйда қилиб ибарсун*» («Если он святой, то пусть пришлет пару персиков и букет роз»); такое условие они поставили зимой. В тексте описывается *карамат* Х^ваджи Кутб ад-дина: «*Һәзрәт-и бузурқвар Сәййид имам башлиғ йүз атмиш камил муридлар бирлә зикрғә мәшғүл болуб олтуруруб айдилар «Аллаһ рәбби» зикрини тәқрар қилиб қириқ бир мәртә жәрһ уруб хәлайиқниң нәзәридин гәйиб болдилар*» («Хадрат-и бузургвар Саййид имам во главе ста шестидесяти учеников, достигших совершенства, занялся *зикром*. Сорок один раз повторив *зикр* «Владыка Аллах», он исчез» [л. 53а]). Он возвращается с *зикром* «Аллаһ рәбби», держа в правой руке цветы, в левой — пару персиков. Здесь по отношению к Х^ваджи Кутб ад-дину употребляется эпитет «*Саййид имам*», указывающий на его принадлежность к семейству пророка Мухаммада.

Вероятнее всего, Х^ваджа Кутб ад-дин уходит из города из-за сложившихся непростых отношений с придворными. Он стал обустраивать *ханаку*, состоящую из 40 келлий, в местности Джихахун. В «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» отмечается, что он ушел со ста тридцатью *муридами*. Воспитанием этих учеников явно (*заһир*) занимался Х^ваджа Кутб ад-дин, скрытно (*батин*) же занимался совершенствованием их знания Хадрат-и Адам сафи Аллах, тем самым они достигли степени *увайса*. Вероятнее всего, это преувеличение. Однако в тексте источника сказано, что за свою жизнь у Х^ваджи Кутб ад-дина было десять тысяч учеников; некоторые из числа его *муридов* (32) воспитаны по традиции *увайсийа*. Как подчеркивается в источнике, они достигли его уровня.

Один эпизод «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» сообщает о достижении Х^ваджой Кутб ад-дином степени *Кутб ал-‘алам* — «Полюса вселенной»: четверо в войлочной одежде по велению Аллаха преподносят ему «*либас-и кутбиййәт*» («одежду Полюса»). После этого говорится, что он достиг высокой степени *кутб ал-‘алам*: «*Сәййид имам башлиғ һәммә мурид вә мухлисларниң кулақиғә гәйбдин аваз ешитилди ким: „Кутб ал-‘алам, Кутб ал-‘алам“ дийур*» («До слуха учеников и поклонников во главе с Саййид имамом из *гайба* донесся голос, повторявший “*Кутб ал-‘алам, Кутб ал-‘алам*”»). В отличие от сведений, приведенных в «Тазкира-йи Буграхан», в этом тексте сказано, что Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки прожил 120 лет. Весть о скорой кончине *шайха* передается следующим образом:

*Кунгурә ә‘ридин келди сәдаийи қичқәруб
‘Ашиқниң кел бу йан тән қәфәсин сундуруб
Нега болуб олтурасән интизар
Ташлагил лаһәсин әжан көңүл тиндуруб*

С вершины купола престола Божьего послышался голос, зовущий:
«Разбив клетку тела, приди сюда, о влюбленный в Аллаха.
Что сидишь в ожидании?
Брось тело, успокоив душу, сердце».

Голос, донесшийся из *гайба*, сообщает Кутб ад-дину о скорой встрече с Аллахом. В суфийской поэзии «*Ашиқ*» имеет значение «любящий Аллаха», а суфий связан

с Богом мистической любовью. Вторая строка сообщает о том, что Х^ваджа Кутб ад-дин — избранник Аллаха. Соответственно, смысл первых двух строк означает зов Всевышнего, обращенный к душе праведника. Здесь автором сочинения использовано излюбленное мастерами слова сочетание «*тән қәфәси*» — «клетка тела». Тело воспринималось как клетка, в которую заключена душа, — поэтому здесь присутствует призыв сломать «клетку тела», оставить физическое тело (*ташлагил лашәсин*). В приведенном выше отрывке наблюдается обращение автора сочинения к традиционному для тюркской словесности сравнению: согласно мировоззрению древних тюрков (о чем свидетельствуют рунические памятники), душа праведника улетала в верхний мир, к высшему божеству — Кок Тенгри.

Автор «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» завершает свое повествование тем, что Х^ваджа Кутб ад-дин был похоронен в своей келье в пустыне Сабда. В данном источнике зафиксированы сведения о двух путях наследования знаний: 1) инициирование духом святого (согласно «Тазкира», совершенствованием знания Х^ваджи Кутб ад-дина занимается Хадрат-и Хидр, а Хадрат-и Адам⁷ — обучением *муридов* Х^ваджи Кутб ад-дина); 2) путем передачи знаний от наставника, которым являлся Х^ваджа Кутб ад-дин. Выражение, что явно (*захир*) совершенствованием знания *муридов* занимался Х^ваджа Кутб ад-дин, а скрытно (*батин*) — Хадрат-и Адам сафи Аллах, указывает на популярность традиции увайсийа на территории Восточного Туркестана. Как видим, для представителей тариката накшбандийа не существовало границ. Прибытие из Ирака через Бухару в Кашгар Кутб ад-дина свидетельствует о взаимосвязи последователей тариката накшбандийа Центральной Азии.

Литература

- Тазкира-йи Бугра-хан — *Тазкира-йи Бугра-хан*. Рукопись Национальной библиотеки Парижа. Шифр «Supplément turc 1286».
- Тазкира-йи Х^ваджа — *Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки*. Рукопись фонда Института восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург. Шифр В 737.
- Акимушкин 2006 — *Акимушкин О.Ф.* Накшбандийа // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь* / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. С. 306–308.
- ‘Абд ал-Хусайн Зарринкуб 2012 — *‘Абд ал-Хусайн Зарринкуб*. Ценность суфийского наследия. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012.
- Каримов 2006 — *Каримов Э.Э.* Ахрар // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь* / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. С. 43–45.
- Мирза Хайдар 1996 — *Мирза Мухаммад Хайдар*. Тарих-и Рашиди. Ташкент: Фан, 1996.
- Рахимов 2006 — *Рахимов Р.Р.* ал-Хадир // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь* / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. С. 408–411.
- Хисматулин 2006 — *Хисматулин А.А.* ал-‘Илм ал-ладуни // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь* / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. С. 156–157.

⁷ Хадрат-и Хидр, Хадрат-и Адам — согласно религиозно-мистическому учению, выступают духовными наставниками суфиев. Прототипом образа Хадрат-и Адам является первый человек Адам. В «Тазкирах» он перечисляется как мусульманский святой.

Хисматулин 2008 — Хисматулин А.А. Суфизм. СПб.: Издательский дом «Азбука классика»; Петербургское Востоковедение, 2008.

References

- Akimushkin O.F. “Nakshbandiia” [Naqshbandiya]. In: *Islam na territorii byvshei Rossiyskoy imperii: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam in the Territories of the Former Russian Empire: Encyclopaedic Lexicon]. Sost. i otv. red. S.M. Prozorov [Ed. by Stanislav M. Prozorov]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006, vol. 1, pp. 306–308 (in Russian).
- ‘Abd al-Khusayn Zarrinkub. *Tsenmost' sufiiskogo nasledii* [The Value of the Sufi Heritage]. St. Petersburg: Peterburgskoie Vostokovedenie, 2012 (in Russian).
- Karimov E.E. “Akhrar” [Akhrar]. In: *Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii: Entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in the Territories of the Former Russian Empire: An Encyclopaedic Lexicon]. Sostav. i otv. red. S.M. Prozorov [Ed. by Stanislav M. Prozorov]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006, vol. 1, pp. 43–45 (in Russian).
- Khismatulin A.A. “al-‘Ilm al-laduni” [al-‘Ilm al-laduni]. In: *Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii: Entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in the Territories of the Former Russian Empire: An Encyclopaedic Lexicon]. Sostav. i otv. red. S.M. Prozorov [Ed. by Stanislav M. Prozorov]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006, vol. 1, pp. 156–157 (in Russian).
- Khismatulin A.A. *Sufizm* [Sufism]. St. Petersburg: Azbuka klassika–Peterburgskoie Vostokovedenie, 2008 (in Russian).
- Rakhimov R.R. “Al-Khadir” [al-Khadir]. In: *Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii: Entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in the Territories of the Former Russian Empire: An Encyclopaedic Lexicon]. Sostav. i otv. red. S.M. Prozorov [Ed. by Stanislav M. Prozorov]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006, vol. 1, pp. 408–411 (in Russian).
- Mirza Mukhammad Khaydar. *Tarikh-i Rashidi* [Tarikh-i Rashidi]. Tashkent: FAN, 1996 (in Russian).
- Tazkira-yi Bughra-khan*. Rukopis' Natsional'noi biblioteki Parizha. Shifr “Supplement turc 1286” [Tadhkira-yi Bughrā-khān. Manuscript of the French National Library. Inv. No. “Supplement turc 1286”] (in Turkic).
- Tazkira-yi Khwaja Qutb ad-din Iraqi*. Rukopis' fonda Instituta vostochnykh rukopisei RAN, Sankt-Peterburg. Shifr B 737 [Tadhkira-yi Khwāja Qutb ad-dīn ‘Irāqī. Manuscript of the Institute of Oriental Manuscripts RAS. Inv. No. B 737] (in Turkic).

The *Qutb al-‘alām* Degree of the Sufis according to the *Tadhkira-yi Khwāja Qutb ad-dīn ‘Irāqī*

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 3 (issue 42), pp. 16–24)
Received 12.05.2020.

Gulbakhrem M. Molotova

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies under the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan; ul. Kurmangazy 29, Almaty, 050010 the Republic of Kazakhstan.

Elvira M. Molotova

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies under the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan; ul. Kurmangazy 29, Almaty, 050010 the Republic of Kazakhstan.

The authors of the article studied a copy of the hagiographical *Tadhkira-yi Khwāja Quṭb ad-dīn ‘Irāqī* housed at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg. On the basis of the data from this source, the relationships between the Sufis of Naqshbandiya in Central Asia and some aspects of the tradition of knowledge inheritance are considered. Emphasis is placed on the *Quṭb al-‘alām* degree of the Sufis, which is revealed in the *Tadhkira*. The value of this copy also lies in the fact that it contains information on the tradition of *Uvaysiya*, popular in Eastern Turkestan.

Key words: interrelations between the Sufis, *Tadhkira*, lists, *Uvays*, Naqshbandiya, Central Asia, Eastern Turkestan.

About the author:

Gulbakhrem M. Molotova, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Literature and Linguistics of Center of Uyghur Studies of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science (gmolotova@mail.ru).

Elvira M. Molotova, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Literature and Linguistics of Center of Uyghur Studies of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science (m.elvira_76@mail.ru).

О собраниях *чуских строф* III–X вв.¹

М.Е. Кравцова

Независимый исследователь

DOI: 10.18716/WMO46759

В статье рассматриваются сведения о собраниях *чуских строф* (*чуцы*), представленные в библиографических трактатах из официальных историографических сочинений «Суй шу» («Книга о Суй»), «Цзю Тан шу» («Старая книга о Тан») и «Синь Тан шу» («Новая книга о Тан»). Эти сведения свидетельствуют, во-первых, о дальнейшем росте популярности поэзии-*чуцы* в духовной жизни III–VI вв., причем среди самых разных групп образованных людей: от придворных ученых до книжников, предпочитавших свободный от службы образ жизни, во-вторых, о существовании нескольких редакций собраний «Чу цы» и, в-третьих, о начале формирования комментаторской школы *чуцы*, в рамках которой наметились важнейшие направления будущего *чуцыведения*.

Ключевые слова: китайская поэзия, *чуские строфы*, собрания «Чу цы», эпоха Шести династий, эпоха Тан, библиографические трактаты, «Суй шу», «Синь Тан шу», «Цзю Тан шу».

Статья поступила в редакцию 06.04.2020.

Кравцова Марина Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, независимый исследователь, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург (kravtsova_sin@mail.ru).

© Кравцова М.Е., 2020

Древнейшим дошедшим до нас (хотя и в значительно более поздних изданиях) собранием произведений, относимых к поэтической традиции *чуские строфы* (*чуцы* 楚辭), признан сборник «Чу цы чжанцзюй / чжан цзюй» 楚辭章句 («Чуские строфы» с построфными и построчными [разъяснениями]), составленный Ван И 王逸 (II в.). Именно к нему возводят «классический» вариант свода «Чу цы» 楚辭 («Чуские строфы») как состоящего из 17 глав (*цзюаней*), каждая вмещает отдельное произведение. Однако сведения об этом сборнике настолько скудные, что его первоначальный состав и дальнейшая текстуальная судьба остаются неизвестными². Не исключено, что

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00121.

² Подробно о сборнике Ван И, включая развернутое пояснение его названия (*чжанцзюй* — терминологическое обозначение особого класса традиционных комментариев), см. (Кравцова 2020).

его подлинный текст был утрачен на рубеже эпох Поздняя (Восточная) Хань (25–220) и Шести династий (Лючао, 220–589), во время гражданских междоусобиц конца империи Хань и периода Троецарствия (Саньго, 220/222–280). Историко-политические коллизии III–VI вв.³ повлекли за собой колоссальные книжные утраты⁴. Тем не менее сведения о книжных фондах императорских библиотек сохранились в теоретико-библиографических трактатах, входящих в официальные историографические сочинения. Это «Цзин цзи чжи» 經籍志 («Трактат о канонах и книжных собраниях») — из «Суй шу» 隨書 («Книга о Суй», составлена в 621–636 гг.) и «Цзю Тан ши» 舊唐書 («Старая книга о Тан», 941–945 гг.), а также «И вэнь чжи» 藝文志 («Трактат о канонах и книжной словесности») — из «Синь Тан шу» 新唐書 («Новая книга о Тан», 1045–1060 гг.)⁵. В «Цзин цзи чжи» в четырех главах (цз. 32–35) из «Книги о Суй» (Суй шу 1982, IV: 903–1104) воспроизведены сведения о книжном наследии эпох Хань и Шести династий, имевшиеся в императорской библиотеке к моменту воцарения империи Суй. Две главы «Цзин цзи чжи» (цз. 46–47) из «Старой книги о Тан» (Цзю Тан шу 1975, VI: 1961–2084) и четыре главы трактата «И вэнь чжи» (цз. 57–60) из «Новой книги о Тан» (Синь Тан шу 1975, V: 1421–1626) репрезентируют императорский книжный фонд в эпоху Тан, однако и в эту эпоху состоялись серьезные утраты книг, включая прежнее (эпох Хань и Шести династий) книжное наследие⁶. Последние главы всех трактатов (цз. 35, 47, 60), посвященные собственно литературному творчеству (зафиксированы прежде всего авторские собрания сочинений *цзи* 集), открываются специальной рубрикой («Чу цы лэй» 楚辭類), где перечислены редакции *чуских стрóf*. Появление такой рубрики свидетельствует, на наш взгляд, не только о высоком общественном авторитете поэтической традиции *чуцы*, но и об устойчивости ее восприятия в качестве одного из важнейших истоков национального литературного творчества.

³ Период административно-территориальной раздробленности Китая (Саньго) завершился кратковременным объединением страны под эгидой династии Западная Цзинь (Си Цзинь, 264/265–317). Но в 311–317 гг. регионы бассейна Хуанхэ (Северный Китай) были захвачены «варварскими» народностями, собственно китайская государственность переместилась на Юг (в районы нижнего и среднего течения Янцзы) — династия Восточная Цзинь (317–420). За V–VI вв. — период Южных и Северных династий (Наньбэйчао, 420–589) — там сменились четыре «Южных династии» (Наньчао): Лю-Сун (420–479), Южная Ци (479–502), Лян (502–557) и Чэнь (557–589). Север, где в VI в. существовало около 20 региональных государственных образований («царств»), объединило государство Северное (Тоба) Вэй (386–534), основанное народностью *тоба* 拓跋 (тобийцы, табгачи). Ставшее первой «Северной династией» (Бэйчао), оно распалось в 530-х годах на Западное Вэй (Си Вэй, 535–557) и Восточное Вэй (Дун Вэй, 534–550), которые вскоре трансформировались в Северное Чжоу (Бэй Чжоу, 557–581) и Северное Ци (Бэй Ци, 550–577) соответственно. Новое объединение Китая состоялось при империи Суй (581–618), кратковременной предшественницы великой империи Тан (618–907).

⁴ Самая масштабная «библиотечная катастрофа» состоялась во время захвата и сожжения (311 г.) столицы Западной Цзинь (г. Лоян). В пожаре погибла и Императорская библиотека. При Лян утраченные книжные сокровища частично восстановили, дополнив их новыми книгами, но масштабные междоусобные войны на Юге второй половины VI в., насильственное объединение Китая и свержение империи Суй привели к новым массовым книжным утратам (Меньшиков 2005: 44–50).

⁵ Подробно об этих историографических сочинениях см. (История Китая 2014: 24–28).

⁶ Императорская библиотека вновь сгорела во времена захвата столицы (г. Чанъань, 756 г.) армией мятежного полководца Ань Лушаня 安祿山 (703–757) (Меньшиков 2005: 55). Следующий масштабный эпизод утраты книг пришелся на периоды агонии и гибели империи Тан и последующей территориально-административной раздробленности страны (эпоха Пяти династий и Десяти царств, Удай шиго, 907–960).

В «Книге о Суй» список возглавляет сборник Ван И (Суй шу 1982, IV: 1055), но, во-первых, под названием «Чу цы» 楚詞 («Словеса Чу»), во-вторых, с пометкой, что он с комментариями-чжу注 (а не чжанцзюй)⁷, и в-третьих, указан его объем в 12 цзюаней. Состав памятника не уточняется. Термин цзюань 卷, как известно, исходно обозначал книжный свиток, однако он прилагался и к структурной единице текста, условно отождествляемой с «главой». Поэтому вмещало ли указанное собрание 12 глав или больше (предположим, несколько глав в одном книжном свитке) и как они соотносились с числом входящих в него произведений, установить невозможно. Сказанное относится и ко всем остальным названным далее изданиям. Вслед за сборником Ван И числятся (в порядке их расположения в тексте): 1) его сокращенная редакция, подготовленная Хэ Янем 何偃 (Хэ Янь шань Ван И чжу 何偃刪王逸注)⁸, в 11 цзюаней, которую утратили еще до воцарения Суй; 2) редакция «Чу цы» с комментариями (чжу) Го Пу 郭璞, исходно в 11 цзюаней, от которой к эпохе Суй сохранились три книжных свитка (цзюань); 3) сборник(?) «Чуцы цзю дао» 楚辭九悼 («Девять сожалений/скорбей [из/в стиле] чуских строф») в один книжный свиток, составленный (чжуань 撰) Ян Му 楊穆; 4) редакция «Цань цзе чуцы» 參解楚辭 («Вспомогательные разъяснения / Разъяснения в трех разделах к чуским строфам / собранию „Чу цы“») в семи цзюанях, составленная (чжуань 撰) и с разъяснениями (сюнь 訓) Хуанфу Цзуня 皇甫遵; 5) пять сочинений под названием «Чу цы инь» 楚辭音 (букв. «Звуки чуских строф»), каждое в один книжный свиток, одно анонимное, четыре других принадлежали: Сюй Мяо 徐邈; неслуживому (чужи 處士)⁹ из рода Чжугэ (Чжуго-ши 諸葛氏), жившему при Лю-Сун; Мэн Ао 孟奧 и буддийскому монаху Ши Даоцяню 釋道騫; 6) редакция «Лисао цао му шу» 離騷草木疏 («Восполняющий комментарий к [произведениям]-лисао на травы и деревья»)¹⁰, в двух цзюанях, составленная Лю Яо (Мяо) 劉杳.

Редакция Хуанфу Цзуня бесследно исчезла, о нем самом известно лишь как об авторе комментария к летописному сочинению (I–II вв.) «У Юэ чуньцю» 吳越春秋 («Вёсны и осени [царств] У [и] Юэ») Чжао Е 趙擘 (Суй шу 1982, IV: 960). Наиболее внятные сведения сохранились о редакции «Чу цы», принадлежавшей Го Пу (второе имя Цзинчун 景純, 276–324), одному из самых известных книжников эпохи Шести династий¹¹. О создании им комментария к некоему собранию чуских строф (какому конкретно, тоже не уточняется) говорится и в его жизнеописании (Цзинь шу 1987, VI: 1910). Это сочинение погибло, вероятнее всего, во времена мятежа генерала Ань Лушаня (Чуцы чжуцзо 2003: 10). Однако в более поздних редакциях «Чу цы» сохранились многочисленные из него извлечения¹². Считают, что Го Пу обращал особое

⁷ Принятое название сборника Ван И («Чу цы чжанцзюй») не встречается ни в одном из дошедших до нас письменных источников эпохи Шести династий.

⁸ О всех названных книжниках см. ниже.

⁹ Социально-политический термин, обозначающий человека, который потенциально мог быть принят на службу, но добровольно отказался от официальной карьеры.

¹⁰ Напомним, что сочетание лисао в эпоху Хань могло использоваться в качестве терминологического синонима чуцы, хотя не исключено, что эта редакция содержала комментарии только к поэме «Ли сао».

¹¹ Официальное жизнеописание в «Цзинь шу» 晉書 («Книга о Цзинь», цз. 72) (Цзинь шу 1987, VI: 1899–1910). Знаток даосских и гадательных практик, известный поэт и автор комментариев к 16 древним сочинениям (Кравцова 2019: 88–90).

¹² Собрал в единый текст, распределив по произведениям, согласно составу и порядку расположения в «Чу цы чжанцзюй», Ху Сяоши 胡小石 (Ху Гуанвэй 胡光燾, 1888–1962). Составленная им

внимание на образы мифологического (в современном их понимании) характера (И Чжунлянь 1991: 95–104; Sukhu 2012: 8). Редакция Хэ Яня (второе имя Чжунхун 仲弘, 413–458), принадлежавшего к высшей аристократии династии Лю-Сун¹³ и тоже авторитетного книжника, погибла, предположительно, в середине VI в. (Яо Чжэньцзун 1955: 5665). Примечательно, что в дальнейшем Хэ Яня относили совместно с Ван И и Го Пу к единой плеяде комментаторов, почтительно прозванных «три мастера толкований и разъяснений» (*сань цзя чжу бэнь эр цанькао вэй сюньцзе* 三家註本而參考為訓解) (Цзян Лянфу 1961: 26). Поэтому не исключено, что в эпоху Шести династий возникла комментаторская школа *чуских строф*, основанная на собраниях Ван И. Тем более значимым видится совпадение объема редакций Ван И, Го Пу и Хэ Яня, что указывает на возможность первоначального состава «Чу цы чжанцзюй» именно из 12 глав и, следовательно, из 12 произведений. Такую точку зрения высказал еще Янь Кэцзюнь 嚴可均 (1762–1843), один из крупнейших ученых-филологов эпохи Цин (1644–1911) (Янь Кэцзюнь 1987, I: 784). Ее поддержал Яо Чжэньцзун 姚振宗 (1842–1906), самый авторитетный комментатор «Цзин цзи чжи» (Яо Чжэньцзун 1955: 5665).

Ян Му (второе имя Шаошу 绍叔) был представителем этнической китайской знати, обосновавшейся в Северном Вэй. Переживший междоусобные войны конца этого государства, он занял видное место в политической жизни Западного Вэй¹⁴. Предполагают (Чжао Гуайсюнь 2011: 6; Яо Чжэньцзун 1955: 5665), что «Чуцы цзю дао» могло быть комментированной редакцией «Дао сао фу» 悼騷賦 («Ода о скорбях [в стиле] сао») Лян Суна 梁竦 (второе имя Шуцзин 叔敬, ум. в 83 г.), внука прославленного в свое время полководца Лян Туна 梁統 (второе имя Чжуннин 仲寧, первая половина I в. н.э.). Известно, что Лян Сун побывал в ссылке в регионе среднего течения Янцзы, где и создал оду в подражание творениям Цюй Юаня (Crespigny 2007: 460–462). Ляны происходили из аньдинских у-ши (*аньдин у-ши* 安定烏氏), одной из ветвей народности *ди* 氏 (дисцы), которые обитали в восточной части современной провинции Ганьсу (Цзинь шу 1987, VII: 2221). Заманчиво предположить, что Ян Му попытался воссоздать «северную» субтрадицию *чуских строф*, которая начала складываться еще при Хань в среде литераторов, происходивших из этнической знати, чем и объясняется почетное, вслед за собраниями Хэ Яня и Го Пу, место его сочинения в списке редакций *чуцы*.

«Чу цы инь» представляли собой фонологические пояснения к *чуским строфам* с указанием произношения отдельных иероглифов и системы рифмы, исходя из чуского языка («чуского наречия», *чушэн* 楚聲). Кто такой Мэн Ао, неизвестно (Цзян Лянфу 1961: 264). Сюй Мяо — это, возможно, Сюй Мао 徐貌 (второе имя Цзиншань 景山, 172–249), государственный деятель царства Вэй (периода Саньго), которого относят к первым живописцам Китая (История Китая 2014: 763). «Неслуживого из

редакция (в трех главах-цзюанях) — «Чу цы Го чжу и чжэн» 楚辭郭注義征 («Комментарии Го [Пу] к „Чуским строфам“, расположенные в истинном порядке»), была завершена в 1940 г. (Чуцы чжуцзо 2003: 10–12).

¹³ Официальные жизнеописания в «Сун шу» 宋書 («Книга о [Лю-]Сун», цз. 59) (Сун шу 1983, VI: 1607–1609) и в «Нань ши» 南史 («Истории Юга/Южных династий», цз. 30) (Нань ши 1986, III: 785–786).

¹⁴ Официальное жизнеописание в «Бэй ши» 北史 («Книга о Севере/Северных династиях/государствах», цз. 41) (Бэй ши 1974, V: 1523–1524). Какая-либо литературная активность Ян Му в нем не отмечена.

рода Чжугэ» с той или иной степенью уверенности отождествляют (Чжао Гуайсюнь 2011: 6) с Чжугэ Цюем 諸葛璩 (второе имя Ювэнь 幼玟), основная часть жизни которого пришлась, правда, на время правления не Лю-Сун, а Южной Ци и начало Лян¹⁵. Автор многочисленных литературных произведений (*вэньчжан* 文章, без уточнения их жанровой принадлежности, 20 свитков), он слыл среди современников незаурядным книжником. Сочинения обоих утратили, видимо, при Тан. Ши Даоцянь — буддийский монах, хорошо владевший чуским языком, что специально подчеркивается в «Суй шу»: «Во времена Суй жил Ши Даоцянь, кто был хорошим книголюбом и мог понимать, как звучали рифмы на чуском наречии, а потому снабдил произведения комментариями (*чжуань* 傳) на современном ему языке». Из этой ремарки следует, что еще в V–VI вв. в южных районах Китая сохранялось чуское наречие, оказавшее влияние на местный литературный язык конца I тыс. до н.э. Труд Ши Даоцяня, в течение многих веков считавшийся утраченным, был идентифицирован в начале прошлого века знаменитым французским синологом Полем Пеллио (Paul Pelliot, 1878–1945) среди рукописей, найденных в пещерном монастыре Могао 莫高 (Дуньхуан 敦煌, Ганьсу). Сегодня хранится в Парижской библиотеке (P 2494) (Цзян Лянфу 1961: 264–272; Чуцы чжуцзо 2003: 13–14). «Чу цы инь» эпохи Шести династий заложили самостоятельное направление изучения *чуских строф*: за X–XIX вв. были созданы 25 фонологических комментариев и исследований (преимущественно системы рифмы) (Цзян Лянфу 1961: 280–308).

Сочинение Лю Яо (второе имя Шишэнь 士深, 479–528), тоже видного книжника династии Лян¹⁶, явно перекликается по названию с комментарием Лу Цзи 陸璣 (первая половина III в. н.э.) к «Ши цзину» — «Мао Ши цао му няо шоу чун юй шу» 毛詩草木鳥獸蟲魚疏 («Восполняющий комментарий к „Стихам [в передаче /с комментариями ученого] Мао“ на травы, деревья, птиц, зверей, насекомых и рыб», в двух *цзюанях*), что также свидетельствует о восприятии *чуских строф* в качестве поэтической традиции, сопоставимой с древней конфуцианской поэзией *ши* 詩. Хотя и это сочинение не сохранилось, известно, что оно послужило основой для одноименного труда («Лисао цао му шу», в четырех *цзюанях*) У Жэньцзэ 吳仁傑 (вторые имена Наньдоу 南斗, Наньин 南英, рубеж XII и XIII вв.), которое дошло до нас в его первом (1200 г.) ксилографическом издании (Чуцы чжуцзо 2003: 34–37). В нем дана классификация всех растительных образов произведений, входящих в собрание «Чу цы» (считают, что в редакции Ван И). Образы истолковываются с доказательством, что они, как и в произведениях «Ши цзина», служили метафорами моральных качеств людей (благородных личностей, преданных государю сановников, мелких людишек и др.). В дальнейшем были созданы шесть наиболее авторитетных сочинений такого плана (Цзян Лянфу 1961: 350–356). Таким образом, к редакции Лю Яо восходит еще одно важное комментаторское направление в рамках традиционного *чуцы*-ведения.

Список редакций *чуцы* в библиографических трактатах из «Старой книги о Тан» (Цзю Тан шу 1975, VI: 2051) и «Новой книги о Тан» (Синь Тан шу 1975, V: 1575) тоже открывает сборник Ван И, вновь с комментарием-*чжу*¹⁷, но в 16 *цзюанях*. Получа-

¹⁵ Жизнеописание в «Лян шу» 梁書 («Книга о Лян», цз. 50) (Лян шу 1987, III: 744) и в «Нань ши» (цз. 76) (Нань ши 1986, V: 1901).

¹⁶ Жизнеописание в «Книге о Лян» (цз. 50) (Лян шу 1987, III: 715–717).

¹⁷ В «Цзю Тан шу» под названием «Словеса Чу».

ется, что либо это собрание было существенно (четыре главы или произведения) дополнено при Тан, либо в его первоначальном варианте число глав и произведений не совпадали, либо в III–VI вв. имелись две, по меньшей мере, его версии — из 12 и 16 книжных свитков или глав, вторая из которых по какой-то причине на протяжении эпох Шести династий и Суй не попадала в фонды императорской библиотеки и оставалась вне поля зрения комментаторов. Еще в трактаты занесены: «Чу цы» с комментариями Го Пу в 10 *цзюанях*, «Чуцы цзю дао» Ян Му, три «Чу цы инь» (Сюй Мяо, Мэн Ао и Ши Даоцяня) и труд Лю Яо, но под несколько иным названием — «Лисао цао му чунь юй шу» 離騷草木愚蠢疏 («Восполняющий комментарий к [произведениям]-*лисао* на травы, деревья, рыб и насекомых»). Получается, что труд Го Пу в его полном объеме, сохранился, вопреки сведениям о нем из «Книги о Суй», до конца Тан. В связи с этим уместно обратиться к знаменитому компендиуму «Тун чжи» 通志 («Общее обозрение») Чжэн Цяо 鄭樵 (1104–1162), прославленного ученого-энциклопедиста эпохи Сун (960–1279). Там тоже присутствует список редакций «Чу цы»¹⁸. В него занесены собрания Го Пу (в трех *цзюанях*), Хэ Яня, три «Чу цы инь» (Сюй Мяо, из рода Чжугэ и Ши Даоцяня) и «Лисао цао му чунь юй шу» Лю Ао (Чжэн Цяо 1990: 689), что вызывает вопрос по поводу времени утраты сочинения Хэ Яня. Список открывает «Чу цы» с комментариями (*чжусу*) Ван И, но теперь в 17 *цзюанях*, последним в него занесено анонимное собрание «Лисао чжацзюй» 離騷章句 («[Произведения]-*лисао* с построфными и построчными [разъяснениями]») тоже в 17 *цзюанях*. Перед нами еще одно свидетельство некогда имевшегося разнообразия коллекций *чуских строф*, включая версии сборника Ван И.

Итак, анализ сведений о редакциях *чуских строф* из библиографических трактатов приводит к следующим основным выводам. Во-первых, очевиден дальнейший рост популярности поэзии-*чуцы* в духовной жизни III–VI вв., причем среди самых разных групп образованных людей: от придворных книжников до личностей, предпочитавших свободный от службы образ жизни. Налицо также всплеск интереса к этой поэтической традиции, начиная с эпохи Восточной Цзинь, т.е. после общенациональной катастрофы 311–317 гг. Во-вторых, не исключено существование нескольких различных редакций собраний «Чу цы», включая сборник Ван И, состав и композиция которого по-прежнему остаются неизвестными. В-третьих, в книжной культуре Юга начала складываться целая комментаторская школа *чуцы*, в рамках которой наметились важнейшие направления будущего *чуцы*ведения. И наконец, не исключено формирование «северной» субтрадиции *чуских строф*, связанной с литературной и комментаторской активностью представителей этнической знати и китайских книжников, но принадлежавших к интеллектуальной элите не китайских (Северных) государств.

Литература

История Китая 2014 — История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. / Гл. ред. акад. Л.С. Тихвинский. Т. III. Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан: 220-907 гг. / Отв. ред. И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова. М.: Наука — Вост. лит., 2014.

¹⁸ Список из девяти сочинений, составляющий отдельную рубрику (цз. 12) «Очерка [изданий] канонов и книг» («И вэнь люе» 藝文略), одного из сочинений («Очерки», «Люе» 略), которые образуют вторую часть «Тун чжи».

- Кравцова 2019 — *Кравцова М.Е.* Словарь китайских поэтов с V в. до н.э. по X в. н.э. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019.
- Кравцова 2020 — *Кравцова М.Е.* О собраниях чуских строф: «Чу цы чжанцзюй» Ван И (II в.) // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 17. № 1. С. 56–66.
- Меньшиков 2005 — *Меньшиков Л.Н.* Из истории китайской книги. СПб.: Нестор-История, 2005.
- Бэй ши 1974 — Бэй ши 北史 (История Севера). В 10 т. / Сост. Ли Яньшоу 李延壽. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1974.
- И Чжунлянь 1991 — *И Чжунлянь 易重廉.* Чжунго чуцы-сюэ ши 中国楚辞学史 (История китайского чуцыведения). Чанша: Хунань чубаньшэ, 1991.
- Лян шу 1987 — Лян шу 梁書 (Книга [о династии] Лян). В 3 т. / Сост. Яо Сылянь 姚思廉 Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1987.
- Нань ши 1986 — Нань ши 南史 (История Юга). В 6 т. / Сост. Ли Яньшоу 李延壽. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1986.
- Синь Тан шу 1975 — Синь Тан шу 新唐書 (Новая книга о Тан). В 20 т. / Сост. Оуян Сю 歐陽修 и др. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975.
- Суй шу 1982 — Суй шу 隋書 (Книга о Суй). В 6 т. / Сост. Вэй Чжэн 魏徵 и др. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1982.
- Сун шу 1983 — Сун шу 宋書 (Книга [о Лю-]Сун). В 8 т. / Сост. Шэнь Юэ 深約. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1983.
- Цзинь шу 1987 — Цзинь шу 晉書 (Книга о Цзинь). В 10 т. / Сост. Фан Сюаньлин 房玄齡 и др. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1987.
- Цзю Тан шу 1975 — Цзю Тан шу 舊唐書 (Старая книга о Тан). В 16 т. / Сост. Лю Сюй 劉昫 и др. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975.
- Цзян Ляньфу 1961 — *Цзян Ляньфу 姜亮夫.* Чу цы шуму у чжун 楚辭書目五種 (Библиография «Чуских строф» в пяти разделах). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1961.
- Чжао Гуайсюнь 2011 — *Чжао Гуай-сюнь 赵乖勋.* Сундай чуцы сюэ 宋代楚辞学 (Чуцыведение эпохи Сун). Боши сюэвэй луньвэнь 博士学位论文 (Диссертация на соискание ученой степени доктора наук). Чэнду: Сычуань шифань-дасюэ 四川师范大学 (Сычуаньский педагогический университет), 2011.
- Чжэн Цяо 1990 — *Чжэн Цяо 鄭樵.* Тун чжи люэ 通志略 (Очерки [к] Всеобщему обозрению). Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1990.
- Чуцы чжуцзо 2003 — Чуцы чжуцзо тияо 楚辞著作提要 (Библиографический обзор авторских работ о чуских строфах) / Под ред. Пань Сяолуна 潘啸龙 и Мао Цина 毛庆. Ухань: Хубэй цзяоюй чубаньшэ, 2003.
- Янь Кэцзюнь 1987 — Цюань шан гу Сань дай Цинь Хань Саньго Лючао вэнь 全上古三代秦漢三國六朝文 (Полное собрание литературы с глубокой древности, Трех первых эпох, Цинь и Хань, Троецарствия и Шести династий). В 4 т. / Сост. Янь Кэцзюнь 嚴可均. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1987.
- Яо Чжэньцзун 1955 — *Яо Чжэньцзун 姚振宗.* «Суй шу» «Цзин цзи чжи» као чжэн 隋書經籍志考證 (Критические дополнения к «Трактату о канонах и книжных собраниях» из «Книги о Суй»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1955.
- Crespigny 2007 — *Crespigny R.A. de.* Bibliographical Dictionary of Later Han to the Three Kingdoms (23–220 A.D.). Leiden; Boston: Brill, 2007.
- Sukhu 2012 — *Sukhu G.* The Shaman and the Heresiarch: A New Interpretation of the Li sao. New York: State University of New York–SUNY Press, 2012.

References

Beishi 北史 [A History of the North]. Li Yanshou zhuan 李延壽撰 [Compiled by Li Yanshou]. Quan shi ce 全十册 [In 10 vols]. Beijing: Zhonghua shuju, 1974 (in Chinese).

- Chuci zhuzuo tiyao* 楚辞著作提要 [A Bibliographical Review of the Works on the Verses of Chu]. Pan Xiaolong 潘啸龙, Mao Qing zhubian 毛庆主编 [Ed. by Pan Xiaolong, Mao Qing]. Wuhan: Hubei jiaoyu chubanshe, 2003 (in Chinese).
- Crespigny de R.A. *Bibliographical Dictionary of Later Han to the Three Kingdoms* (23–220 A.D.). Leiden–Boston: Brill, 2007.
- Istoriya Kitaya s drevneishih vremen do nachala XXI veka* [Chinese History from Ancient Times up to the Beginning of the 21st Century]. V desiati tomah [In 10 vols]. Ed. by L.S. Tihvinskij. Vol. 3. Troiezarstviie, Jin, Yuzhnyie yi Severnyie dinastii, Sui, Tang: 220–907 gg. [Three Kingdoms, Jin, Southern and Northern Dynasties, Sui, Tang: 220–907 years]. Moscow: Nauka–Vostochnaya literatura, 2014 (in Russian).
- Jiang Liangfu 姜亮夫. *Chu ci shumu wu zhong* 楚辞书目五種 [Bibliography of the “Verses of Chu” Editions in Five Parts]. Beijing: Zhonghua shuju, 1961 (in Chinese).
- Jinshu* 晉書 [Book of Jin]. Fang Xuanling deng zhuan 房玄齡等撰 [Compiled by Fang Xuanling et al.]. Quan shi ce 全十册 [In 10 vols]. Beijing: Zhonghua shuju, 1987 (in Chinese).
- Jutangshu* 舊唐書 [Old Book of Tang]. Liu Xu deng zhuan 劉昫等撰 [Compiled by Liu Xu, et al.]. Quan shi liu ce 全十六册 [In 16 vols]. Beijing: Zhonghua shuju, 1975 (in Chinese).
- Kravtsova M.Ye. *Slovar kitaiskih poetov s V v. do n.e. po X v. n.e* [A Dictionary of Chinese Poets from the 5th century B.C. to the 10th century A.D.]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2019 (in Russian).
- Kravtsova M. Ye. On the Collections of the Verses of Chu (*chuci*): *Chuci zhangju* by Wang Yi (2nd century A.D.) // *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2020, vol. 17, no. 1 (issue 40), pp. 56–66 (in Russian).
- Liangshu* 梁書 [Book of Liang]. Yao Silian zhuan 姚思廉 [Compiled by Yao Silian]. Quan san ce 全三册 [In 3 vols]. Beijing: Zhonghua shuju, 1987 (in Chinese).
- Menshikov L.N. *Iz istorii kitaiskoj knigi* [On History of Chinese Books]. St. Petersburg, Nestor-History Publishing House, 2005 (in Russian).
- Nanshi* 南史 [A History of the South]. Li Yanshou zhuan 李延壽撰 [Compiled by Li Yanshou]. Quan liu ce 全六册 [In 6 vols]. Beijing: Zhonghua shuju, 1986 (in Chinese).
- Suishu* 隋書 [Book of Sui]. Wei Zheng deng zhuan 魏徵等撰 [Compiled by Wei Zheng et al.]. Quan liu ce 全六册 [In 6 vols]. Beijing: Zhonghua shuju, 1982 (in Chinese).
- Songshu* 宋書 [Book of Song]. Shen Yue zhuan 深約撰 [Compiled by Shen Yue]. Quan ba ce 全八册 [In 8 vols]. Beijing: Zhonghua shuju, 1983 (in Chinese).
- Sukhu G. *The Shaman and the Heresiarch: A New Interpretation of the Li sao*. New York: State University of New York, SUNY Press, 2012.
- Xintangshu* 新唐書 [New Book of Tang]. Ouyang Xiu deng zhuan 歐陽修等撰 [Compiled by Ouyang Xiu et al.]. Quan er shi ce 全二十册 [In 20 vols]. Beijing: Zhonghua shuju, 1975 (in Chinese).
- Yan Kejun 嚴可均. *Quan shanggu, Sandai, Qin, Han, Sanguo, Liuchao wen* 全上古三代秦漢三國六朝文 [A Complete Collection of Refined Literature of Ancient Times, Three Dynasties, Qin, Han, Three Kingdoms and Six Dynasties]. Quan ci ce 全四册 [In 4 vols]. Beijing: Zhonghua shuju, 1987 (in Chinese).
- Yao Zhenzong 姚振宗. *Suishu “Jing ji zhi” kao zheng* 隋書經籍志考證 [Critical Supplements to the “Treatise on Canons and Books” from the *Book of Sui*]. Beijing: Zhonghua shuju, 1955 (in Chinese).
- Yi Zhonglian 易重廉. *Zhongguo chuci xue shi* 中国楚辞学史 [A History of the Chinese Studies of the Verses of Chu]. Changsha: Hunan chubanshe, 1991 (in Chinese).
- Zhao Guaixun 赵乖勋. *Songdai chuci-xue* 宋代楚辞学 [Studies of the Verses of Chu during the Song Epoch]. Boshi xuwei lunwen 博士学位论文 [Ph. Diss.]. Sichuan-shifan-daxue 四川师范大学 [Sichuan Normal University]. Chengdu, 2011 (in Chinese).
- Zheng Qiao 鄭樵. *Tongzhilüe* 通志略 [Sketches to Comprehensive Annals]. Shanghai: Guji chubanshe, 1990.

On Collections of the Chu Verses (*chuci*) of the 3rd–10th Centuries

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 3 (issue 42), pp. 25–33)

Received 06.04.2020.

Marina Ye. Kravtsova
Independent researcher

The article deals with factual data on *chuci* (verses of Chu) collections, presented in the bibliographical treatises from the official historiographic works *Suishu* (*Book of Sui*), *Jiutangshu* (*Old Book of Tang*) and *Xintangshu* (*New Book of Tang*). Although most of the texts there recorded were irretrievably lost, the available information about the genre enables us to assume, firstly, a further growth in the popularity of *chuci* poetry in the spiritual life of the 3rd–6th centuries and among a variety of groups of educated people: from court scholars to literati, who preferred a free-from-service lifestyle, and, secondly, the existence of a series of different versions of the *Chuci* collections. Thirdly, we may assume the formation of the commentary school of *chuci*, within which the most important directions of the future studies in the area have emerged.

Key words: Chinese poetry, verses, *Chuci* collections, Six Dynasties epoch, Tang epoch, bibliographical treatises, *Suishu*, *Jiutangshu*, *Xintangshu*.

About the author:

Marina Ye. Kravtsova, Doct. Sci. (Philology), Professor, Independent Researcher, St. Petersburg (kravtsova_sin@mail.ru).

Арабо-исламский терминологический словарь российского академического исламоведения (проект)

С.М. Прозоров

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.18716/WMO46761

Структура предлагаемой публикации: *Вводная часть*, в которой рассматривается необходимость унификации понятийного аппарата российского академического исламоведения как шаг на пути к адекватному пониманию и переводу арабо-исламской лексики и повышению уровня профессиональных знаний об исламе; *два тематических раздела*, содержащие базы данных арабо-исламской лексики, подготовленные на основе проработки содержания оригинальных арабо-исламских источников и представленные в виде двух таблиц, в которых избранная лексика дана в арабской графике, транслитерации (в кириллице и латинине) и в переводе на русский язык.

Ключевые слова: академическое исламоведение, арабо-исламские источники, ислам, классификация исламских наук, суфизм, унификация понятийного аппарата.

Статья поступила в редакцию 22.06.2020.

Прозоров Станислав Михайлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель научного направления ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (s_prozorov@mail.ru).

© Прозоров С.М., 2020

Одна из хронических проблем и одновременно слабостей российского академического исламоведения — отсутствие унификации его понятийного аппарата, препятствующее повышению уровня профессиональных знаний об исламе в российском обществе. Более того, унификация понятийного аппарата академического исламоведения необходима и для адекватного понимания механизма функционирования ислама как идеологической системы. Отсутствие среди исламоведов единой системы, или алгоритма передачи на русский язык арабо-исламских терминов, понятий, имен, топонимов и т.д., причинами которого стали как объективные, так и субъективные факторы (подробнее об этом см.: Прозоров 2019: 18–33), предопределило неразбериху и полный разброд в этой области, особенно среди представителей гуманитарных наук, не владеющих базовыми знаниями об исламе (политологов, социологов, этнографов, культурологов, историков, религиоведов, философов), и журналистов, пишущих на

исламские темы. В этом же ряду стоит проблема перевода на русский язык названий и содержания сочинений на арабском, персидском и тюркском языках и цитат из них, надписей на культовых зданиях, могильных памятниках и т.д. Вольная манипуляция такими категориями мусульман, как салафиты, исламисты, фундаменталисты, экстремисты, ортодоксы, правоверные, истинные верующие и др., не дает адекватного представления об исламе и порождает конфронтацию в российском обществе. Отсюда следует одна из важнейших первостепенных задач академического исламоведения — унификация его понятийного аппарата, дающая читателям и слушателям возможность адекватного восприятия содержания письменных текстов и вещаний на темы ислама и способствующая профессиональной подготовке исламоведческих кадров в специализированных вузах и академических институтах.

Унификация понятийного аппарата академического исламоведения предполагает создание базы данных, уточняемой и пополняемой усилиями ученых-исламоведов, работающих с оригинальными арабо-исламскими источниками. Наиболее эффективным представляется формирование базы данных по традиционной классификации исламских наук (*ал-'улум ал-исламийа*): коранические науки (*ал-'улум ал-кур'анийа*), включая экзегетику (*'илм ат-тафсир*), хадисоведение (*'илм ал-хадис*), догматику (*'илм ал-'ака'ид*, *'илм ал-калам*), правоведение (*'илм ал-фикх*), мистицизм/суфизм (*'илм ат-тасаввуф*).

В качестве «почина» создания базы данных по исламской лексике предлагаю материалы моих исследований оригинальных арабо-исламских источников, изданных и рукописных, прежде всего доксографического и полемического жанров III/IX — VI/XII вв., с которыми я, прямо или косвенно, работал на протяжении более 50 лет. Авторы этих сочинений отражали учения разных исламских, суннитских и шиитских, школ и общин: хариджитов, мурджиитов, му'тазилитов, аш'аритов, имамитов и других, — свидетельствующие о многообразии форм бытования и истолкования ислама (подробнее см.: Прозоров 2004: 90–109).

Предлагаемая база данных на начальном этапе подразделена на две части:

I. Догматика, экзегетика, хадисоведение, культ.

II. Исламский мистицизм, суфизм.

Сведение нескольких дисциплин в первую часть обусловлено общностью ее источниковедческой базы (доксография и полемика) и недостаточной подготовленностью накопленного материала к публикации по тематическим разделам. Среди проработанных мной источников этой части базы данных: *Фирак аш-ши'а* («Шиитские секты») ал-Хасана ан-Наубахти (ум. в конце III / начале X в.)¹; *Макалат ал-исламийин* («Учения последователей ислама») Абу-л-Хасана ал-Аш'ари (ум. в 324/936 г.)²; *ал-Фарк байна-л-фирак* («Различие между общинами») 'Абд ал-Кахира ал-Багдади (ум. в 429/1037 г.)³; *Китаб ал-милал ва-н-нихал* («Книга о религиях и религиозно-философских учениях») Мухаммада аш-Шахрастани (ум. в 548/1153 г.)⁴; *ал-Китаб ал-*

¹ *Ал-Хасан ибн Муса ан-Наубахти*. Шиитские секты / Пер. с араб., исслед. и коммент. С.М. Прозорова. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. 255 с.

² *Абу-л-Хасан 'Али б. Исма'ил ал-Аш'ари*. Макалат ал-исламийин ва-хтилафат ал-мусаллийин. Ат-Таб'а ас-санйия. Висбаден, 1382/1963 (Прозоров 2004: 110–174).

³ *'Абд ал-Кахир ал-Багдади*. Ал-Фарк байна-л-фирак. Ал-Кахира: Изд. 'Абд ал-Хамид, 1964 (Прозоров 2004: 174–216).

⁴ *Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани*. Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-нихал). Часть I. Ислам / Пер. с араб., введ. и коммент. С.М. Прозорова. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. 270 с.

Аусат фи-л-макалат («Справедливейшая книга об учениях») ан-Наши'а ал-Акбара (ум. в 293/905 г.)⁵; *ат-Табсир фи-д-дин* («Вразумление относительно исламской религии») Абу-л-Музаффара ал-Исфара'ини (ум. в 471/1078 г.)⁶ (Прозоров 2004: 216–220); *Китаб ал-Интисар* («Одоление») Абу-л-Хусайна ал-Хайята (ум. в самом конце III / начале X в.)⁷ и т.д.

Что касается выделения исламского мистицизма/суфизма в автономный раздел, то оно обусловлено двумя факторами. Во-первых, суфизм оказался наиболее распространенной формой бытования и истолкования ислама во всем мусульманском мире, в том числе на территории бывшей Российской империи (Средняя/Центральная Азия, Северный Кавказ и Азербайджан, Башкортостан, Татарстан). Именно суфии, проповедовавшие более глубокое осмысление сущности ислама и одухотворившие его, вместе с *факихами*, знавшими традиции и обычаи своих соплеменников, способствовали сращиванию «нормативного» ислама с духовным субстратом исламизированных народов и укоренению его в сознании мусульман в целом, что привело к сложению региональных форм бытования ислама и к превращению его в «свою» религию (подробнее об этом см.: Прозоров 2016: 134–138). При всем многообразии теоретического (доктринального) и практического суфизма многочисленные суфийские братства и школы объединяла интенсивная и целенаправленная разработка особой суфийской терминологии на основе исключительно лексики Корана. Это письменное наследие авторов-суфиев позволяет проследить эволюцию истолкования коранической лексики на протяжении веков.

База данных — понятийный аппарат суфизма во второй части Словаря содержит индивидуальную лексику оригинальных суфийских сочинений. В качестве объекта исследования выбрана арабская рукопись (объем 207 л.) сочинения под названием *Лавāми' анвār ал-кулūб фī джам' асрār ал-мухйиб ва-л-махбūб* («Блестки света сердце в собрании тайн влюбленного и Возлюбленного»). Его автор — *ал-Кадι ал-Имам* Абу-л-Ма'али 'Азиси б. 'Абд ал-Малик б. Мансур ал-Джили (ал-Гилани) по прозвищу Шайзала (ум. в 494/1101 г.), суфий-аскет (*захид*), *факих-шафи'ит* (последователь школы Абу Исхака аш-Ширази, ум. в 476/1083 г.), проповедник (*ва'из*), *мутакаллим*, знаток и собиратель арабской поэзии и повествований (*хикайат*), автор многочисленных сочинений (*масаниф*, *мусаннафат*) по наставлениям (проповедям, *ал-ва'з*), *ал-фикху*, основам веры (*усул ад-дин*). Родом из Гилана (отсюда его *нисба*), Шайзала поселился в Багдаде, заведовал судейством (*валийу-л-када'*) в квартале Баб ал-аздж, затем сменил верховного судью (*кадийу-л-кудат*) в Багдаде Абу Бакра аш-Шами (Прозоров 2016: 137 и примеч. 4)⁸.

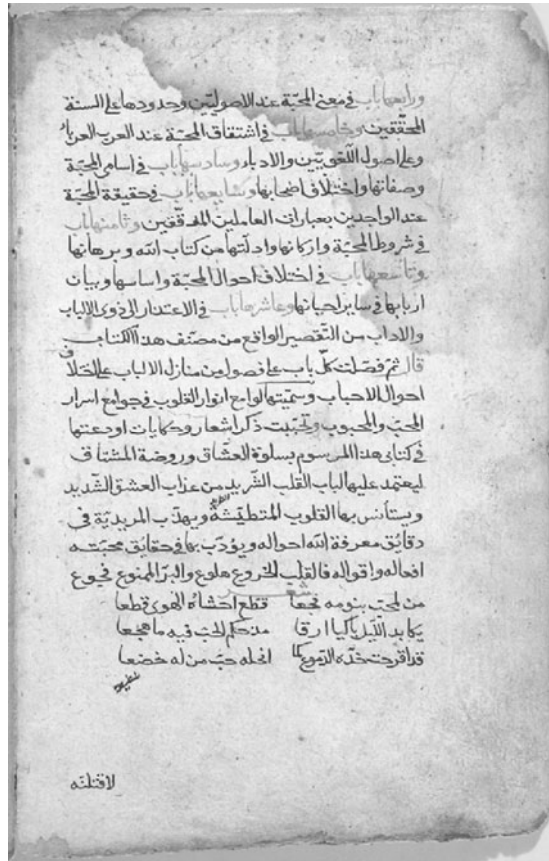
⁵ Маса'ил ал-имам ва-муктафат мин ал-Китаб ал-Аусат фи-л-макалат ли-н-Наши' ал-Акбар (ум. в 293 г.х.). Байрут, 1971 / Frühe mu'tazilitische Häresiographie. Zwei Werke des Nāši' al-Akbar (gest. 293 H.) herausgegeben und eingeleitet von Josef van Ess. Beirut, 1971.

⁶ *Абу-л-Музаффар ал-Исфара'ини*. *Ат-Табсир фи-д-дин ва-тамйиз ал-фирка ан-наджийа 'ан фирка ал-халикин*. Ал-Кахира, 1359/1940 (Прозоров 2004: 216–220).

⁷ *Абу-л-Хусайн 'Абд ар-Рахим б. Мухаммад ал-Хайят*. *Китаб ал-Интисар ва-радд 'ала Ибн ар-Раванди ал-мулхид* / Изд. А. Надер. Байрут, 1957 (Прозоров 2004: 100–101).

⁸ Рукопись переписана в селении Зирихгеран (Дагестан) в 954/1547 г. Ныне хранится в Отделе Востока Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург, Россия).

По материалам рукописи исследованы три важные темы теории и практики суфизма, нашедшие отражение соответственно в трех моих публикациях: Мистическая любовь к Богу (*ал-махабба*) как доминирующая идея суфийского Пути (ат-Тарика) // Ишрак: Ежегодник исламской философии. 2014. № 5. С. 249–267; Пророк Мухаммад в суфийской традиции как совершенное воплощение Мис-

Страница рукописи сочинения Шайзалы с его названием

Значение материалов «Послания» ‘Азизи Шайзалы, дополненных сведениями из других суфийских источников, определяется тем, что в них отражен опыт первых трех веков истории суфийского понимания и истолкования духа ислама — от кратких, афористических определений его основных установок до интуитивного, глубокого постижения его сокровенных истин.

Буду признателен исламоведам, работающим с оригинальными арабо-исламскими источниками и готовым принять участие в совершенствовании и реализации предлагаемого проекта.

тической любви к Богу // Письменные памятники Востока. 2009. № 2(11). С. 114–125. Английская версия: Prophet Muhammad in the Sufi Tradition as the Perfect Manifestation of Mystical Love of God // East and West: Common Spiritual Values, Scientific-Cultural Links / International Ibn Arabi Symposium Dedicated to 70th Birthday of Prof. Dr. Aida Imanguliyeva (9–11 October, 2009, Baku). Istanbul: Insan Publications, 2010. P. 559–576; Пророк Мухаммад в суфийской традиции как совершенное воплощение Мистической любви к Богу // Ишрак: Ежегодник исламской философии. 2013. № 4. С. 512–525; Духовные ценности суфиев в надписях на личных вещах // Письменные памятники Востока. 2014. № 1(20). С. 114–125 (см. также: Прозоров 2016: 134–138).

Подготовлено к публикации факсимиле рукописи сочинения Шайзалы: Исследование, текст, указатели (на араб. яз.).

I. Догматика, экзегетика, хадисоведение, культ

будущая жизнь, вечное жилище	ал-āхира / al-āhira	الأخرة
признание божественных атрибутов	ал-иṣбāt / al-iṣbāt	الإتيبات
исна‘ашариты, двенадцатники, дюжинники (прозвание имамитов)	ал-иснā‘ашариййа / al-iṣnā‘ašariyya	الإثنا عشرية
письменное разрешение на дальнейшую передачу содержания книги	иджāза / iğāza	إجازة
достижение высшей ступени знания, дающее право выносить самостоятельные решения по богословско-правовым вопросам	ал-иджтихād / al-iğtihād	الاجتهاد
абсолютный <i>иджтихад</i>	ал-иджтихād ал-муṭлақ / al-iğtihād al-muṭlaq	الاجتهاد المطلق
усердие в выработке правильного мнения	иджтихād ар-ра’й / iğtihād al-ra’y	اجتهاد الرأي
добродееание, одно из составляющих веры	ал-иḥсāн / al-iḥsān	الإحسان
ахбариты, имамиты-«традиционалисты», опиравшиеся исключительно на предания со слов шиитских имамов	аḥбārī, ал-аḥбārиййа, аḥбārиййун / aḥbārī, al-aḥbāriyya, aḥbāriyyūn	أخباري، الأخبارية، أخباريون
расхождения по богословско-правовым вопросам	иḥтилāф, иḥтилāфāt / iḥtilāf, iḥtilāfāt	اختلاف، اختلافات
расхождения по основам вероучения, ведущие к нарушению религиозного единства	иḥтилāфāt фй-л-уṣūл / iḥtilāfāt fi-l-uṣūl	اختلافات في الأصول
расхождения по частным вопросам	иḥтилāфāt фй-л-фурӯ‘ / iḥtilāfāt fi-l-furū‘	اختلافات في الفروع
свободный выбор	иḥтийāр / iḥtiyār	اختيار
чувственное познание	идрāk / idrāk	إدراك
призыв к молитве	азāн / aẓān	أذان
божественное волеизъявление	ал-ирāда / al-irāda	الإرادة
откладывание суждения	ал-ирджā’ / al-iğğā’	الإرجاء
«столпы» исламского вероучения	аркāн ал-ислām / arkān al-islām	أركان الإسلام
пять «столпов» веры	ал-аркāн ал-ḥамса / al-arkān al-ḥamsa	الأركان الخمسة
основы, или принципы, веры	аркāн ад-дйн / arkān al-dīn	أركان الدين
основы исламского божественного закона	аркāн шарī‘ат ал-ислām / arkān šarī‘at al-islām	أركان شريعة الإسلام
обстоятельства ниспослания отдельных айатов и сур	асбāб ан-нuzūл / asbāb al-nuzūl	أسباب النزول
оговорка «если пожелает Аллах!»	ал-истиснā’ / al-istiṣnā’	الاستثناء
возможность человека действовать	ал-истиṭā’a / al-istiṭā’a	الاستطاعة
предание себя Аллаху, ислам	ал-ислām / al-islām	الإسلام

прекрасные имена Аллаха	ал-асмā' ал-хуснā / al-asmā' al-ḥusnā	الأسماء الحسنى
иснад, цепь передатчиков хадиса	иснād, асāнīд / isnād, asānīd	إسناد، أسانيد
аш'ариты, последователи одной из основных школ спекулятивной теологии	ал-аш'ариййа / al-aš'ariyya	الأشعرية
«дуалисты»	ақхāб ал-иснайн / aḥḥāb al-iṣṣnayn	أصحاب الإثنين
люди пристрастных суждений	ақхāб ал-ахвā' / aḥḥāb al-ahwā'	أصحاب الأهواء
люди, вводящие недозволенные новшества	ақхāб ал-бид'а / ал-бида' / aḥḥāb al-bid'a / al-bida'	أصحاب البدعة/البدع
верящие в переселение душ (метемпсихоз)	ақхāб ат-танāсух / aḥḥāb al-tanāsuh	أصحاب التناسخ
сторонники предания, «традиционалисты»	ақхāб ал-хадīс / aḥḥāb al-ḥadīṣ	أصحاب الحديث
последователи «правоверия», «правоверные»	ақхāб ад-дйн ал-қавīm / aḥḥāb al-dīn al-qawīm	أصحاب الدين القويم
сторонники самостоятельного суждения	ақхāб ар-ра'й / aḥḥāb al-ra'y	أصحاب الرأي
«заблудшие»	ақхāб ад-далāl, / ад-далāла / aḥḥāb al-ḍalāl, al-ḍalāla	أصحاب الضلال / الضلالة
«натурфилософы»	ақхāб ат-табā'и' / aḥḥāb al-ṭabā'i'	أصحاب الطوائف
«материалисты»	ақхāб ал-хайūла / aḥḥāb al-hayūlā	أصحاب الهوى
«корень», основа, принцип	ақл, уқўл / aql, uḥūl	أصل، أصول
наилучшее, оптимальное решение Аллаха	ал-ақлāх / al-aḥḥāḥ	الأصلح
«четыре источника» богословско-правовой школы джа'фаритов	ал-уқўл ал-арба'а / al-uḥūl al-arba'a	الأصول الأربعة
пять основ (принципов, догматов) вероучения	ал-уқўл ал-хамса / al-uḥūl al-ḥamsa	الأصول الخمسة
основы веры	уқўл ад-дйн / uḥūl al-dīn	أصول الدين
усулиты, имамиты-«рационалисты», признавшие разум одним из четырех источников вероучения и права	ал-уқўлиййа, уқўлиййун / al-uḥūliyya, uḥūliyyūn	الأصولية، أصوليون
необходимость	идтирāр / iḍṭirār	اضطرار
вера, убеждение	и'тиқād	اعتقاد
убеждение в сердце	и'тиқād би-л-қалб / i'tiqād bi-l-qalb	اعتقاد بالقلب
«Кадиритский символ веры»	ал-и'тиқād ал-қадирī / al-i'tiqād al-qādirī	الاعتقاد القادريّ
повторный призыв к молитве	иқāма / iqāma	إقامة

словесное признание (веры)	ал- и 'қрār би-л-қаул / al-iqrār bi-l-qawl	الإقرار بالقول
словесное признание (веры)	ал-и'қрār би-л-лисāн / al-iqrār bi-l-lisān	الإقرار باللسان
отклонение от истины	илхād / ilhād	إلحاد
духовный руководитель, предстоятель на молитве, имам	имām, а'имма / imām, a'imma	إمام، أئمة
имамат, духовное руководство	имāма / imāma	إمامة
«умеренные» шииты-имамиты	ал-имāmиййа / al-imāmiyya	الإمامية
Божественное повеление	ал-амр / al-amr	الأمر
диктовка хадисов	ал-имлā' / al-implā'	الإملاء
мусульманская община	ал-умма / al-umma	الأمة
совершенный человек	ал-инсāн ал-кāmил / al-insān al-kāmil	الإنسان الكامل
признающие божественные атрибуты	ахл ал-исбāt / ahl al-iṣbāt	أهل الإثبات
люди пристрастных суждений	ахл ал-ахвā' / ahl al-ahwā'	أهل الأهواء
сторонники скрытого, сокровенного в религиозном законе	ахл ал-бāтин / ahl al-bāṭin	أهل الباطن
люди, вводящие недопустимые новшества	ахл ал-бид'а / ahl al-bid'a	أهل البدعة
семья дома Пророка	ахл ал-байт / ahl al-bayt	أهل البيت
сторонники телесности Бога	ахл ат-таджсīm / ahl al-taǧṣīm	أهل التجسيم
сторонники сравнения, уподобления, «антропоморфисты»	ахл ат-ташбīх / ahl al-taṣbīh	أهل التشبيه
люди, отрицавшие божественные атрибуты	ахл ат-та'тйл / ahl al-ta'tīl	أهل التعطيل
приверженцы подражания (религиозному авторитету)	ахл ат-тақлйд / ahl al-taqlīd	أهل التقليد
сторонники переселения душ	ахл ат-танāсух / ahl al-tanāsuh	أهل التناسخ
приверженцы единобожия и божественной справедливости	ахл ат-тауҳйд ва л-'адл / ahl al-tawhīd wa-l-'adl	أهل التوحيد والعدل
приверженцы предания, «традиционалисты»	ахл ал-ҳадйс / ahl al-ḥadīṣ	أهل الحديث
хашвиты, прозвание суннитов-«традиционалистов», проповедовавших антропоморфистские взгляды	ахл ал-ҳашв / ahl al-ḥašw	أهل الحشو
«люди истины и справедливости», самоназвание му'тазилитов	ахл ал-ҳаққ ва-л-'адл / ahl al-ḥaqq wa-l-'adl	أهل الحق والعدل
обитатели этого мира; жители ал-Мадина	ахл ад-дāр / ahl al-dār	أهل الدار
иноверцы, находившиеся под покровительством мусульманских властей	ахл аз-зимма / ahl al-ẓimma	أهل الذمة

уклонившиеся, сбившиеся с пути	ахл аз-зайг / ahl al-zayġ	أهل الزيغ
сунниты	ахл ас-сунна / ahl al-sunna	أهل السنة
«люди ас-сунны и согласия», сунниты	ахл ас-сунна ва-л-джамā‘a / ahl al-sunna wa-l-ġamā‘a	أهل السنة والجماعة
приверженцы обязательной молитвы (мусульмане)	ахл ас-салаṭ / ahl al-ṣalāt	أهل الصلاة
«заблудшие»	ахл ад-далāла / ahl al-ḍalāla	أهل الضلالة
сторонники внешнего, очевидного в религиозном законе	ахл аз-зāхир / ahl al-zāhir	أهل الظاهر
сторонники направления молитвы на Макку (мусульмане)	ахл ал-қибла / ahl al-qibla	أهل القبلة
кадариты, сторонники свободы воли человека	ахл ал-қадар / ahl al-qadar	أهل القدر
люди Писания (иудеи, христиане)	ахл ал-китāб / ahl al-kitāb	أهل الكتاب
теологи-схоласты	ахл ал-калām / ahl al-kalām	أهل الكلام
теологи-схоласты	ахл ан-назар / ahl al-naẓar	أهل النظر
вера	ал-йīmāн / al-īmān	الإيمان
скрытое, сокровенное в религиозном законе	ал-бāṭин / al-bāṭin	الباطن
изменение божественного мнения	ал-бадā / al-badā	البداء
недопустимое новшество	бид‘а, бида‘ / bid‘a, bida‘	بدعة، بدع
восстание, воскресение	ал-ба‘с / al-ba‘ṣ	البعث
эзотерическое (символично-аллегорическое) толкование Корана	ат-та‘вйил / al-ta‘wīl	التأويل
признание телесности Бога	ат-таджсйм / al-taġsīm	التجسيم
прославление Бога	ат-тасбйх / al-tasbīḥ	التسبيح
внешнее проявление приверженности ас-сунне	ат-тасаннун / al-tasannun	التسنىن
уподобление Бога чему-либо, антропоморфизм	ат-ташбйх / al-tašbīḥ	التشبيه
признание истинным (Бога, его Писаний и пророков)	ат-ташдйқ / al-taṣḍīq	التصديق
внутреннее согласие, осознание сердцем	ат-ташдйқ би-л-джанāн / al-taṣḍīq bi-l-ġanān	التصديق بالجنان
внутреннее согласие, осознание сердцем истинности (Аллаха, его Писаний и пророков)	ат-ташдйқ би-л-қалб / al-taṣḍīq bi-l-qalb	التصديق بالقلب
словесное признание истинности (Бога, его Писаний и пророков)	ат-ташдйқ би-л-лисāн / al-taṣḍīq bi-l-lisān	التصديق باللسان
расположение хадисов по главам	ташнйф ал-ҳадйс / tašnīf al-ḥadīṣ	تصنيف الحديث

«оплакивание», религиозная мистерия у ши'итов-имамитов в память о «мученической» гибели ал-Хусайна	ат-та'зиййа / al-ta'ziyya	التعزية
непризнание божественных атрибутов	ат-та'тйль / al-ta'tīl	التعطيل
та'лимиты, одно из прозваний ис-ма'илитов	ат-та'лймиийа / al-ta'limiyya	التعليمية
историко-филологическое толкование Корана	ат-тафсйр / al-tafsīr	التفسير
подражание, следование авторитету	ат-тақлйд / al-taqlīd	التقليد
благоразумное скрывание своей веры (у ши'итов)	ат-тақиййа / al-taқиyya	التقية
произнесение формулы «Аллах велик!»	ат-такбйр / al-takbīr	التكبير
признание неверующим	ат-такфйр / al-takfīr	التكفير
переселение душ, метемпсихоз	ат-танāсух / al-tanāsuh	التناسخ
танасухиты, сторонники переселения душ	ат-танāсухиййа / al-tanāsuhīyya	التناسخية
Божественное Откровение	ат-танзйль / al-tanzīl	التزيل
произнесение формулы единобожия	ат-тахлйль / al-tahlīl	التهليل
вера в единство и единственность Бога, единобожие	ат-таухйд / al-tawhīd	التوحيد
надежный, авторитетный передатчик хадисов	сиқа, сиқāt / ṣiqa, ṣiqāt	ثقة، ثقات
«дуализм», «дуалисты»	ас-санавиййа / al-ṣanawīyya	الثنوية
принуждение, детерминизм	ал-джабр / al-ğabr	الجبر
джабариты, сторонники абсолютного предопределения, детерминисты	ал-джабариййа / al-ğabariyya	الجبرية
тело	джисм / ġism	جسم
джисмиты, приверженцы телесности Бога	ал-джисмиййа / al-ğismiyya	الجسمية
джа'фариты, последователи джа'фаритского богословско-правового толка (мазхаба)	ал-джа'фариййа / al-ğa'fariyya	الجعفرية
единство, согласие; мусульманская община	ал-джамā'a / al-ğamā'a	الجماعة
джинны, духи, бесы	ал-джинн / al-ğinn	الجنّ
рай	ал-джанна / al-ğanna	الجنة
старание, приложение усилий на «пути Аллаха», война за веру	ал-джихād / al-ğihād	الجهاد
джахмиты, богословская школа	ал-джахмиййа / al-ğahmiyya	الجهمية
геенна огненная, ад	джаханнам / ġahannam	جهنّم
сущность	джаухар / ġawhar	جوهر

знающий, помнящий наизусть Коран	ḫāfiz, ḫuḫfāz / ḥāfiz, ḥuḥfāz	حافظ، حَفَاط
«великое бедствие», День воскресения	ал-ḫāqqa / al-ḥāqqa	الحاقّة
паломничество в Мекку в урочное время	ал-ḫаджж / al-ḥaǧǧ	الحجّ
доказательство присутствия Аллаха на земле в лице имамов из рода ‘Али	ал-ḫуджжа / al-ḥuǧǧa	الحجّة
<i>ḫadis</i> , предание о высказываниях и поступках Мухаммада	ḫadīs, aḫādīs / ḥadīs, aḥādīs	حديث، أحاديث
группа, партия единомышленников; шестидесятая часть Корана	ḫизб / ḥizb	حزب
«расчет» в Судный день	ал-ḫисāb / al-ḥisāb	الحساب
хашвиты, хашавиты – прозвание суннитов-«традиционалистов», проповедовавших антропоморфистские взгляды	ал-ḫашвиййа, ал-ḫашавиййа / al-ḥašwiyya, al-ḥašawiyya	لحشويّة
адский огонь, ад	ал-ḫуṭама / al-ḥuṭama	الحطمة
абсолютная истина, Бог	ал-ḫаққ / al-ḥaqq	الحقّ
сокровенная, высшая истина	ал-ḫақйқа, ал-ḫақā’йқ / al-ḥaqqīqa, al-ḥaqqā’iq	الحقيقة، الحقائق
кружок (учеников)	ḫалқа / ḥalqa	حلقة
воплощение, вселение божественного духа, света, частицы	ал-ḫулл / al-ḥulūl	الخلول
хулүлиты, проповедовавшие вселение божественного духа	ал-ḫуллүййа / al-ḥulūliyya	الخلوليّة
ханбалиты, одна из «канонических» богословско-правовых школ суннитов	ал-ḫанāбила / al-ḥanābila	الحنابلة
ханафиты, одна из «канонических» богословско-правовых школ суннитов	ал-ḫанафиййа / al-ḥanafīyya	الحنفيّة
<i>ḫanīf</i> , «истинный» единобожник	ḫанйф / ḥanīf	حنيف
ханифство, истинное единобожие	ал-ḫанйфиййа / al-ḥanīfiyya	الحنيفية
избранные, посвящённые (ши‘итские <i>имамы</i> , ши‘иты)	ал-ḫāqqa, ал-ḫawāqqa / al-ḥāqqa, al-ḥawāqqa	الخاصة، لخواصّ
последователь ши‘итского пути, ши‘итской доктрины	ḫāqsiy al-maḫḫab / ḥāqsiy al-maḫḫab	خاصّي المذهب
предание со слов ши‘итских <i>имамов</i>	ḫабар, aḫbār / ḥabar, aḥbār	خبر، أخبار
прочтение всего текста Корана за один раз	ḫатм ал-Қур’āн / ḥatm al-Qur’ān	تختم القرآن
«друг Аллаха» (Ибрāхйм/Авраам)	ал-ḫалйл / al-ḫalīl	الخليل
земная жизнь; ал-Мадина	ад-дār / al-dār	الدار
будущая, потусторонняя жизнь	ад-дār ал-уḫрā / al-dār al-uḫrā	الدار الأخرى
территория ислама	дār ал-ислām / dār al-islām	دار الإسلام

территория войны, немусульманские страны	dār al-ḥarb / dār al-ḥarb	دار الحرب
дополнительная, ненормативная молитва	ду‘ā’ / du‘ā’	دعاء
ближняя, мирская жизнь, мирские блага, утехи	ад-дунйā / al-dunyā	الدنيا
«материалисты»	ад-дахриййа / al-dahriyya	الدهريّة
пророческий «цикл откровения» (у исма‘илитов)	даур ал-кашф / dawr al-kašf	دور الكشف
религия, вера	дйн / dīn	دين
божественная сущность, субстанция	аз-зāt / al-żāt	الذات
грех	занб, зунӯб / žanb, žunūb	ذنب، ذنوب
рафидиты, общее (нарицательное) прозвание ши‘итов	ар-рāфида, ар-равāфид / al-rāfiḍa, al-rawāfiḍ	الرافضة، الروافض
личное мнение, суждение	ар-ра‘й / al-ra‘y	الرأي
лицезрение Аллаха (при воскресении)	ар-ру‘йа / al-ru‘ya	الرؤية
благочестивый; божественный	раббāний / rabbāniy	ربّانيّ
господство; божественность	рубӯбиййа / rubūbiyya	ربوبية
люди религии, духовенство	риджāl ад-дйн / riğāl al-dīn	رجال الدين
возвращение после смерти, «воскресение»	ар-радж‘а / al-rağ‘a	الرجعة
божественная милость, милосердие	ар-раḥма / al-rahma	الرحمة
отступничество, отпадение племён от ислама после смерти Мухаммада	ар-ридда / al-ridda	الردة
праведный путь, истинное вероучение	ар-рашād / al-rašād	الرشاد
Богоугодный (из рода Мухаммада)	ар-ридā / al-riḍā	الرضا
поясной поклон, коленопреклонение	рак‘а, рака‘āt / rak‘a, raka‘āt	ركعة، ركعات
«столп» (исламского вероучения)	рукн, аркāн / rukn, arkān	ركن، أركان
«столп», опора веры	рукн ад-дйн / rukn al-dīn	ركن الدين
дух святости	рӯҳ ал-қудус / rūḥ al-quḍus	روح القدس
духовное лицо	руҳāний / rūḥāniy	روحانيّ
последователь немонотеистической религии, не верующий в единого Аллаха	зиндйқ, занāдиқа, зан-дақа / zindīq, zanādiqa, zandaqa,	زنديق، زنادقة، زندقه
посещение могилы святого, паломничество к святым местам	зийāра / ziyāra	زيارة
уклонение от истины	зайғ / zayğ	زيغ
смертный час, День воскресения	ас-сā‘а / al-sā‘a	الساعة
час сбора, День воскресения	сā‘ат ал-ḥашр / sā‘at al-ḥašr	ساعة الحشر
«семеричники», одно из прозваний ши‘итов-исма‘илитов	ас-саб‘иййа / al-sab‘iyya	السبعية

молитвенный коврик	саджжада / saǧǧāda	سجادة
посланник (посредник между «скрытым» имамом и его паствой)	сафйр, суфарā' / safīr, sufarā'	سفیر، سفراء
преисподняя, ад	сақару / saqaru	سقر
(благочестивые) предки, предшественники	ас-салаф / al-salaf	السلف
благочестивые, праведные предки	ас-салаф ас-çāлихūн / al-salaf al-šāliḥūn	السلف الصالحون
сунна, высказывания, поступки, образ жизни Мухаммада	ас-сунна / al-sunna	السنة
ночное бодрствование, бдение	сахар ал-лайл / sahar al-layl	سهر الليل
сура, глава Корана	ас-сӯра / al-sūra	السورة
саййид, почётный титул потомков Мухаммада	ас-саййид, ас-çадāt / al-sayyid, al-sādāt	السيد، السادات
шафи'иты, последователи одной из «канонических» богословско-правовых школ	аш-шафи'ийа / al-šāfi'iyā	الشافعية
шурат, одно из прозваний хариджитов	аш-шурāt / al-šurāt	الشرأة
шари'ат, исламский божественный закон	аш-шар', аш-шарй'a / al-šar', al-šarī'a	الشرع، الشريعة
заступничество, одно из представлений мусульман о воскресении	аш-шафā'a / al-šafā'a	الشفاعة
«сомневающиеся», прозвание одной из мурджиитских школ суннитов-«традиционалистов»	аш-шуккāk / al-šukkāk	الشكاك
исламский символ веры, произнесение формулы «Нет никакого божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Аллаха!»	аш-шахāда / al-šahāda	الشهادة
мученик, павший за веру	шахйд, шухадā' / šahīd, šuhadā'	شهيد، شهداء
Совет (выборщиков)	шӯрā / šūrā	شورى
шайх, наставник, учитель	шайх, шуйӯх, машāйих / šayḥ, šuyūḥ, mašāyiḥ	شيخ، شيوخ، مشايخ
ши'иты, общее название различных группировок и общин, признавших 'Али и его потомков единственно законными наследниками и духовными преемниками пророка Мухаммада	аш-шй'a / al-šī'a	الشيعة
верховный повелитель, одно из определений «скрытого» имама	çāхиб ал-амр / šāḥib al-amr	صاحب الأمر
владыка эпохи, одно из определений «скрытого» имама	çāхиб аз-замāн / šāḥib al-zamān	صاحب الزمان
обладатель меча-символа власти (ши'итский Мессия ал-Ка'им)	çāхиб ас-сайф / šāḥib al-sayf	صاحب السيف
благочестивый, праведный	çāлих / šāliḥ	صالح

«безмолвный» <i>имам</i> , разъясняющий религиозные истины избранным	аҫ-ҫәмит / al-ṣāmit	الصامت
сподвижники Мухаммада	аҫ-ҫахāба / al-ṣaḥāba	الصحابة
<i>садака</i> , милостыня	аҫ-ҫадақа / al-ṣadaqa	الصدقة
прямой путь	аҫ-ҫирāt ал-мустақим / al-ṣirāt al-mustaqīm	الضراط المستقيم
атрибуты Аллаха, божественные атрибуты	ҫифāt Аллах, аҫ-ҫифāt / ṣifāt Allah, al-ṣifāt	صفات الله، الصفات
сущностные, субстанциональные атрибуты Бога	ҫифāt аз-зāt / ṣifāt al-żāt	صفات الذات
атрибуты господства, божественности	ҫифāt ар-рубубиййа / ṣifāt al-rubūbiyya	صفات الربوبية
атрибуты духовности	ҫифāt ар-рүхāниййа / ṣifāt al-rūḥāniyya	صفات الروحانية
атрибуты богослужения, подвижничества	ҫифāt ал-‘убудиййа / ṣifāt al-‘ubūdiyya	صفات العبودية
атрибуты действия	ҫифāt ал-фи‘л / ṣifāt al-fi‘l	صفات الفعل
атрибуты душевности	ҫифāt ан-нафсāниййа / ṣifāt al-nafsāniyya	صفات النفسانية
малый грех	аҫ-ҫағйра, аҫ-ҫағā’ир / al-ṣağīra, al-ṣağā’ir	الصغيرة، الصغائر
обязательная (нормативная) пятикратная молитва	аҫ-ҫалāt, аҫ-ҫалавāt / al-ṣalāt, al-ṣalawāt	الصلاة، الصلوة، الصلوات
праведность, благочестие	ҫалāх / ṣalāḥ	صلاح
организованная группа людей, категория, община	ҫинф, аҫнāф, ҫунūф / ṣinf, aṣnāf, ṣunūf	صنف، أصناف، صنف
идол	ҫанам, аҫнām / ṣanam, aṣnām	صنم، أصنام
пост в месяц рамадан	аҫ-ҫаум / al-ṣawm	الصوم
заблуждение	далāl, далāла, далālāt / ḍalāl, ḍalāla, ḍalālāt	ضلال، ضلالة، ضلالات
организованная группа людей, община	ṭā’ифа, ṭава’иф / ṭā’ifa, ṭawā’if	طائفة، طوائف
действие повиновения	ат-ṭā’a, ат-ṭā’āt / al-ṭā’a, al-ṭā’āt	الطاعة، الطاعات
совершение омовения	ат-ṭахāра / al-ṭahāra	الطهارة
ритуальный обход ал-Ка’бы	ат-ṭавāф / al-ṭawāf	الطواف
внешнее, очевидное в религиозном законе	аз-зāхир / al-ẓāhir	الظاهر
проявление (манифестация) божества и божественной силы в человеке	аз-зүхүр / al-ẓuhūr	الظهور
поклоняющийся Аллаху, подвижник	‘āбид, ‘уббād, ‘абада / ‘ābid, ‘ubbād, ‘abada	عابد، عبّاد، عبدة

сведущий в религиозных науках, учёный	‘ālim, ‘уламā’ / ‘ālim, ulamā’	عالم، علماء
сунниты	ал-‘āmma, ал-‘āwamm / al-‘āmma, al-‘awāmm	العامّة، العوامّ
последователь суннитского пути, суннитской доктрины	‘āmmiy al-maḏhab / ‘āmmiy al-maḏhab	عائميّ المذهب
богослужение, подвижничество	ал-‘ибāда, ал-‘ибādāt / al-‘ibāda, al-‘ibādāt	العبادة، العبادات
идолопоклонники	‘абадат ал-аṣnām / ‘abadat al-aṣnām	عبدة الأصنام
идолопоклонники	‘абадат ал-ауṣān / ‘abadat al-awṣān	عبدة الأوثان
божественная справедливость	ал-‘адл / al-‘adl	العدل
мучение в могиле	‘азāб ал-қабр / ‘azāb al-qabr	عذاب القبر
акциденция	‘арад, а‘рād / ‘araḍ, a‘rāḍ	عرض، أعراض
ослушание, неповиновение	‘иṣyān / ‘iṣyān	عصيان
мировой разум	‘ақл ал-қулл / ‘aql al-kull	عقل الكلّ
символ веры	ал-‘ақйда, ал-‘ақāид / al-‘aḳīda, al-‘aḳā'id	العقيدة، العقائد
религиозное знание, наука	ал-‘илм / al-‘ilm	العلم
богословие	ал-‘илм ал-илахй / al-‘ilm al-ilahī	العلم الإلهي
наука о сокровенном в религиозном законе	‘илм ал-бāтин / ‘ilm al-bātin	علم الباطن
символично-аллегорическое толкование Корана (экзегетика)	‘илм ат-та’вйл / ‘ilm al-ta’wīl	علم التأويل
историко-филологическое толкование Корана (экзегетика)	‘илм ат-тафсйр / ‘ilm al-tafsīr	علم التفسير
наука о предании (хадисоведение)	‘илм ал-ҳадйс / ‘ilm al-ḥadīṣ	علم الحديث
эзотерика	‘илм-ҳақйқа / ‘ilm al-ḥaḳīqa	علم الحقيقة
наука о передатчиках хадисов	‘илм ар-риджāl / ‘ilm al-riḡāl	علم الرجال
наука о религиозном законе (шари‘ате)	‘илм аш-шарй‘а / ‘ilm al-ṣarī‘a	علم الشريعة
наука о внешнем, очевидном в религиозном законе	‘илм аз-зāхир / ‘ilm al-zāhir	علم الظاهر
догматическое богословие, догматика	‘илм ал-‘акāид / ‘ilm al-‘aḳā'id	علم العقائد
схоластическая (спекулятивная) теология	‘илм ал-калām / ‘ilm al-kalām	علم الكلام
божественные науки, богословие	ал-‘улūм ал-илахиййа / al-‘ulūm al-ilahiyya	العلوم الإلهية

«внезапно постигающее (бедствие, всеобщее наказание)», День воскресения	ал-гāшийя / al-ġāšiya	الغاشية
нечестивый, нарушитель божественного закона	фāсиқ / fāsiq	فاسق
организованная группа людей, община	фирқа, фирақ / firqa, firaq	فرقة، فرق
община спасущихся	ал-фирқа ан-нāджийя / al-firqa al-nāġiya	الفرقة الناجية
община погибнувших	ал-фирқа ан-хāлика / al-firqa al-hālika	الفرقة المالكة
религиозные предписания, обязанности	ал-фарйда, ал-фарā'ид / al-farīda, al-farā'id	الفريضة، الفرائض
сторонники предания	фарйқ ал-ҳадйс / farīq al-ḥadīṣ	فريق الحديث
сторонники самостоятельного мнения, суждения	фарйқ ар-ра'й / farīq al-ra'y	فريق الرأي
ши'итский Мессия, ожидаемый потомок «семьи Пророка»	ал-қā'им / al-qā'im	القائم
исполнитель повелений Аллаха, одна из характеристик ши'итского Мессии	ал-қā'им би-амр Аллах / al-qā'im bi-amr Allah	القائم بأمر الله
поражающая катастрофа, бедствие, несчастье; Судный день	қāри'а / qārī'a	قارعة
направление молитвы на ал-Ка'бу (Макку)	ал-қибла / al-qibla	القبلة
божественное предопределение	ал-қадар / al-qadar	القدر
божественная сила, мощь, способность	ал-қудра / al-qudra	القدرة
қадариты, сторонники учения о свободе человека в выборе своих действий	ал-қадарийя / al-qadariyya	القدرية
қарматы, одна из ветвей исма'илитов	ал-қарāмиṭа / al-qarāmiṭa	القرامطة
божественное решение, приговор	ал-қадā' / al-qaḏā'	القضاء
«полюс», титул высшего авторитета в иерархии ши'итов и суфиев	ал-қутб / al-quṭb	القطب
«полюс бытия», ши'итский Мессия, полновластный и абсолютно непогрешимый устроитель мира	қутб ал-вуджūd / quṭb al-wuġūd	قطب الوجود
восстание, воскресение	ал-қийāма / al-qiyāma	القيامة
не верующий в единого Аллаха	кāфир, куффār / kāfir, kuffār	كافر، كفار
тяжкий грех	ал-кабйра, ал-кабā'ир / al-kabīra, al-kabā'ir	الكبيرة، الكبائر
Писание	ал-китāб / al-kitāb	الكتاب
скрывание, утаивание	китмāн / kitmān	كتمان
приобретение (человеком своих поступков)	ал-касб / al-kasb	الكسب
неверие в единого Аллаха	куфр / kufr	كفر
божественное слово; калам, схоластическая теология	ал-калām / al-kalām	الكلام

основополагающие вопросы богословия	ал-калām фи-л-джалїл / al-kalām fī-l-ğalīl	الكلام في الجليل
тонкости, частные вопросы богословия	ал-калām фи-д-дақїқ / al-kalām fī-l-daқīq	الكلام في الدقيق
божественная милость	ал-лутф / al-luṭf	اللطف
небесная скрижаль	ал-лауҳ ал-маҳфӯз / al-lawḥ al-maḥfūz	اللوحة المحفوظة
отступники, одно из прозваний хариджитов	ал-мāриқўн / al-māriқūn	المارقون
манихеи	ал-мāнавиййа / al-mānawīyya	المانوية
призывающий на молитву	му'аззин / mu'azzin	مؤذن
верующий	му'мин / mu'min	مؤمن
«одетые в белое», анти'аббасидское движение в Иране и Мавараннахре	ал-мубаййида / al-mubayyiḍa	المبيضة
теолог-схоласт	мутакаллим / mutakallim	متكلم
текст, содержательная часть хадиса	матн / matn	متن
признающие божественные атрибуты	ал-мусбита / al-muṣbita	المشبهة
сторонники абсолютного предопределения, детерминисты	ал-муджбира / al-muğbira	النجيرة
высший духовный авторитет	муджтахид / muğtahid	مجتهد
«отелесители»-«антропоморфисты», представлявшие Бога в телесном виде	ал-муджассима / al-muğassima	الجسمة
собрание, семинар	маджлис, маджāлис / mağlis, mağālis	مجلس، مجالس
собрание (семинар) по диктовке хадисов	маджлис ал-имлā' / mağlis al-implā'	مجلس الإملاء
собрание по изучению хадисов	маджлис ат-таҳдїс / mağlis al-taḥdīs	مجلس التحديث
собрание (семинар) по догматическому толкованию	маджлис ат-тадрїс / mağlis al-tadrīs	مجلس التدريس
собрание (семинар) по догматическому толкованию и произнесению речей	маджлис ат-тадрїс ва-л-илқā' / mağlis al-tadrīs wa-l-ilqā'	مجلس التدريس والإلقاء
семинар-диспут по схоластической теологии	маджлис ан-назар ли-л-калām / mağlis al-naẓar li-l-kalām	مجلس النظر للكلام
впервые созданное	муҳдас / muḥdaṣ	مُحدَث
мухаддис, собиратель и знаток хадисов	муҳаддис / muḥaddis	محدث
истинный исследователь	муҳаққиқ / muḥaqqiq	محقق
мухаккимиты, одно из прозваний ранних хариджитов	ал-муҳаккима / al-muḥakkima	المحكّمة

«одетые в красное», прозвище хуррамитов-бабакистов	ал-мухаммира / al-muḥammira	الحمرة
сотворённый (Коран)	махлук / maḥlūq	مخلوق
мухаммиситы, одна из общин «крайних» шиитов, проповедовавших манифестацию божества в пяти различных образах	ал-мухаммиса / al-muḥammisa	المحمسة
преподаватель высшего учебного заведения	мударрис / mudarris	مدرس
высшее учебное заведение	мадраса, мадāрис / madrasa, madāris	مدرسة، مدارس
учёный, тщательно исследующий источник	ал-мудаққиқ / al-mudaqqiq	المدقق
богословско-правовой толк, школа, учение	мазхаб, мазāхиб / maẓhab, maẓāhib	مذهب، مذاهب
богословско-правовая школа ахбаритов-«традиционалистов»	мазхаб ал-аҳбār / maẓhab al-aḥbār	مذهب الأخبار
богословско-правовая школа усулитов-«рационалистов»	мазхаб ал-уṣūл / maẓhab al-uṣūl	مذهب الأصول
джа'фаритская богословско-правовая школа	ал-мазхаб ал-джа'фариййа / al-maẓhab al-ǧa'fariyya	المذهب الجعفريّ
ши'итский «путь», доктрина	мазхаб ал-хāṣṣа / maẓhab al-ḥāṣṣa	مذهب الخاصة
суннитский «путь», доктрина	мазхаб ал-'āмма / maẓhab al-'āmma	مذهب العامة
мурджииты, откладывающие суждение, последователи одной из ранних богословских школ ислама	ал-мурджи'а / al-murǧi'a	المرجئة
«источник подражания», почётное прозвище авторитетных ши'итских <i>муджтахидов</i>	марджа' ат-тақлīд / marǧa' al-taqlīd	مرجع التقليد
источник для преподавания, учебник, учебное пособие по ши'итской догматике и праву	ал-марджа' ли-т-тадрīs / al-marǧa' li-l-tadrīs	المرجع للتدريس
место захоронения «святого», место паломничества	мазār / mazār	مزار
проблемы (вопросы) основ веры и права	масā'ил ал-уṣūл / masā'il al-uṣūl	مسائل الأصول
частные вопросы богословия и права	масā'ил ал-фурū' / masā'il al-furū'	مسائل الفروع
проблема, вопрос, предмет (обсуждения)	мас'ала, масā'ил / mas'ala, masā'il	مسألة، مسائل
сравнивающие, уподобляющие (Аллаха чему-либо), «антропоморфисты»	ал-мушаббиха / al-muṣabbiha	المشبهة
место захоронения мученика за веру, «могила святого»	машхад, машāхид / mašhad, mašāhid	مشهد، مشاهد
молельня	муṣаллā / muṣallā	مُصلًى

«возвращение», будущая жизнь	ал-ма‘ād / al-ma‘ād	المعاد
пророческое чудо	му‘джиза, му‘джизāt / mu‘ğiza, mu‘ğizāt	معجزة، معجزات
не-сущее	ма‘дүм / ma‘düm	معلوم
«вознесение» Мухаммада	ал-ми‘рāдж / al-mi‘rāğ	المعراج
ослушание, неповиновение	ма‘сиййа, ма‘āси ⁿ / ma‘şiyya, ma‘āşī ⁿ	معصية، معاصي
му‘тазилиты, первая в исламе школа спекулятивной теологии	ал-му‘тазила / al-mu‘tazila	المعتزلة
«отрицающие» наличие реальных божественных атрибутов, прозвание му‘тазилитов	ал-му‘аṭṭила / al-mu‘aṭṭila	المعتظة
смысл, значение	ма‘на ⁿ , ма‘āни ⁿ / ma‘na ⁿ , ma‘āni ⁿ	معنى، معان
соперничество в достоинствах (претендентов на верховную власть – <i>имамат</i>)	муфāдала / mufāḍala	مفاضلة
<i>муфтий</i> , должностное лицо, выносящее решения по религиозно-правовым вопросам	муфтий / muftiy	مفتي
мнение, учение	мақāла, мақāлāt / maqāla, maqālāt	مقالة، مقالات
место, положение, достоинство	мақāма, мақāмāt / maqāma, maqāmāt	مقامة، مقامات
начальная (примечетская) школа	мактаба, мақāтиб / maktaba, makātib	مكتبة، مكاتب
обременённый религиозными обязанностями	мукаллаф / mukallaf	مكلف
отклоняющийся от истины, раскольник, «безбожник»	мулҳид, малāхида / mulhid, malāḥida	ملحد، ملاحدة
вероисповедание, религия, религиозная община	милла, милал / milla, milal	ملة، ملل
полемика, диспут	мунāзара, мунāзарāt / munāzara, munāzarāt	مناظرة، مناظرات
лицемер	мунāфиқ / munāfiq	منافق
исповедующий ислам	ал-мунтаҳил ли-л-ислām / al-muntaḥil li-l-islām	المنتحل للإسلام
исповедующий единобожие, единобожник	ал-мунтаҳил ли-л-таухїд / al-muntaḥil li-l-tawḥīd	المنتحل للتوحيد
промежуточное состояние (между верой и неверием)	ал-манзила байна-л-манзилатайн / al-manzila bayna-l-manzilatayn	المزلة بين المزلتين
«отменённый» <i>айат</i>	ал-мансүх / al-mansūḥ	المنسوخ
сторонники Мухаммада, переселившиеся с ним в Йасриб	мухāджир / muḥāğir	مهاجر
«ведомый верным путём», Мессия	ал-махдий / al-mahdiy	المهدي
Сущий	ал-мауджүд / al-mawğūd	الموجود

исповедующий единобожие	муваҳҳид / muwaḥḥid	موحد
«традиционалисты»-‘усманиты	nābitat al-ḥaṣawīya / nābitat al-ḥaṣawīya	نايبة الحشوية
община спасущихся	ан-нāджийа / al-nāḡiya	الناجية
адский огонь, ад	ан-nār / al-nār	النار
«отменяющий» <i>айат</i>	ан-nāsих / al-nāsiḥ	الناسخ
подвижник	nāsik, нуссāk / nāsik, nussāk	ناسك، نُسَاك
«крайние» сунниты, противники ‘Али	ан-nāсиба, ан-нусṣāб, ан-навāсиб / al-nāṣiba, al-nuṣṣāb, al-nawāṣib	الناصبة، النُصَاب، النواصب
«говорящий» <i>имам</i> , публично провозглашающий религиозные истины	ан-nāтиқ / al-nātiq	الناطق
пророчество	нубувва / nubuwwa	نبوة
пророк	набий, наби’, анбийā’ / nabiyy, nabi’, anbiyyā’	نبي، نبى، أنبياء
учение, школа, религиозная община	ниҳла, ниҳал / niḥla, niḥal	تحلة، نحل
«отмена» <i>айатов</i>	ан-насх / al-nashḥ	التسح
вторичное сотворение после смерти, воскресение	ан-наш’а ал-уҳра / al-naṣ’a al-uḥrā	النشأة الأخرى
христиане	наṣārā / naṣārā	نصارى
«ясное указание» (на ‘Али как преемника Мухаммада); тексты Корана и <i>ас-сунны</i>	ан-наṣṣ / al-naṣṣ	النص
умозрительное рассуждение, схоластика	ан-назар / al-naẓar	التظنر
определения, описания, атрибуты	ну’ūt / nu’ūt	نعوت
Мировая душа	нафс ал-кулл / nafs al-kull	نفس الكل
добродетельное намерение	нийя / niyya	نية
община погибнувших (в противоположность ан-нāджийа)	хāлика, хāликун / hālika, hālikūn	هالكة، هالكون
переселение Мухаммада из Макки в Йасриб	ал-хиджра / al-hiḡra	الهجرة
правильный путь, «правоверие»	ал-худā, ал-хидāйа / al-hudā, al-hidāya	الهدى، الهداية
страсть, увлечение, пристрастное суждение	хава ⁿ , ахвā’ / hawa ⁿ , ahwā’	هوى، أهواء
страшное событие, День воскресения	ал-вāқи‘а / al-wāqi’a	الواقعة
обещание вознаграждения (в вечном жилище)	ал-ва‘д / al-wa’d	الوعد
угроза наказания	ал-ва‘йд / al-wa’id	الوعيد
«наступающее (время)», День воскресения	йаум ал-āзифа / yawm al-āzifa	يوم الأرفة
«День расставания», День воскресения	йаум ал-байн / yawm al-bayn	يوم البين

«День взаимного надувательства», День воскресения	йаум ат-тагāбун / yawm al-taḡābun	يوم التغابن
«День взаимной встречи», День воскресения	йаум ат-талāқи / yawm al-talāqī	يوم التلاقي
«День взаимного призыва», День воскресения	йаум ат-танādī / yawm al-tanādī	يوم التنادي
«День собрания», День воскресения	йаум ал-джам‘ / yawm al-ḡam‘	يوم الجمع
«День расчёта», День воскресения	йаум ал-ҳисāб / yawm al-ḥisāb	يوم الحساب
«День сбора», День воскресения	йаум ал-ҳашр / yawm al-ḥaṣr	يوم الحشر
«День выступления», День воскресения	йаум ал-ҳурӯдж / yawm al-ḥurūḡ	يوم الخروج
«День воздаяния», День воскресения	йаум ад-дайн / yawm al-dayn	يوم الدين
«День завоевания Макки», День воскресения	йаум ал-фатх / yawm al-faṭḥ	يوم الفتح
«День окончательного решения», Судный день	йаум ал-фаṣл / yawm al-faṣl	يوم الفصل
«День восстания», День воскресения	йаум ал-қийāма / yawm al-qiyāma	يوم القيامة

II. Исламский мистицизм, суфизм

‘илм ат-таṣаввуф / علم التصوّف

состояния любимца Господа	аҳвāl ал-ҳабīb / aḥwāl al-ḥabīb	أحوال الحبيب
состояния знания очевидных (внешних) сторон Божественного Откровения	аҳвāl аз-заваҳир / aḥwāl al-zawāhir	أحوال الظواهر
состояния постигающих Господа мистическим Путём	аҳвāl ал-‘āрифйн / aḥwāl al-‘arifīn	أحوال العارفين
состояния усердий (стараний) и скорби	аҳвāl ал-муджāхадāt ва-т-та’ассуф / aḥwāl al- muḡāhadāt wa-l-ta’assuf	أحوال المجاهدات والتأسف
состояния мистической любви к Господу	аҳвāl ал-маҳабба / aḥwāl al-maḥabba	أحوال المحبة
состояния мистической любви к Господу и любимцев Господа	аҳвāl ал-маҳабба ва-л- аҳбāб / aḥwāl al-maḥabba wa-l-aḥbāb	أحوال المحبة والأحباب
искренность	ал-ихлāс / al-iḥlās	الإخلاص
искренность мистического познания	ихлāс ал-ма‘рифa / iḥlās al-ma‘rifa	إخلاص المعرفة
обладатели познающими сердцами	арбāб ал-қулӯб / arbāb al- qulūb	أرباب القلوب

обладатели усердием, старанием (<i>муриды</i>)	арбāб ал-муджāхадa / arbāb al-muğāhada	أرباب المجاهدة
опоры, основы мистической любви к Господу	аркāн ал-маḥабба / arkān al-maḥabba	أركان المحبة
пути мистической любви к Господу	асбāб ал-маḥабба / asbāb al-maḥabba	أسباب المحبة
пути достижения (прибытия к) Господа	асбāб ал-вуṣūл / asbāb al-wuṣūl	أسباب الوصول
завесы мистической любви к Господу	астār ал-маḥабба / astār al-maḥabba	أستار المحبة
приятность, наслаждение	ал-истиṭāба / al-istiṭāba	الاستطابة
просьба, мольба о прощении	ал-истигфār / al-istiğfār	الاستغفار
наслаждение	ал-истимтā‘ / al-istimtā‘	الاستمتاع
известность, слава	ал-иштихāр / al-iṣṭihār	الاشتهار
страстное желание	ал-иштийāқ / al-iṣṭiyāq	الاشتياق
«озарение», мистическое состояние	ал-ишрāқ / al-iṣṣrāq	الإشراق
обладатели мистических состояний	аṣḥāб ал-аḥwāl / aṣḥāb al-aḥwāl	أصحاب الأحوال
сторонники свободных (неурочных) молитв	аṣḥāб ад-да‘āwā / aṣḥāb al-da‘āwā	أصحاب الدعوى
обладатели сердечных тайн и сокровенных помыслов	аṣḥāб ас-сарā‘ир ва-д- дама‘ир / aṣḥāb al-sarā‘ir wa-l-ḍamā‘ir	أصحاب السرائر والضمانر
обладатели суфийских обителей	аṣḥāб ас-ṣавāми‘ / aṣḥāb al-ṣawāmi‘	أصحاب الصوامع
обладатели заплатанной одежды (суфии)	аṣḥāб ал-мураққа‘āt / aṣḥāb al-muraqqa‘āt	أصحاب المرقعات
люди, стремящиеся приблизиться к Господу, сблизиться с ним	аṣḥāб ал-муқāраба / aṣḥāb al-muqāraaba	أصحاب المقاربة
обладатели «стоянок» на мистическом Пути	аṣḥāб ал-мақāmāt / aṣḥāb al-maqāmāt	أصحاب المقامات
приверженцы очевидных и внешних сторон (знания) Божественного Откровения	аṣḥāб ал-манāзир ва-з-завāхир / aṣḥāb al-manāzir wa-l-ḍawāhir	أصحاب المناظر والظواهر
люди мирской страсти	аṣḥāб ал-хавā / aṣḥāb al-hawā	أصحاب الهوى
чистосердечные, искренне любящие Господа	аṣфиyā‘ / aṣfiyā‘	أصفياء
извинение, оправдание	ал-и‘тизār / al-i‘tizār	الاعتذار
прощение	ал-игтифār / al-iğtifār	الاعتفار
бедствование, нужда	ал-ифтиқār / al-iftiqār	الافتقار
единение, общение с Господом, приязнь, любовь к Господу	ал-улфа / al-ulfa	الألفة

верность, надёжность, честность	ал-амāна / al-amāna	الأمانة
дружеское общении с Богом, приязнь к нему, влечение к нему	ал-унс / al-uns	الأنس
сияние (свет) мистической любви	анвāр ал-маḥабба / anwār al-maḥabba	أنوار المحبة
виды суетности (ложных слов и действий), небрежения (отвлечения мыслей от Господа) и скорби (сокрушений)	анвā‘ ал-баṭālāt ва-л-гафалāt ва-л-ḥасарāt / anwā‘ al-baṭālāt wa-l-ḡafalāt wa-l-ḥasarāt	أنواع البطالات والغفلات والحسرات
виды (категории) мистической любви к Господу и любящих Господа	анвā‘ ал-маḥабба ва-л-муḥиббīн / anwā‘ al-maḥabba wa-l-muḥibbīn	أنواع المحبة والمحبين
стенание, стон	анйн / anīn	أنين
люди самоограничения, довольствующиеся малым	ахл ат-тақаллул / ahl al-taqallul	أهل التقلل
«люди подлинного бытия», самоназвание суфиев	ахл ал-ḥақййқа / ahl al-ḥaqīqa	أهل الحقيقة
приверженцы мистической любви к Господу	ахл ал-маḥабба / ahl al-maḥabba	أهل المحبة
приверженцы созерцания Господа	ахл ал-мушāхада / ahl al-mušāhada	أهل المشاهدة
приверженцы мистического познания, «гностики»	ахл ал-ма‘рифa / ahl al-ma‘rifa	أهل المعرفة
люди мирской страсти	ахл ал-хавā / ahl al-hawā	أهل الهوى
«люди святости», святые угодники	ахл ал-вилāйа / ahl al-wilāya	أهل الولاية
приверженцы бодрствования, бодрствующие	ахл ал-йақза / ahl al-yaqza	أهل اليقظة
возвращение к Господу	ал-ауба / al-awba	الأوبة
«Божьи угодники», «святые»	аулийā’ / awliyā’	أولياء
близкие друзья Возлюбленного	аулийā’ ал-маḥбӯб / awliyā’ al-maḥbūb	أولياء المحبوب
раскаивающийся, часто возвращающийся к Господу	аввāб / awwāb	أواب
скрытая (внутренняя) сторона Божественного Откровения	ал-бāтин / al-bāṭin	الباطن
«замена», категория в иерархии «святых», постоянно пребывающих на земле и «заменяемых» Аллахом после их смерти	ал-бадал, ал-абдāl / al-badal, al-abdāl	البدال، الأبدال
расточение сердца, самопожертвование на пути к Господу	базл ал-мухджа / baḏl al-muhḡa	بذل المهجة
суетность, ложные слова и действия	баṭāла, баṭālāt / baṭāla, baṭālāt	بطالة، بطالات
длительное пребывание, существование в Боге	ал-бақā’ / al-baqā’	البقاء

плач, рыдание	ал-букā' / al-bukā'	البكاء
испытание, ниспосланное Господом	ал-балā' / al-balā'	البلاء
скорбь, печаль; сожаление	ат-та'ассуф / al-ta'assuf	التأسف
толкования пустословия (суетности, ложных действий)	та'вилāt ал-баṭāла / ta'wīlāt al-baṭāla	تأويلات البطالة
обезумие от страстной любви	ат-татаййум / al-tatayyum	التتيم
отрешённость и предпочтение самим себе других людей (альтруизм)	ат-таджрїд ва-л-їсār / al-tağrīd wa-l-īṣār	التجريد والإيثار
богоявление	ат-таджаллї / al-tağallī	التجلي
воздержание	ат-таҳаджжум / al-taḥağğum	التحجم
жалость, сострадание	ат-таҳаннун / al-taḥannun	التحنن
вспоминание (славословий Аллаху)	ат-тазаккур / al-tazakkur	التذكر
отказ от обнищания и расточительности	тарк ал-иктār ва-л-исрāф / tark al-iqtār wa-l-isrāf	ترك الإقتار والإسراف
скрытость божественной сущности	ат-тасаттур / al-tasattur	التستر
утешение	ат-тасаллї / al-tasallī	التسلي
предание себя Господу, покорность	ат-таслїм / al-taslīm	التسليم
рассеянность, разобщённость	ат-ташаттут / al-taṣattut	التشتت
скитание	ат-ташарруд / al-taṣarrud	التشرد
суфизм	ат-таçаввуф / al-taṣawwuf	التصوف
смирение, усердное моление	ат-тадарру' / al-taḍarru'	التضرع
уединённость, обособленность	ат-тафарруд / al-tafarrud	التفرد
разделённость, разлучённость	ат-тафарруқ / al-tafarruq	التفرق
разлучение	ат-тафриқа / al-tafrīqa	التفرقة
гибель, прекращение существования	ат-талаф / al-talaf	التلف
бесстыдство, безнравственность	ат-тахаттук / al-tahattuk	التهتك
бодрствование (ночное моление)	ат-таҳаджжуд / al-taḥağğud	التهجد
смирительность	ат-тавāду' / al-tawādu'	التواضع
нерадение	ат-тавāнї / al-tawānī	التواني
раскаяние	ат-тауба / al-tauba	التوبة
единобожие	ат-тауҳїд / al-tawḥīd	التوحيد
упование на Аллаха	ат-таваккул / al-tawakkul	التوكل
кающийся, раскаявшийся	таввāб / tawwāb	توآب
мистическое состояние на Пути к Господу	ал-ҳāl, ал-аҳвāl / al-ḥāl, al-aḥwāl	الحال، الأحوال
состояние суетности (ложности слов и действий)	ḫāl ал-баṭāла / ḥāl al-baṭāla	حال البطالة

состояние богоявления	ḫāl at-taǧallī / ḫāl al-taǧallī	حال التجليّ
состояние служения Господу	ḫāl al-ḫidma / ḫāl al-ḫidma	حال الخدمة
состояние дружелюбия, приязни, влечения к Господу	ḫāl al-mu'ānasa / ḫāl al-mu'ānasa	حال المواصلة
чистая любовь к Господу	al-ḫubb / al-ḫubb	الحبّ
оберегание, охрана	al-ḫirāc a / al-ḫirāsa	الحراسة
скорбь, печаль	al-ḫazan, al-aḫzān / al-ḫazan, al-aḫzān	الحزن، الأحران
скорбь, сокрушение	al-ḫasra, al-ḫasarāt / al-ḫasra, al-ḫasarāt	الحسرة
приятность (благодать) искреннего моления Господу	ḫusn al-ibtihāl ilā Allah / ḫusn al-ibtihāl ilā Allah	حسن الانتهاال إلى الله
истины сердечных тайн	ḫaḳā'iq al-asrār / ḫaḳā'iq al-asrār	حقائق الأسرار
истины желаний	ḫaḳā'iq al-murādāt / ḫaḳā'iq al-murādāt	حقائق المرادات
истины Желаемого	ḫaḳā'iq al-maṭlūb / ḫaḳā'iq al-maṭlūb	حقائق المطلوب
высшая истина, Господь	al-ḫaḳq / al-ḫaḳq	الحقّ
божественная истина, сущность	al-ḫaḳīḳa / al-ḫaḳīḳa	الحقيقة
сущность высшей истины, Господа	ḫaḳīḳat al-ḫaḳq / ḫaḳīḳat al-ḫaḳq	حقيقة الحقّ
истина (сущность) мистической любви к Господу	ḫaḳīḳat al-maḫabba / ḫaḳīḳat al-maḫabba	حقيقة المحبة
томление, стенание	al-ḫanīn / al-ḫanīn	الحنين
нерешительность, колебание, смущение (состояние оцепенения)	al-ḫayra / al-ḫayra	الحيرة
избранные, посвящённые	al-ḫāḩḩa, al-ḫawāḩḩ / al-ḫāḩḩa, al-ḫawāḩḩ	الخاصّة، الخواصّ
служение Господу	al-ḫidma / al-ḫidma	الخدمة
суфийское рубище	ḫirqa / ḫirqa	حرقّة
смирение, благоговение	al-ḫuḩḩ / al-ḫuḩḩ	الخشوع
покорность, смирение	al-ḫuḩḩ / al-ḫuḩḩ	الخضوع
искренняя любовь, привязанность к Господу	al-ḫulla / al-ḫulla	الخلّة
уединение, индивидуальный <i>зикр</i>	al-ḫalwa / al-ḫalwa	الخلوة
искренний друг Господа (Ибрāḩīm / Авраам)	al-ḫalīl / al-ḫalīl	الخليل
божий страх, боязнь	al-ḫawf / al-ḫawf	الخوف

избранные из избранных, самые посвящённые	ḫawāṣṣ al-ḫawāṣṣ / ḫawāṣṣ al-ḫawāṣṣ	خواصّ الخواصّ
вечное жилище, вечный мир	dār al-baqā' / dār al-baqā'	دار البقاء
тленный, бранный мир	dār al-fanā' / dār al-fanā'	دار الفناء
ступени «стоянок» на Пути к Господу	daraḡāt al-maqāmāt / daraḡāt al-maqāmāt	درجات المقامات
тонкости значений, понятий	daqā'iq al-ma'ānī / daqā'iq al-ma'ānī	دقائق المعاني
земная жизнь	al-dunyā / al-dunyā	الدنيا
истощение	al-ḡubūl / al-ḡubūl	الذبول
поминание, прославление Господа, суфийское радение	al-ẓikr / al-ẓikr	الذكر
«громкий» <i>зикр</i>	ẓikr ḡarḡ / ẓikr ḡarḡ	ذكر جرح
«тихий» <i>зикр</i>	ẓikr ḫāfīy / ẓikr ḫāfīy	ذكر خافي
поминание божественной милости, благодати	ẓikr an-ni'ma / ẓikr al-ni'ma	ذكر النعمة
обладатели желанной любви к Господу	al-ḡubūl / al-ḡubūl	ذو المودة
рассудительные и благовоспитанные люди	al-ḡubūl / al-ḡubūl	ذوو الألباب والآداب
покой, успокоение	al-rāḡa / al-rāḡa	الراحة
суфийская обитель	al-ribāṭ / al-ribāṭ	رباط
благочестивый, посвятивший себя служению Господу	al-rabbānīy / al-rabbānīy	الربّانيّ
господство, обладание высшей силой (в момент манифестации божества)	al-rubūbiyya / al-rubūbiyya	الربوبية
надежда (на Господа)	al-raḡā' / al-raḡā'	الرجاء
живые, но скрытые, невидимые людям святые	al-riḡā' / al-riḡā'	رجال الغيب
Божественная милость, милосердие	al-raḡma / al-raḡma	الرحمة
Божественное довольство; удовлетворение Божьим промыслом	al-riḡā' / al-riḡā'	الرضاء
Божественное благорасположение, благоволение	al-riḡwān / al-riḡwān	الرضوان
богобоязненный	al-raḡīb, al-ruḡabā' / al-raḡīb, al-ruḡabā'	الرقيب، الرقيب
духовное лицо	al-rūḡānīy / al-rūḡānīy	الروحانيّ
аскет, подвижник	al-zāhid, al-zuḡḡād / al-zāhid, al-zuḡḡād	الزاهد، الزاهد
келья, суфийская обитель	al-zāwiya / al-zāwiya	زاوية
вздых, стон	al-zafara, al-zafarāt / al-zafara, al-zafarāt	زفرة، زفرات

воздержание, аскетизм, отрешение от мира	аз-зухд / al-zuhd	الزهد
завеса, покрывающая частицу божественного света в сердце мистика	ас-ситр / al-sitr	الستر
молитвенный коврик	саджжāда / saġġāda	سجادة
нездоровье, болезнь	сақам, суқм / saqam, suqm	سقم
«опьянение» (от любви к Господу)	ас-сукр / al-sukr	السكر
цепь духовной преемственности	силсила / silsila	سلسلة
«слушание», радение	ас-самā' / as-samā'	السماع
ночное бдение, бодрствование	сахар ал-лайл / sahar al-layl	سهر الليل
Божественный закон, Шари'ат	аш-шар', аш-шарū'a / al-šar', al-šarī'a	الشرع، الشريعة
условия мистической любви к Господу	шурūt ал-махабба / šurūt al-maḥabba	شروط المحبة
экстаз	шаṭḥ / šaṭḥ	شطح
поражение сердца (любовью), овладение сердцем	аш-шагф / al-šagf	الشفغ
опасение, боязнь; сострадание	аш-шафақа / al-šafaqa	الشفقة
бедствование, несчастье, мучение	аш-шақā' / al-šaqā'	الشفاء
боль; скорбь, печаль	аш-шаквā / al-šakwā	الشكوى
воплъ, стон	аш-шахақа / al-šahaqa	الشفقة
стенание, рыдание	аш-шахйқ / al-šahīq	الشهيق
сильное желание, страсть	аш-шауқ, ал-ашвāқ / al-šawq, al-ašwāq	الشوق، الأشواق
старец, учитель, наставник	шайх, шуййұх, машāйиҳа / šayḥ, šuyūḥ, mašāyiḥa	شيخ، شيوخ، مشايخة
обладатель заплатанной одежды, суфий	çāḫиб ал-мураққа'a / šāḫib al-muraqqa'a	صاحب المرقعة
правдивый, искренный	çāдиқ / šādiq	صادق
благочестивый	çāлих / šāliḥ	صالح
нежность, любовь	аç-çабāба / al-šabāba	الصباية
терпение	аç-çабр / al-šabr	الصبر
«отрезвление», «трезвость» в любви к Господу	аç-çахв / aš-šahw	الصحو
искреннейший, правдивейший	çиддйқ / šiddīq	صديق
искренность, правдивость	аç-çидқ / al-šidq	الصدق
искренность помыслов	çидқ ад-дамā'ир / šidq al-ḍamā'ir	صدق الضمائر
искренность страстной любви к Господу	çидқ ал-'ишқ / šidq al-'išq	صدق العشق
чистота (мистической любви к Господу)	аç-çафā' / al-šafā'	الصفاء

чистота света мистической любви	çaḫfā' anwār al-maḫabba / ṣafā' anwār al-maḫabba	صفاء أنوار المحبة
чистота лучей мистической любви	çaḫfā' шу'ā' ал-маḫабба / ṣafā' šu'ā' al-maḫabba	صفاء شعاع المحبة
чистота мистической любви к Господу	çaḫfā' ал-маḫабба / ṣafā' al-maḫabba	صفاء المحبة
чистота, искренность перед Господом	aṣ-ṣaḫwa' / al-ṣafwa	الصفوة
суфий, суфии	ṣūfīy, aṣ-ṣūfīyīya / ṣūfīy, al-ṣūfīyūa	صوفي، الصوفية
обитель, келья суфиев	ṣawma'a / ṣawma'a	صومعة
суфийский Путь познания Господа	aṭ-ṭarīḩa / al-ṭarīḩa	الطريقة
богомолец, подвижник	'ābid, 'ubbād / 'ābid, 'ubbād	عابد، عبّاد
«гностик»	al-'ārif / al-'ārif	العارف
познающий Аллаха мистическим путём	al-'ārif bi-Allah / al-'ārif bi-Allah	العارف بالله
страстно любящий Господа, «страждущий»	'āshīq, 'uṣṣāq / 'āshīq, 'uṣṣāq	عاشق، عشاق
мистическое познание Господа, «гносис»	al-'irfān / al-'irfān	العرفان
страстная любовь к Господу	al-'iṣq / al-'iṣq	العشق
дар (божий)	al-'aṭā', al-'aṭāyā / al-'aṭā', al-'aṭāyā	العطاء، العطايا
суфийский посох	'ukkāza / 'ukkāza	عكّازة
знак отказа (от увещеваний, наставлений), возражения	'alāmat ar-radd / 'alāmat al-radd	علامة الردّ
знак принятия (увещеваний, наставлений), согласия с ними	'alāmat al-qabūl / 'alāmat al-qabūl	علامة القبول
знак мистической любви к Господу	'alāmat al-maḫabba / 'alāmat al-maḫabba	علامة المحبة
знак мистического познания	'alāmat al-ma'rifa / 'alāmat al-ma'rifa	علامة المعرفة
знание сокровенного	'ilm al-ḡuyūb / 'ilm al-ḡuyūb	علم الغيوب
знания сокровенной истины	'ulūm al-ḩaqīqa / 'ulūm al-ḩaqīqa	علوم الحقيقة
сущность «сбирания», «сбора» (в Судный день)	'ayn al-djam' / 'ayn al-djam'	عين الجمع
сокровенное, невидимое	al-ḡayb / al-ḡayb	الغيب
отсутствие, скрытое существование	al-ḡayba / al-ḡayba	الغيبية
разлука, расставание	al-firāq / al-firāq	الفراق
потеря, утрата сердца	fiqḩān al-qalb / fiqḩān al-qalb	فقدان القلب
«растворение» в Боге	al-fanā' / al-fanā'	الفناء

принятие увещаний, наставлений	қабӯл ал-мавā'из / qabūl al-mawā'iz	قبول المواعظ
предопределение	ал-қадар / al-qadar	القدر
святость, чистота	ал-қудс, ал-қудӯс / al-quḍs, al-quḍus	القدس
близость к Господу	ал-қурб / al-qurb	القرب
снискание божественного расположения, милости	ал-қурба / al-qurba	القربة
Божий приговор	ал-қадā' / al-qaḍā'	القضاء
сокрытие	ал-китмān / al-kitmān	الكتمان
сокрытие сердечной тайны	китмāн ас-сирр / kitmān al-sirr	كتمان السرّ
сокрытие мирской страсти	китмāн ал-хавā / kitmān al-hawā	كتمان الهوى
доверительная дружба, общение с Господом	ал-му'āлафа / al-mu'ālafā	المؤالفة
дружелюбный, приятный	му'āнис / mu'ānis	مؤانس
приятность, дружелюбие к Господу	ал-му'āнаса / al-mu'ānasa	المؤانسة
дружба с правдивостью, искренностью	му'āнасат ас-сидқ / mu'ānasat al-ṣidq	مؤانسة الصادق
чувствующий, узнающий зрением	му'нис ал-баṣар / mu'nis al-baṣar	مؤنس البصر
чувствующий, узнающий слухом	му'нис ас-сам' / mu'nis al-sam'	مؤنس السمع
богобоязненный	муттақий / muttaqiy	متقيّ
возбуждённый страстной любовью, сведённый с ума	ал-мутаййам / al-mutaayyam	المتيمّ
приложение усилий, старание	ал-муджāхада / al-muḡāhada	المجاهدة
суфийское «собрание»	маджлис / maḡlis	مجلس
собрание дружеского общения с Господом	маджлис ал-унс / maḡlis al-uns	مجلس الأونس
собрание дружеского общения с Господом и уединение	маджлис ал-унс ва-л-халва / maḡlis al-uns wa-l-ḡalwa	مجلس الأونس والخلوة
соблюдение, сохранение	ал-муḡāфаза / al-muḡāfaza	المحافظة
любящий Господа мистик	ал-муḡибб / al-muḡibb	المحبّ
мистическая любовь к Господу	ал-маḡабба / al-maḡabba	المحبّة
любовь духа (души) (духовная любовь)	маḡаббат ар-рӯх / maḡabbat al-rūḡ	محبّة الروح
любовь разума (разумная любовь)	маḡаббат ал-'ақл / maḡabbat al-'aql	محبّة العقل
Возлюбленный (Господь)	ал-маḡбӯб / al-maḡbūb	المحبوب

удостоверившийся в истине	ал-муҳаққиқ / al-muḥaqqiq	المحقق
внутреннее противодействие самому себе, своим страстям	ал-муҳāлафа / al-muḥālafā	المخالفة
искренно преданный Господу, искренно исповедующий единобожие	ал-мухлиṣ / al-muḥliṣ	المخلص
подробно, тщательно исследующий, знаток тонкостей (суфийской науки)	ал-мудаққиқ / al-mudaqqiq	المدقق
обсуждение; заучивание наизусть	ал-музākара / al-muzākara	المذاكرة
увещевающий	ал-музаккир / al-muzakkir	المذكر
степени (ступени) мистической любви к Господу	марāтиб ал-маḥабба / marātib al-maḥabba	مراتب المحبة
самонаблюдение, самоконтроль	ал-мурāқаба / al-murāqaba	المراقبة
наблюдение, контроль за «врагом» (Иблисом)	мурāқабат ал-‘адувв / murāqabat al-‘aduww	مراقبة العدو
ступень, степень (мистического познания)	мартаба, марāтиб / martaba, marātib	مرتبة، مراتب
заплатанная одежда суфиев	мураққа‘а / muraqqa‘a	مرقعة
учитель, духовный наставник	ал-муршид / al-muršid	المُرشد
последователь, ученик суфийского <i>шайха</i> , послушник	ал-мурйīд / al-murīd	المريد
муридизм, институт наставничества суфийских <i>шайхов</i>	ал-мурйīдиййа / al-murīdiyya	المريدية
могила «святого», место паломничества	ал-мазāр / al-mazār	المزار
созерцание, видение воочию	ал-мушāхада / al-mušāhada	المشاهدة
созерцание Возлюбленного (Господа)	мушāхадат ал-маḥбūб / mušahadat al-maḥbūb	مشاهدة المحبوب
созерцание божественных атрибутов	мушāхадат ас-ṣифāt / mušahadat al-ṣifāt	مشاهدات الصفات
страстно желающий, томящийся	ал-муштāқ / al-muštāq	المشتاق
добродетельный, праведный	муслиḥ / muṣliḥ	مصلح
мистическое познание	ал-ма‘рифа, ал-ма‘āриф / al-ma‘rifa, al-ma‘ārif	المعرفة، المعارف
скрытое состояние, отсутствие	ал-мағйб / al-mağīb	المغيب
«стоянка» на мистическом Пути к Господу	мақām, мақāmāt / maqām, maqāmāt	مقام، مقامات
«стоянка» желаний идти по Пути к Господу	мақām ал-ирāда / maqām al-irāda	مقام الإرادة
«стоянка» дружеского общения с Господом, влечения к нему	мақām ал-унс / maqām al-uns	مقام الأُنس
«стоянка» дружеского общения с Господом и божьей милости	мақām ал-унс ва-л-ни‘ма / maqām al-uns wa-l-ni‘ma	مقام الأُنس والنعمة
«стоянка» покаяния, раскаяния	мақām ат-тауба / maqām al-tauba	مقام التوبة

«стоянка» покаяния (раскаяния), плача (рыдания) и сожаления	мақām ат-тауба ва-л-букā' ва-н-надāма / maqām al-tawba wa-l-bukā' wa-l-nadāma	مقام التوبة والبكاء والندامة
«стоянка» поминания, прославления Господа	мақām аз-зикр / maqām al-ẓikr	مقام الذكر
«стоянка» Божьего удовлетворения и благоволения	мақām ар-ридā' ва-р-ридвāн / maqām al-riḍā' wa-l-riḍwān	مقام الرضاء والرضوان
«стоянка» заступничества	мақām аш-шафā'a / maqām al-šafa'a	مقام الشفاعة
«стоянка» страстного желания	мақām аш-шауқ / maqām al-šawq	مقام الشوق
«стоянка» отсутствия, скрытого существования	мақām ал-гайба / maqām al-ḡayba	مقام الغيبة
«стоянка» очень боязливого, опасющегося	мақām ал-фаруқ / maqām al-farūq	مقام الفروق
«стоянка» исчезновения, гибели всего	мақām фанā' ал-кулл / maqām fanā' al-kull	مقام فناء الكلّ
«стоянка» близости к Господу и созерцания его	мақām ал-қурб ва-л-мушāхада / maqām al-qurb wa-l-mušāhada	مقام القرب والمشاهدة
«стоянка» созерцания Господа	мақām ал-мушāхада / maqām al-mušāhada	مقام المشاهدة
«стоянка» страха одиночества и ниспосланного Господом испытания	мақām ал-вахш ва-л-балā' / maqām al-waḥš wa-l-balā'	مقام الوحش والبلاء
«стоянки» мистической любви к Господу	мақāmāt ал-маҳабба / maqāmāt al-maḥabba	مقامات المحبة
нежная любовь (к Господу)	ал-миқа / al-miqa	المقة
глава дочернего суфийского братства	муқаддам / muqaddam	مقدم
«снятие завесы», откровение, ведущее к «озарению» и возможности богоявления	ал-мукāшафа / al-mukāšafa	المكاشفة
открывающийся к «озарению» и познанию Господа	ал-мукāшиф / al-mukāšif	المكاشف
наблюдение, контроль	ал-мулāхаза / al-mulāḥaza	الملاحظة
судьба	ал-манā / al-manā	المنى
тайная беседа с Господом	ал-мунāджā / al-munāḡā	المناجاة
«привалы» божьих любимцев на Пути к Господу	манāзил ал-аҳибба / manāzil al-aḥibba	منازل الأحبّة
«привалы» лучших, избранных	манāзил ал-аҳйāр / manāzil al-aḥyār	منازل الأخيار
«привалы» рассудительных умов	манāзил ал-албāб / manāzil al-albāb	منازل الالباب
«привалы» истощения и похудения	манāзил аз-зубул ва-н-нуҳул / manāzil al-ẓubūl wa-l-nuḥūl	منازل الذبول والنحول

«привалы» покорности богослужению	манāзил залл ал-‘убūdиййа / manāzil ẓall al-‘ubūdiyya	منازل ذلّ العبوديّة
«привалы» величия божественности	манāзил ‘изз ар-рубубиййа / manāzil ‘izz al-rubūbiyya	منازل عزّ الربوبية
«привалы» радости и веселья (счастья)	манāзил ал-фараḥ ва-с-сурӯр / manāzil al-faraḥ wa-l-surūr	منازل الفرح والسرور
«привалы» мистической любви к Господу	манāзил ал-маḥабба / manāzil al-maḥabba	منازل المحبة
«привалы» забот (беспокойств) и горестей (печалей)	манāзил ал-хумӯм ва-л-гумӯм / manāzil al-humūm wa-l-ḡumūm	منازل الهموم والغموم
«привалы» «святости»	манāзил ал-вилāйа / manāzil al-wilāya	منازل الولاية
«привал», «привалы» (мистического Пути)	манзила, манāзил / manzila, manāzil	متزلة، منازل
«привал» сокрытия и «занавешивания» (Божественных тайн)	манзилат ал-исрār ва-л-иститār / manzilat al-isrār wa-l-istitār	متزلة الإسرار والامستتار
«привал» славы и утомления (напряжения)	манзилат ал-иштихār ва-л-иджхād / manzilat al-iṣṭihār wa-l-iḡḥād	متزلة الاشتهار والإجهاد
«привал» страстного желания	манзилат ал-иштийāq / manzilat al-iṣṭiyāq	متزلة الاشتياق
«привал» расточения сердца (самопожертвования) в повиновении Господу	манзилат базл ал-мухадж фй-ṭ-ṭā‘a / manzilat baẓl al-muḥaḡ fī-l-ṭā‘a	متزلة بذل المهج في الطاعة
«привал» плача и слёз	манзилат ал-букā’ ва-л-думӯ‘ / manzilat al-bukā’ wa-l-dumū‘	متزلة البكاء والدموع
«привал» смирения и просьбы языком извинения (оправдания) и искренней мольбы	манзилат ат-тадарру‘ ва-с-су’āl би-лисāн ал-и‘тизār ва-л-ибтихāl / manzilat al-ṭadarru‘ wa-l-su’al bi-lisān al-i‘tizār wa-l-ibtihāl	متزلة التضوّع والسؤال بلسان الاعتذار والابتهال
«привал» гибели, прекращения существования	манзилат ат-талаф / manzilat al-talaf	متزلة التلف
«привал» желания	манзилат ат-таманнī / manzilat al-tamannī	متزلة التمني
«привал» скорби, сокрушения	манзилат ал-ḥасра / manzilat al-ḥasra	متزلة الحسرة
«привал» покорности, смирения	манзилат ал-ḥудӯ‘ / manzilat al-ḥuḍū‘	متزلة الخضوع
«привал» бодрствования и сетования (горевания)	манзилат ас-сахар ва-л-асаф / manzilat al-sahar wa-l-asaf	متزلة السهر والأسف

«привал» ночного бдения и малого утешения	манзилат сахар ал-лайл ва-қиллат ат-тасаллӣ / manzilāt sahar al-layl wa-қillāt al-tasallī	متزلة سهر الليل وقلة التسلي
«привал» терпения и плача (рыдания)	манзилат ас-сабр ва-л-букā' / manzilāt al-ṣabr wa-l-bukā'	متزلة الصبر والبكاء
«привал» принятия божественного повеления и сокрытия сердечной тайны	манзилат қабул ал-амр ва-китмāн ас-сирр / manzilāt qabūl al-amr wa-kitmān al-sirr	متزلة قبول الأمر وكتمان السرّ
«привал» сокрытия	манзилат ал-китмāн / manzilāt al-kitmān	متزلة الكتمان
«привал» сокрытия мирской страсти	манзилат китмāн ал-хавā / manzilāt kitmān al-hawā	متزلة كتمان الهوى
«привал» встречи воочию любимца божьего с божественным удовлетворением и довольством	манзилат лиқā' ал-ҳабīb 'алā-л-'айāн би-р-ридā' ва-р-ридвāн / manzilāt liqā' al-ḥabīb 'alā-l-'ayān bi-l-riḍā' wa-l-riḍwān	متزلة لقاء الحبيب على العيان بالرضا والرضوان
«привал» приложения усилий (стараний) ради Аллаха и прекрасного (приятного) бегства к Аллаху из страха перед Аллахом	манзилат ал-муджāҳада фӣ Аллах ва-ҳусн ал-хараб илā-Аллах ҳауфан мин Аллах / manzilāt al-muğāhada fī Allah wa-ḥusn al-harab ilā Allah ḥawfan min Allah	متزلة المجاهدة في الله وحسن الهرب إلى الله خوفاً من الله
«привал» мистической любви к Господу	манзилат ал-маҳабба / manzilāt al-maḥabba	متزلة المحبة
«привал» противодействия сплетникам (клеветникам)	манзилат му'анадат ал-вушāt / manzilāt mu'ānadat al-wuṣāt	متزلة معاندة الوشاة
«привал» благоденствия	манзилат ан-ну'м / manzilāt al-nu'm	متزلة النعم
«привал» «встречи с Господом» (нахождения Господа) и страстного желания	манзилат ал-ваджд ва-л-иштийāқ / manzilāt al-wağd wa-l-iṣṭiyāq	متزلة الوجد والاشتياق
«привал» воздержания от запретного (от страха Божьего) и нежной любви к Господу	манзилат ал-вара' ва-с-сабāба / manzilāt al-wara' wa-l-ṣabāba	متزلة الورع والصبابة
общение, соединение с Господом	ал-мувāсала / al-muwāṣala	المواصلة
любовь, привязанность	ал-мавадда / al-mawadda	المودة
избегание многобожия, прелюбодеяния и убийства	ан-назāха 'ан аш-ширк ва-з-зинā ва-л-қатл / al-nazāha 'an al-širk wa-l-zinā wa-l-qatl	التزاهة عن الشرك والزنا والقتل

свет уверенного знания, блаженной уверенности	нӯр ал-йақӣн / nūr al-yaqīn	نور اليقين
ведение верным путём; прямой, правильный путь	ал-худā, ал-хидāйа / al-hudā, al-hidāya	الهدى، الهداية
мирская страсть	ал-хавā / al-hawā	الهوى
унижение, позор	ал-хавāн / al-hawān	الهوان
виды (формы) мистической любви к Господу	хай'āt ал-махабба / hay'āt al-maḥabba	هيئات المحبة
мистик, находящийся в экстазе	ал-вāджид / al-wāğid	الواجد
«встреча с Господом», состояние мистического экстаза	ал-ваджд / al-wağd	الوجد
мистическое исступление, экстаз страстного желания	ваджд ал-иштиyāқ / wağd al-ištiyāq	وجد الاشتياق
нахождение огорчения, печали	видждāн ал-карб / wiğdān al-karb	وجدان الكرب
бытие; «нахождение», «встреча с Господом», одна из ступеней мистического экстаза	ал-вуджӯд / al-wuğūd	الوجود
единство созерцания	ваҳдат аш-шухӯд / waḥdat al-šuhūd	وحدة الشهود
единство бытия	ваҳдат ал-вуджӯд / waḥdat al-wuğūd	وحدة الوجود
откровение сущности	вахй ал-'айн / waḥy al-'ayn	وحي العين
воздержание от запретного, богобоязненность, страх Божий	ал-вара' / al-wara'	الورع
соединение, общение с Господом	ал-виcāl / al-wiṣāl	الوصال
общение, единение с Господом	ал-ваcл, ал-вусла / al-waṣl, al-wuṣla	الوصل، الوصلة
достижение Господа, приход, прибытие к нему	ал-вусул / al-wuṣūl	الوصول
верность, преданность	ал-вафā' / al-wafā'	الوفاء
«святость»	ал-вилāйа / al-wilāya	الولاية
безумие, беспамятство	ал-валах / al-walah	الوله
нежная любовь	ал-вамқ / al-wamq	الومق
уверенное знание, блаженная уверенность	ал-йақӣн / al-yaqīn	اليقين

Литература

- Прозоров 2004 — *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. Т. I. М.: Наука — Вост. лит., 2004. С. 90–109, 110–216, 216–220.
- Прозоров 2016 — *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. Т. II. М.: Наука — Вост. лит., 2016. С. 134–138.
- Прозоров 2019 — *Прозоров С.М.* Истоки, проблемы и задачи российского академического исламоведения // Письменные памятники Востока. 2019. Том 16. № 4 (вып. 39). С. 18–33.

References

- Prozorov S.M. *Islam kak ideologicheskaja sistema*. T. I [Islam as an Ideological System. Vol. I]. Moscow: Nauka–Vostochnaya literatura, 2004, pp. 90–109, 110–216, 216–220 (in Russian).
- Prozorov S.M. *Islam kak ideologicheskaja sistema*. T. II [Islam as an Ideological System. Vol. II]. Moscow: Nauka–Vostochnaya literatura, 2016, pp. 134–138 (in Russian).
- Prozorov S.M. “*Istoki, problemy i zadachi rossiiskogo akademicheskogo islamovedeniia*” [The Origins, Problems and Tasks of Russian Academic Islamic Studies]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2019, volume 16, no. 4 (issue 39), pp. 18–33 (in Russian).

An Arab-Islamic Lexicon of Russian Academic Islamic Studies (A Project)

(*Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2020, volume 17, no. 3 (issue 42), pp. 34–67)

Received 22.06.2020.

Stanislav M. Prozorov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The structure of the proposed publication: *The introductory part*, were the author examines the necessity of the unification of Arab-Islamic terminology in Russian Academic Islamic studies as a step on the way to the proper understanding and translation of Arab-Islamic lexicon and as a measure contributing to the improvement of professional knowledge of Islam. *Two subject-matter parts* contain a database of Arab-Islamic vocabulary, prepared on the basis of the contents of original Arab-Islamic sources and presented in the form of two tables, in which the selected terminology is presented in Arabic script, Cyrillic alphabet and Latin transliteration, with an appended Russian translation.

Key words: academic Islamic studies, Arab-Islamic sources, classification of Islamic sciences, Islam, Sufism, unification of Arab-Islamic terminology in Russian literature.

About the author:

Stanislav M. Prozorov, Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Chief of the Scientific Direction IOM RAS (s_prozorov@mail.ru).

Предварительные разыскания о китайской народной картине из коллекции «Окулич» (фонд № 3676) МАЭ РАН¹

Т.И. Виноградова

Библиотека Российской академии наук

Е.А. Завидовская

Брянский государственный университет

DOI: 10.18716/WMO46853

В Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (Кунсткамера) хранятся несколько собраний китайской народной картины *няньхуа*. В этой статье речь пойдет о так называемой коллекции «Окулич» (МАЭ № 3676), состоящей из 250 картин, обладающих несомненными художественными достоинствами. Судя по датированным листам, картины были отпечатаны в последние годы XIX в. и не позднее 1904 г. О происхождении собрания известно лишь то, что оно было подарено Музею в 1928 г. человеком по фамилии Окулич. Мы выделили в собрании две группы картин — серию гравюр, представляющих собой иллюстрации к главному китайскому учебнику «Тысячесловие» («Цянь цзы вэнь»), и отпечатанные в Шанхае картины, относимые к жанру *сяоцзяочан няньхуа*. Мы полагаем, что такие картины могли быть собраны только сознательно и целенаправленно, а неизвестный коллекционер должен был быть знатоком китайского языка, ценителем китайской традиционной культуры, который долгое время пробыл в Китае.

Ключевые слова: Кунсткамера, Окулич, китайская народная картина *няньхуа*, «Тысячесловие», иллюстрации, шанхайские картины *сяоцзяочан няньхуа*, русские в Китае.

Статья поступила в редакцию 11.06.2020.

Виноградова Татьяна Игоревна, кандидат исторических наук, заведомоделом литературы стран Азии и Африки Библиотеки Российской академии наук, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1 (ptat-vinogradova2008@yandex.ru, olsaa@rasl.nw.ru).

Завидовская Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, доцент Брянского государственного университета, РФ; 241036, г. Брянск, ул. Бежитская, 14 (katushaza@yahoo.com).

© Виноградова Т.И., 2020

© Завидовская Е.А., 2020

¹ Данная публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-59-52001 МНТ а «Торговля, народные верования, искусство и культура на традиционной ксилографической картине Китая из малоисследованных коллекций России и Тайваня».

В Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) хранятся несколько коллекций китайской народной картины *няньхуа* 年畫, поступивших в разное время от разных людей. Шифром МАЭ 3676 обозначено собрание, о происхождении которого известно лишь то, что оно было подарено Музею человеком по фамилии Окулич в 1928 г. По записи в инвентарной книге невозможно установить даже пол собирателя, поэтому, чтобы не навязывать определенного мнения на сей счет грамматически, будем писать фамилию в кавычках, как название коллекции. В коллекции «Окулич» всего 278 картин, 7 номеров по инвентарю пропущено, есть дублиеты, есть парные композиции, разнесенные по разным шифрам. В результате мы имеем дело примерно с 250 оригинальными названиями. Многие картины коллекции опубликованы, в альбом редких *няньхуа* из отечественных собраний под редакцией Б.Л. Рифтина и Ван Шуцуня включены 22 картины: Б.Л. Рифтин датировал коллекцию как созданную «до 1928 года» (Редкие картины 1991: 46), но это — всего лишь дата поступления в Музей, картины отпечатаны гораздо раньше. В «Собрании ксилографических картин Китая», в томе о коллекциях китайских народных картин из российских собраний (Фэн 2009) помещены полтора десятка репродукций из коллекции «Окулич».

Очевидные особенности коллекции:

1. Много датированных картин: 1896–1904 гг., более поздних нет.
2. Картины отпечатаны в трех регионах: в Тяньцзине, в нескольких уездах провинции Шаньдун и в Шанхае.
3. Отсутствуют картины религиозного содержания — «иконы». Большинство образов благожелательных картин отпечатаны в Шаньдуне. В собрании представлены *няньхуа* на литературные сюжеты, театральные сценки и бытовые зарисовки.

Картины из коллекции «Окулич» весьма примечательны, тщательное их изучение поможет пролить свет на особенности бытования и стиля позднецинской гравюры массового спроса. Дело в том, что картины очень хорошо подобраны, в коллекции есть листы, объединенные либо одним сюжетом, либо одним стилем, одной мастерской.

1. Тяньцзинь — Шаньдун. «Тысячесловие»

Семь гравюр из собрания являются «скрытыми» иллюстрациями к «Тысячесловию» («Цзянь цзы вэнь» 千字文), это листы под шифрами МАЭ № 3676-113_1, МАЭ № 3676-147_1, МАЭ № 3676-149_1, МАЭ № 3676-150_1, МАЭ № 3676-151_1, МАЭ № 3676-152_1, МАЭ № 3676-155_1. Они представляют собой гравюры на дереве с частичной подкраской от руки. На каждом листе изображены две сценки с обширными пояснительными надписями, картины имеют названия, фамилии основных действующих лиц подписаны.

«Тысячесловие» — одно из старейших китайских учебных пособий. Создание его овеяно легендами: лянский император У 梁武帝 (502–547) составил для своего сына список из тысячи самых нужных иероглифов, отобрав их из текстов, написанных великим каллиграфом Ван Сичжи 王羲之 (321–379). Ученый Чжао Синсы 周兴嗣 (?–521) составил из этих иероглифов связный, ритмизованный и поучительный стихотворный текст из 125 куплетов по четыре иероглифа. В каждой строчке сообщается некий факт китайской истории, в хронологическом порядке от сотворения мира. Много сотен лет текст заучивали наизусть все, кому довелось учиться в китайских школах. По «Тысячесловию» преподавали не только историю и основы морали, на его

базе составляли прописи для чистописания и каллиграфии. Текст был знаком всем настолько, что последовательность иероглифов в определенных случаях служила для обозначения цифр от 1 до 1000, существовали игры, предполагавшие знание числовых соответствий для каждого из иероглифов. Текст же сам по себе был малопонятен, не все могли внятно изложить исторический факт зашифрованной строчкой из четырех иероглифов, поэтому издавна составлялись комментарии к «Тысячесловию», которые обычно представляли собой компиляцию выдержек из исторических источников. Все листы нашей коллекции имеют пояснительные надписи в виде сокращенных цитат из сочинения цинского Ван Сяоиня 汪嘯尹 «Толкования к „Тысячесловию“» («千字文釋義»), вышедшего впервые в 1825 г. и с тех пор регулярно переиздававшегося (Serica URL). Заглавие картины в каждом случае совпадает с текстом собственно «Тысячесловия», отсылки к тому, что картины иллюстрируют именно это произведение, отсутствуют.

МАЭ № 3676-113_1 恬筆倫紙 — «Кисть Тяня, бумага Луня», 116-я строфа «Тысячесловия» (ил. 1).

Полностью это четверостишие выглядит так: 恬筆倫紙 鈞瑟任鈞 — «Кисть Тяня, бумага Луня, компас Цзюня, рыбацкие снасти Жэня²». Гравюру Б.Л. Рифтин поместил в упомянутый альбом (Редкие картины 1991: ил. 52), в пояснении ссылки на «Тысячесловие» нет.

На правой половине листа изображен человек в костюме чиновника, он сидит за столом с письменными принадлежностями, в руке держит кисть, которую показывает двум мальчишкам-прислужникам. Надпись рядом с мужчиной подтверждает, что это — «циньский *цзайсян* (сановник, министр) Мэн Тянь» 秦宰相蒙恬.

Здесь и далее мы будем приводить тексты комментария Ван Сяоиня (Ван URL), отмечая, какие изменения внес в него художник.

Текст первой надписи: 恬蒙恬也筆釋名云述也述事而書之也博物志云蒙恬造筆 — «Тянь — это Мэн Тянь. Кисть. В „Шимине“³ сказано: кисть означает приспособление, нужное для каллиграфии. В „Бо у чжи“⁴ сказано, что Мэн Тянь создал кисть».

Художником пропущен иероглиф 筆 «кисть» из словарного определения.

Подпись: 歲次丙申夏月書於賞雨茆屋 — «В год *биниэнь* (1896) летом написано „наслаждаясь дождем в шалаше“».

«Наслаждаясь дождем в шалаше» — фраза из станса Сыкун Ту 司空圖 (837–908), вот этот станс 6 в переводе В.М. Алексеева:

«Классически строго и тонко:

В яшмовый чайник купил я „весны“,

Сел наслаждаться дождем в шалаше я... (玉壺買春, 賞雨茆屋)»

(Алексеев 1978: 175).

Яшмовый чайник присутствует на картине, композиционно отделяя одну сцену от другой. Можно предположить, что художник, делая эскиз картины, уже имел в виду текст подписи к ней, выполненной небрежно и как бы экспромтом.

² Жэнь Гунцзы 任公子 — легендарный изобретатель рыболовных снастей, известен по «Чжуанцзы», где описывалась огромная рыба, пойманная по методике Жэня.

³ 釋名 «Шимин» — этимологический словарь Восточной Хань.

⁴ 博物志 «Бо у чжи» («Описание всевозможного» или «Трактат обо всех вещах») — сочинение циньского Чжан Хуа 張華 (III в.).

Ил. 1

Ил. 2

Ил. 3

На левой половине листа изображен стоящий чиновник в богато украшенном халате, надпись гласит, что перед нами «ханьский чансян Цай Лунь» 漢常侍蔡倫. Он держит большую кисть для каллиграфии, дает советы сидящему мальчику, который, очевидно, занят формовкой бумаги.

Текст второй надписи: 倫蔡倫也紙釋名云砥也平滑如砥石也漢和帝時常侍蔡倫作紙 — «Лунь — это Цай Лунь. Бумага. В „Шимин“ сказано: *ди* (с ключом камень) потому, что гладкая подобно точильному камню. При ханьском Хэ-ди⁵ *чансы* Цай Лунь изобрел бумагу».

Художник пропустил словосочетание 砥也 (с ключом камень), что делает текст бессмысленным. Еще в одном случае пропущена глагольная связка *е* 也.

Подпись: 丙申端陽前一日偶書 — «В год *биниэнь* за день до *дуаньян*⁶ написал».

В «Исторических записках» Сыма Цяня биографии Мэн Тяня 蒙恬 (259–210 гг. до н.э.) отведена целая глава (Сыма Цянь 2002: 72–77), в которой нет ни слова об изобретении им кисти, его основная заслуга — строительство и охрана Великой китайской стены. Считается, что ему стали поклоняться как богу кистей для письма при Юань (1271–1368). Согласно легенде, он сделал кисть из волос хвоста своего коня во время похода с армией к северным границам Цинь (Рифтин 2007: 527). Цай Лунь же имел отношение к изобретению, которое ему приписывается. В «Истории Поздней Хань» есть подробный рассказ о том, что он в 105 г. доложил трону об изобретении бумаги. Л.Н. Меньшиков считает, что в действительности новый материал для письма был изобретен раньше, а Цай Лунь в 105 г. лишь «получил патент» на него (Меньшиков 1988: 103–104).

МАЭ № 3676-155_1 恬筆倫紙 — «Кисть Тяня, бумага Луня», Шаньдун (ил. 2).

Фактически дублет к МАЭ 3676-113_1. Обе картины явно отпечатаны с одной доски, но выполнены в разных цветах, и если колорит первой однозначно свидетельствует о том, что она произведена в Янлюцине, крупнейшем центре промыслов народной картины близ Тяньцзиня, то второй отпечаток был раскрашен скорее всего в Шаньдуне.

Известно, что мастера из Шаньдуна часто приобретали эталонные янлюцинские доски для копирования (Го 1962: 198, 209) и лишь позднее начали резать оригинальные клише.

Надписи на обоих листах не выгравированы, а написаны от руки, что дало возможность художнику отредактировать текст, изменив дату: 歲次丁酉春日題 — «Весной года Динью (1897) написал». Во второй надписи дата отсутствует.

Уже эти два листа наводят на мысль о неслучайности попадания разноокрашенных «дублетов» из разных мест печатания *няньхуа* в одну коллекцию. Но дело этим не ограничивается.

МАЭ № 3676-147_1 毛施淑姿工顰妍笑 — «Красавицы Мао и Ши кокетничают и улыбаются». 118-я строфа «Тысячесловия» (ил. 3).

Истории из жизни легендарных красавиц древности. Обе они жили в княжестве Юэ, Мао-цян 毛嬙 была любимой наложницей юэского правителя, несравненная красота Си Ши 西施 (506 г. до н.э. —?) вошла в многочисленные поговорки, одна из которых обыгрывается в данном сюжете «Тысячесловия» с точной ссылкой на «Чжуан-цзы».

Правая половина — сидят мужчина Хань-ван 漢王 и женщина Мао-цян с лютней, стоит служанка. Левая половина — сидит мужчина У-ван 吳王, Си Ши играет на цине.

Надпись: 毛毛嬙也施西施也皆古之美人慎子云毛嬙西施天下之至姣也淑美也姿容也工善也顰蹙眉也莊子云西施病心而顰人見而美之妍好也笑喜而解顏也詩衛風云巧笑倩兮言婦容之美如古毛嬙西施而又善自修飾工于顰而巧于笑足以迷惑人也 — «Мао —

⁵ Император Хэ-ди (79–105), на троне — Му-цзун (88–105).

⁶ Он же — *дуань* 端午, праздник начала лета, 5-го числа 5-го месяца.

это Мао-цян. Ши — это Си Ши. Обе они — красавицы древности. В „Шэнь-цзы“⁷ сказано: „В Поднебесной нет красивее Мао-цян и Си Ши. Они добродетельны и прекрасны обликом, искусны и добры, морщат лоб и хмурят брови“. В „Чжуан-цзы“ сказано: „Си Ши от боли в сердце нахмурилась, люди увидели и сочли красивым. Грациозность (*янь*) — это прекрасно. Смех и счастье смягчают лицо“. В „Шицзине“, в „Песнях царства Вэй“ говорится: „О, как чудесна улыбка лукавая“. Говорят, что изящные манеры прекрасны, как в старые времена у Мао-цян и Си Ши. К тому же они прекрасно наряжались, умели и нахмурить брови, и рассмеяться. Этого вполне довольно, чтобы вводить мужчин в искушение».

Подпись: 津門居士愛德厚主人謙識 — «Хозяин мастерской Айдэ Хоу, что у ворот [Тянь]цзиня, написал для сведения».

Текст на картине не содержит ошибок, но иероглиф 蹙 *пинь* «хмурить, насупиться» написан скорее как 惑 *хо* «сомневаться». Художник ссылается непосредственно на «Песни царства Вэй», не упоминая о том, что это — раздел «Книги песен».

МАЭ № 3676-149_1 起翦颇牧用軍最精 — «Ци и Цзянь, По и Му — самые лучшие в военных делах». 75-я строфа «Тысячеловия» (ил. 4).

Обе сценки на этой картине условно объединены общим для всех элементом пейзажа (наклонный ствол дерева), пояснительная надпись — также общая.

Текст надписи: 此言群英之建武功者起白起也翦王翦也皆秦良將頗廉頗也牧李牧也皆趙良將軍兵也萬二千五百人為軍最極也精善也 — «Здесь говорится о том, что те, кто имеет военные заслуги, являются выдающимися людьми. Ци — это Бай Ци. Цзянь — это Ван Цзянь. Оба они — цзиньские военачальники. По — это Лянь По. Му — это Ли Му. Оба они — чжаоские военачальники. Армия — это солдаты. Армия — это 12500 человек. Самые — это наивысшая степень. Лучший — это хороший».

Подпись: 時在丙申夏月作於知足山房之下津門養拙教人題 «В год *биншиэнь* летом в кабинете Довольного своей участью близ ворот [Тянь]цзиня, не гоняясь за модой, тот, кто учит людей, написал».

Картина датируется все тем же летом 1896 г. Хозяин мастерской уверяет, что он и его лавка находятся в Тяньцзине, но по стилю и колориту картины этого не скажешь. Подпись читается не без затруднений. Возможно, что мы имеем дело с шаньдунской копией янлюцинского оригинала, только в отличие от рассмотренной нами выше пары картин мы не располагаем этим самым янлюцинским оригиналом, а художник по невведению или по нежеланию не поменял текст подписи.

В подписи пропущена одна из глагольных связей *е* 也. Текст ее начинается двумя иероглифами *ци янь* 此言 — «Здесь говорится о том...», так обычно начинается комментарий к «Тысячеловию». На многих иллюстрациях этот оборот чаще всего опускается.

МАЭ № 3676-150_1 九州禹迹百郡秦并 — «Девять областей — следы Юя, сто округов объединились при Цинь». 77-я строфа «Тысячеловия» (ил. 5).

Текст первой надписи: 九州冀兗青徐揚荆豫梁雍也禹夏王迹足跡也書立政云以陟禹之迹自黃帝始分天下為九州至虞舜又分為十二州及禹平水土復為九州而三代因之言九州為夏禹所立皆其足跡之所至也 — «Девять областей древнего Китая — это Ци, Янь, Цин, Сюй, Ян, Цзин, Юй, Лян, Вэй. Юй — это император при Ся. След — это отпечаток

⁷ «Шэнь-цзы» 申子 — философский и политический трактат, содержащий фрагменты сочинений древнекитайского философа времен Сражающихся царств 戰國 Шэнь Дао 慎到.

Ил. 4

Ил. 5

ноги. В „Шаншу“, в „Становлении государства“ сказано: „Идите по стопам Юя“. Разделение Поднебесной на девять областей началось со времен Хуан-ди, ко временам Великого Шуня она была разделена на 12 областей. Когда Юй разделил воду и землю, он возобновил разделение на девять областей, этому следовали при Трех династиях⁸. Говорят, что девять областей повторяют то, что учредил Юй, и все шли по его стопам».

В надписи пропущена цитата из «Шаншу» 尚書: отрывок из речи Чжоу-гуна 周公 (XI в. до н.э.) 《立政》 об административном делении страны в разное время.

Подпись: 丙申端陽上午日天津愛德厚謹識 — «В год биншэнь в праздник дуанью, в пятый день пятого месяца (дата как во второй надписи картины МАЭ № 3676-113_1) в Тяньцзине в мастерской Айдэ Хоу написал для сведений». Утверждается, что картина выполнена в той же мастерской в Тяньцзине, что и МАЭ № 3676-147_1, о красавицах Мао и Ши, но с первого же взгляда очевидно, что это не так.

⁸ Ся 夏, Шан 商 и Чжоу 周.

Ил. 6

Ил. 7

Далее в тексте комментария перечисляются все сто округов (*бай цзюнь* 百郡), художник это пропускает и переходит к содержательной части.

Текст второй надписи: 言百郡者舉大數也秦國名今陝西皆其地并者合為一也上古至三代皆封建諸侯以分治天下至秦始皇時滅六國并天下為一於是罷封建分天下為三十六郡至漢時又分為百郡言漢之百郡乃秦所并也 — «Говорят, сто округов, было же больше. Цзюнь — это название государства. Его земли целиком на территории современной Шэньси. Те, что объединились, образовали единицу. С глубокой древности и до Трех династий всегда были поместные князья, которые разделяли Поднебесную. Ко времени Цинь-шихуана было уничтожено шесть государств, Поднебесная была объединена: после распада удельной системы Поднебесная была поделена на 36 крупных областей, а при Хань опять разделилась на сто округов. Говорят: при Хань сто округов, а вот при Цинь было единство».

МАЭ № 3676-151_1 何遵約法, 韓弊煩刑 — «Сяо Хэ основывался на простых законах, Хань [Фэй] наказан по своим же многосложным законам». 74-я строфа «Тысячеловия» (ил. 6).

Текст: 何蕭何也遵奉也約要約也法卽刑也漢高祖初入關定秦與父老約法三章曰殺人者死傷人及盜抵罪余悉除秦苛法後以為不足御奸又令蕭何摭秦法作律九章言蕭何之制漢律奉高祖之約法而為之也韓姓名非弊困也煩苛也韓非為刑名之學李斯譖之死與秦獄言以煩刑而自困也 — «Хэ — это Сяо Хэ. Основываться — это действовать в соответствии. Простой — это результат соглашения. Закон — это наказание. Ханьский Гао-цзу, начав править в Китае, утихомирил Цинь. В согласии со старейшинами утвердил три статьи, в которых сказано: убийце — смерть, разбойникам и грабителям — наказание, в остальном полностью искоренил жестокие законы Цинь. Потом посчитал, что этого недостаточно, снова приказал Сяо Хэ собрать циньские жестокие законы, принял уложение из девяти статей. Говорится, что Сяо Хэ основал ханьские законы в соответствии с приказом Гао-цзу. Хань — фамилия, имя — Фэй. Наказан — был замучен. Многосложный — это обременительный. Хань Фэй был из школы законников, Ли Сы оговорил его и убил согласно циньским законам. Говорят: был проверженцем суровых законов и сам претерпел».

Название мастерской Чансин 長興. Без даты.

МАЭ № 3676-152_1 晉楚更霸趙魏困橫 — «Цзинь и Чу — очередные гегемоны, Чжао и Вэй оказываются в затруднительном положении в „союзе по горизонтали“»⁹ 72-я строфа «Тысячесловия» (ил. 7).

Текст: 晉楚皆國名晉今山西楚今湖廣皆其地更代也霸者諸侯之長言晉楚繼齊桓之後相代而為諸侯之長也趙魏皆國名趙都邯鄲今趙州魏都大梁今开封府困病甚也橫連橫也 — «Цзинь и Чу — всё названия государств. Цзинь — в теперешней Шаньси. Чу — ныне в Хугуане¹⁰ на этой территории. На этих территориях они поочередно сменяли друг друга. Гегемон — главный *чжухоу*. Говорят, что после Цзинь, Чу и Циский Хуань-гун¹¹ взаимно заменяли друг друга, чтобы сохранить *чжухоу* дольше. Чжао, Вэй — это всё государства. Столица Чжао — Ханьдань, нынешнее Чжаочжоу. Столица Вэй — Далян, современный округ Кайфэн. Оказаться в затруднительном положении — испытывать крайнее беспокойство. Горизонталь — это союз по горизонтали».

Подпись художника: 内中夏月作於茶香初之室 — «Летом сделано в первом кабинете Чайного аромата».

Название мастерской 長興画店寒亭徐 — «Лавка картин Чансин. Сюй из Ханьтина». Ханьтин — район в округе Вэйфан, Шаньдун. В этой же мастерской отпечатана и предыдущая картина, только там короче подпись. Именно по надписи владельца мастерской мы отождествляем эту и другие картины как именно шаньдунские.

Кроме первых двух картин из этой серии, все иллюстрируют почти соседние строфы «Тысячесловия»: 72-ю, 74-ю, 75-ю и 77-ю. Датированные картины отпечатаны весной-летом 1896 г. То, что все картины — летние, совершенно естественно: весной-летом печатали картины на самые разные сюжеты, а осенью-зимой работали только на Новый год.

В томе китайских народных картин из российских собраний воспроизведена еще одна картина из этой серии: 推位讓國有虞陶唐. Она представляет собой иллюстра-

⁹ 連橫 *ляньхэн* — коалиция царств по оси восток-запад: Ци, Чу, Хань, Вэй, Янь и Чжао под эгидой Цинь в III в. до н.э.

¹⁰ Провинции Хубэй и Хунань.

¹¹ 齊桓公, удельный князь (*гун*) царства Ци, ум. в 643 г. до н.э. Первым получил титул «гегемон» (*ба* 霸).

цию к 12-й строфе «Тысячесловия», где говорится о передаче трона от Яо к Шуню, а затем к Юю (Фэн 2009: ил. 17). Янлюцинская недатированная картина находится в собрании Российской национальной библиотеки (№ 11250), т.е. тоже в Санкт-Петербурге. В комментарии к картине указано, что иллюстрируется эпизод, поведенный Сыма Цянем в «Исторических записках», что совершенно справедливо, но цитируется этот эпизод опять-таки посредством комментария к «Тысячесловию». Получается, что ни Б.Л. Рифтин, ни его китайские коллеги не отождествили подобные картины из двух сцен на одном листе, с заголовком из восьми иероглифов и длинным, сложным для обычной народной картины пояснительным текстом как картины, иллюстрирующие именно «Тысячесловие». Заметим, что картины на сюжеты из другого знаменитого китайского учебника «Троеслобие» 三字經 в большом количестве привез В.М. Алексеев, они вошли в собрание Государственного Эрмитажа, некоторые опубликованы (Алексеев 1966: 126–127; Chinesische Neujahrsbilder 1988: ил. 107). Китайский *сяньшэн* (учитель) В.М. Алексеева, который комментировал эту часть коллекции, пометил картины № 908–913 в пагинации В.М. Алексеева лаконичной надписью 三字經 (ГЭ, фонд 820, опись 1, дело 479а, тетрадь 己 2-12 故事圖萃 *Гуши тучуй* — «Собрание картин по рассказам»).

Итак, «Окулич» после 1896 г. и В.М. Алексеев в 1906–1909 гг. приобретают по подборке иллюстраций к одному из двух главных китайских учебников. Насколько сознательно это делал каждый из них, понять невозможно. Если картины по «Троесловию» из собрания В.М. Алексеева — янлюцинские, то по «Тысячесловию» фонда «Окулич» причудливым образом распределены между Янлюцином и Вэйфаном в Шаньдуне. Можно предположить, что существовал некий заказ по печатанию таких картин, который распределили между двумя центрами печатания. Если картин по «Тысячесловию» могло быть максимум 125 (1 лист — 8 иероглифов), то по «Троесловию» — максимум листов 196 (1152 знаков, 1 лист — 6 иероглифов). Это очень серьезный заказ и амбициозный проект. Возможно, художники подписывали и датировали свои листы, чтобы отчитаться перед заказчиками. В какой степени проект, если он существовал, был реализован? Как «Окулич» собрал картины по «Тысячесловию»: увидел ли их все в одной лавке и купил, специально ездил из Тяньцзиня в Шаньдун, каким-то образом приобрел в какой-нибудь китайской школе? «Окулич» выглядит в этой ситуации человеком очень серьезной синологической подготовки: ведь получается, что картинки по учебникам удалось собрать только ему и В.М. Алексееву!

II. Шанхай. Сяоцзяочан няньхуа

В коллекции «Окулич» много народных картин, произведенных в Шанхае, так называемых *сяоцзяочан няньхуа* 小校場年畫 (букв. «новогодние картины с малого строевого плаца»): компактный район, где производились и продавались народные картины, возник на месте бывшего солдатского плаца. Позднее здесь вокруг храма покровителя города Чэнхуана вырос оживленный торговый район.

Эскизы для этих гравюр сделаны профессиональными художниками, отпечатаны картины в известных мастерских «Фэйингэ» 飛影閣, «Чжаоида» 趙一大, «Юаньсин» 源興, «Суньвэнья» 孫文雅. Художественный уровень картин *сяоцзяочан няньхуа* достаточно высок, неслучайно они фигурируют в каталогах и исследованиях (Фэн 2011;

Цинмо 2000; Чжан, Е 2012; Чжан, Янь 2014). Художники родом из Сучжоу: Чжоу Му-цяо 周慕橋, он же Чжоу Цюань 周權 (1868–1922)¹², Ли Цзуйцзю 李醉菊 и Хэ Иньмэй 何吟梅 (Хэ Минфу 何明甫, Хэ Юаньцзюнь 何元俊) помимо картин для иллюстрированного журнала «Дяньшичжай хуабao» 點石齋畫報, приложения к газете «Шэньбао» 申報 создали ряд «классических» эскизов шанхайской народной картины. Их рисунки несли на себе отпечаток эпохи с ее меняющимся укладом, сценами жизни концессий. Актуальность тематики была следствием работы художников над иллюстрациями для журнала. Шанхайских картин в коллекции «Окулич» 46 листов, произведены они между 1900 и 1903 гг., судя по календарям и датированным картинам. Таким образом, мы вновь замечаем, что собиратель приобретал только образцы, исполненные на высоком художественном уровне.

Среди картин преобладают гравюры с изображением женщин и детей, красавиц, бытовых сцен, новых явлений городской жизни. Особого внимания заслуживают листы, запечатлевшие сцены из пьес и литературных произведений разных жанров. Многие шанхайские картины носят ярко выраженный повествовательный характер, представляя собой «истории в картинках», благодаря которым можно судить о массовой литературе рубежа веков.

МАЭ № 3676-215_1 (ил. 8).

Эта картина объединяет две сценки с подписями. Текст справа: 周美人扮女看燈 王老虎搶親中計 — «Красавица Чжоу, мужчина, переодетый женщиной, Ван Лаоуху задумал украсть невесту и жениться». Текст слева: 周文賓露情求偶王秀英訂終身 — «Чжоу Вэньбинь обнаружил свои чувства и посватался, Ван Сюин помолвлена навек». Чжоу Чжишань и Чжоу Вэньбинь относятся к числу «четырех талантов из Сучжоу» (сучжоу сыцайцзы 蘇州四才子) эпохи Мин. Картина отображает широко известный театральный сюжет с названием «Ван Лаоуху выкрадывает невесту» (Ван лаоуху цяньцинь 王老虎搶親), который бытовал как малая театральная форма в районе Южноречья. Это история о двух друзьях — одаренном молодом человеке Чжу Чжишане 祝枝山 и его друге по имени Чжоу Вэньбинь 周文賓, переодевшемся женщиной (на картине у нее/него большие неперебинтованные ноги). Друзья пошли любоваться фонарями в праздник юаньсяоцзе 元宵節. «Красавица» Чжоу Вэньбинь приглянулась сыну министра военных дел, охотнику до женщин Ван Лаоуху 王老虎. Тот влюбился в переодетую красавицу и попросил слугу выкрасть ее и привезти ему во дворец, желая принудить к браку. Ван Лаоуху поместил Чжоу Вэньбиня в комнате своей младшей сестры Ван Сюин 王秀英 переночевать, но оказалось, что Чжоу Вэньбинь давно мечтал заполучить образованную Ван Сюин в жены (они оба получили степень цзиньши 進士). В результате их помолвка и устроилась. В первые десятилетия XX в. в Шанхае получили распространение «новые пьесы» (синь си 新戲), которые в основном представляли собой легкие комедии, одобренные сальными шуточками, к ним относилась и пьеса «Ван Лаоуху выкрадывает невесту» (Чжу 2007: 201). В числе шанхайских картин, приобретенных В.М. Алексеевым в Сучжоу в 1909 г. и находящихся в Государственном Эрмитаже, есть изображение сцены с названием «Ван Лаоуху выкрадывает невесту» (ГЭ ЛТ 2147) из мастерской «Шэньвэнья» 沈文雅¹³.

¹² Его псевдонимы — Мэнцзю 夢焦 и Гуу мэньцзю 古吳夢焦.

¹³ Подавляющее большинство шанхайских картин сяоцзюачан из Государственного Эрмитажа было собрано В.М. Алексеевым. Их можно разделить на следующие группы: 1) около девяти картин,

Ил. 8

Ил. 9

МАЭ № 3676-219_1 (ил. 9).

К серии картин, дающих представление о простонародной литературе начала прошлого века, можно отнести «Честное расследование дела об убийстве сына в двух

изображающих красавиц на фоне пейзажа, либо нескольких женщин с детьми и благожелательными предметами и надписями. Отгиски ЛТ-5505, 5506 имеют дату 1901 г. и авторство Чжоу Муцяо. Картины этого жанра в основном из мастерских «Цзюэхэчжай» 久和齋, «Цайюньгэ» 彩雲閣; 2) около 14 листов с изображением мальчиков в окружении благожелательных предметов и символов (ЛТ 5531–5544) в основном из мастерских «Лусиньчан» 陸新昌, «Суньвэнья» 孫文雅, «Хэшуньчжай» 和順齋, «Цзюэхэчжай» 久和齋; 3) около двадцати календарей, датируемых в основном 1909 г. (ЛТ 4864–4885), с пометками «Сучжоу», «Шанхай» из мастерских «Хуаньюнь цзи» 黃雲記, «Цайюнь цзи» 彩雲記, «Цзюэхэчжай» 久和齋, «Суньвэнья» 孫文雅 и др.; 4) около ста картин с театральными сценами или содержащих литературные произведения (или их изложение), изготовленные в разных мастерских; 5) серия из 16 картин из мастерской «Суньвэнья», изображающих акробатов, уличных артистов, актеров театра (ЛТ 2136–2151). Все приведенные в статье картины из собрания Государственного Эрмитажа можно просмотреть путем ввода номера картины в окно поиска в онлайн-каталоге музея: <http://collections.hermitage.ru/>.

частях» (*Шацзы баоцин лянфанъань* 殺子報清廉訪案, МАЭ № 3676-219_1, дубль: МАЭ № 3676-275_1, мастерская «Суньвэнья» 孫文雅, сцены 7–12). Это одна из историй о четырех потрясших страну странных преступлениях *сыда ци'ань* 四大奇案, рассказы о которых были опубликованы в ксилографическом издании печатни «Цзиньвэньтан» 敬文堂 в 1897 г. Преступление было совершено в городе Тунчжоу провинции Цзянсу. Некая вдова Сюй 徐 вступила в любовную связь с монахом, о чем прознал ее сын Гуаньбао 官保, вдова убила сына, принудив дочь расчленить тело, но последовало дознание, преступление было раскрыто. Этот сюжет под названием «Возмездие за убийство сына» (*шацзы бао* 殺子報) получил распространение в народной среде, возник сказ под большой барабан *дагушу* 大鼓書, пьесы местных жанров, вышло безымянное литографское издание пьесы «Возмездие за убийство сына» (4 цз., 20 глав), взявшее за основу популярные в народе истории о судопроизводстве (Чэнь 2002: 65). В Государственном Эрмитаже хранятся четыре листа (ГЭ ЛТ 5384–5387), приобретенных В.М. Алексеевым в 1909 г. в Шанхае, это две версии той же истории об убийстве сына, каждая занимает два листа, они уступают по качеству варианту из МАЭ, два листа (ГЭ ЛТ 5384–5485) изготовлены в мастерской «Цайюньгэ» 彩雲閣. Наличие такого количества версий одного повествования говорит о популярности жанра детектива среди шанхайцев начала XX в.

МАЭ № 3676-229_1 (ил. 10).

На картине «Вновь вырезанная полная книга о женитьбе дурака» — *Синькэ дайда цзоцинъ цюаньбэнь* 新刻呆大做親全本 (МАЭ № 3676-229_1, дубль МАЭ № 3676-250_1) изображены две сцены. Это не театральное действо, о его сюжете удалось найти лишь крупницы сведений: пьеса «О женитьбе дурака» (*Дайда цзоцинъ* 呆大做親) была «коронным номером» в течение тридцати лет, ее текст был опубликован в № 346 журнала «Тухуа жибао» 圖畫日報, который писал о театре и актерах (Дуань 2013: 114). В пьесе был задействован известный актер Сюй Чжэньцин 徐珍慶 в амплуа комика *чоу* 丑, который в числе прочих выходцев из провинции Аньхуэй выступал в прославленном театре Шанхая «Тяньсянь чаюань» 天仙茶園 (Чжунхуа 1990: 235).

МАЭ № 3676-222_1 (ил. 11).

На картине «Вновь вырезанная полная книга о ловком убийстве Железного петуха» — *Синькэ цюацы те гунцзи цюаньбэнь* 新刻巧刺鐵公雞全本 (МАЭ 3676-222_1) изображены события Тайпинского восстания (1850–1864), в частности история о том, как перешедший к Цинам генерал Чжан Цзясян 張嘉祥 убил генерала повстанцев Железного петуха — Те гунцзи 鐵公雞 (вымышленный персонаж в амплуа старика *лаошэн* 老生). Цикл пьес «столичной драмы» (*цзинцзюй* 京劇) о Те гунцзи предположительно сложился в конце правления Цин, изначально бытовало порядка десяти коротких сцен, позднее объединенных в одну крупную пьесу. Эти пьесы стали особенно популярными в Шанхае, по одной из версий, их сочинили в 1893 г. музыканты из вышеупомянутого театра «Тяньсянь чаюань» 天仙茶園 (Чжунго 1996: 231–232). Приведенные выше примеры подтверждают, что разного рода повествования становились известны широким массам с театральных подмостков, хотя не все картины запечатлевают именно театральные мизансцены.

В коллекцию «Окулич» вошли картины с сюжетами из классических пьес, сформировавшихся на основе сюжетов романов и произведений песенно-повествовательных жанров, в их числе:

Ил. 10

Ил. 11

- МАЭ №3676-182_1 (дубль МАЭ № 3676-225_1): «Отправились на банкет на Лутай, наложница Чжоу-вана Дацзи приглашает бессмертных» 鹿臺赴宴 紂王姬姬請仙. Сцена из 25-й главы романа «Возвышение в ранг духов» (*Фэньшиэнь яньи* 封神演義);
- МАЭ № 3676-191_1: по пьесе «Записки об японском халате, Тан Сайцзинь убивает разбойников и восходит на гору» 倭袍記唐賽金殺盜登山. Изначальной основой пьесы был сунский сказ *хуабэнь* 話本;
- МАЭ № 3676-192_1: по мотивам юаньской пьесы жанра *цзацзюй* «Как мерялись сокровищами в Линьтуне» (*Линьтун доубао* 臨潼斗寶);
- МАЭ № 3676-213_1: по пекинской опере «Сын, казненный у реки Лухуа» 蘆花河斬子, по мотивам цинской эпопеи «Полное собрание сказов о Тан» (*Шотан цюаньчжуань* 說唐全傳);
- МАЭ № 3676-226_1: «Застава Тяньшуй» 天水關. По роману «Троецарствие»;

- МАЭ № 3676-228_1 (дубль МАЭ № 3676-272_1): «Гань Фэнчи оберегает императорский паланкин в поездке на Юг, Янь Цзыфэй предотвращает кражу императорского кубка» 甘鳳池保駕下江南燕子飛討封盜御杯. Об известном мастере боевых искусств Южноречья Гань Фэнчи и его собрате Янь Цзыфэе, прославившихся во времена правления Цяньлуна, о них были сложены сказы *пинхуа* 評話 и пьесы (Børdahl, Fei, Huang 2004: 158–160);
- МАЭ 3676-235_1: «Большая битва с Ли Юаньба на горе Сыпиншань» (*Сыпиншань дачжэсань ли юаньба* 四平山大戰李元霸) на сюжет пекинской оперы «Гора Сыпиншань» (*Сыпиншань* 四平山) по мотивам эпопеи «Сказания о Тан» (*Шотан* 說唐).

Помимо таких «больших пьес» немалой популярностью у публики пользовались и маленькие сценки, в которых участвовало два-три актера, исполняться они могли и на улицах. Картины из фонда «Окулич» — наглядное тому подтверждение.

МАЭ № 3676-244_1 (ил. 12).

На этой гравюре под названием «Удары в связанные коробки» (*Да лянъян* 打連箱) изображены шесть актеров, попарно разыгрывающих сценки. Картина взята в рамку, в нижней части которой на двух языках написано «上洋老北門外三六軒 Shanghai printed He Loh San», англоязычная подпись выдвигает эту картину в ряд потенциально экспортной продукции.

Да лянъян — распространенный в Южноречье вид народного песенно-танцевального искусства. *Лянъян* — бамбуковая жердь с висящими на ней связками медных монет, танцующие отбивают этой гремящей палкой ритм, перемежая ритмичные удары песней и танцем. На нашей картине две пары актеров держат в руках палки с монетами. Чжан Вэй посвятил отдельную главу своей книги отображению местных песенно-танцевальных жанров на шанхайской картине, взяв за основу именно эту гравюру (Чжан, Янь 2014: 110, 115). Действо на картине характеризуется мягкими, плавными движениями с использованием бамбуковых палок и вееров, на заднем плане сидят зрители, мужчина и женщина, за чаем. Чжан Вэй делает вывод, что представление на нашей картине исполнялось неспешно под утонченную музыку и было ближе к описаниям представлений эпохи Цзинь 金 из сборника «Суждения о *цы* Сихэ» (*Сихэ цыхуа* 西河詞話) цинского Мао Сихэ 毛西河 (1623–1716), нежели к современному жанру, называемому иероглифами-омонимами *лянъян* 蓮湘 и напоминающему скорее гимнастический номер. Тем не менее старинный жанр не предполагал наличия бамбуковых палок с монетами, в прошлом *лянъян* было скорее названием мелодии. Исследователь отмечает, что процесс трансформации старинного театрального жанра в народный танец пока не исследован (Чжан, Янь 2014: 106).

МАЭ № 3676-237_1 (ил. 13).

Представление о песенно-повествовательных жанрах региона дает и картина по эскизу одно из ведущих художников школы *сяоцзяочан* Ли Цзуйцзю 李醉菊 «Игра на расписном барабане» (*Да хуагу* 打花鼓 (МАЭ № 3676-237_1, Фэн 2009: 402–403¹⁴).

¹⁴ К данной картине дается пояснение о том, что истоки сюжета можно проследить в минской драме жанра *чуаньци* с названием «Записи о красной сливе» (*Хунмэй цзи* 紅梅記), но в местных жанрах она превратилась в отдельную короткую пьесу о том, как двое супругов вынуждены, спасаясь от голода, выступать на улице и терпеть издевки богача Цао Юэ (Фэн 2009: 403).

Ил. 12

Ил. 13

В словарях жанр *хуагу* определяют как разновидность народного танца под аккомпанемент маленького бубна (на картине на нем играет мужчина) и маленького барабаника (в руках женщины), сопровождаемого пением. Этот жанр зародился в префектуре Фэнъян 鳳陽 провинции Аньхуэй в эпоху Мин (Хуагу URL). Но на нашей картине присутствует персонаж в ампула комика *чоу* 丑 с веером, который фривольно поло-

жил руку на плечо девушки с барабаном, и это наводит на мысль, что тут изображена театральная сценка. В столичной опере есть пьеса с названием «Расписной барабан» (*Хуагу* 花鼓) о том, как распутный сын влиятельного лица повстречал супругов из префектуры Фэнъян-фу 鳳陽府, исполняющих песни под расписной барабан. Увидев, что женщина хороша собой, он стал отпускать в ее адрес неприличные шуточки, последовал с ней до дома, распевая, распутник начал распускать руки и принимать уродливые позы.

Картина с таким же названием (ГЭ ЛТ 2139) есть и в серии с пометкой шанхайской мастерской «Суньвэнья» (иногда «Шэньвэнья» 沈文雅), приобретенной В.М. Алексеевым в Сучжоу в 1909 г.¹⁵. Все картины изображают акробатов, уличных артистов, актеров театра. Композиционно обе картины незначительно отличаются одна от другой.

III. Вместо заключения. Окулич

Надеемся, нам удалось убедить читателя в том, что коллекцию народных картин, которую мы вводим в научный оборот как коллекцию «Окулич», мог собрать только очень увлеченный и весьма грамотный в синологическом отношении человек. Среди профессиональных китаистов такой фамилии не встречается. «Окулич» должен был прожить в Китае довольно долгое время, потому что быстро, одномоментно, такую подборку народных картин приобрести было бы едва ли возможно. Картины отпечатаны на рубеже XIX–XX вв. и в первые годы прошлого столетия. «Окулич», скорее всего, должен был жить на севере, в Пекине или Тяньцзине, и иметь возможность посещать Шанхай, что по тем временам было совершенно обычным делом. «Окулич» должен был не только интересоваться китайскими картинками, театром и литературой, но и знать китайский язык. Во-первых, едва ли в противном случае он приобретал бы такое количество картин с пространными надписями. Во-вторых, чтобы подобрать картины в соответствии с определенными требованиями, нужно было самому общаться в лавках. А это, как свидетельствует В.М. Алексеев в своих дневниках, не так-то просто: «В китайской лавке, продающей иконы и *хуары* (картины) собственной печати, с покупателями, жадно всматривающимися во все новое и интересное, церемонятся мало и слишком рано заявляют, что материал исчерпан, так что приходится прямо вымалывать дальнейшую демонстрацию, уже определенно называя (для этого надо владеть техническим языком, к которому мне удалось вполне привыкнуть) искомые типы» (Алексеев 2012: 454). Это о Шанхае 1912 г., десятилетием ранее едва ли было лучше. Меж тем «Окуличу» удалось собрать коллекцию, перекликающуюся и дополняющую алексеевскую, с образцами, часто превосходящими последнюю по качеству.

¹⁵ Другие картины серии: «Цирковые номера из провинции» («Цзянху басы» 江湖把戲) (ГЭ ЛТ 2141), где лежащая на спине акробатка крутит ногами барабан; «Сценка с макакой» («Хусунь си» 糊猴戲) (ГЭ ЛТ 2143), изображающая бродячего актера с обезьяной; «Носильщики паланкина» («Тай цзяоцзы» 抬轎子) (ГЭ ЛТ 2142), где носильщики паланкина с двумя девушками изображены одетыми в панцири черепах. Последняя картина является иллюстрацией «недоговорки» *сехоулюй* 歇後語: 烏龜抬轎子 угуй тай цзяоцзы — «черепахи несут паланкин», ответ: 硬扛 ынкан — «еле несут на плечах». На картине «Катание на качелях» («Цюянсьи» 秋千戲) (ГЭ ЛТ 2142) изображены два мальчика на качелях и женщина. В данном контексте слово *си* 戲 означает скорее «забавы» или «игры».

Ил. 14

Несколько удивляет присутствие в такой продуманной коллекции японской гравюры под названием 近江八景湖水名所図会 — «Изображение знаменитых мест на озере из „Восьми видов Оми“» (МАЭ № 3676-156_1). Первый тираж датируется 29-м годом Мэйдзи (1897), наш лист отпечатан во втором месяце 31-го года Мэйдзи. В эти годы были оттиснуты и многие китайские картины из собрания «Окулич», скорее всего, подобный образец легко можно было купить в Шанхае. На картине изображена гигантская сороконожка (сколопендра), которая в начале X в. поселилась в водах оз. Бива (Оми) и навела ужас на всех его обитателей. По просьбе женщины-дракона, обитавшей в озере, сколопендру зарубил герой по имени Фудзивара-но Хидэсато по прозвищу Тавара Тода, реальный исторический персонаж. Существует перевод на русский язык повести «Тавара Тода», в которой рассказывается вся эта история (Торопыгина 2007: 364–386). На гравюре мы видим сцену боя героя со сколопендрой на фоне хрестоматийных пейзажей знаменитого озера (ил. 14).

Проблема в том еще, что Окуличей в Китае жило много. База данных русских, проживавших в Китае в первой половине прошлого века, насчитывает 12 человек с такой фамилией, все они родственники (Чашин 2014: 575). Нам удалось связаться с представительницей этой семьи, Альбиной Евгеньевной Косаревой (Окулич), которая проживает сейчас в г. Кургане. Она публикует воспоминания о своей семье (Окулич URL) и дополнительно сообщила нам много самых разнообразных сведений о жизни семьи в Харбине и Шанхае, но у нее нет никаких воспоминаний о том, чтобы кто-нибудь из родственников собирал китайские народные гравюры или как-нибудь особо интересовался китайской культурой.

Судя по датированным картинам, коллекцию, скорее всего, собирал кто-то из дедов Альбины Евгеньевны, которых лично она не очень помнит: оба они работали на КВЖД и прибыли в Китай в 1901–1903 гг. Одним из них был Станислав Францевич Окулич (ил. 15), чью фотографию нам любезно предоставила В.Г. Шаронова. Их дети и внуки перебрались потом в Шанхай, кому-то, и Альбине Евгеньевне в том числе, после войны удалось вернуться в СССР. Мы узнали много интереснейших подробностей из жизни этой большой семьи, они достойны быть сюжетом другой статьи.

Так что наши поиски «Окулича», который отвечал бы заявленным требованиям, продолжаются. Впрочем, мы отдаем себе отчет в том, что Окулич — фамилия дарителя, и совершенно не факт, что в этом случае даритель и коллекционер — одно и то же лицо.

Благодарим А.Е. Косареву (Окулич) и В.Г. Шаронову за помощь и предоставленные материалы.

Ил. 15

Литература

- Алексеев 1966 — *Алексеев В.М.* Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М.: Наука, ГРВЛ, 1966.
- Алексеев 1978 — *Алексеев В.М.* Китайская литература. Избранные труды. М.: Наука, ГРВЛ, 1978.
- Алексеев 2012 — *Алексеев В.М.* В старом Китае. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 2012.
- Меньшиков 1988 — *Меньшиков Л.Н.* Рукописная книга в Китае I тысячелетия н.э. // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Книга вторая. М.: Наука, ГРВЛ, 1988.
- Окулич URL — Окулич (Косарева) Альбина Евгеньевна. URL: <http://myharbin.name/personalii/380-okulich-kosareva-albina-evgenevna> (04.06.2020).
- Редкие картины 1991 — Редкие китайские народные картины из советских собраний / Сост. Б.Л. Рифтин, Ван Шуцунь. Ленинград: Аврора; Пекин: Народное искусство, 1991.
- Рифтин 2007 — *Рифтин Б.Л.* Мэн Тянь // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Вост. лит., 2007.
- Сыма Цянь 2002 — *Сыма Цянь.* Исторические записки (Ши цзи). Т. 8. М.: Наука, ГРВЛ, 2002.
- Торопыгина 2007 — Месть Акимити: Средневековые японские рассказы / Пер. с яп. М.В. Торопыгиной. СПб.: Гиперион, 2007 (Японская классическая библиотека. XXIII).
- Чащин 2014 — *Чащин К.В.* Русские в Китае. Генеалогический индекс (1926–1946). Russians in China. Genealogical Index (1926–1946). (Russian Edition): Kirill Chashchin. South Eastern Publishers, 2014. URL: [https://books.google.ru/books?id=c9MwBQAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Russians+in+China.+Genealogical+index+\(1926-1946\)](https://books.google.ru/books?id=c9MwBQAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Russians+in+China.+Genealogical+index+(1926-1946)) (04.05.2020).
- Ван URL — *Ван Сяоинь* 汪啸尹. Цяньцзы вэнь шию 千字文释义 (Комментарии к «Тысячеловию»). URL: https://www.weibo.com/p/23041867a0bea30102w2ba?pids=Pl_Official_CardMixFeedv6_4&feed_filter=2 (04.06.2020).
- Го 1962 — *Го Вэйцюй* 国味蕖. Чжунго баньхуа шилюэ 中国版画史略 (Очерки по истории китайской гравюры). Пекин: Чао хуа мэйшу чубаньшэ 朝华美术出版社, 1962.

- Дуань 2013 — *Дуань Хуайцин* 段懷清. Цинмо миньчу баожэнь сяошоцзя: шанхай шу шишэн яньцзю 清末民初報人小說家: 海上漱石生研究 (Прозаик и издатель конца Цин — начала Республики: исследование Шу Шишэна). Тайбэй: Дули цзоцзя чубаньшэ 獨立作家出版, 2013.
- Фэн 2009 — *Фэн Цициай* (гл. ред.) 馮驥才主編. Чжунго мубань няньхуа цзичэн. Элосы цзанпинь цюань 中國木版年畫集成. 俄羅斯藏品卷 (Собрание ксилографических картин Китая. Том «Из собраний России»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2009.
- Фэн 2011 — *Фэн Цициай* (гл. ред.). Чжунго мубань няньхуа цзичэн. Шанхай сяоцзяочан цюань 中國木版年畫集成. 上海小校場卷 (Собрание ксилографических картин Китая. Том «Шанхай. Сяоцзяочан»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2011.
- Хуагу URL — Хуагу 花鼓 (Расписной барабан). URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%8A%V1%E9%BC%93/63623> (21.05.2020).
- Цинмо 2000 — Цинмо няньхуа цуйхуэй. Шанхай тушугуань гуаньцан цзинсюань 清末年画汇萃: 上海图书馆藏精选 (Лучшие народные картины конца Цин. Избранное из собрания Шанхайской библиотеки). Пекин: Жэньминь мэйшу чубаньшэ 人民美术出版社, 2000.
- Чжан, Е 2012 — *Чжан Лань, Е Ян* (ред.) 张岚, 叶杨主編. Шанхай цюоцзяочан няньхуа 上海旧校场年画 (Шанхайские картины направления «цюоцзяочан»). Пекин: Вэньбу чубаньшэ 文物出版社, 2012.
- Чжан, Янь 2014 — *Чжан Вэй, Янь Цзюэюн* 張偉, 嚴潔瓊. Души фэнцин: шанхай сяоцзяочан няньхуа 都市風情: 上海小校場年画 (Настроения мегаполиса: шанхайские картины *сяоцзяочан*). Тайбэй: Синьжуй вэньчуан 新銳文創, 2014.
- Чжу 2007 — *Чжу Линь* 朱琳. Куньцзюй юй цзяннань шэхуэй шэнхо 昆曲與江南社会生活 (Куньцзюй и жизнь социума Южноречья). Гуилинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ 广西师范大学出版社, 2007.
- Чжунго 1996 — Чжунго сицзюйчжи, шанхай цюань 中国戏曲志. 上海卷 (Описание драмы Китая. Том «Шанхай»). Пекин: Чжунго чжунсинь 中国中心, 1996.
- Чжунхуа 1990 — Чжунхуа сицзюй 中華戲曲 (Китайская драма). Т. 11. Тайюань: Шаньси жэньминь чубаньшэ 山西人民出版社, 1990.
- Чэнь 2002 — *Чэнь Дакан* 陳大康. Чжунго цзиньдай сяошо бяньнянь 中国近代小说编年 (Хронология китайской прозы нового периода). Шанхай: Хуадун шифань дасюэ чубаньшэ 华东师范大学出版社, 2002.
- Børdahl, Fei, Huang 2004 — *Børdahl Vibeke, Fei Li, Huang Ying* (eds). Four Masters of Chinese Storytelling: Full-Length Repertoires of Yangzhou Storytelling on Video. Copenhagen: NIAS Press, 2004.
- Chinesische Neujahrsbilder 1988 — Chinesische Neujahrsbilder. Leningrad: Aurora-Kunstferlag, 1988.
- Serica URL — Serica Bodleian Library, University of London. URL: http://163.1.141.79/browse?category_number=256 (25.05.2020).

References

- Alekseev V.M. *Kitaiskaia literatura. Izbrannye trudy* [Chinese Literature. Selected Works]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1978 (in Russian).
- Alekseev V.M. *Kitaiskaia narodnaia kartina. Dukhovnaia zhizn' starogo Kitaiia v narodnykh izobrazheniakh* [Chinese Popular Picture. Spiritual Life of the Old China Reflected in the Popular Images]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1966 (in Russian).
- Alekseev V.M. *V starom Kitaiye* [In the Old China]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2012 (in Russian).
- Børdahl Vibeke, Fei Li, Huang Ying (eds). *Four Masters of Chinese Storytelling: Full-Length Repertoires of Yangzhou Storytelling on Video*. Copenhagen: NIAS Press, 2004 (in English).

- Chashchin, Kirill. *Russians in China*. Genealogical Index (1926–1946). South Eastern Publishers, 2014. URL: [\(https://books.google.ru/books?id=c9MwBQAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Russians+in+China.+Genealogical+index+\(1926-1946\)](https://books.google.ru/books?id=c9MwBQAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Russians+in+China.+Genealogical+index+(1926-1946)) (04.05.2020) (in Russian).
- Chen Dakang. *Zhongguo jindai xiaoshuo biannian* [Chronological Record of Modern Period Novel]. Shanghai: Huadong shifan daxue chubanshe, 2002 (in Chinese).
- Duan Huaqing. *Qingmo minchu baoren xiaoshuo jia: shanghai shu shisheng yanjiu* [Novelist and Publisher of Late Qing and Early Republic: Study of Shanghai's Shu Shisheng]. Taipei: Duli zuojia chubanshe, 2013 (in Chinese).
- Feng Jicai (ed.). *Zhongguo muban nianhua jicheng. Eluosi zang pin juan* [Compendium of the Chinese Woodblock Prints. Russian Collections Volume]. Beijing: Zhonghua shuju, 2009 (in Chinese).
- Feng Jicai (ed.). *Zhongguo muban nianhua jicheng. Shanghai xiao juaochang juan* [Compendium of the Chinese Woodblock Prints. Shanghai "Xiaojiaochang" Volume]. Beijing: Zhonghua shuju, 2011 (in Chinese).
- Guo Weiqu. *Zhongguo banhua shilue* [Brief History of Chinese Woodblock Prints]. Beijing: Chao hua meishu chubanshe, 1962 (in Chinese).
- Huagu* [The Painted Drum]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%8A%B1%E9%BC%93/63623> (21.05.2020) (in Chinese).
- Men'shikov L.N. *Rukopisnaia kniga v Kitae I tysiacheletii n.e.* Rukopisnaia kniga v kul'ture narodov Vostoka (ocherki). Kniga vtoraiia [Manuscript Book in China, 1st Millenium AD]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1988 (in Russian).
- Mest' Akimiti: Srednevekoviye iaponskie rassказы*. Per. s iap. M.V. Toropyginoi [Akimichi's Revenge: Medieval Japanese Short Stories. Transl. from Japanese by M.V. Toropygina]. St. Petersburg: Giperion, 2007 (Iaponskaia klassicheskaia biblioteka. XXIII) (in Russian).
- Qingmo nianhua huicui. Shanghai tushuguan guancang jingxuan* [Collection of Late Qing Popular Prints. Best Selection from the Shanghai Library Collections]. Beijing: Renmin meishu chubanshe, 2000 (in Chinese).
- Okulich (Kosareva) Al'bina Evgen'evna*. URL: <http://myharbin.name/personalii/380-okulich-kosareva-albina-evgenevna> (04.06.2020) (in Russian).
- Redkie kitaiskie narodnye kartiny iz sovetskikh sobranii*. Sost. B.L. Riftin, Wang Shucun [Rare Chinese Woodblock Prints from the Soviet Collections]. Leningrad: Avrora; Pekin: Narodnoe iskusstvo, 1991 (in Russian).
- Riftin B.L. "Meng Tian". In: *Dukhovnaia kultura Kitaia: entsiklopediia*. T. 2. Mifologiiia. Religiia [Spiritual Culture of China: An Encyclopedia. Vol. 2. Mythology. Religion]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2007 (in Russian).
- Sima Qian. *Istoricheskie zapiski (Shi ji)*. [Historical Records]. T. 8. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 2002 (in Russian).
- Zhang Lan, Ye Yang (eds). *Shanghai jiujiachang nianhua* [Shanghai Jiujiachang Popular Prints]. Beijing: Wenwu chubanshe, 2012 (in Chinese).
- Zhongguo xiquzhi*. Shanghai juan [Annals of Chinese Drama. Shanghai Volume]. Beijing: Zhongguo zhongxin, 1996 (in Chinese).
- Zhonghua xiqu* [Chinese Drama]. Vol. 11. Taiyuan: Shanxi renmin chubanshe, 1990 (in Chinese).
- Zhu Lin. *Kunqu yu jiangnan shehui shenghuo* [Kunqu Opera and Social Life of Jiangnan Region]. Guilin: Guangxi shifan daxue chubanshe, 2007 (in Chinese).

**Preliminary Findings about the “Okulich” Collection
of Chinese Popular Prints (MAE No. 3676) in the Peter
the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(The Kunstkamera)**

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 3 (issue 42), pp. 68–89)

Received 11.06.2020.

Tatiana I. Vinogradova

Library of the Russian Academy of Sciences; Birzhevaia liniia 1, St. Petersburg, 1199034 Russian Federation.

Ekaterina A. Zavidovskaia

Briansk State University; ul. Bezhetskaia 14, Briansk, 241036, Russian Federation.

There are several collections of Chinese popular woodblock prints *nianhua* in the fund of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences (the Kunstkamera) acquired from different collectors. The paper addresses the so-called “Okulich” collection (MAE No. 3676) consisting of 250 original titles, most of which possess undoubted artistic value. According to the dated sheets, the prints were produced in the last years of the 19th century, and no later than 1904. We only know that, in 1928, a man named Okulich donated these prints to the Kunstkamera. Two groups of paintings from this collection are discussed in more detail: a series of prints that represent illustrations for the main Chinese textbook *The Thousand Character Essay* (*Qian zi wen*), and those named *xiaojiaochang nianhua* printed in Shanghai in the early 20th century. Their scrutiny allows us to conclude that the collector was both serious and skillful in selecting sheets for this collection: apart from being fluent in Chinese, he was a connoisseur of Chinese traditional culture and lived in China for a long time. We discovered a large family with surname Okulich who lived in China in the first half of the last century, and contacted a member of this family, but she was unable to help us with identifying the potential collector.

Key words: the Kunstkamera, Okulich, Chinese popular prints *nianhua*, *The Thousand Character Essay*, illustrations, Shanghai prints *Xiaojiaochang nianhua*, Russians in China.

About the authors:

Tatiana I. Vinogradova, Cand. Sci. (History), Head of the Department of Oriental Literature, Library of the Russian Academy of Sciences (ptat-vinogradova2008@yandex.ru; olsaa@rasl.nw.ru).

Ekaterina A. Zavidovskaia, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Briansk State University (katushaza@yahoo.com).

Тюркские стихотворные отрывки, записанные уйгурским вертикальным письмом, из собрания ИВР РАН

М.А. Козинцев

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.18716/WMO46591

Статья содержит публикацию и описание материалов, хранящихся в Фототеке ИВР РАН («Приложение № 2», шифр ФВ-277/10). На фотографиях представлены приписки на полях неизвестной арабографичной рукописи, выполненные уйгурским вертикальным письмом, а при них — транскрипция текстов кириллицей и арабской письменностью, выполненная В.В. Радловым. В результате исследования удалось установить, что стихотворные отрывки принадлежат нескольким авторам, в том числе мастерам средневековой восточной поэзии.

Ключевые слова: рукописные фрагменты, восточная поэзия, Камран-мирза, Алишер Навои, Хайдар Тильбе.

Статья поступила в редакцию 29.06.2020.

Козинцев Марк Альвиевич, аспирант, младший научный сотрудник подразделения Лаборатория Сериндика ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (m.kozintcev@mail.ru).

© Козинцев М.А., 2020

Стихотворные отрывки, о которых пойдет речь, были обнаружены во время инвентаризации фотоматериалов из собрания ИВР РАН, проводимой в 2019 г. в рамках составления уйгурского каталога Сериндийского фонда. При просмотре *de visu* оказалось, что вместе с документами SI 6534 (Uig/1) и SI 6535 (Uig/2), переданными в Азиатский музей В.В. Бартольд¹, находились фотографии небольших по объему поэтических текстов, записанных уйгурским письмом. Впрочем, место обнаружения материалов не позволяет установить их провенанс, поскольку никаких шифров, равно как и упоминаний о них в инвентарных книгах рукописного собрания обнаружить не удалось. Единственное упоминание о двадцати семи «фотографических снимках

¹ Документы были подарены В.В. Бартольду в 1902 г. кадием Джан-ходжой в Маргилане. В настоящий момент издан только один из двух фрагментов — SI 6534 (Мелиоранский 1906).

с уйгурских рукописей» сохранилось лишь в описи Арх. 69², однако Приложение, о котором сейчас идет речь, не подходит ни под одно из перечисленных там описаний. В настоящий момент материалы хранятся в Фототеке ИВР РАН под шифром ФВ-277/10.

Указанные материалы помещены в обложку, сделанную из сложенного вдвое линованного листа большого формата (35,5×44,5 см). На лицевой стороне в правом верхнем углу черной тушью написано: «№ 2 | Приложение | (16 фото)³»; в центре листа: «1919⁴. № 822⁵ | (1 окт[ября]) | мусульманско-уйгурский текст в фотограф[ическом] факсимилэ (*sic*) с дешиф-|ровкой В.В. Радлова⁶»; в правом нижнем углу — надпись синим карандашом: «описано | 30 сент[ября] 1918». Таким образом, если считать, что последняя приведенная надпись относится к рассматриваемым материалам, а не к чему-либо другому, то фотографии двустий были сделаны до 30 сентября 1918 г. Число «1919» в центре листа является, вероятно, датой инвентаризации материалов после смерти В.В. Радлова в мае 1918 г.⁷

Всего фотографий, как отмечено на обложке, шестнадцать. Они наклеены на листы плотной белой бумаги размером 35,3×22 см, по четыре штуки на листе, и пронумерованы. Отступ слева составляет 1–2,5 см. Средняя ширина фотографий такова, что они занимают примерно половину ширины листа. На второй половине, а также иногда снизу находятся записи, сделанные, судя по почерку и указанию на обложке, рукой В.В. Радлова⁸. Они представляют собой его транскрипцию уйгурографических

² Самая ранняя опись Арх. 69 «Serindica. Списки уйгурских коллекций Азиатск[ого] Муз[ея]» (1918) — опись уйгурских рукописей и фрагментов: коллекции А.А. Дьякова, Н.Н. Кроткова, С.Е. Малова, М.М. Березовского, А.И. Кохановского, В.И. Роборовского, П.К. Козлова, С.Ф. Ольденбурга. Арх. 69, по всей видимости, в основном опирается на отчеты переинвентаризации 1918 г. Однако, судя по отдельным записям, в последней редакции она не могла быть создана ранее 1925 г. В описи перечислены следующие единицы хранения (орфография приближена к оригиналу): «1. Тетрадка с надписью: „Фотографии уйгурских рукописей“, содержащая 28 фотографий; 2. Пакет без надписи с 2^м фрагментами; 3. Папка с надписью: Repr. phot. Sutrae uigurici „de 8 luminis centris“ (Donum prof. Hanedae), 13 foll. f°. Инв. 1914, № 1597; 4. Обложка с надписью: „Фотограф. рукоп.“, содержащая 6 снимков; 5. Обложка с надписью: „Фотографии китайск. рукопис. без шифр (*sic!*) числом 2“; 6. Фотография фрагмента с надписью: Jar-hotó; 7. Уйгурский фрагмент, наклеенный на бумагу с надписью: 53; 8. Конверт с рукописью: Фотографии рукописей. Козлов 1910. 3. За. (*sic!*). Содержание: фотография с надписью: „Козлов 1910, № 3“ и другая с надписью: „Козлов 1019, № 3а“; 9. Обложка без заглавия, содержащая конверт с надписью: K. IX, b. uig.-xyl. 1 fr.; разорванную на 2 части фотографию без надписи; 12 уйгурских и 1 фрагмент, наклеенный на слюду; обложку с 2^м фрагментами — 4 K.g. 58? (*sic!*); 7 фрагментов на слюде, наклеенных на лист бумаги; 10. Отрывок рукописи 3 K.g.(?) (сноска: Cp. Uigurische Sprachdenkmäler); 11. Фрагмент без надписи, наклеенный на бумагу; 12. Фотография с надписью: „Сирийская рукопись экспед. С.Е. Малова. Турф. оазис“; 13. Обложка с надписью: „Вторая коллекция Кротков“, содержащая 8 фрагментов и одну фотографию с шифром: П 149; 14. Обложка с надписью: „8 светов“? (*sic!*). В папке 4 K.g. 1 и т.д. Содержание: 3 фрагмента. Всего: 27 уйгурских фрагментов».

³ Ниже следы затертой надписи.

⁴ У последней цифры следы исправления.

⁵ Следы исправления.

⁶ Ниже следы текста, написанного карандашом, а затем стертого.

⁷ Фотокопии, хранящиеся в ИВР РАН, не были отсортированы и инвентаризованы единообразно. Название «Приложение №...» есть только у трех папок. На тот факт, что эти материалы относятся к личному архиву В.В. Радлова, указывает «Приложение № 1», содержащее фотографии уйгурского перевода «Сутры восьми светов», которые согласно сохранившимся архивным записям и письмам, были переданы для изучения В.В. Радлову японским профессором Тоору Ханэда (1882–1955).

⁸ Этим же почерком сделана надпись по-немецки на конверте «Приложения № 1».

текстов кириллицей («академической фонетической азбукой»), а в некоторых случаях — также арабской графикой.

Двустиишия и одно четверостишие (фото № 15) записаны на полях неизвестной арабографичной рукописи, предположительно собрания стихов. О том, что они приписаны на полях, можно судить по их положению относительно линий рамки. Наиболее репрезентативны в этом отношении фото № 1, 3, 12 и 15, на которых ясно виден край листа. Арабографичный текст в рамке попал в кадр только на фото № 15: над уйгурским текстом видно слово или часть слова قلّه (?) или قلّه (?). На нескольких фото под уйгурским текстом указаны датировки по хиджре: на фото № 2 число ٨٧٦ (876), очевидно, является датой (соотв. 1471–72 г.); на фото № 3 и 12 стоит дата 24 рамазана 876 г. (13 марта 1472 г.); на фото № 13 — 28 рамазана 876 г. (17 марта 1472 г.). Кроме того, имеется арабографичная приписка на фото № 7, написанная частью поверх уйгурского текста. Насколько позволяет судить качество фотографий, стихи располагаются на нижнем краю листа. Впрочем, нельзя полностью исключать и того, что тексты на других фотографиях были приписаны на полях сверху, слева или справа.

В пяти случаях из шестнадцати фото стихотворные отрывки удалось атрибутировать. Двустиишия на фото № 2, 3, 6 большей частью совпали со стихами из дивана⁹ Камрана-мирзы (1509–1557) — одного из сыновей основателя империи Великих Моголов Бабура. Однако одновременно с тем возникла проблема хронологии. Текст на фото № 3, как было отмечено выше, датирован 24 рамазана 876 г.х., что соответствует 13 марта 1472 г. по григорианскому календарю. На фото № 2 также приводится 876 г.х. Таким образом, если верить датировкам, Камран-мирза физически не мог быть автором указанных стихов. Впрочем, можно предположить, что эти строки были им заимствованы, с незначительным изменением, у какого-то другого поэта. В пользу этой гипотезы говорит отличие в лексике (ср. «йār», использованное Камраном-мирзой вместо «кар», на фото № 2 и 6); не стоит забывать также, что Камран-мирза не относился к выдающимся поэтам своей эпохи (Alparslan, Eraslan 1979: 39).

На фото № 5 представлены третья и четвертая строки из *рубайи* Алишера Навои (1441–1501). Стихи на фото № 9 принадлежат чагатайскому поэту Хайдару Тильбе, жившему в XV в., и взяты из *маснави* «Вместилище тайн» («Махзан ал-асрār»). В уйгурографичных текстах заметны незначительные отличия в лексике и порядке слов (см. ниже).

С учетом имеющихся датировок можно с большой долей уверенности предположить, что уйгурские стихотворные отрывки были записаны во второй половине XV в., когда уйгурское вертикальное письмо еще сохранялось в делопроизводстве у Тимуридов (Малов 1913–1915: III–IV).

Никаких данных о рукописной арабографичной книге, поля которой были использованы для записей, в настоящий момент не обнаружено. Подобные рукописи нигде не упоминаются, и представленные на фотографиях уйгурографичные приписки являются, скорее всего, единичным случаем. Можно также предположить, что они были письменным упражнением: на фото № 2 и 6 записано одно и то же двустиишие. Таким образом, остается надеяться главным образом на появление в будущем данных о провенансе этих материалов или на случайное обнаружение самой рукописи.

Ниже приведем транскрипцию, сделанную В.В. Радловым, сохранив все замеченные неточности. Она записана синим карандашом, местами неразборчивым почерком; в тех случаях, когда имеются записи черной тушью, дается соответствующее указание. Цифры соответствуют номерам фотографий (ил. 1–16).

1. **ömr полуп көрмәјіз(?) öніні
һалаларым ујумы ку...**
2. **кішігә һиммәт әгәр бол(?) қар
‘әкібәт ол әмір мунафын табар**
У Камрана-мирзы:
*İr kişige himmet eger bolsa yār
‘Aķibetü’l-emr murādın tapar*
(Alparslan, Eraslan 1993: 23)
3. **әр кіші һиммәт әгәр туш болур
көрні талашбучы учар куш болур**
У Камрана-мирзы:
*İr kişige himmet eger tuş bolur
Kökni talaşquçı eger kuş bolur*
(Alparslan, Eraslan 1993: 23)
4. **іші ... һал ас һашд ас һач күјү кандар
бар тү(?) будән ас һәмәтүш вал/т(?) Һа досты вар**
5. **алтун каба ічрә гәр кызыл гүл бүтсә
бүлбүл Һа тікәндін әсін пулмас імиш
қулда амат
кады**
*Под фото черной тушью:
алтун каба ічрә гәр кызыл гүл бүтсә
бүлбүл Һа тікәндін әсін пулмас імиш
Султан Ахмат задә*
У Алишера Навои:
*Ғурбатда ғариб шодмон бўлмас эмиш,
Эл анга шафиқу меҳрибон бўлмас эмиш.
Олтун қафас ичра гар қизил гул бутса,
Булбулга тикандек оиён бўлмас эмиш.*
(Навоий 1968: 86)

¹⁰ Число указано на фото сразу под уйгурским текстом.

¹¹ Дата указана на фото сразу под уйгурским текстом.

6. =1

Снизу под фото черной тушью:
är kiši gä ımıāt <agär> болса кәр
‘akiбат ол <амр мурадін табар>

Текст тот же, что на фото № 2.

7. **gär-ä вафа кыл кә цäфасындин амул куш амбу куш**

кә тарт күндәр кә тавасындин куш амбу куш

Ниже посередине листа черной тушью:

һәм ол куш һәм бу куш

һәм ол куш һәм бу куш

هر که دراید¹²

8. **ölgänimdin бурна мәні сурмадын бір дәм сәнім**
әмдігім цан алдаға¹³ jädini kälür-sän суркал

9. **бат-у бала дүнјада әргә түшәр**
әркішігә мунчә цафа на башар

У Хайдара Тильбе:

Bend ü belä dünyāda irge tuşar

Munça cefā ir kişige ne buşar

Цит. по (Yüknekî 2019: 150)

10. **күбәбә бір бір латуи кабак**
каір игә башыға коіды ајак

11. **әмдігі башы әрүр җам у тіз**
кут раб/та(?) јанда була-і кут сыз

12. **gär äldä табарсән нәчә базарні**
бар güli көтүрмә (?)ірібар ні

۲۴ رمضان في ۸۷۶¹⁴

13. **gür көз і ні тутты әскім јитті көзгә нәлісім**
гөһарі тингәрі у сујі-сіндин өскә јок кішім

۲۸ رمضان في ۸۷۶¹⁵

14. **көзүмгә k^cас бірмәс са кі бајыл**
нә болды ундуч ара су кірәрму

15. **дәр һүн^pјат^{na} ‘аші җа мәстәмәнд**
рузу(?) савмәдә ош у масты аірбант
тар үч соҗ^hт башидін ал-і тіл
ачар мүскіл гәрі мән мүскіл біҗенд.

¹² Надпись сделана в конце второй строки под углом ок. 35° к уйгурскому тексту. В переводе с персидского она означает: «Всякий, кто бы [ни] вошел». Качество фото не дает возможности определить, сделал ли приписку тот же человек, который написал основной текст по-уйгурски. Однако в пользу этого говорит расположение последнего слова второй строки.

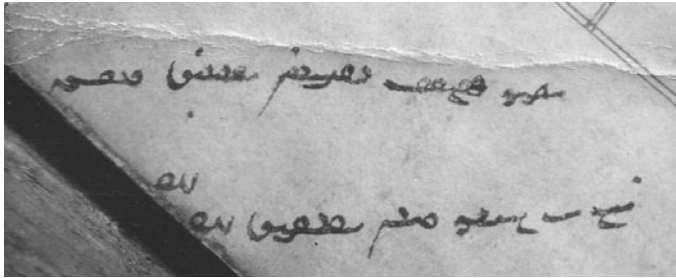
¹³ Внизу в качестве альтернативного написан вариант *лабаға*.

¹⁴ Дата указана на фото сразу под уйгурским текстом.

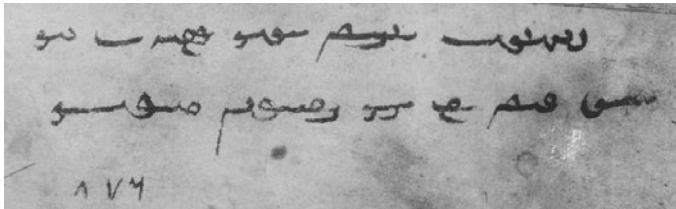
¹⁵ Дата указана на фото сразу под уйгурским текстом.

16. гәр парі ірмас бағыш(?) тін ні у учун
ол кбрәр әіні о әі кбрмәс аны

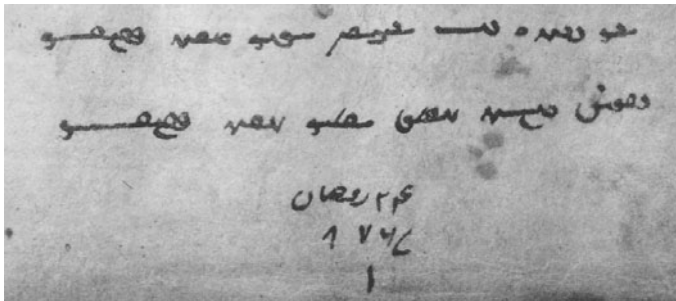
اول كورر ايل نى ايل كورماس اتى

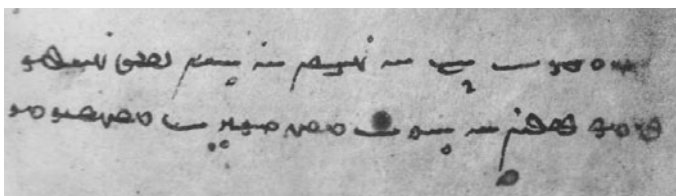
1. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 1)

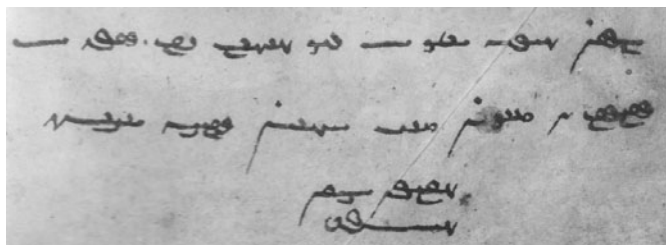
2. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 2)

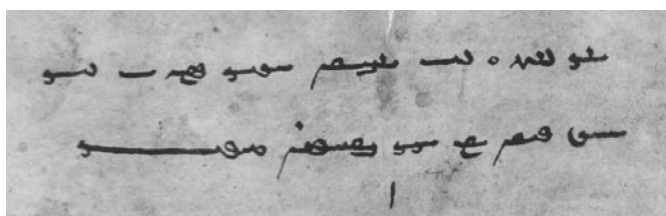
3. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 3)

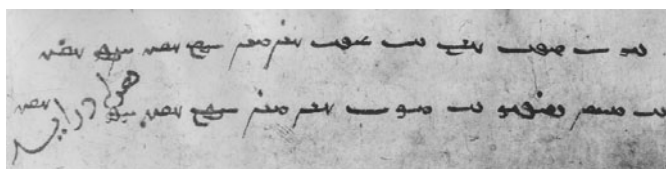
4. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 4)

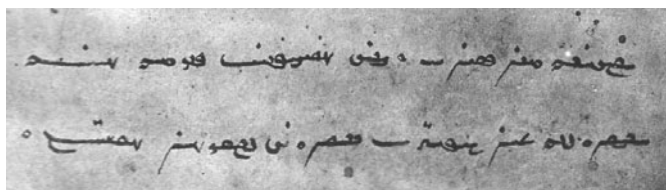
5. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 5)

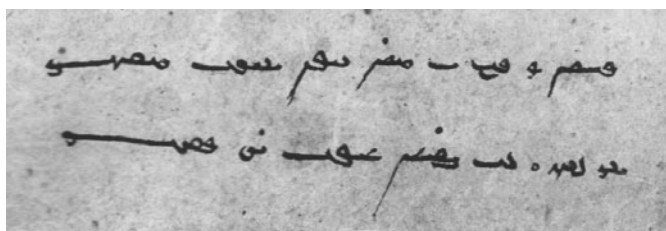
6. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 6)

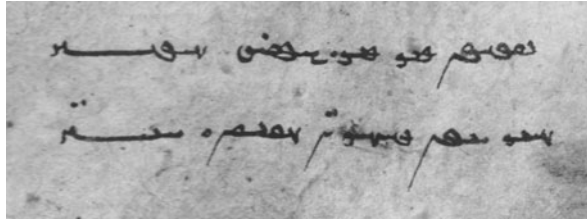
7. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 7)

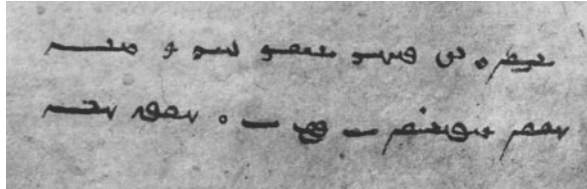
8. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 8)

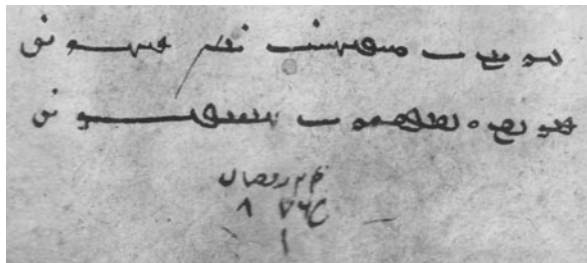
9. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 9)

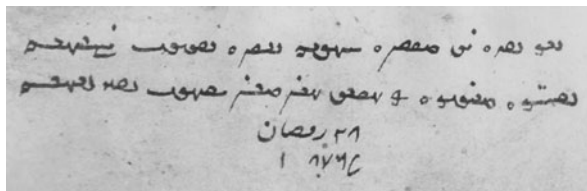
10. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 10)

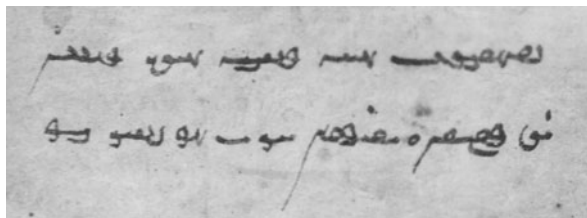
11. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 11)

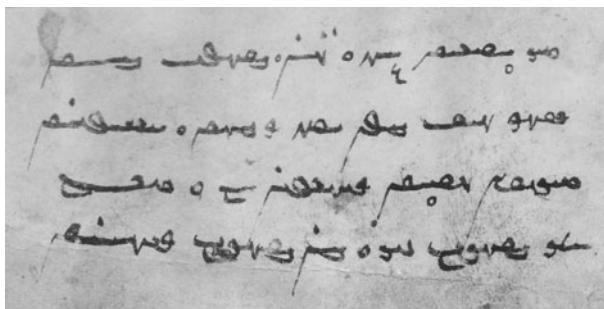
12. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 12)

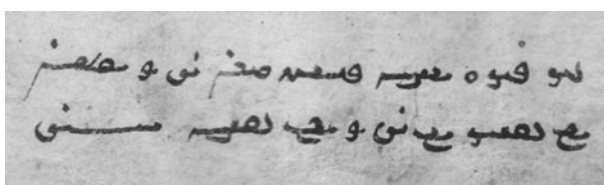
13. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 13)

14. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 14)

15. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 15)

16. ИВР РАН. Фототека. Ед. хр. ФВ-277/10 (фрагмент 16)

Литература

- Малов 1913–1915 — *Suvarṇaprabhāsa* (Сутра Золотого Блеска). Текст уйгурской редакции / Издали В.В. Радлов и С.Е. Малов. СПб.; Пг.: Тип. Имп. Академии наук, 1913–1915. XV, 723 с. (Bibliotheca Buddhica. XVII).
- Мелиоранский 1906 — *Мелиоранский П.* Документ уйгурского письма султана Омар-Шейха // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества / Изд. под ред. В.Р. Розена. Т. XVI. 1904–1905. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1906. С. 01–012; 1 ил.
- Навоий 1968 — *Навоий Алишер.* Китъалар, фардлар, рубоийлар, туюқлар. Тошкент: Фафур Ғулом номидаги бадий адабиёт нашриёти, 1968. 100 б.
- Alparslan, Eraslan 1979 — *Alparslan A., Eraslan K. Kâmrân Mîrzâ'nın Dîvânı I* // İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. 1979. Cilt 23. S. 37–163.
- Alparslan, Eraslan 1993 — *Alparslan A., Eraslan K. Kâmrân Mîrzâ Dîvânı II* // İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. 1993. Cilt 26. S. 11–78.
- Yüknekî 2019 — *Edîb Ahmed Yüknêkî. Atebetü'l-Hakâyık, Hîbetü'l-Hakâyık, Aybetü'l-Hakâyık* / Yayıma hazırlayan S. Çakmak; Editör H. Coşkun. İstanbul, 2019. 472 s.

References

- Suvarṇaprabhāsa* (*Sutra Zolotogo Bleska*). *Tekst uigurskoi redaktsii* [Suvarṇaprabhāsa (The Golden Light Sutra). The Text of Uyghur Version]. Publ. by V.V. Radloff and S.E. Malov. St. Petersburg; Petrograd: Imperial Academy of Sciences Press, 1913–1915 (Bibliotheca Buddhica. XVII) (in Russian).
- Meliorskii P. “Dokument uigurskogo pis'ma sultana Omar-Sheikha” [A document of Sultan Umar Shaikh letter written in Uyghur script]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Oriental Department of Imperial Russian Ar-

- chaeological Society]. Ed. by V.R. Rozen. Vol. XVI. 1904–1905. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Press, 1906, pp. 01–012; 1 il. (in Russian).
- Navoiï, Alisher. *Qit"alar, fardlar, ruboiilar, tuiuqlar* [Qita, fard, ruba'i, tuyuq poems]. Tashkent: Ghafur Ghulom nomidagi badiii adabiët nashriëti, 1968 (in Uzbek).
- Alparslan A., Eraslan K. "Kâmrân Mîrzâ'nın Dîvânı I" [The diwan of Kamran Mirza. Part 1]. *İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi*. 1979, vol. 23, pp. 37–163 (in Turkish).
- Alparslan A., Eraslan K. "Kâmrân Mîrzâ Dîvânı II" [The diwan of Kamran Mirza. Part 2]. *İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi*. 1993, vol. 26, pp. 11–78 (in Turkish).
- Edîb Ahmed Yüknekî. *Atebetü'l-Hakâyık, Hibetü'l-Hakâyık, Aybetü'l-Hakâyık*. Prepared for publication by S. Çakmak; ed. by H. Coşkun. Istanbul, 2019 (in Turkish).

Turkic Poetic Passages Written in Uyghur Vertical Script from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 3 (issue 42), pp. 90–99)
Received 29.06.2020.

Mark A. Kozintcev

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The article contains photos housed at the Photograph Collection of the Institute of Oriental Manuscripts RAS (folder "Appendix No. 2", shelf mark ФВ-277/10) and their description. The photos feature short texts written in Uyghur vertical script on the margins of an unknown manuscript. The language of the manuscript itself is unknown, although some photos let us presume that it used the Arabic script. The texts on the photos are accompanied by their transcriptions in Cyrillic and Arabic letters made by W. Radloff. Examination of the verses has shown that they belong to several authors, including masters of medieval Turkic poetry.

Key words: manuscript fragments, Oriental poetry, Kamran Mirza, Ali Shir Nava'i, Haydar Tilbe.

About the author:

Mark A. Kozintcev, Postgraduate Student, Junior Researcher, the Serindica Laboratory, IOM RAS (m.kozintcev@mail.ru).

Три важных источника для изучения шейхизма и раннего бабизма

Ю.А. Иоаннесян

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.18716/WMO46767

Почву для зарождения бабизма как самостоятельной религиозной системы подготовило эзотерическое учение в шиизме — шейхизм. Немалую роль в этом процессе сыграл видный теоретик раннего шейхизма — Сайид Казим Рашти. В своих трудах он развивал революционные для ислама положения, проложившие в определенном смысле дорогу бабизму, а многие его ученики составили ряды первых бабидов. Статья посвящена трем источникам, которые раскрывают подготовку этой почвы как теологически, так и с точки зрения трансформации мировоззрения многих видных учеников Сайида Казима в бабизм, и высвечивает факторы, этому способствовавшие.

Ключевые слова: бабизм, шейхизм, Шайх Ахмад Ахса'и, Сайид Казим Рашти.

Статья поступила в редакцию 15.06.2020.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2020

В предшествующих своих работах по данной тематике мы уделили значительное внимание вопросу подготовки почвы основоположниками шейхизма — мистической школы в шиизме, бабизму, заявившему о себе как о новом, независимом религиозном откровении и представляющему собой самостоятельный по отношению к исламу феномен. В этой статье мы еще более углубимся в данную тему в свете трех ценных источников на арабском языке, состоящих из двух работ, написанных Сайидом Казимом Рашти¹ в последние годы жизни, когда его учение окончательно оформилось, и одного исторического трактата перешедшего в бабизм шейхита, описывающего по собственным воспоминаниям события, непосредственно предшествовавшие кончине Сайида Казима и зарождению бабизма. Хронологически источники охватывают период 1841–1847 гг.

¹ Слово «Сайид» как часть составного имени мы выписываем без удвоения «й».

Обе указанные работы Сайида Казима могут рассматриваться в некотором смысле как духовное завещание одного из основоположников шейхизма своим последователям. Первая из них, написанная в 1258/26 апреля 1842, за полтора года до кончины автора, получила название «(ал-)Худджа ал-балига» («Красноречивое доказательство»). В ней в чрезвычайно доступной по сравнению с другими сочинениями Сайида Казима манере и емко излагается одно из краеугольных положений шейхизма — учение о «четвертом столпе» и о Бабе «Вратах» (الباب/باب)², синонимом которого выступает «доверенный [Имама]»³ (النائب/نائب).

Сайид Казим начинает изложение вопроса с того, что «доверенные [Имама]», они же «Доказательство Божье», бывают двух видов — всеобъемлющие и доверенные в частных вопросах. «Доверенным» второго типа, говорит автор, «бывает всякий, кто несет в себе истину или доброе начало и истину в одном из вариантов». Он «не обязательно должен быть всеобъемлющим», но «он должен быть доверенным в вопросах мусульманского права и повелений *шариата* в частных аспектах». Не может никто сделать кому-нибудь доброе дело или воздать ему должное, кроме как через них (т.е. доверенных) и от их имени, хотя бы доверенный и не осознавал, что он — доверенный, и не понимал бы *Баб*, что он — *Баб*, ибо всеобщее благо бывает от них и для них — заключает Сайид Казим. В эту широкую категорию входит «каждый, кто учит кого-либо истине, говорит правду, побуждая того следовать по пути добра, и направляет его на прямую стезю», так как в данном случае выступает он «языком» Повелителя верующих ‘Али, Посланника Божьего и непорочных имамов и бывает «доверенным, *Бабом* и покрывалом» имамов. Итак, поясняет Сайид Казим, доверенный в частных вопросах — это всякий достигший мастерства в производстве и творчестве, которое прославилось и засияло благодаря ему. Тогда главные лексикологи — это их (т.е. имамов) доверенные в доведении ими того мастерства до людей, а главные грамматисты и знатоки среди них — суть доверенные у них для того, чтобы приводить их (т.е. людей) к истине. То же относится к мастерам любой полезной отрасли производства и творчества (Худджа ал-балига 2004: 79–80).

Переходя к «всеобъемлющему доверенному», Сайид Казим отмечает, что тот «есть сама суть образа Имама и являющий его среди паствы. Его нрав сходен с нравом Имама, и его знание происходит от знаний того». Описание этого вида «доверенного», как и в других своих работах, теоретик шейхизма делает со ссылкой на слова имама ас-Садики в предании ‘Умара б. Ханзала, относя их к «всеобъемлющему доверенному»: «Узрите мужа из вас, что поведал наше предание, вник в разрешенное и запрещенное нами, познал наши повеления. Поставил я его судьей над вами. Примите его как судью. Если повелит он нашим повелением и кто-либо не признает [повеления] от него, то все равно, что пренебрег он повелением Божьим и отверг нас. А отвергающий нас есть отвергающий Бога. А то равнозначно многобожию»⁴. С «доверенными» этого вида сопряжены испытания. Их повеление равносильно повеле-

² См. о бабе/бабах в истории шиизма (Прозоров 2004: 293, 300, 312, 345).

³ При обозначении словом «имам» двенадцатого («скрытого») Имама мы выписываем его с прописной буквы, в остальных случаях — со строчной.

⁴ Известное предание (под названием «макбула», т.е. «принятое») об имаме ас-Садики, к которому обращаются при решении ряда ключевых вопросов исламской юриспруденции. Передатчиком его считается ‘Умар б. Ханзала (ср.: ал-Кулини 2005: 52, ср. также: ал-Кулини 1363: 67). Это предание с незначительными вариантами встречается у многих шейхитских авторов.

нию специально назначенных по ясному указанию Имама четырех *Бабов*⁵, а отрицание их подобно отрицанию тех. Испытания, которые выпадают на долю паствы в связи с этим видом «доверенных», Сайид Казим подразделяет на два типа. Первый состоит в необходимости суметь отличить «доверенных» от других людей, и прежде всего от ложных притязателей на этот статус. Автор говорит: «притязания выдвигают многие, но достигает истины малочисленная горстка... Итак, первое испытание состоит в умении отличить одних от других по знамениям и признакам, отделить истину от лжи, воду от миража» (Худджа ал-балига 2004: 80–81). Вторая разновидность испытаний, по словам автора, заключается «в повиновении тем доверенным, в отсутствии разногласий в их отношении и их отрицания». Для изъяснения того, что «представляют собой достохвальные доверенные, и для рассеивания сомнений несведущего и развенчания довода упорствующего» Сайид Казим перечисляет длинный список качеств и характеристик, «почерпнутых [им] от безгрешных господ [имамов]» (Там же: 81–89).

После перечисления качеств истинно верующего, познавшего Бога, автор подытоживает их следующим образом: «Этими качествами и действиями очищается его способность, созревают его глубинные наклонности, в его сердце загорается свет убежденности, а в уме — свет любви, в груди же — свет знания. Всякий раз, когда усиливается он в любви, убежденности и знании, то усиливается и в действии, концентрации внимания и преуспевании. Усиливаются [его] устремленность к свету и озаренность, и дается ему способность быть *Бабом*/Вратами Имама и его доверенным для избранных и простого народа, образцом/источником для подражания во всех их делах и частных случаях и надежным хранителем его⁶ интересов. Он — светозарный маяк, зримое селение на пути к благословенному селению. И он есть величайший *Баб* (Врата), прямейший путь и все превосходящий свет, повиновение которому необходимо для любого мусульманина, противление которому запрещено всякому верующему. И есть он всеобъемлющий доверенный» (Худджа ал-балига 2004: 90).

В вышеприведенном отрывке вводится термин «величайший *Баб* (الباب الأعظم)», которым основатель бабизма — ‘Али Мухаммад Ширази, Баб, обозначит себя, например, в *Каййум ал-асма’*, т.е. в первом из своих Писаний после признания его духовной миссии первым уверовавшим в него, тогда еще шейхитом — Муллою Хусайном Бушру’и. «Зримое селение» и «благословенное селение» также выступают терминами, которые используются в шейхитских трудах при изложении темы «доверенного Имама». Возвращаясь к словам ас-Садики из процитированного предания: «Узрите мужа из вас, что... познал наши повеления...», Сайид Казим оговаривает, что показатель множественного числа при существительном «повеления» означает всеобъемлющую совокупность, следовательно, подразумевается познание всех повелений Имама.

Из дальнейших объяснений Сайида Казима явствует, что термин «*Баб* — Врата» в шейхизме имеет широкое применение, так как прилагается к Пророку, к имамам и к «Вратам Имама»: «Итак, мы говорим, что во вратах (бав) всякой вещи не упоминается ничего другого, кроме вещи той, а иначе не было бы то вратами. Потому и был Пророк, благодать Божья и мир на нем и на его семействе, Вратами Божьими, Ликом

⁵ Иначе — «Сафиров» — четверых посредников между «скрытым» Имамом и его общиной в период «малой сокрытости» Имама (Прозоров 2004: 79, 284, 299, 312).

⁶ Очевидно, «скрытого Имама».

Божьим, Гранью Бога, что не упоминал ничего, кроме Бога, и делал все лишь для Бога, и не упоминался при нем никто, помимо Бога. И был Бог, Преславный, путеводной звездой перед его глазами, стоял ли он, сгибался ли он в поклоне, преклонял ли колено, сидел ли верхом, шествовал ли по земле, уезжал или возвращался. В любых обстоятельствах и состояниях, во всех качествах ты не обнаружишь при нем ничего, кроме поминания Бога. По этому [признаку] и узнали мы, что он — Врата Божьи (باب الله), Покрывало Бога, ибо врата есть дорога, путь к искомому. И не направлены они ни к чему другому, и не взыскуют ничего, кроме искомого» (Худджа ал-балига 2004: 92).

Имамов Сайид Казим определяет следующим образом: «Так как он (т.е. имам) — врата Пророка, благодать Божья и мир на нем и на его семействе, то не упоминается при нем никто, кроме Пророка... упоминаемого ради Бога. В любых состояниях, всеми способами и действиями поминает он Пророка... обращается к нему, устремляется к нему, взирает на него и речет о нем... всякий посещавший и видевший его знал, что он есть доверенный и Врата Пророка (باب للنبي)... не обладающий независимостью сам по себе» (Худджа ал-балига 2004).

Затем автор переходит к освещению положения «Врат Имама»: «Таким же образом и Вратам Имама (باب الإمام), мир ему, необходимо, чтобы не упоминалось при нем ничего, кроме достоинств Имама, и не распространял бы он ничего, кроме его добродетелей, изъяснял бы только его повеления, относил бы себя к нему, устремлялся бы к нему сокровенно и прикровенно, не упоминал бы никого, кроме него, не искал бы другого, чем он, не направлялся бы ни к кому другому, кроме него, погруженный в повиновение ему, избегающий неподчинения ему, проникновенно осуществляющий его повеления и приводящий в исполнение его приказ/дело» (Там же). Наличие этих характеристик служит неперенным условием для признания некоего лица *Бабом*/Вратами Имама: «Одним словом, если бы ты пришел к нему, то не обнаружил у него/при нем ничего, кроме описания Имама, мир ему... И не услышишь ты от него ничего, кроме упоминания своего Имама. И он в состоянии единства со своим Имамом... И если найдешь ты его таким, как мы упомянули, и увидишь его таким, как мы описали его, а именно, что в его присутствии Имам, мир ему, предстает более явным, чем он сам, то знай достоверно, что, поистине, он есть Врата того досточтимого (الباب لذلك الجناب), и он — образец/источник для подражания для обладателей сердец и умов». Логично, что противоположные этим качества служат основанием для отказа в признании человека Вратами Имама. Сайид Казим конкретизирует эту мысль: «А если увидишь ты его, и не поминается при нем Имам... кроме как временами или ради обращения к самому себе, а когда упоминается при нем нечто из достоинств его, мир ему, либо тот отрицает их, либо удерживает от беседы о том и от погружения в этот предмет, или говорит, что „занятие этим [вопросом] — не ваше дело, и не возложена на вас обязанность та“, одним словом, уклоняется от упоминания членов дома [Пророка], отвращается от них, если найдет нечто в коранических стихах или преданиях, что служит доводом для принижения их статуса или ступени, то решительно берет его за основу и толкует то, что служит доводом в пользу высоты их положения и ступени, аллегорически, иносказательно, если увидишь ты его таким, то знай, что он не есть доверенный» (Худджа ал-балига 2004: 93).

В качестве заключения этой части укажем, что Сайид Казим в «(ал-)Худджа ал-балига» выстраивает иерархию *Бабов*/Врат: Пророк (Врата Божьи) — Имам (Врата

Пророка) — Врата Имама в двух разновидностях (всеобъемлющий доверенный и доверенный Имама в частных вопросах). При этом автор доходчиво освещает каждую из этих ступеней.

Другая работа Сайида Казима, которую мы рассмотрим здесь, представляет собой значительно более объемный и сложный по языку и содержанию труд, озаглавленный «Шарх касида ламийа ‘Абд ал-Баки Афанди» («Комментарий на касыду с рифмой на букву „лам“ ‘Абд ал-Баки Афанди», краткие варианты названия: «Шарх касида» и «Шарх-и касида»). Сочинение писалось в период 1257–1258 г. хиджры, который приходится на 1841–1842 гг. христианской эры, то есть появилось на свет всего за год-полтора до кончины Сайида Казима, так что хронологически оно практически совпадает с написанием «(ал-)Худжжа ал-балига». Хотя этот труд назван «Комментарием на касыду» и содержит некоторые ссылки на указанное поэтическое произведение ‘Абд ал-Баки Афанди из Мосула, посвященное девятому имаму Мухаммаду ал-Джаваду, как справедливо отмечает А. Эшраги, сочинение Сайида Казима имеет малое отношение к разбору самой касыды (Eschraghi 2018). Вместо этого в нем содержится подробное изложение шейхитских доктрин по широкому спектру вопросов, включая учение о «двух циклах божественного откровения» и указание на Лицо, которое положит начало второму циклу. Первым на Западе должно внимание крайне знаменательным пассажам этого труда, проливающим свет не только на шейхитскую «теорию циклов», но и на важные сопряженные с ней вопросы, возможно, предопределившие дальнейшую историю не только шейхизма, но и бабизма, уделил выдающийся французский исследователь бабизма и шейхизма, переводчик многих Писаний Баба — Николя (Nicolas 1910–1914, II: 42–55).

При обращении к этому источнику мы используем рукопись на арабском языке данного сочинения из Библиотеки Меджлиса Национального Совета Ирана и литографию из коллекции Библиотеки Принстонского университета, не имеющие значимых расхождений между собой в тексте.

Теме четырех столпов, которые, правда, сам Сайид Казим «столпами» (الاركان) не называет, а предпочитает говорить о «четырех положениях» (المقامات) веры, также отведено место в Комментарие. Первые три совпадают с общешейхитскими принципами. Это — признание чистого единобожия, выраженного формулой: «Нет божества, помимо Бога», признание абсолютного пророчества Мухаммада и подчинение верховной власти имамам как членам Дома Мухаммада, а также его сподвижников — наместников Бога на земле. Относительно же четвертого столпа Сайид Казим говорит следующее: «[Это —] положение Совершенного Шайха (الشيخ الكامل), достигшего истины Наставника (المُرشد) и Путеводителя к тем заповедным обителям и стоянкам, доставляющего исчезнувшего/саморастворившегося в нем к объектам его возвышеннейших устремлений. Он есть величайшее покрывало и верховный *Баб* (الباب الارشد), прямейший путь и направляющий на прямую стезю ученый, пристанище славы и обитель повеления... носитель извечной опеки над добронравными и злонамеренными, источник знаний и тайн, место сошествия щедрот и лучей. Им обретают завершение столпы, достигается размеренное течение времени, утверждается добро и свет для людей веры...» (Шарх-и касида. Литография: 99; Рукопись: 516).

Рассмотрим теперь изложенное в Комментарие учение о двух циклах божественных откровений в духовной истории человечества, согласно которой с завершением «пророческого цикла Мухаммада» (первого цикла) наступает/наступила «новая эра»

(другой/второй цикл божественных откровений после Мухаммада). Еще родоначальник шейхизма и наставник Сайида Казима — Шайх Ахмад Ахса'и, утверждал, что у Пророка Мухаммада два имени — Мухаммад, под которым он проявился и известен в мире внешнего, и Ахмад. Последнее есть его мистическое имя, под которым он до сих пор был известен только в незримых мирах. Опираясь на это положение о двух именах, Сайид Казим в указанном Комментарии делает вывод о конечности «цикла Мухаммада»: «Поскольку у внешнего тела два положения — одно положение относится к изменениям, появлению несметных состояний и перемене порядка вещей, другое положение не допускает сего, и поскольку всякая ступень достигает в действительности совершенства шестью способами, как разъяснили мы ранее, то повеления, относящиеся к внешнему, которые требуют проявления имени „Мухаммад“, в действительности завершаются/приходят к концу за двенадцать сто[леть]» (Шарх-и касида. Литография: 356; Рукопись: 2026). Итак, Сайид Казим определяет для цикла Мухаммада срок в двенадцать столетий, развивая свою мысль далее: «Когда завершились двенадцать столетий и завершился первый цикл, относящийся к внешним (про)явлениям Солнца пророчества и двенадцати циклам Луны избранничества в положении подчиненности [ему], то завершился цикл, и завершилось все потребное ему. [Начался] второй круг, следующий цикл для разъяснения заповедей [и] проявления глубинных истин и сокровенных тайнств... что под покровом пелены и завес» (Там же. Литография: 357; Рукопись 2026)⁷. Первый цикл, как явствует из процитированного пассажа, был необходим для взращивания созданий применительно к внешним аспектам их развития и жизни, то есть он преимущественно был нацелен на физические реалии. Второй же цикл обращен ко всему внутреннему и глубинному, то есть духовному. Николя усматривает в рассуждениях Сайида Казима сходство с суфийскими идеями. Но здесь следует подчеркнуть и глубокое различие между концепциями Сайида Казима и суфийской. Для суфиев «избранничество» не должно завершиться никогда, если не считать, что конец ему должен положить Судный день и все, что с ним связано. Согласно Сайиду Казиму и в противоположность суфийским воззрениям, «цикл избранничества» также завершается, точнее уже завершился по прошествии двенадцати столетий, отведенных эпохе Мухаммада (ср. цитату выше о завершении двенадцати циклов, т.е. столетий «Луны избранничества»). Но на этом история не заканчивается. С этого этапа начинается другой цикл. Знаменательно, что у Сайида Казима он назван «вторым циклом Солнца пророчества» (الدورة الثانية لشمس النبوة), т.е., по сути, вторым пророческим циклом, который «наступает или даже наступил» (اتت) (Там же. Литография: 357; Рукопись: 2026–203а)⁸. Этим положением о новом *пророческом* цикле после Мухаммада шейхизм принципиально отличается не только от суфизма, но и от любой другой исламской школы, включая шиитские.

Здесь мы несколько отвлечемся от темы двух циклов и возвратимся к шейхитскому учению о «четвертом столпе», согласно которому в каждую эпоху для водительства созданий существует «доверенный Имама» (ср. выше). Вот что говорит об этом далее Сайид Казим в Комментарии: «В каждое столетие [есть] тот/те, кто распространяет повеления, проясняет разрешенное и запретное, раскрывает то, что было сокрыто, излагает подробно то, что было сформулировано обобщенно в предыдущие столетия, и освещает неясное в нем. Одним словом, это — совершенный ученый-

⁷ Ср. (Nicolas 1910–1914, II: 43).

⁸ Ср. (Ibid.: 43).

богослов, блистательный и вникающий в детали, что поливает ветвь религиозного Закона и заставляет зеленеть его древо, пока Книга не достигнет завершения отпущенного ей срока, и не истекнут полные двенадцать сто[летья]» (Шарх-и касида. Литография: 356; Рукопись: 2026)⁹.

От изложения темы, казалось бы, в общетеоретическом плане Сайид Казим постепенно переходит к более конкретным положениям, по-прежнему облекая повествование в оболочку загадочности: «В этом втором цикле есть то, что в небесах, а оно — Ахмад. И назван Распространитель, что во главе и на вершине этого столетия, именем Ахмад. Он непременно должен быть из приятнейшей земли, с прекраснейшим воздухом. И если бы я захотел разъяснить посредством логического аргумента и эмоционального восприятия особенности его места, времени, возраста, статной фигуры и другие обстоятельства, то сделал бы [это], но упоминание сего затянуло бы повествование» (Там же. Литография: 357; Рукопись: 2026–203а)¹⁰. Комментируя этот пассаж, Николя приводит убедительные доказательства в пользу того, что «Ахмад» здесь не может служить указанием на Шайха Ахмада Ахса'и (Nicolas 1910–1914, II: 53).

Между тем Сайид Казим, идя далее в развитии темы, утверждает, что этот верховный авторитет, новый Наставник человечества, уже явился: «Хвала Богу, Господу миров, это Дело, хотя и свершилось, и этот ученый, хотя и обнаружился, но он не мог открыто заявить о своих притязаниях/требованиях, как и раскрыть ступени своих познаний, кроме как при поддержке могущественного и обладающего влиянием правителя» (Шарх-и касида. Литография: 357; Рукопись: 203а)¹¹. И тут автор обращается к читателю следующими словами: «Так, храни то, что внушили мы тебе... вот я сообщаю тебе весть о том, кто со мной, и о том, кто предо мной. Воистину, Бог Знающ и Мудр» (Там же. Литография: 358; Рукопись: 203б)¹². Николя понимает «предо мной» как временной предлог, указывающий на предшествование во времени. Так, он пишет: «Тот, кто сейчас со мной, — это явно Сайид 'Али Мухаммад Баб, тот, кто предо мной, — это Шайх Ахмад Ахса'и»¹³. По нашему же мнению, поскольку *قبل* может иметь не только временное, но и пространственное значение, то оба указания могут относиться к одному лицу, в данном случае, наиболее вероятно, к будущему основателю бабизма — Бабу. По срокам это высказывание полностью совпадает с периодом пребывания Баба в Неджефе и Кербеле, в течение которого Баб посещал занятия Сайида Казима. 1257 г. хиджры (год написания этих строк, о чем заявляет сам автор в тексте) приходится на 1841/1842 г. христианской эры. Баб направляется в указанные места в 1841 г. и остается там приблизительно год, и общается с Сайидом Казимом на его занятиях (Cameron, Momen 1996: 13). Юноша из Ширази (вскоре ставший известным как «Баб») присутствовал на занятиях Сайида Казима, но «учеником» его не был. Именно в этот период, совпадающий с написанием данного сочинения, Баб действительно был «перед Сайидом Казимом и с Сайидом Казимом». В Кербеле, во время пребывания в ней молодого ширазца, стала распространяться слава о нем, а сам Сайид Казим относился к нему с особым уважением (Казем-бек

⁹ Мы полагаем, что «Книга» в данном контексте может означать Книгу, принесенную пророком.

¹⁰ Ср. (Nicolas 1910–1914, II: 43).

¹¹ Ср. (Ibid.: 53).

¹² Ср. (Ibid.: 55).

¹³ Ср.: «Celui qui est actuellement avec moi, est évidemment Séyyèd Ali Mohammed le Bâb; celui qui est avant moi est Cheïkh Ahmed Aḥḩahî» (Nicolas 1910–1914, II: 55, n. 1).

1865: 3–5, Kitab-i NUQTATU'L-KAF 1910: 103). Последующие события лишь подтверждают предположение о том, что речь в данном таинственном пассаже шла именно о Бабе. Так же понимали эти строки и первые бабиды, вышедшие из рядов учеников Сайида Казима, что явствует из источника, к которому мы обратимся сейчас.

Перейдем к рассмотрению исторического трактата, вошедшего в третий том сборника материалов по истории бабизма и религии бахаи, опубликованного под названием «Зухур ал-хакк» А. Фадилем Мазандарани. Трактат, получивший название «Рисала-и дигар-и Джанаб-и Тахира» («Другое сочинение досточтимой Тахиры»), написан в Кербеле неким бабидом из числа учеников Сайида Казима, в 1263/1846–1847 г. Имя автора, как он сам о себе заявляет, — ал-Катил б. ал-Карбала'и. Это имя, вероятнее всего псевдоним¹⁴, как и название трактата, представляет загадку. Первое не позволяет отождествить автора с какой-нибудь известной в истории бабизма личностью, а второе не привносит в этот вопрос дополнительной ясности. Очевидно, что к легендарной сподвижнице Баба — Тахире, «Куррат ал-'айн», трактат также прямого отношения не имеет, тем более что «Джанаб-и Тахира» поставлено в заглавии в квадратные скобки. Однако подлинность самого документа никем из исследователей не оспаривается (Amanat 1989: 429).

Как справедливо указывает А. Аманат, данный источник служит наилучшим примером «шейхитско-бабидского мировоззрения» на переходном этапе от первого ко второму 1844–1848 гг. (Amanat 1989). Язык трактата изобилует шейхитской терминологией, без знания которой, как и понятий шейхитского учения, понимание его затруднительно. Так, например, постоянно встречающийся в нем титул «Баб» относится в большинстве случаев не к основателю бабизма, а к одному из ключевых теоретиков шейхизма — Шайху Ахмаду или Сайиду Казиму, а вместе они определяются как «двое *Бабов*», что было естественно для шейхитской среды. К самому же 'Али Мухаммаду Ширази, вошедшему в историю как Баб, этот титул в трактате почти не применяется, а указания на него делаются описательно.

В начале повествования автор вводит читателя в канву событий, непосредственно последовавших за смертью Сайида Казима, и сообщает о своем уверовании в Баба (основателя бабизма): «После кончины великодушного господина... Сайида Казима Рашти... я пребывал на святой земле, в которой [расположены] красный свод и гробница Господина мучеников... пока не истек период и временной отрезок в четыре месяца и несколько дней. И возгласил с небес Глашатай клич именем „Ка'им“ от сверкающего белизной Фарса¹⁵ — земли процветания и рудника всего благого... И пришел он с новой книгой и сердцем, пронизающим/острым как режущий металл, с сокровенным свитком и преизобильными письменами от Матери всех предметов и Истока всего происходящего, [о которых доселе] не слышало ухо и [которых] не зрели очи. Я изучал страницы из них и внимательно рассматривал очертания букв. Моя душа порхала, а сердце изумлялось изъяснению таких возвышенных положений и вознесенных ступеней. Он явился передо мной таким явлением, как будто сотворил для меня каждое из многочисленных пророческих чудес. И счел я необходимым признать то, с чем он пришел от своего господина — Владыки/Властелина времени¹⁶,

¹⁴ Однако утверждать с уверенностью, что речь идет о псевдониме, мы не можем (Amanat 1989: 429).

¹⁵ Баб раскрыл свою духовную миссию в Ширазе, в провинции Фарс.

¹⁶ Т.е. «скрытого Имама» — Ка'има.

и повиноваться тому» (ал-Карбала'и 2008: 394–395). Однако увлечение автора скоро было омрачено разочарованием тем, как встретило новое учение духовенство. Он сетует на неприязнь богословов к этому великому Делу, грандиозному событию: «Я странствую, спрашиваю у богословов и учащихся *медресе* и не слышу [в ответ] от них ничего, кроме отповеди и выговора, а также некоторых слов, которые недостойно произносить здравому человеку. Когда же я обращаюсь к его¹⁷ книгам, строкам и изъяснениям, я прихожу в волнение, оттого что он, несмотря на то, что не получал образования, способен являть подобное тому, что проистекает от него, при столь [незначительной] степени обучения» (ал-Карбала'и 2008: 395).

Далее ал-Карбала'и переносит читателя в недалекое прошлое. В последние месяцы жизни Сайида Казима ученики, по словам автора, постоянно донимали своего учителя вопросами о духовном главе после его смерти: «...наступил сезон поста и запретного/священного месяца Бога. Упрашивали досточтимого Баба (т.е. Сайида Казима. — Ю.И.), мир Божий ему, назвать качества Того шиита и четвертого столпа. Сказал он... „в первый год я упомянул, определил, описал и разъяснил, что не вызвало подъема у наших сотоварищей, как и признания у наших противников“» (ал-Карбала'и 2008: 399). Эта же тема постоянно звучала во время паломничества Сайида Казима к гробницам имамов, которое тот предпринял незадолго до своей кончины. Он предчувствовал свой скорый уход и готовил к этому своих последователей: «И на каждой стоянке бывало явлено им, мир Божий ему, то, что возвещало о его сокрытии и уходе из мира, а именно, [он говорил о] преклонении своей головы перед праведниками из своих последователей и о своих мольбах... Он сказал: „Неужели не желаете вы, чтобы я умер, и было явлено Дело вашего Имама?“» (здесь и далее ал-Карбала'и 2008: 399). Он также ссылаясь на сон. Видение, поясняет ал-Карбала'и, которое пересказывал Сайид Казим — *Баб*, состояло в том, что один из тех, кто доверял ему, видел во сне, как некто говорил: «Через тридцать недель будет явлено ваше Дело, его окончание/крайний предел произойдет первого числа [месяца] *джумада* I». Это послужило лишь одним из указаний на то, что ожидаемое событие — появление духовного Наставника произойдет в недалеком будущем. Как явствует из рассказа ал-Карбала'и, имелись и другие указания: «В тот же день [еще] говорил он в доме Шайха Мухаммада Шибли, в Багдаде... И досточтимый благочестивый богослов Мулла Мухаммад Таки ал-Харави у [реки] Тигр... в присутствии людей, незадолго до заката спросил о восставшем на Дело (*القائم بالامر*) после него. Он, мир ему, сказал: „Дело во власти Бога, Он — довел его до созревания“, и прибегнул к оправданию, говоря: „Но наше дело не такое, как у *Бабов*“. И возвестил радостную весть о том, что он/она будет явлено вскоре (*بائه يظهر عن قريب*)» (ал-Карбала'и 2008: 399–400). Здесь автор возвращает нас к рассмотренному нами выше в статье источнику: «И он ясно указал на Дело и на имя его вершителя в городе/краю ал-Казима, мир ему, при изложении абзаца в „Шарх ал-касида“... Он указал, что первое [имя] — ‘Али, а второе — Мухаммад. Но в то время никто не обратил на это внимания. Люди же проницательности были уверены, что подразумевает он, мир ему, под этими выражениями в данном месте не иначе, как это» (ал-Карбала'и 2008: 400).

‘Али Мухаммад — это имя по рождению основателя бабизма. Исследовав указанный выше Комментарий, мы обнаружили два пассажа, один или оба из которых мог

иметь в виду ал-Карбала'и, хотя уверенности в них у нас нет. Здесь важны не столько сами пассажи и их точная идентификация, сколько психологический аспект — интерпретация близким окружением Сайида Казима определенных пассажей либо одного из них так, как указал автор, особенно с учетом того, что только «особо пронизательные» ученики истолковали их/его подобным образом. А оспаривать то, что они лучше других понимали своего учителя и его скрытые намеки, к которым часто прибегал Сайид Казим, оснований нет. Одним из таких пассажей мог быть следующий: «...Что касается положения Повелителя верующих, оно — ‘Али („возвышенный“), мир ему, а „‘Али“ — это одно из имен. Этого превосходства заслуживает первая индивидуализация¹⁸... Положение ‘Али есть положение этого света от первого произведения/произведенного и пресвятого излияния. А положение Мухаммада, да пребудет на нем и на его семействе благодать Божья и мир, — это положение восхваления в восхвалении Бога, Господа миров» (Шарх-и касида. Литография: 281; Рукопись: 2076). Другим таким пассажем мог быть тот, в котором автор говорит о четырех ангелах, несущих слова *басмалы*, также: «нет ни мощи, ни силы, кроме как в Боге, Возвышенном и Великом» (لا حول ولا قوة الا بالله العلى والاعظيم) и слова формулы: «да пребудет благодать Божья на Мухаммаде и на его доблестном семействе!». В этих строках «ал-‘Али (العلى)» также предшествует имени «Мухаммад (محمد)» (Шарх-и касида. Рукопись: 306).

Ал-Карбала'и приводит и другие примеры указаний Сайида Казима на свою близкую кончину и на его связывание этого события с появлением духовного Наставника: «Короче говоря, [его] сообщения о своем уходе от людей и [высказывания], связывающие свое удаление с явлением Дела, были неисчислимы и бесконечны, особенно в присутствии его непорочных домочадцев, мир им всем, поэтому, как только мы услышали о Деле сем¹⁹, то признали его истинность и уверовали без тени сомнения. Рассказывали о нем, что Сайид [Казим] — *Баб* заповедал им²⁰ пребывать с Муллою Хасаном Гаухаром в течение непродолжительного времени (بزمان قليل), „пока не будет явлено наше Дело“...» (ал-Карбала'и 2008: 400). После смерти Сайида Казима 31 декабря 1843 или 1 января 1844 г. ученики впали в замешательство и первое время не знали, что им делать. Ал-Карбала'и сообщает, что после его погребения в «благословенном шатре вблизи расположения священных гробниц» некоторые ученики, те, «что отличали воду от миража», были в замешательстве относительно того, куда им идти и кого держаться, пока не пришли они к Мулле Хасану Гаухару, претендовавшему на статус хранителя завещания Сайида Казима, и к Мирзе Мухиту, претендовавшему на положение смотрителя. Они спросили тех двоих: «Вы были самыми близкими людьми к *Бабу* [Сайиду Казиму], внешне ближайшими к тому высокочтимому. А слышали ли вы нечто от него, мир Божий ему, о его преемнике после него?» Первый же в ответ говорил, что ничего не слышал, тогда как второй сказал: «Я располагаю некоторыми сведениями, но сейчас не сообщу. Вам надлежит не рассеиваться и оставаться в пределах Кербелы». Среди народа приобрели известность сообщения, без ссылки на их источник, продолжает ал-Карбала'и, о том, что «Сайид [Казим] — *Баб* говорил: „Дело будет явлено через год после меня (الامر يظهر بعدى بسنة)“» (ал-Карбала'и 2008: 400–401).

¹⁸ Имеется в виду та реальность, что первой обрела индивидуальность в сотворении.

¹⁹ Т.е. о раскрытии своей миссии *Бабом* (основателем бабизма).

²⁰ Т.е. домочадцам.

Здесь следует прерваться, чтобы уточнить, что понималось учениками Сайида Казима под «обретением духовного Наставника» с уходом из этого мира их учителя. Обычно в работах по истории бабизма событие, ознаменовавшее его возникновение, определяется как «(про)возглашение/объявление Бабом своей миссии» в мае 1844 г. Это выражение стало «штампом», не требующим особых пояснений. Однако оно может ввести и в заблуждение, вызвав ассоциацию с «торжественным актом», на котором носитель миссии громкогласно заявляет о себе и о своем статусе в утвердительной манере. Такое представление было бы в корне неверным. Шейхитская концепция обретения духовного наставника предполагала *узнавание* или *распознавание* его по определенным признакам, о которых шла речь в начале настоящей статьи при разборе содержания «(ал-)Худджа ал-балига». Такое узнавание, как говорилось выше, сопряжено с испытанием верующих, так как не каждому дано его распознать. Признание Баба первым уверовавшим в него, видным учеником Сайида Казима — Муллой Хусайном Бушру’и, получившим от основателя бабизма прозвание «Баб ал-Баб», т.е. «Врата Врат», как и вслед за ним семнадцатью другими лицами, составившими вместе с Бабом первую *Единицу* (по терминологии бабизма) из девятнадцати человек, произошло полностью в соответствии с этим шейхитским принципом «узнавания». Понимали ли первые бабиды из шейхитской среды, что в данном случае речь идет о фигуре, существенно более масштабной и значимой, чем очередной глава шейхитской общины? Некоторые из них, например, Мулла Хусайн (см. ниже) и ал-Карбала’и, безусловно, осознавали это обстоятельство. Распространялось ли это понимание на многих уже на начальном этапе бабизма — вопрос отдельный.

Возвращаясь к трактату ал-Карбала’и, отметим, что автор приводит рассказ о событиях, непосредственно предшествовавших узнаванию Муллой Хусайном «Величайшего Баба» в лице ‘Али Мухаммада Ширази, и тех, что последовали сразу после этого. Его повествование, как указано и издателем/редактором сборника «Зухур ал-хакк» (см. выше), отличается в деталях от хроники тех же событий в «Вестниках рассвета» Н. Заранди, принятой в религии бахаи в качестве официальной. Однако эти расхождения, по нашему мнению, не существенны. Ал-Карбала’и сообщает, что ситуация после смерти Сайида Казима не претерпела изменений в течение некоторого времени, «пока предводитель обладателей сердец, *Баб ал-Баб*, наделенный ясной речью, украшенный слухом и зрением, наш беспристрастный учитель, ахунд Мулла Хусайн... не исполнился такой горечи, что... отправился в странствие, полагаясь на любящего Бога, чтобы достичь Искомого. Ему прислуживали [во время поездки] его брат и двоюродный брат. Остальные же продолжали пребывать в крайней растерянности и в предельно угнетенном состоянии... Находились они в таком подавленном настроении до пятнадцатого дня месяца *раби’ ас-сани* и тронулись с места, погоняемые судьбой и побуждаемые Божьим Промыслом. Путешествовали они морем, пока не вступили в город безопасности Шираз... [где] удостоились они чести встретиться с досточтимым *Бабом*²¹. И тот поведал им после расспросов: „Я сподобился достичь Искомого и, с Божьей помощью и по благодати Достопоклоняемого, узнал превознесенного *Уполномоченного* (القائم مقام)“» (ал-Карбала’и 2008: 401). Дальнейшее повествование отлично от «Вестников рассвета», и поручиться за его точность мы не можем. По словам автора, Мулла Хусайн продолжил тему своей встречи с ‘Али Мухаммадом,

²¹ Очевидно, все-таки подразумевается *Баб ал-Баб* — Мулла Хусайн.

сказав: «Он велел мне разъяснить вам [предмет] в этих пределах, без конкретизации лица и упоминания имени. Примите [сие] от меня и возвращайтесь в родные места, пока не будет явлена вам сама эта Личность в Кербеле, месте упокоения мучеников...» Но они, как сообщает ал-Карбала'и, отказались принять эту весть от него без доводов, доказательств и опоры на верную и надежную кораническую традицию и приставали с вопросами, усиленно домогаясь ответов. Он же уходил от споров и пререканий, пока не облагодетельствовал их Бог, не вознес и не наделил преимуществом над другими людьми, просветив их и довершив их веру «через познание Своего *Баба* и приобщение к его досточтимой Личности...» (ал-Карбала'и 2008: 401). «И это Явление [состоялось] с первой декады месяца *джумада* I по двадцатый день *джумада* II 1260 года. И было оно исключительно для этих добродетельных и благородных мужей и еще для шестидесяти одного человека», — заключает автор трактата (Там же).

По словам ал-Карбала'и, после возвращения из Шираза этой группы бывших учеников покойного Сайида Казима, «с повелением от Бога из уст изрекающего о Нём в Святую землю, достигшие желаемого, с успокоенным сердцем», собрались вокруг них люди из земли Багдада, Хиллы, Кербелы и из других мест и стали расспрашивать о вестях и обстоятельствах «прибытия к Желанному». Те сообщили спрашивающим нечто из того, чем располагали, в дозволенных им пределах для разглашения и скрыли «то, что узрели из лучей во время сияния своего Господина и созерцали из таинств», боясь неспособности доброжелателей вынести сие и вспышки смуты среди недругов, следуя повелению непорочных имамов: «Не все, что известно, нужно говорить, не все, что нужно говорить, настало время сказать, не для всего, что своевременно сообщить, имеются слушатели, готовые его воспринять». Несмотря на то что «они скрыли многое из прекрасного, которым владели, и не поведали о знамениях и изобильных щедротах», им приписали много надуманного. Среди вымышленных историй о них, уточняет автор, говорилось, что «Мулла 'Абд ал-Джалил упоминал о множестве превосходных качеств и состояний Величайшего Баба (الباب الاعظم) и утверждал о явленных им чудесах...» (ал-Карбала'и 2008: 402).

В заключительной части следует сказать несколько слов и о самом Мулле Хусайне (*Баб ал-Бабе*), первом бабиде, сыгравшем исключительную роль в истории бабизма, которому также уделено немалое внимание на страницах трактата. Ал-Карбала'и описывает его в восторженных тонах: «После того, как он с недоступной [другому] человеку быстротой узнал²² благородного Сайида [Казима] и великого *Баба*²³ и выделился среди студентов и учеников, к нему стали обращаться все, у кого были сомнения и сложности. Он разрешал их затруднения мудростью и аргументацией, став мерилom для понимания себе подобных и равных, распространяя Дело своего господина [Сайида Казима]... посредством изъяснения... Возлагал на него Сайид [Казим] — *Баб*... ответы на некоторые вопросы и удерживал его в период его нахождения в своем присутствии от ответов на послания и от написания двух книг — того, что выходило за пределы ответов и частных вопросов. Одна из них связана с толкованием на благословенную *суру* „ал-Каусар“. Эти две он предоставил верховному и возвышенному Бабу, благородному и недосягаемому Господину (الباب العالی الرفیع والسید الشریف المنیع)»²⁴ (ал-Кар-

²² Речь идет о шейхитском принципе «узнавания/распознавания» *Баба* по признакам, о котором говорилось выше.

²³ В данном случае относится в Сайиду Казиму.

²⁴ Т.е. будущему основателю бабизма, который и написал впоследствии Комментарий на эту *суру*.

бала'и 2008: 410–411). Сайид Казим, по словам ал-Карбала'и, осыпал Муллу Хусайна такими хвалебными словами и эпитетами, которые не относил ни к кому другому. И для этого он даже поднялся на *минбар*, так что «из-за обильных восхвалений его и превознесения его ступеней и положения со стороны Сайида [Казима] — Баба... некоторые обучающиеся вообразили, что он и есть *Восставший на исполнение повеления* после него (القائم بالأمر بعده)», о чем ему самому поведали после кончины Сайида Казима. Он же развеял их сомнения, привел ясные доводы и «вразумил их относительно качеств, [необходимых] для положения великих *Бабов* (البابية العظمى). Он указал на отсутствие у него соответствия этому положению и охвата всей совокупности благородных качеств... [Так], он временами курил кальян...» (ал-Карбала'и 2008: 411). В качестве решительного аргумента в пользу выдающихся качеств и положения Муллы Хусайна ал-Карбала'и указывает на то обстоятельство, что «всякий, видевший Книгу о Иосифе, Комментарий на *суру* „ал-Бакара“²⁵ и другие книги, произвести нечто подобное даже одному стиху или одной странице которых не под силу никому из созданий, вначале приписал их [авторство] досточтимому *Баб ал-Бабу*» (здесь и далее ал-Карбала'и 2008: 413). Но исследователи, отмечает автор, признали достоверность слов по этому поводу самого Муллы Хусайна: «[Их автор] — не я. Не по чину мне произвести нечто подобное и иметь такой кругозор». Что до неиспровергателей истины, продолжает ал-Карбала'и, то они остаются при своем убеждении, несмотря на то что «с начала Явления (ظهور) и по день нынешний, в течение отрезка немногим более двух лет, никто так и не произвел подобное и не сумеет сделать это никогда в будущем». Всякий, кто изрекает такие бессмыслицы, заключает автор трактата, сам знает, что «подобному не бывать, так как нет ничего подобного Ему. Ибо то есть слова Имама и его описание. А Имам — это знамение Божье, путеводитель к Нему, Доказательство Божье и дорога к Нему... Так же и его знамения, знаки и ступени, которые не пересекаются ни в одном месте. По ним распознаёт его тот, кто распознаёт, ими наводнены небеса и земля...»

В вышеприведенном пассаже кроется ответ на вопрос о том, какой статус придавали Бабу — основателю бабизма его первые сподвижники, выходцы из шейхитов. Очевидно, что его положение было в их глазах несравненно выше главы одной общины, поскольку его устами, с их точки зрения, изрекал сам «скрытый Имам»²⁶ (см. выше). Образным языком передает ал-Карбала'и идею о том, что время Шайха Ахмада и Сайида Казима было лишь подготовительным этапом для наступления эпохи, начало которой положил основатель бабизма. Для этого он использует понятия «плотного (физического) тела» и «тонкого (духовного) тела» и т.п. Первое выступает здесь оболочкой, внешней стороной, скрывающей второе — ее внутреннее содержание: «Его (т.е. Баба, основателя бабизма) год — шестидесятый... А время Шайха [Ахмада] — Баба и Сайида [Казима], мир ему, от начала столетия второго цикла по сие время было плотным физическим телом для сего тонкого тела и тонким телом для того духа, внешним выражением для сего внутреннего содержания и внутренним содержанием для глубинной сути, хотя по отношению к предшествующему себе и было оно [его] основой, внутренним содержанием, духом и тонким телом» (Там же: 403).

²⁵ Имеются в виду ранние Писания Баба (основателя бабизма): Комментарий на «суру Иосифа» и Комментарий на суру «ал-Бакара».

²⁶ О том, что понималось в бабизме под «скрытым Имамом», *Ка'имом*, см. (Иоаннесян 2018: 160–168).

Подводя итог рассмотренным в статье вопросам, отметим, что нашей целью было показать в свете трех ценных источников, как подготавливал Сайид Казим Рашти почву для возникновения бабизма. Эта почва включала в себя как теологический аспект (развитие учения о двух циклах откровения, о скором начале нового цикла и концепции «Бабов»), так и человеческий — практически Сайид Казим выпестовал среди своих учеников первых последователей Баба — бабидов. В самом бабизме многие понятия шейхизма радикально переосмыслились и получили новое звучание в контексте самостоятельной религиозной системы, созданной ее основателем — Бабом.

Литература

- Иоаннесян 2018 — *Иоаннесян Ю.А.* Бабизм: страницы истории, источники, вероучение. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018.
- Казем-Бек 1865 — *Казем-Бек (М.)А.* Баб и бабиды: религиозно-политические смуты в Персии в 1844–1852 годах. СПб., 1865.
- ал-Карбала’и 2008 — *ал-Карбала’и ал-Камил.* Рисала-и дигар-и Джанаб-и Тахира // Mazandaranī A.F. Zuhur’u’l-Haq. Vol. 3. 2nd ed. Hofheim: Baha’i-Verlag, 2008.
- ал-Кулини 1363 — *ал-Кулини аш-Шайх.* Ал-Кафи [ал-Кафи фи ‘илм ад-дин]. Дж. 1. Тегеран, 1363.
- ал-Кулини 2005 — *ал-Кулини.* Мухаммад б. Йа’куб. Усул ал-Кафи [ал-Кафи фи ‘илм ад-дин]. Бейрут, 2005 (P O Box: 155/25 Ghobiery). <https://alefbalib.com/index.aspx?pid=256&PdfID=468353> (07.12.18).
- Прозоров 2004 — *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004.
- Худджа ал-балига 2004 — *Худджа ал-балига.* Та’лиф: ас-Сайид Мухаммад Казим ал-Хусайни ал-Ха’ири ар-Рашти. Бунайд ал-Кар: Мактабат ал-‘Азра’, 2004.
- Шарх-и касида. Литография — *Сайид Казим Рашти.* Шарх-и касида. Литография [Табриз?], 1270/1853–4 г. Из коллекции библиотеки Принстонского университета. Номер в каталоге 009036624.
- Шарх-и касида. Рукопись — Сайид Казим Рашти (рукопись того же сочинения). Шарх касида ламийа ‘Абд ал-Баки Афанди. Рукопись из Библиотеки Меджлиса Национального Совета Ирана, шифр 10491.
- https://hurqalya.ucmerced.edu/sites/hurqalya.ucmerced.edu/files/page/documents/skr_lhj_lblg.c.pdf (29.08.2019).
- Amanat 1989 — *Amanat Abbas.* Resurrection and Renewal: The Making of the Babi Movement in Iran, 1844–1850. Ithaca (N.Y.): Cornell University Press, 1989.
- Cameron, Momen 1996 — *Cameron G., Momen W.* A Basic Baha’i Chronology. Oxford: George Ronald, 1996.
- Eschraghi 2018 — *Eschraghi A.* “KĀZEM RAŠTĪ” // Encyclopædia Iranica. Vol. XVI. Fasc. 2. P. 201–205. <http://www.iranicaonline.org/articles/kazem-rasti-sayyed> (13.10.2018).
- Kitab-i NUQTATU’L-KAF 1910 — *Kitab-i NUQTATU’L-KAF, Being the Earliest History of the Bábís Compiled by Hajji Mirzá Jání of Káshán / Edited from the unique Paris ms. suppl. persan 1071 by E. G. Browne.* London, 1910.
- Nicolas 1910–1914 — *Nicolas A.-I.-M.* Essai sur le Chéikhism. T. 1–4. Paris: Librairie Paul Geutner, 1910–1914.

References

- Amanat, Abbas. *Resurrection and Renewal: The Making of the Babi Movement in Iran, 1844–1850.* Ithaca (N.Y.): Cornell University Press, 1989 (in English).

- Cameron, Glenn and Momen, Wendi. *A Basic Baha'i Chronology*. Oxford: George Ronald, 1996 (in English).
- Eschraghi, Armin. "KĀZEM RAŠTĪ". In: *Encyclopædia Iranica*, vol. XVI, fasc. 2, pp. 201–205. <http://www.iranicaonline.org/articles/kazem-rasti-sayyed> (13.10.2018) (in English).
- Hujja al-baligha* [Eloquent Proof]. Ta'lif: as-Sayyid Muhammad Kazim al-Husayni ar-Rashti. Bunaid al-Qar: Maktabat al-'Azra', 2004 (in Arabic).
- Ioannesyan Yu.A. *Babism: stranitsy istorii, istochniki, verouchenie* [The Babi Faith: Pages of History, Sources, Teaching]. St. Petersburg: Herzen University Publishing House, 2018 (in Russian).
- al-Karbala'i al-Qatil. "Risala-i digar-i Janab-i Tahira" [Another Treatise of Her Excellency Tahirah]. In: Mazandarani A.F. *Zuhur 'u'l-Haq*. Vol. 3. 2nd ed. Hofheim: Baha'i-Verlag, 2008 (in Arabic).
- al-Kulini ash-Shaykh. *Usul al-Kafi* [Sufficient Knowledge of Principles]. J. 1. Teheran, 1363 (in Arabic).
- al-Kulini Muhammad Ya'qub. *Usul al-Kafi* [Sufficient Knowledge of Principles]. Beyrouth, 2005 (P O Box: 155/25 Ghobiery) <https://alefbalib.com/index.aspx?pid=256&PdfID=468353> (07.12.18) (in Arabic).
- Kazem-bek (M).A. *Bab i Babidy: religiozno politicheskie smuty v Persii v 1844–1852 godakh* [The Bab and the Babis: Religious and Political Upheaval in Persia in 1844–1852 Years]. St. Petersburg, 1865 (in Russian).
- Kitab-i NUQTATU'L-KAF*, Being the Earliest History of the Bábís Compiled by Hajji Mirzá Jání of Káshán. Edited from the unique Paris ms. suppl. persan 1071 by E.G. Browne. London, 1910 (in Persian, English).
- Nicolas A.-I.-M. *Essai sur le Chéikhism* [An Essay on Shaykhism]. T. 1–4. Paris: Librairie Paul Geutner, 1910–1914 (in French).
- Prozorov S.M. *Islam kak ideologicheskaya sistema* [Islam as an Ideological System]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2004.
- Sayid Kazim Rashti. *Sharh qasida lamiya* by 'Abd al-Baqi Afandi (A Manuscript of the Same Treatise). Library of the Majlis of the National Counsel of Iran. Library code: 10491 (in Arabic).
- Sayid Kazim Rashti. *Sharh-i qasida* [A Commentary on a *qasidah*]. Lithography [Tabriz], 1270/1853–4. Princeton University Library. Library code: 009036624 (in Arabic).

Three Important Sources for the Study of Shaykhism and Early Babism

(Pis'mennye pamyatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 3 (issue 42), pp. 100–114)

Received 15.06.2020.

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The ground for the Babi Faith (Babism) as an independent religious system was laid by Shaykhism, an esoteric Shi'ih school. A great role in this process was played by one of the prominent Shaykhi theologians and religious thinkers Sayid Kazim Rashti. He developed certain concepts which, apart from being revolutionary for Islam, paved the way for Babism to some extent, while many of his disciples made up the ranks of the first Babis. The article considers three sources which reveal the crucial factors of this process from the theological standpoint as well as focuses on the transformation of the mindset of some of Sayid Kazim's prominent disciples into the Babi worldview.

Key words: the Babi Faith, Babism, Shaykhism, Shaykh Ahmad Ahsa'i, Sayid Kazim Rashti.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).

Сказание о Пире Дауде

Д.В. Пирбари

Институт востоковедения им. Г. Церетели

Н.З. Мосаки

Институт востоковедения РАН

DOI: 10.18716/WMO46774

В статье публикуется и анализируется езидский священный гимн — кавл «О Пире Дауде» (Qawlê Pîr Dâwid) на курманджи с переводом на русский, который осуществлен впервые. Пир Дауд является одним из соратников главного езидского святого — Шейха Ади. Авторы сверяют свой вариант кавла с опубликованным ранее на курманджи и английском языке, исправляют имеющиеся ошибки и уточняют терминологию. Отмечается содержание в данном религиозном гимне исторической составляющей.

Ключевые слова: езидизм, езиды, Шейх Ади, Пир Дауд, султан Занги, кавлы.

Статья поступила в редакцию 24.05.2020.

Пирбари Дмитрий Вахмедович, заведующий Отделом езидоведения Института востоковедения им. Г. Церетели при Государственном университете Ильи, Грузия; 0162, г. Тбилиси, ул. акад. Г. Церетели, 3 (dimapir@gmail.com).

Мосаки Нодар Зейналович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН, РФ; 107031, Москва, ул. Рождественка, 12 (nodarmossaki@gmail.com).

© Пирбари Д.В., 2020

© Мосаки Н.З., 2020

Езидизм¹ столетиями в значительной степени опирается на устную передачу религиозной традиции, в которой главную роль играют религиозные гимны — кавлы, байты и касыды² (особенно кавлы и байты), являющиеся основным источником для понимания различных сторон езидской религии и истории езидского сообщества (Рашо 2004; Kreyenbroek, Rashow 2005; Rodziewicz 2018).

¹ Езидизм — одна из монотеистических религий Передней Азии, которую исповедует этнорелигиозная общность езидов. Езиды верят в единого Бога и возможность сошествия на землю Его и ангелов. Одним из земных воплощений Бога в езидизме считается Шейх Ади (70-е годы XI в. — 60-е годы XII в.).

² Подробнее об устной традиции езидов см. (Allison 2001; Spät 2008; Kreyenbroek 1995; 2009; Rodziewicz 2018).

Кавл (от *араб.* قول — «слово») в езидизме представляет собой священный гимн, как правило созданный на курманджи³ и исполняемый езидским духовенством⁴. По смыслу можно выделить кавлы, в которых рассматриваются вопросы сотворения мира (космогонии), эсхатологии, вопросы этики; агиографические (в них говорится о житии езидских святых) и ритуальные (литургические), используемые в конкретных случаях как необходимая часть определенных религиозных обрядов. В совокупности кавлы в некоторой степени заменяют езидам Священное Писание (Пирбари, Щедровицкий 2016: 103; Rodziewicz 2020: 263). Следует отметить, что язык кавлов несет в себе терминологию, характерную также и для суфизма (Spät 2018), что, очевидно, обусловлено историей формирования езидизма.

Настоящая статья посвящена анализу кавла «О Пире Дауде»⁵ (Qawlê P'îr Dāwid). Пир Дауд или Дауд Харбанд⁶, согласно езидской религиозной традиции, является одним из ближайших учеников и сподвижников главного езидского святого — Шейха Ади (Шихади; 1073–1162), представленного в езидских кавлах в качестве земного воплощения Бога⁷. Дауд Харбанд упоминается в числе «сорока мужей Шейха Ади»⁸ в известных священных рукописях езидов — мшурах (Слеман 2009: 18; Omarkhalî 2017: 381). В езидизме существует еще один святой со схожим именем — Пир Дауд бен Дарман, потомки которого до сих пор носят его имя (род пиров Дауд бен Дарман). Это сходство привело к некоторой путанице⁹. Однако их отождествление вряд ли возможно. Так, в главной езидской святыне Лалыше имеются памятные места (*нишанга*) как Пира Дауда Харбанда, так и отдельно Пира Дауда бен Дармана. Примечательно, что рода пиров, который носил бы имя Дауда Харбанда, не существует, хотя, по преданию, несколько пирских родов возводят к нему свою родословную. По имеющимся сведениям, некоторые езидские пирские роды (Пире Хане) через несколько звеньев езидских святых считают своим предком сына пира Дауда Харбанда¹⁰.

³ Хотя имеются кавлы и отдельные куплеты кавлов и на других языках — на арабском, персидском и тюркском.

⁴ О кавлах подробнее см. (Kreyenbroek 1995; Omarkhalî 2017: 84–104, 411–472; Murad 1993)

⁵ Букв.: кавл «Пира Дауда»; однако по смыслу по-русски правильнее: кавл «О Пире Дауде».

⁶ «Харбанд» означает «слуга, верный слуга». Однако в данном случае Харбанд стало дополнительным именем Пира Дауда, в связи с чем мы написали это слово с прописной буквы (т.е. Дауд Харбанд). «Харбанд» также означает «дервиш», «облаченный в лохмотья», т.е. отшельник. Согласно преданию, Пир Дауд после присоединения к Шейху Ади был облачен в рубище («хирка») и проповедовал его учение.

⁷ Подробнее о Шейхе Ади см. (Asatrian, Arakelova 2014: 37–44; Kreyenbroek 1995).

⁸ ...сорока мужей Шейха Ади... — *Çilê Şixadî* (курм.). Согласно преданию, эти сорок мужей всегда находились рядом со своим учителем Шейхом Ади. Возможно, были и другие соратники Шихади, которые не вошли в этот список. Упомянутые в *Çilê Şixadî* являются основателями многих пирских родов. Однако не у всех из них остались потомки.

⁹ Ф. Крейенброк неверно отождествляет Пира Дауда [Харбанда] с Пиром Даудом бен Дарманом (Kreyenbroek 1995: 115). Указанная неточность в дальнейшем была воспроизведена в езидоведческой литературе (Arakelova 2002: 73).

¹⁰ Интервью Дмитрия Пирбари с сыном старосты (мухтаром) Шейхана (Айн Сифни, Ирак) Пиром Хусейном из рода Пире Хани. Согласно их родовому преданию, они потомки Пира Марвана, который вместе с Хасан Пирком, Хасанталком и Пиром Дербесом является потомком Пира Шарафа Мерави, а тот, в свою очередь, был сыном Пира Дауда Харбанда. Указанные святые не упоминаются в списке «сорока мужей» Шейха Ади и «сорока мужей», сподвижников Шейха Хасана (о нем далее). Хронологически данная версия вполне вероятна, однако каких-либо дополнительных подтверждений не имеет.

Кавл «О Пире Дауде» впервые был опубликован в оригинале на курманджи, но на арабской графике Пиром Хдром Сулейманом и Шейхом Халилом Джнди¹¹ (Рашо¹²), ставшими, по сути, основоположниками современного езидоведения. В 1995 г. книга этих авторов была издана на латинской графике (Слеман, Джнди 1995). Неполный перевод (за исключением трех куплетов) этого кавла на английский язык и краткое его изложение впервые были представлены в диссертации Дж. Мурада (Murad 1993: 429–433, 327), однако текст перевода изобилует неточностями. Известный езидовед Ф. Крейенброк, внесший, без преувеличения, огромный вклад в езидоведение в связи с публикацией работ на английском языке, воспроизвел этот кавл на курманджи из книги Пир Хдра Слемана и Халила Джнди и перевел его на английский язык (Kreyenbroek 1995: 282–287; Kreyenbroek, Rashow 2005: 127–130). Несмотря на существенно более правильный перевод этого кавла Ф. Крейенброком, и он нуждается в некоторых уточнениях и исправлениях, поскольку в тексте кавла как на курманджи, так и в переводе на английский язык и в примечаниях к ним имеются опечатки и ошибки¹³.

Примечательно, что, если в своей ранней работе Ф. Крейенброк, опираясь на публикацию Пир Хдра Сулеймана и Халила Джнди (Слеман, Джнди 1979), представил кавл «О Пире Дауде», состоящий из 25 куплетов (Kreyenbroek 1995: 282–287), то в его последующей публикации этот кавл содержит 26 куплетов (Kreyenbroek, Rashow 2005: 127–130). Однако ни в одной из услышанных нами версий кавла не подтверждается 20-й куплет. Этому кавлу в книге предшествует записанный со слов информанта (езидского шейха) рассказ¹⁴ о Пире Дауде на курманджи, который, однако, содержит некоторые ошибки и передан без какого-либо критического восприятия, а также перевод этого рассказа на английский язык (Kreyenbroek, Rashow 2005: 112–126).

Таким образом, ощущается потребность в публикации текста, выверенного в том числе у знатоков езидской религии, на курманджи¹⁵ и перевода кавла на русский язык с необходимыми пояснениями¹⁶ и указанием на отличия с английским вариантом перевода. В связи с более точным переводом на английский язык этого кавла

¹¹ Этот кавл был записан ими со слов известного езидского священнослужителя Баве (Баба) Гавана Шейха Дарвеша Шейха Хасо (Слеман, Джнди 1979: 110–115).

¹² Халил Джнди Рашо — известный езидовед. В связи с отсутствием строгой системы фамилий в Ираке в различных публикациях он в качестве автора указан по-разному: в одних — как Халил Джнди, в других — как Халил Джнди Рашо (Rashow).

¹³ Например, султан Занги переведен на английский как султан Зангид (Зангиды — это династия), при этом в примечании поясняется, что это Бадр ад-Дин Лулу (Kreyenbroek 1995: 282–283, 287), который родился гораздо позже Шейха Ади (1160-е годы) и не принадлежит к Зангидам. Султан Занги — это Имад ад-Дин Занги, а он жил почти столетием раньше Бадр ад-Дина Лулу (см. ниже). Некоторые другие неточности отмечены в примечаниях к тексту кавла.

¹⁴ Рассказ, более подробно передающий сюжет кавла, имеется к каждому кавлу.

¹⁵ Воспроизведенный нами текст кавла также утвержден Советом священнослужителей Духовного совета езидов Грузии. Кроме того, необходимо отметить, что представленный нами текст, как и другие кавлы, создан на диалекте езидов Шейхана, которому свойственны как лексические особенности, так и особенности грамматических морфем, отсутствующие в других диалектах курманджи. Поскольку местом зарождения кавлов является именно этот район, то и кавлы в основном имеют на этом диалекте. Кавлы могут бытовать среди езидов разных регионов на их диалекте, сохраняя исходную лексику и смысл, однако при адаптации морфем под местные наречия.

¹⁶ Ранее публиковался поэтический перевод этого кавла на русский язык (Пирбари, Щедровицкий 2016: 207–211).

Ф. Крейенброком мы не будем подробно анализировать вариант перевода Дж. Мурада и будем сверять свой текст с кавлом, опубликованным в работах Ф. Крейенброка.

Сюжет кавла и рассказа к кавлу сводится к тому, что султан Занги, обеспокоенный ростом влияния Шейха Ади, идет войной на него. Остановившись недалеко от Лалыша (места пребывания Шейха Ади), султан посылает одного из своих подданных — Дауда к Шейху Ади, чтобы отравить его. Однако, представ перед ним, Дауд видит святость Шейха Ади, после чего признаётся в цели своего приезда. Шейх Ади превращает имевшийся у Дауда яд в мёд и масло. По возвращении к своему правителю Дауд, потрясенный увиденным, сравнивает силу шейха с силой Бога, за что султан Занги велит отсечь ему язык. Три дня Пир Дауд остается лишенным дара речи и изъясняется жестами, после чего он обращается за помощью к Шейху Ади, который возвращает ему язык. Дауд для демонстрации мощи Шейха Ади султану просит наделить его дополнительной силой, в ответ Шейх Ади вместе с Даудом направляет другого своего ученика (послушника) — Дода. Шихади через Дауда и Дода передает султану Занги предложение, что если султан сможет насытить малорослого Дода, то Шихади признает свое поражение и сдаст Лалыш. В противном же случае султан должен уйти обратно. Дод съедает имевшиеся у войска султана годовые запасы еды.

Таким образом, уверовав в истинность учения Шейха Ади, Дауд Харбанд становится его преданным учеником.

Султан Занги¹⁷, современник Шейха Ади, является исторической личностью и известен как Имад ад-Дин Занги (1084–1146) — один из наиболее могущественных правителей своего времени, основатель тюркской династии Зангидов. В 1127 г. сельджукский султан Мухаммед II сделал его эмиром (атабеком) Мосула, после чего Занги существенно расширил свои владения в прилегающих регионах. Имад ад-Дин Занги — ключевая фигура в борьбе мусульман с крестоносцами в тот период¹⁸.

Этот на первый взгляд легендарный сюжет о взаимоотношениях Шейха Ади и его новоявленного последователя Дауда с одним из наиболее влиятельных властителей Ближнего и Среднего Востока, в котором восхваляется могущество Шейха Ади, вызывает интерес, поскольку повествует, помимо прочего, о том, как происходили формирование и консолидация езидского сообщества вокруг фигуры Шейха Ади — известного шейха и основателя дервишеского братства адавийя (Аракелова 2006), проповедовавшего свое учение в районе, непосредственно примыкающем к Мосулу. Причем подобный сюжет, рассказывающий о том, что последователи главного езидского святого изначально были посланы к нему врагами для расправы с ним, не единичен в религиозной традиции езидов¹⁹ и, вероятно, призван передать политическую атмосферу вокруг зарождающегося сообщества. Очевидно, последователи Шейха Ади уже при его жизни были весьма многочисленны, что вызывало серьезное беспокойство у правителей Мосула. Степень распространения учения Шейха Ади, как и отношение мосульских правителей к езидам, наиболее наглядно были засвидетельст-

¹⁷ Занги на самом деле не носил титул султана, однако в рассматриваемом кавле, как и в некоторых других, слово «султан» употребляется в смысле «высший правитель».

¹⁸ Подробнее о нем см. (Hillenbrand 2001: 111–132; Cobb 2014: 127–135; Alptekin 1972; Gabrieli 1969: 41–53; The Cambridge History of Iran 1968: 126–133).

¹⁹ Например, езидский святой и сподвижник Шейха Ади — Хаснмаман являлся правителем Харира (область недалеко от Эрбиля), направился войной на Шейха Ади, но, увидев его праведность и чудотворство, стал его учеником.

вованы чуть позже, в период, когда езидами правил внучатый племянник Шейха Ади, второй по важности святой в езидской религии — Шейх Хасан (1195–1246); в его эпоху, в 30–40-х годах XIII в., езидское общество с центром в Шейхане²⁰ достигло наивысшего могущества. Им были заложены основы структуры духовной власти, созданы институты и правила езидского общества и религии. Расширение езидского ареала угрожало Мосулу, в связи с чем, согласно историческим источникам, султан Мосула Бадр ад-Дин Лулу в 1246 г. организовал поход против езидов, в ходе которого разграбил их земли, пленил Шейха Хасана и его окружение, после чего казнил их.

Кавл «О Пире Дауде» (Qawlê P'îr Dâwid) на курманджи с переводом на русский

bi dastûrî Xudê (1) qadrê mērā yî çanda, bê gulayî, bê gâzinda, dâ bideyn madhê Dâwidê Xarbanda.	С позволения Бога, Каково почтение ²¹ [святых] мужей — Оно безупречно и безукоризненно ²² , Да вознесем хвалу Дауду Харбанду.
(2) qadrê mērā yî waya, bê gulayî, bê gâzindaya, dâ bideyn madhê Dâwidê Xarbandaya.	Таково почтение [святых] мужей, Оно безупречно и безукоризненно, Да восхвалим Дауда Харбанду.
(3) bifikirna li vî rangî, Şêx Mûsa û Siltânê Zangî, wa dê çina bā Şîxādî bi jangî.	Подумайте об этом ²³ : Шейх Муса и султан Занги Идут войной на Шихади.
(4) Siltânê Zang mērakî bi kâra, bar diçin dihol û niqâra, bârak kirbûye bâra, âlîyak sêka, âlîyak žahra, Dâwid kira qâsid, bā Şîxādî vā dihi- nara.	Султан Занги, муж снаряженный ²⁴ , Впереди него идут барабаны и литавры ²⁵ . Он нагрузил ношу: С одной стороны — уксус, с другой — яд. [Он] Дауда сделал гонцом и отправил к Ши- хади.

²⁰ Шейхан — район, где находится главная святыня езидов — Лалыш. Де-факто с 1992 г. входит в провинцию Дохук (Регион Курдистан), однако юридически принадлежит провинции Найнава (Мосул). В средневековье Шейхан являлся езидским княжеством, распространявшим свое влияние в определенные периоды до Эрбиля и Джезире, однако с XVIII в. стал вассалом курдских эмиров Бахдинана (Мосаки, Пирбари 2019: 49).

²¹ ...почтение... — в тексте: qadrê (qadr). Ф. Крейенброк перевел это слово как «мощь» (power) (Крейенброк 1995: 282–283; Крейенброк, Rashow 2005: 127), однако на самом деле оно означает в курманджи «почтение, уважение».

²² ...безукоризненно... — в тексте: bê gâzinda. Букв.: нельзя жаловаться.

²³ Подумайте об этом... — в тексте: bifikirna li vî rangî. Букв.: подумайте так, подумайте таким образом.

²⁴ ...снаряженный... — в тексте: mērakî bi kâra. Букв.: занятой.

²⁵ ...барабаны и литавры. — в тексте: dihol û niqâra. Нагара, наккара. Парный барабан типа литавр, распространен в ряде регионов Индостана. «Такой барабан использовался как один из символических атрибутов власти императоров Могольской империи и как военный инструмент, выполнявший сигнальные функции» (Альбедиль 2015: 71–72).

- (5) Dāwid wē dičīya,
Šīxādī žē pirsīya:
“Dāwido, tu bi Xudē kay, Īlāhīya²⁶,
tu dē bējīya min rāstīya,
dīyāriyā Siltānē Zang bo min hinārtī
čīya?”
Вот пошел Дауд,
И спросил его Шихади:
«О Дауд, ради Бога²⁷,
Скажи мне правду,
Что за дар прислал мне султан Занги?»
- (6) Dāwid dang dikat bi zāra:
“a’zīzē min, ču nīna ži pēš tavā nay
dīyāra,
dīyāriyā Siltānē Zang bo ta hinārtī,
ālīyak sēka, ālīyak žahra”.
Дауд [разверз] уста и подал голос:
«О дорогой²⁸ мой, нет ничего пред тобою не-
известного²⁹,
Дар, посланный султаном Занги тебе, с одной
стороны — укус, а с другой — яд».
- (7) “Dāwido, waya, wa nīna,
tu bārē xwa dāyīna,
ālīyak rūna, ālīyak hingivīna”.
[Шихади молвит:] «О Дауд, это так и не так,
Опусти свою ношу,
С одной стороны — масло, а с другой — мёд».
- (8) Šīxādī bi xo padšaya.
Dāwidī bārē xwa dānāya,
Šīxādī dārsad karāmat nimāya,
Dāwid sar dastē Šīxādī šahda dāya.
Шихади сам есть Царь.
Дауд опустил свою ношу,
Шихади точно сотворил чудо³⁰,
И Дауд засвидетельствовал [себя] на десни-
це³¹ Шихади.
- (9) Dāwid vagarīyā,
Siltānē Zang žē pirsīya:
“Dāwido, tu bi Xudē kay, Īlāhīya,
dā bēžīya min rāstīya,
kā hunar ū karāmatēt wī šēxī čīya?”
Дауд воротился,
султан Занги спросил его:
«О, Дауд, ради Бога,
Скажи мне правду,
Каковы сила³² и чудотворство того шейха?»
- (10) Dāwid wē wa dibēya:
“mīro, vagara, wara sar rēya,
hunarā Šīxādī bē šik ži hunara Xwad-
ēya”.
Дауд молвит:
«О повелитель, вернись, встань на [правед-
ный] путь,
Несомненно, сила Шихади — это сила от Бо-
га».
- (11) Siltānē Zang yēka na čē kir,
a’jēbī kubār li nafsē kir,
girt ū ži bindā zimānē Pīr Dāwid žēkir.
Султан Занги сотворил неблагопристойное де-
ло,
Удивительна гордыня его *нафса*³³,
Схватил Пира Дауда за язык и отрезал под ко-
рень.

²⁶ Отметим, что здесь, как и в некоторых других случаях, слово «Бог» упоминается и на кур-манджи (Xudē), и на арабском (Īlāhī).

²⁷ ...ради Бога... — в тексте: tu bi Xudē kay, Īlāhīya. Букв.: заклинаю тебя Богом.

²⁸ ...дорогой (a’zīzē min)... — Азиз, от араб. عزيز «могучий, дорогой».

²⁹ ...нет ничего пред тобою неизвестного... — в тексте: ču nīna ži pēš tavā nay dīyāra. Букв.: нет ничего, что бы ты не знал.

³⁰ ...чудо... — в тексте: karāmat, от араб. كرامة «чудотворение».

³¹ ...засвидетельствовал [себя] на деснице... — в тексте: sar dastē Šīxādī šahda dāya, т.е. «стал его последователем, уверовал в него».

³² ...сила... — в тексте: hunār. Букв.: искусство, сила, творчество.

³³ *Нафс* — от نفس — «низменная душа», источник эгоизма. В езидизме противопоставляется *руху* (ruḥ — «божественная душа»). О *нафсе* см. (Knysh 2000: 110; Чалисова 2019; Лахути 2019).

- (12) Pīr Dāwid pīrakī bi arkāna,
 sē rož ū sē šavāna,
 nāv laškarē Siltān Zang gariyā bē zārī
 bē zimāna,
 zimān nabū, bi dastā didat xabardāna.
- Пир Дауд — праведный пир,
 Три дня и три ночи
 Без языка и речи бродил он посреди войска
 Султана Занги,
 Не было [у него] языка, и [он] объяснялся
 жестами³⁴.
- (13) Pīr Dāwid pīrakī mērsara,
 sē rož ū sē šavā darāndara,
 nāv laškarē Siltānē Zang gariyā sarān-
 sara,
 zimān nabū, bi dastā wē didat xabara.
- Пир Дауд — среди [святых] мужей видный
 пир,
 Три дня и три ночи бродит
 По всему войску султана Занги,
 Нет у [него] языка, жестами [он] говорит.
- (14) Pīr Dāwid vadigarīya,
 Šīxādī pif kira davīya,
 haft jārā zimānē Dāwid ži barē čētīr
 digarīya.
- Пир Дауд воротился,
 Шихади дунул ему в уста,
 В семь раз лучше прежнего задвигался язык
 Дауда.
- (15) “Dāwido, hilu hara,
 haka xēra, haka šara,
 ħīmatā min habit bi ta rā”.
- [Шихади молвит:] «О Дауд, ну-ка ступай,
 Будь то благо, будь то худо,
 С тобою мое заступничество».
- (16) Dāwid dibēžit: “hay Pādšē mino
 yī bēri,
 haka tu karāmataka zimānī mazit min
 rā nahinēri,
 Siltānē Zang ū mālxyōē xwa bi ču
 rangā nāsipēri”.
- Дауд молвит: «О Царь мой, Создатель³⁵,
 Если ты не одаришь меня большею силой чу-
 дотворства, чем язык,
 Никоим образом не сдадутся султан Занги и
 его управляющий³⁶».
- (17) Šīxādī bi karāmata,
 “Dāwido, min bi ta rā šarta, min bi ta
 aʿynata,
 Hara laškarē Siltānē Zang bo ma bika
 barbāta”.
- Шихади — чудотворец,
 [Шихади молвит:] «О Дауд, тебе завет, надеж-
 да моя с тобой,
 Иди сокруши войско султана Занги».
- (18) Šīxādī Dod dixwasta,
 bahrā Nāzokē di bin čangīvā dibasta,
 li nāv laškarē Siltānē Zang vā kiribū
 qasta.
- Шихади призвал Дода³⁷,
 Море Назоки³⁸ прикрепил ему под плечо
 [в подмышки]³⁹
 И послал в стан войска султана Занги.

³⁴ ... жестами. — в тексте: bi dastā. Букв.: руками.

³⁵ ... *О Царь мой, Создатель*... — в тексте: Pādšē mino yī bēri, от *араб.* " الباري «создатель» или ملك الباري «Царь мой Создатель», что является одним из эпитетов Бога в арабском языке. Ф. Крейенброк переводит это слово неточно — как *primordial* (Kreyenbroek 1995: 285; Kreyenbroek, Rashow 2005: 129), видимо, отождествляя его со словом *beḡ* — «ранний, древний».

³⁶ Управляющий (*mālxyōē*) — управляющий хозяйством правителя.

³⁷ Дод — здесь, как видим, в сюжет вводится еще одно имя, созвучное с Даудом и, казалось бы, вполне логично его отождествить с Даудом. Не случайно Ф. Крейенброк переводит *Dod* с курманджи на английский как Дауд (Kreyenbroek 1995: 284–285) или как *Dot* (Kreyenbroek, Rashow 2005: 129), не поясняя при этом данное искажение. Дж. Мурад также Дода отождествляет с Даудом (Murad 1993: 432–433). Однако необходимо отметить, что под именем Дод Харунан в наиболее раннем

- (19) Dodē Šidēnī,
 “hara sibayka pišt kučkē Šīxādī pištā
 xwa vadibēnī,
 siwār ba li borē kulbēnī,
 hara laškarē Siltānē Zang bo ma
 biškēnī”.
- Дод Шден⁴⁰!
 «Каждое утро призывай очаг Шихади⁴¹,
 Сядь на прожорливого⁴² коня⁴³,
 Ступай, ради нас сокруши войско султана
 Занги».
- (20) Šīxādī Dod dihināra,
 borē kulbē kiribū siwāra,
 li nāv laškarē Siltānē Zang vā dihināra,
 čand zād ū ėmīšē wān dixwāra,
 Siltān Zang ū mālxyōē xwa mābūn
 šarmīn ū šarmazāra.
- Шихади послал Дода,
 Сидящего на коне ненасытном,
 Послал его в стан войска султана Занги,
 Всю их еду и фрукты [Дод] поглотил,
 Султан Занги вместе со своим управляющим
 были осрамлены.
- (21) Siltānē Zang ži mālxyōē xwa pir-
 sīya:
 “tu bi Xudē kay, Īlāhīya,
 dē bēžī min rāstīya,
 kā zikē Dodī čīya?!”
- Султан Занги спросил у своего управляюще-
 го:
 «Ради Бога,
 Скажи мне правду,
 Что это за живот у Дода?!»
- (22) mālxyo dang dikat bi zāra:
 “mīro, zikē Dodī baħra,
 dinyā ū ālamē pē nīna čāra,
 ži xērī malkē jabāra”.
- Управляющий подал голос⁴⁴:
 «О повелитель, живот Дода есть море,
 Весь мир не может справиться с ним,
 Кроме Царя могучего⁴⁵».
- (23) mālxyo dang dikat ži nahīna:
 “mīro, zimānē Dodī hilīna,
 bindā baħraka šīna,
 dinyā ū ālamē čār pē nīna,
 ži xērī Qutbē zamīna”.
- Управляющий подает голос тихо⁴⁶:
 «О повелитель, приподними язык Дода,
 Под ним синее море,
 Весь мир не может справиться с ним,
 Кроме Оси времен⁴⁷».

из ныне известных езидских мшуров указан один из сподвижников Шейха Ади (Pirbari et al. 2020: 237, 247). Здесь вполне может идти речь и о нем.

³⁸ Море Назоки — имеется в виду невидимое мистическое море.

³⁹ ... под плечо [в подмышки]... — в рассказе к кавлу говорится, что Шихади под плечо Доду прикрепил суму, которая и есть море и куда будет уходить еда.

⁴⁰ Дод Шден — Dodē Šidēn, или Dodē Šidēd, т.е. «могучий Дод». От араб. слова شديد — «могучий, сильный». Грамматически верным должно быть Šidēdī, однако из-за рифмы применено Šidēnī.

⁴¹ ... призывай очаг Шихади... — в тексте: pišt kučkē Šīxādī pištā xwa vadibēnī. Имеется в виду: призывай Шихади, и он будет покровительствовать тебе. Ф. Крейенброк ошибочно переводит буквально — что он (Дод) каждое утро терся спиной об очаг Шихади (Kreyenbroek, Rashow 2005: 129).

⁴² ...прожорливого... — в тексте: kulbēnī. Букв.: прожорливый, ненасытный. Ф. Крейенброк правильно переводит это слово в примечании, однако в тексте ошибочно трактует его как имя собственное коня (Kreyenbroek 1995: 284–285, 288; Kreyenbroek, Rashow 2005: 129). При этом во втором варианте и имя собственное написано неправильно — Kulēdi (Kreyenbroek, Rashow 2005: 129).

⁴³ Конь — обычно в езидских кавлах конь является метафорой и означает *нафс* — «животный инстинкт», который (в данном случае — «ненасытность») разбудил в Додэ Шейх Ади.

⁴⁴ Управляющий подал голос (mālxyo dang dikat bi zāra)... — букв.: Управляющий устами подал голос. Слово zār (курм.) означает «уста». Ф. Крейенброк, видимо, путает его с āzār и переводит как distress (Kreyenbroek 1995: 287; Kreyenbroek, Rashow 2005: 130).

⁴⁵ ... Царя могучего. — В тексте: malkē jabār. Букв.: Царь Могучий. Иногда переводится как «ангел могучий». Слова «ангел» и «царь» происходят от арабского корня ملك. Слово jabār جبار является одним из эпитетов Бога, т.е. «Могучий Царь».

<p>(24) Šīxādī xudānē qīrarē, mēr jamā kirin li mixārē, Pīr Dāwid xalāt kiribū wē jārē.</p>	<p>Шихади — владыка решений, Собрал [святых] мужей в пещере, И тогда одарил он Пира Дауда.</p>
<p>(25) Pīr Dāwid pīrakī bi arkāna, li gal čil pīrā kira pīrē karmāna, šikir, yā ma suniyā sadq ū ḥayā ū īmāna. am kēmin ū Šīxādī tamāma.</p>	<p>Пир Дауд — праведный⁴⁸ пир, Вместе с сорока пирами [Шихади] сделал его пиром чудотворения⁴⁹, Спасибо [Богу], иман⁵⁰, искренность⁵¹ и нрав- ственность⁵² — достояние наше суната⁵³. Мы не совершенны — совершенен Шихади.</p>

Литература

- Альбедиль 2015 — *Альбедиль М.Ф.* Индийские музыкальные инструменты (по материалам коллекции 2980) // *Образы и знаки в традициях Южной и Юго-Западной Азии.* СПб.: МАЭ РАН, 2015 (Сборник МАЭ. Т. LXI). С. 51–76.
- Аракелова 2006 — *Аракелова В.А.* История формирования езидской общины // *Иран-намэ: Армянский востоковедческий журнал.* 2006. № 40. С. 63–66.
- Лахути 2019 — *Лахути Л.Г.* Душа и *нафс* в поэзии ‘Аттара (к составлению авторского словаря) // *Ориенталистика.* 2019. № 2(2). С. 435–446.
- Мосаки, Пирбари 2019 — *Мосаки Н.З., Пирбари Д.В.* Кончина эмира езидов и будущее езидской общины // *Азия и Африка сегодня.* 2019. № 11. С. 49–54.
- Пирбари, Щедровицкий 2016 — *Пирбари Д., Щедровицкий Д.* Тайна жемчужины. Езидская теософия и космогония. Москва; Тбилиси: [Б.и.], 2016.
- Рашо 2004 — *Рашо Халил Джндиди.* Парн жи адабе дине эздян (Избранное из литературы о езидской религии). В 2 т. Дохук: Спирез, 2004.
- Слеман 2009 — *Слеман Х.* Сифр аль-изидия (Езидские книги). Дохук: Спирез, 2009.
- Слеман, Джндиди 1979 — *Слеман Х., Джндиди [Рашо] Х.* Эздати: ли бер росная хиндек текстед аинэ Эздян (Езидизм: под светом нескольких текстов езидской религии). Багдад: Кори за-ниари курд, 1979.
- Слеман, Джндиди 1995 — *Слеман Х., Джндиди [Рашо] Х.* Эздати: ли бер роная хиндек текстед ола Эздян (Езидство: сквозь свет езидских текстов) / Пер. [с араб. на латин. графику] Махмуда Идо. Дамаск: Аратат, 1995.
- Чалисова 2019 — *Чалисова Н.Ю.* Суфийский *nafs* как термин доктрины и персонаж жития: проблемы перевода // *Ориенталистика.* 2019. № 2(2). С. 421–434.

⁴⁶ ... *тихо*... — в тексте: nahīna. Букв.: скрытно.

⁴⁷ Ось времен (Qutbē zamīn) — «ось времен», или «полос времен». Высшая степень иерархии святых у езидов, а также в суфизме. В езидских кавлах этим эпитетом наделен в первую очередь Шихади, а также несколько других святых.

⁴⁸ ...*праведный* — в тексте: pīrakī bi arkān. Букв.: пир с основами веры, т.е. «праведный».

⁴⁹ ...*одарил*... — от слова karām («милость, чудо»). Здесь имеется в виду чудотворство. Ф. Крейенброк предлагает различные варианты, которые, очевидно, являются неверными. В 1995 г. он переводит это слово как “Pīr of Kirman”, в примечании предполагая, что, возможно, это Керманшах (Kreyenbroek 1995: 115, 287–288), а в 2011 г. — как «караван» (Kreyenbroek, Rashow 2005: 130).

⁵⁰ Иман (īmān) — в езидизме: непоколебимая вера в Бога.

⁵¹ Искренность — имеется в виду искренность в вере.

⁵² Нравственность — тексте: ḥayā, в езидских кавлах буквально означает «стыд». Здесь имеется в виду нравственный аспект, т.е. человек не совершает непристойных поступков в связи с тем, что ему стыдно перед Богом.

⁵³ *Сунат, сунатхана* — от араб. «традиция», «народ традиции», ортодоксальный, т.е. езиды.

- Allison 2001 — *Allison Ch.* The Yezidi Oral Tradition in Iraqi Kurdistan. Richmond: Surrey, Curzon Press, 2001.
- Alptekin 1972 — *Alptekin C.* The Reign of Zangī (521–541/1127–1146). Thesis Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy School of Oriental and African Studies University of London, May 1972.
- Arakelova 2002 — *Arakelova V.* Three Figures from the Yezidi Folk Pantheon // Iran and the Caucasus. 2002. Vol. 6. No. 1/2. P. 57–73.
- Asatrian, Arakelova 2014 — *Asatrian G., Arakelova V.* The Religion of the Peacock Angel: The Yezidis and Their Spirit World. London; New York: Routledge, 2014.
- The Cambridge History of Iran 1968 — The Cambridge History of Iran. Vol. 5. The Saljuq and Mongol Periods / Ed. by J.A. Boyle. Cambridge: Cambridge University Press, 1968.
- Cobb 2014 — *Cobb P.M.* The Race for Paradise: An Islamic History of the Crusades. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Gabrieli 1969 — *Gabrieli F.* Arab Historians of the Crusades / Selected and translated from the Arabic sources. Translated from the Italian by the E.J. Costello. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1969.
- Hillenbrand 2001 — *Hillenbrand C.* Abominable Acts: The Career of Zengi // The Second Crusade: Scope and Consequences / Ed. by J. Phillips, M. Hoch. Manchester: Manchester University Press, 2001. P. 111–132.
- Knysh 2000 — *Knysh A.* Islamic Mysticism: A Short History. Leiden: Brill, 2000.
- Kreyenbroek 1995 — *Kreyenbroek Ph.G.* Yezidism — Its Background, Observances, and Textual Tradition. Lewiston (NY): Edwin Mellen Press, 1995.
- Kreyenbroek 2009 — *Kreyenbroek Ph.G.* in collaboration with *Kartal Z., Omarkhali K., Rashow K.J.* Yezidism in Europe: Different Generations Speak about Their Religion. Göttingen Orientforschungen, III. Reihe: Iranica. Neue Folge; Band 5. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009.
- Kreyenbroek, Rashow 2005 — *Kreyenbroek Ph. G., Rashow Kh.J.* God and Sheikh Adi are Perfect: Sacred Poems and Religious Narratives from the Yezidi Tradition. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005.
- Murad 1993 — *Murad J.E.* The Sacred Poems of the Yazidis: An Anthropological Approach, unpubl. PhD dissertation. University of California, Order No. 9422024, Los Angeles, 1993.
- Omarkhali 2017 — *Omarkhali Kh.* The Yezidi Religious Textual Tradition, from Oral to Written: Categories, Transmission, Scripturalisation and Canonisation of the Yezidi Oral Religious Texts: With Samples of Oral and Written Religious Texts and with Audio and Video Samples on CD-ROM. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2017.
- Pirbari et al. 2020 — *Pirbari D., Mossaki N., Yezdin M.* A Yezidi Manuscript: Mišūr of P'īr Sīnī Bahrī / P'īr Sīnī Dārānī, Its Study and Critical Analysis // Iranian Studies. 2020. Vol. 53. No. 1–2. P. 223–257.
- Rodziewicz 2018 — *Rodziewicz A.* Kelle, święte hymny Jezydów // Przegląd Orientalistyczny. 2018. No. 1–2. P. 73–90.
- Rodziewicz 2020 — *Rodziewicz A.* The Yezidi Wednesday and the Music of the Spheres // Iranian Studies. 2020. Vol. 53. No. 1–2. P. 259–293.
- Spät 2008 — *Spät E.* Religious Oral Tradition Religious Oral Tradition and Literacy among the Yezidis of Iraq // Anthropos. (2008.) Bd. 103. H. 2. P. 393–403.
- Spät 2018 — *Spät E.* “Your Son Will Be the Scourge of Islam”. Changing Perceptions of Yazīd ibn Mu'āwiya in Yezidi Oral Tradition // Numen. 2018. Vol. 65. P. 562–588.

References

- Albedil M.F. “Indiiskie instrumenty (po materialam kollektzii 2980)” [Indian Musical Instruments (based on materials from the 2980 collection)]. In: *Obrazy i znaki v traditsiakh Yuzhnoi i Yugo-Zapadnoi Azii* [Images and Signs in the Traditions of South and South-West Asia]. St. Petersburg: MAE RAN, 2015, pp. 51–76 (in Russian).
- Allison, Chistine. *The Yezidi Oral Tradition in Iraqi Kurdistan*. Richmond: Surrey, Curzon Press, 2001 (in English).

- Alptekin, Coskun. *The Reign of Zangī (521–541/1127–1146)*. Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. School of Oriental and African Studies University of London, May 1972 (in English).
- Arakelova V. “Three Figures from the Yezidi Folk Pantheon”. *Iran and the Caucasus*, vol. 6, no. 1/2 (2002), pp. 57–73 (in English).
- Arakelova V. “Istoriia formirovaniia iezidskoi obshchiny” [History of the Formation of the Yezidi Community]. *Iran-name: Armianskii vostokovedcheskii zhurnal*, no. 40. Yerevan, 2006, pp. 63–66 (in Russian).
- Asatrian, Garnik and Arakelova V. *The Religion of the Peacock Angel: The Yezidis and Their Spirit World*. London–New York: Routledge, 2014 (in English).
- The Cambridge History of Iran*. Vol. 5. The Saljuq and Mongol periods. Ed. by J.A. Boyle. Cambridge: Cambridge University Press, 1968 (in English).
- Chalisova N.Yu. “Sufiiskii *nafs* kak termin doktriny i personazh zhitiia: problemy perevoda” [Interpreting the Term *nafs*: A Component of the Sufi Doctrine]. *Orientalistica*, vol. 2, no. 2, 2018, pp. 421–434 (in Russian).
- Cobb, Paul M. *The Race for Paradise: An Islamic History of the Crusades*. Oxford: Oxford University Press, 2014 (in English).
- Gabrieli, Francesco. *Arab Historians of the Crusades. Selected and Translated from the Arabic Sources*. Translated from the Italian by the E.J. Costello. Berkeley–Los Angeles: University of California Press, 1969 (in English).
- Hillenbrand, Carole. “Abominable Acts: The Career of Zengi.” In: *The Second Crusade: Scope and Consequences*. Ed. by J. Phillips, M. Hoch. Manchester: Manchester University Press, 2001, pp. 111–132 (in English).
- Knysh, Alexander. *Islamic Mysticism: A Short History*. Leiden: Brill, 2000 (in English).
- Kreyenbroek, Philip. G. in collaboration with Zekiye, Kartal, Khanna, Omarkhali, and Khalil J. Rashow. *Yezidism in Europe: Different Generations Speak about Their Religion*. Göttingen Orientalforschungen, III. Reihe: Iranica. Neue Folge; Band 5. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009 (in German).
- Kreyenbroek, Philip. G. *Yezidism — Its Background, Observances, and Textual Tradition*. Lewiston, New York: Edwin Mellen Press, 1995 (in English).
- Kreyenbroek, Philip. G., Rashow, Khalil. J. *God and Sheikh Adi are Perfect: Sacred Poems and Religious Narratives from the Yezidi Tradition*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005 (in German).
- Lahuti, Leyli Q. “Dusha i *nafs* v poezii ‘Attara (k sostavleniiu avtorskogo slovaria)” [The Meaning of Words *jān* and *nafs* in ‘Attar’s Poetry. A Contribution to the Dictionary of ‘Attar’s Poetical Language]. *Orientalistica*, vol. 2, no. 2, 2018, pp. 435–446 (in Russian).
- Mossaki N., Pirbari D. “Konchina emira iezidov i budushchee iezidskoi obshchiny” [The Death of Mir Tahsin Beg and the Future of The Yezidi Community]. *Aziya i Afrika segodnya*, no. 11. Moscow, 2019, pp. 49–54 (in Russian).
- Murad, Jasim Elias. *The Sacred Poems of the Yazidis: An Anthropological Approach*, unpubl. PhD dissertation. University of California. Order No. 9422024. Los Angeles, 1993 (in English).
- Omarkhali, Khanna. *The Yezidi Religious Textual Tradition, from Oral to Written: Categories, Transmission, Scripturalisation and Canonisation of the Yezidi Oral Religious Texts: With Samples of Oral and Written Religious Texts and with Audio and Video Samples on CD-ROM*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2017 (in German).
- Pirbari, Dimitri; Mossaki, Nodar and Yezdin, Mirza. “A Yezidi Manuscript: Mišūr of P’r Sīnī Bahrī / P’r Sīnī Dārānī, Its Study and Critical Analysis”. *Iranian Studies*, vol. 53, no. 1–2, 2020, pp. 223–257 (in English).
- Pirbari, Dimitri; Shchedrovitskii, Dmitri. *Taina zhemchuzhiny. Iezidskaia teosofiia i kosmogoniia* [The Mystery of the Pearl. Yezidi Theosophy and Cosmogony]. Moscow–Tbilisi, 2016 (in Russian).
- Rasho, Khalil Jindī. *Parn ji adabē dīnē ʿezdiyan* [Selected from Literature on the Yezidi Religion]. (Two volumes.) Duhok: Spirez, 2004 (in Kurmanji with Arabic script).
- Rodziewicz, Artur. “KeŹe, Źwięte hymny Jezydów.” *Przegląd Orientalistyczny*, no. 1–2, 2018, pp. 73–90 (in Polish).

- Rodziewicz, Artur. “The Yezidi Wednesday and the Music of the Spheres.” *Iranian Studies* 53, no. 1–2, 2020, pp. 259–293 (in English).
- Silêman, Khidir [Pîr Xidir Silêman], Jindî [Rasho] Khalil. *Êzdiyatî: li ber ronaya hindek têkstêd ola Êzdiyan*. Wergera Mehmed Îdo [Yezidism: Through the Light of Yezidi Texts] Dimaşq: Ararat, 1995 (in Kurdish).
- Silêman, Khidir [Pîr Xidir Silêman], Jindî [Rasho] Khalil. *Êzdiyatî: li ber roşnaya hindek têkstêd ayîne êzdiyan* [Yezidism: Through the Light of Yezidi Texts]. Baghdad: “Korî zaniyarî kurd” 1979 (in Kurmanji with Arabic script).
- Silêman, Khidir [Pîr Xidir Silêman]. *Sifr al-izidiya*. Min manshurat markaz Lalish. al-sakafî wa al-ijtimai. silsila raqam 9 [Yezidi Books. From the Publications of the Cultural and Public Center “Lalish”. Series IX]. Duhok: Spîrez, 2009 (in Arabic).
- Spät, Eszter. “Religious Oral Tradition Religious Oral Tradition and Literacy among the Yezidis of Iraq”. *Anthropos*, Bd. 103, H. 2, 2008, pp. 393–403 (in English).
- Spät, Eszter. “Your Son Will Be the Scourge of Islam”. Changing Perceptions of Yazîd ibn Mu‘awiya in Yezidi Oral Tradition”. *Numen*, 65, 2018, pp. 562–588 (in English).

The Hymn of P’îr Dāwid (*Qawlê P’îr Dāwid*)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 3 (issue 42), pp. 115–126)

Received 24.05.2020.

Dimitri V. Pirbari

G. Tsereteli Institute of Oriental Studies, Ilia State University; G. Tsereteli Ave. 3, Tbilisi, 0162 Georgia.

Nodar Z. Mossaki

Institute of Oriental Studies, RAS; ul. Rozhdestvenka 12, Moscow, 107031 Russian Federation.

The article publishes and analyzes a Yezidi sacred hymn — The Hymn of P’îr Dāwid (*Qawlê P’îr Dāwid*) in Kurmanji with a translation into Russian, which was carried out for the first time. P’îr Dāwid is one of the companions of the main Yezidi saint — Sheikh ‘Adî. The authors verify their version of the hymn (*Qawl*) with previously published in Kurmanji and English, correct existing errors and clarify the terminology. They also point out the historical data found in this religious hymn.

Key words: Yezidism, Yezidis, Sheikh ‘Adî, P’îr Dāwid, ‘Imād al-Dîn Zangî, Qawls.

About the authors:

Dimitri V. Pirbari, Head of Department of Yezidi Studies of G. Tsereteli Institute of Oriental Studies, Ilia State University, Tbilisi, Georgia (dimapir@gmail.com).

Nodar Z. Mossaki, Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, RAS (nodarmossaki@gmail.com).

Письма Ф.И. Щербатского к И.П. Минаеву (1890)*Предисловие, подготовка к публикации, примечания*

Т.В. Ермаковой

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.18716/WMO46836

Комментированная публикация писем Ф.И. Щербатского к его учителю И.П. Минаеву вводит в научный оборот уникальный биографический источник. Ф.И. Щербатский сообщает о своих занятиях и научных планах, делится университетскими новостями. В этих небольших по объему четырех письмах отразилось чрезвычайно уважительное и теплое отношение ученика к учителю, раздумья о выборе дальнейшего профессионального пути. Впервые доказательно представлена рефлексия Ф.И. Щербатского на соотношение науки и земской деятельности в его жизненных планах. Письма хранятся в личном фонде И.П. Минаева в Архиве востоковедов ИВР РАН. Публикуются впервые.

Ключевые слова: Ф.И. Щербатский, И.П. Минаев, С.Ф. Ольденбург, Д.Н. Кудрявский, Архив востоковедов ИВР РАН.

Статья поступила в редакцию 30.04.2020.

Ермакова Татьяна Викторовна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (taersu@yandex.ru).

© Ермакова Т.В., 2020

Письма Федора Ипполитовича Щербатского (1866–1942) к его учителю Ивану Павловичу Минаеву (1840–1890) датируются январем–мартом 1890 г., т.е. временем, когда до кончины И.П. Минаева оставалось несколько месяцев. Ф.И. Щербатский сообщает учителю университетские новости, сочувственно интересуется его здоровьем. Искренний рассказ Ф.И. Щербатского о своем мироощущении и профессиональных планах проливает свет на период становления его как личности и ученого.

В пиринейском городке По (*фр.* Pau), куда адресовались письма, И.П. Минаев оказался в последней поездке за границу, оформленной как командировка с научной це-

лью (Куликова 1994: 277). Но здоровье ученого ухудшилось, он был вынужден вернуться в Санкт-Петербург, где и скончался 1 июня 1890 г.

Как климатический зимний курорт По был открыт в 1842 г. благодаря исследованию шотландского врача Александра Тейлора, опубликовавшего специальную монографию о пользе пребывания в этом месте для здоровья (Taylor 1842). В дальнейшем По стал популярным среди англичан, и выбор И.П. Минаева мог быть обусловлен его тесными контактами с британскими коллегами.

Страдая туберкулезом уже с 1886 г., И.П. Минаев осознавал, что болезнь будет прогрессировать, и если с улучшениями, то временными. Его настроение хорошо демонстрируют письма к Виктору Романовичу Розену (1849–1908), арабисту, профессору арабской словесности в Санкт-Петербургском университете. И.П. Минаев и В.Р. Розен тесно контактировали по делам Русского археологического общества и изданию его «Записок». Так, 30 января 1890 г. из г. По Минаев, сообщая о поправке здоровья после очередного ухудшения, пишет, что «начинал, было, подумывать о том, как Вы в одном из январских заседаний Общества почтите мою память вставанием...» (Неизвестные страницы 2014: 196). Ученый пытался работать в периоды улучшений. Также в письме к В.Р. Розену он писал: «Начинаю все-таки входить в обычную колею, заглядываю в книги и в санскритские рукописи, которых у меня здесь больше, нежели нужно» (Там же: 198–199).

Обстоятельства отъезда проясняют упоминание Ф.И. Щербатским о розданных по поручению учителя «карточках», которые «получились удачными». Речь идет о фото И.П. Минаева, сделанном перед отъездом на память друзьям и коллегам. Проводы его были печальны. «Мы плакали, его провожая, и он тоже заплакал, как бы предчувствуя, что уже не увидимся», — вспоминали племянницы ученого (Шнейдер, Шнейдер 2014: 447).

Содержание писем Ф.И. Щербатского имеет четко прослеживаемые темы — это информирование учителя о ходе дел в университете, о своих занятиях и настроении, новости о других учениках И.П. Минаева — Сергее Федоровиче Ольденбурге (1863–1934) и Дмитрие Николаевиче Кудрявском (1867–1920).

Так, письма Ф.И. Щербатского показывают ранний период формирования его профессиональных интересов как санскритолога. Упоминание о чтении романа Дандина «Приключения десяти принцев» («Дашакумарачарита») в оригинале показывает, что уже в студенческий период закладывался интерес Ф.И. Щербатского к этому классическому произведению санскритской литературы.

Ученик Ф.И. Щербатского Владимир Иванович Кальянов (1908–2001) в 1960-е годы восстановил историю занятий Ф.И. Щербатского «Дашакумарачаритой» в связи с изданием полного перевода, выполненного его учителем. В 1923–1925 гг. Ф.И. Щербатской опубликовал перевод семи глав романа в журнале «Восток» издательства «Всемирная литература» (1923. № 3. С. 50–82; 1924. № 4. С. 63–96; 1925. № 5. С. 16–46). Выпуск журнала после первых пяти номеров прекратился, и подготовленные к изданию восьмая глава и заключение остались в рукописи. На предложение издательства «Academia» в 1933 г. опубликовать полный комментированный перевод с введением и иллюстрациями Ф.И. Щербатской не счел возможным откликнуться.

В процессе описания архивных материалов Ф.И. Щербатского В.И. Кальянов обнаружил перевод восьмой главы и заключение, и, таким образом, стало возможным

впервые опубликовать полностью перевод, завершённый Ф.И. Щербатским еще в 1920-е годы (Дандин 1964: 11).

Щербатской тепло упоминает о Д.Н. Кудрявском. Тот происходил из семьи не богатой и не знатной. И.П. Минаев заботился о профессиональной карьере Кудрявского в университете (Катенина и др. 1967: 38)

Примечательно, что Д.Н.Кудрявский в политическом отношении примыкал к марксистским кружкам и был первым переводчиком классической работы Ф. Энгельса «О происхождении семьи, частной собственности и государства» (Куликова 2001: 161). В дальнейшем профессиональное общение Ф.И. Щербатского с бывшим однокашником осуществлялось по переписке, поскольку тот был направлен служить в Юрьевский, ныне Тартуский, университет не без политических причин (Там же: 162–164).

Конкретные размышления Ф.И. Щербатского о «деревне» касаются оценки им перспективы полностью отдаться хлопотам по управлению имением Щербатских Лютка Новгородского уезда Новгородской губернии, ныне Лужский район Ленинградской области. Из писем очевидно, что ездить туда для практических дел приходилось, но у молодого ученого уже зрело убеждение, что полностью посвятить себя жизни помещика он не намерен. Однако позже в автобиографии Ф.И. Щербатской указал, что по возвращении из европейской стажировки в 1893 г. ему пришлось взять на себя управление имением и участвовать в земской деятельности на выборных должностях сначала земским гласным, т.е. избранным членом уездного земского собрания с правом голоса на заседании, а потом и новгородским уездным предводителем дворянства (Вигасин 2008: 270). Действительно, в списке уездных предводителей дворянства Новгородской губернии числится «Щербатской Федор Ипполитович, дворянин, приват-доцент Санкт-Петербургского Императорского университета» (Голлицын 1910: 427). Управление имением было возложено на Ф.И. Щербатского семьей, но его согласие на земскую деятельность, полагаем, коренилось в тесном общении с С.Ф. Ольденбургом и Иваном Михайловичем Гревсом (1860–1941). Оба наряду с братом С.Ф. Ольденбурга Федором Федоровичем Ольденбургом (1861–1914), князем Дмитрием Ивановичем Шаховским (1861–1939) и Владимиром Ивановичем Вернадским (1863–1945) были основателями «Приютинского братства» — кружка либерально настроенного студенчества и интеллигенции (Шаховской 1992: 176). Упомянутые в письме № 2 «жёны Ольденбурга и Гревса» также участвовали в деятельности Братства. Этим и объясняется фраза из того же письма — «Гревс, сожитель Ольденбурга». После женитьбы на Александре Павловне Тимофеевой С.Ф. Ольденбург вместе с ней поселился в одной квартире с супругами Гревс (Каганович 2013: 17–18). Либерально-конституционные идеи вкупе с мечтой о «братском» состоянии людей предполагалось реализовывать в общежительных практиках и личном труде. Существенно, что приютинцы представляли круг выходцев из семей высокородного обеспеченного дворянства. Упоминание Ф.И. Щербатским намерения С.Ф. Ольденбурга стать земским деятелем принципиально для понимания атмосферы, которая могла повлиять на решение самого Щербатского, хотя свидетельства о его членстве в Братстве отсутствуют. Отметим, что иных источников, проясняющих возможные мотивы земской деятельности будущего светила мировой буддологии, кроме его писем к И.П. Минаеву, в настоящее время не обнаружено, и этот период его биографии оставался для исследователей малопонятным эпизодом вне логики биографического процесса.

Из публикуемых писем Ф.И. Щербатского к И.П. Минаеву мы узнаем также о той неоднородной в политическом отношении среде, в которой формировались взгляды Ф.И. Щербатского. С.Ф. Ольденбург и И.М. Гревс в дальнейшем стали видными деятелями партии конституционных демократов, в 1920-е годы — основателями краеведческого движения. Д.Н. Кудрявский имел левые — марксистские убеждения. Возможно, и под его влиянием Ф.И. Щербатский однозначно принял и сохранял лояльность советскому правительству, внес значительный вклад в восстановление международных научных связей в 1920-х годах.

Для восстановления раннего периода биографии Ф.И. Щербатского и круга его ближайших соучеников и преподавателей письма к И.П. Минаеву представляют собой исключительно ценный исторический источник. Письма Ф.И. Щербатского хранятся в личном фонде И.П. Минаева в Архиве востоковедов ИВР РАН (АВ ИВР-1). Публикуются впервые.

Письмо 1

Многоуважаемый

Иван Павлович,

только что получил Ваше письмо; вернувшись из деревни к 1-му января, я не мог тогда же узнать Вашего адреса; здесь очень беспокоятся, не получая долго от Вас никаких известий, успокоились только, когда Веселовский¹ телеграммой узнал от Зотенберга², что Вы выехали 1-го числа в По. Ничего нового, кажется, не произошло со времени Вашего отъезда ни в городе, ни в университете, за исключением разве съезда естествоиспытателей, о котором Вы знаете из газет, который необыкновенно как удался; все им довольны, было 1200 членов, 400 сообщений, основано 4 новых журнала и т.п.³. [Л. 1 об.] Сам я в деревне, разумеется, ничего не делал и, приехав, до сего дня не прочел ни строки, хотя и не танцевал и визитов не делал. Пребывание в деревне всегда погружает меня в мир совершенно особых интересов и стремлений, из которого мне потом трудно выпутаться; между тем через две недели масленица, мне необходимо опять уехать на неделю, а затем уеду на последней неделе поста и все лето опять не буду заниматься. Думаю, что таковые мои научные занятия никто не признает удовлетворительными, а чтобы дело когда-нибудь шло иначе — нет надежды.

В предстоящее полугодие я предполагаю заняться: романскими наречиями, клинообразными надписями, персидским, психологией, продолжить занятия древне-северным и англо-саксонским, по-санскритски читать Бхагаватгиту⁴ или Дашакумарачариту⁵ и готовиться к магистерскому экзамену по греческой и латинской грамматике.

¹ Веселовский Александр Николаевич (1838–1906) — профессор Санкт-Петербургского университета с 1872 г., историк литературы, личный друг И.П. Минаева.

² Зотенберг Герман (H. Zotenberg, 1836–1894) — французский иранист. Заведовал отделом восточных рукописей Национальной библиотеки Франции в Париже.

³ VIII съезд естествоиспытателей и врачей проходил в Санкт-Петербурге с 29 декабря 1889 г. по 4 января 1890 г. В связи с этим вызывает сомнение датировка письма 1 (10 января 1889 г.). Возможна описка, и письмо написано 10 января 1890 г.

⁴ «Бхагавад-гита» — раздел шестой книги индийского эпоса «Махабхарата», памятник древнеиндийской религиозно-философской мысли. Функционировал в культуре Индии как самостоятельное произведение.

⁵ «Дашакумарачарита» («Приключения десяти принцев») — роман Дандина (VII–VIII вв.).

[Л. 2] Вероятно, в сумме мне удастся сделать немного. С завтрашнего дня я думаю засесть прежде всего за работу для Брауна⁶. Вчера видел я братьев Батюшковых⁷ и Брауна, они просят передать Вам свой усердный поклон.

Искренне преданный Вам
Ф. Щербатской

P.S. Пересылаю Вам счет от [нрзб. — Т.Е.].
Карточки еще до сих пор не все готовы.
СПб. 10-го янв. 1889

Письмо 2

[Л. 3]

Многоуважаемый
Иван Павлович,

пишу к Вам перед самым отъездом в деревню; еду вместе с Кудрявским⁸; он уже несколько лет безвыездно зиму и лето живет в Петербурге и весь бледен, как полотно, в то же время страдает сердцебиением, я оттого и предложил ему съездить проветриться, думаю, что ему будет полезно. Очень рад, что По Вам нравится; я не сомневаюсь, что теперь Вы совершенно поправитесь, если будете оберегаться от простуды. В университете лекции только что начались; у Веселовского, Брауна, Батюшкова было по одной лекции, [Л. 3 об.] у Залемана⁹ — две персидские и одна клинопись, с Залеманом дело идет быстро, прочитали уже с лишним песнь из Шах-наме¹⁰, слушают Марр¹¹, брат¹² и я. Третьего дня была вступительная лекция Грев-

⁶ Браун Федор Александрович (1862–1942) — с 1890 г. профессор кафедры истории западноевропейских литератур романо-германского отделения историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.

⁷ Братья Батюшковы — пятеро сыновей Дмитрия Николаевича Батюшкова (1828–1909), губернатора Подольской и Екатеринославской губерний. Члены семьи были дальними родственниками поэта К.Н. Батюшкова. Федор Дмитриевич Батюшков (1857–1920) окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета в 1880 г., с 1885 по 1898 г. — приват-доцент кафедры истории всеобщей литературы. О ком из остальных четырех братьев упоминает Ф.И. Щербатской, в настоящее время, к сожалению, установить невозможно. Ф.Д. Батюшков преподавал в Санкт-Петербургском университете в период обучения там Ф.И. Щербатского.

⁸ Кудрявский Дмитрий Николаевич (1867–1920) — ученик И.П. Минаева, индолог-санскритолог.

⁹ Залеман Карл Германович (1849–1916) — иранист, с 1875 по 1916 г. преподавал восточные языки в Санкт-Петербургском университете. Академик РАН (1895). Директор Азиатского музея (1890–1916).

¹⁰ «Шах-наме» — «Книга царей», памятник персидской литературы X в.

¹¹ Марр Николай Яковлевич (1865–1934) — кавказовед, филолог, археолог. Родился в г. Кутаиси. После блестящего окончания гимназии за казенный счет был направлен учиться в Санкт-Петербургский университет на факультет восточных языков и в 1890 г. оставлен в университете для подготовки к преподавательской деятельности по кафедре армянской словесности. Академик РАН (1912), вице-президент АН СССР (1930–1934). В 1920-е годы выступил с «новым учением о языке» (яфетической теорией), вызвавшим большой научный и общественный резонанс.

¹² Брат — Щербатской Александр Ипполитович (1874–1952), младший брат Ф.И. Щербатского. Обучался на факультете восточных языков с 1888 по 1892 г. Впоследствии на дипломатической службе в Турции, Японии, США. С 1916 г. до Февральской революции был российским посланником в Бразилии, после чего завершил дипломатическую карьеру. Переехал в Германию, работал в Берлине помощником представителя Лиги наций. С 1927 г. до кончины жил в Париже, профессиональной деятельностью не занимался.

са¹³, сожителя Сергея Федоровича [Ольденбурга]; лекция произвела на всех прекраснейшее впечатление как по содержанию — он характеризовал разные направления историографии римской истории, — так в особенности по тону, по отношению к слушателям, по взгляду на свою деятельность. С Ольденбургом мы до сих пор читали курсорно Карандавьюху¹⁴, а после масленицы будем читать Гобхилья-грихьясутру¹⁵. Сергей Федорович в последнее время находится в минорном настроении духа; говорит, что в Университете нет «жизни», что он любит больше всего «жизнь», хотя и отказывается определять это чувство точнее. Жёны его и Гревса¹⁶ были долго больны, главным образом от непосильных трудов; [Л. 4] мужа приуныли и начинают сомневаться в применимости своих принципов; Сергей Федорович даже мечтает о том времени, когда он станет сельским хозяином и земским деятелем. Сам я до сих пор, к сожалению, кроме слушания лекций, не успел сделать ничего другого.

Бог даст, поработаю в посту. Карточки Ваши (вышли очень удачные) я раздал, как Вы велели¹⁷; 7 карточек передал через Батюшкова Л.Н. Майкову¹⁸.

Братья Батюшковы, Орлов¹⁹, латинист Васильев²⁰ и Браун просят передать Вам свой усердный поклон.

Искренне Вам преданный
Ф. Щербатской

СПб. 3-го февраля [б.г. — Т.Е.]

Письмо 3

[Л. 5]

Многоуважаемый
Иван Павлович,

нас здесь беспокоило долго то обстоятельство, что от Вас не получалось никаких писем; мы с Ольденбургом посылали даже телеграмму хозяину гостиницы и получили

¹³ Гревс Иван Михайлович (1860–1941) — историк западноевропейской средневековой литературы. В 1889–1899 гг. приват-доцент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.

¹⁴ *Карандавьюха* — полное название «Авалокитешварагуна карандавьюха». Сутра, в которой разъясняются правила почитания бодхисаттвы Авалокитешвары и *дхарани* ‘ом мани падме хум’ («драгоценность, рожденная в лотосе»).

¹⁵ «Гобхилья-грихьясутра» — сутра Гобхильи из раздела ведического корпуса Самаведа.

¹⁶ *Жёны его и Гревса* — первая жена С.Ф. Ольденбурга — Александра Павловна (урожд. Тимофеева), (?–1891). Жена И.М. Гревса — Мария Сергеевна Гревс (урожд. Зарудная) (1860–1942).

¹⁷ Имеется в виду фото И.П. Минаева. В ходе архивных разысканий нам удалось обнаружить в фонде И.П. Минаева в Архиве востоковедов ИВР РАН три экземпляра его фотопортрета, на одном из которых на обороте рукой В.П. Шнейдер сделана надпись: «И.П. Минаев. 89 г. Последняя фотография перед кончиной» (АВ ИВР-2). Поскольку И.П. Минаев скончался 1 июня 1890 г., понятно, что речь идет о последнем по времени, а не предсмертном фото. На лицевой стороне указано, кем были сделаны фотографии — это Константин Александрович Шапиро, «фотограф Императорской академии художеств» (Там же).

¹⁸ Майков Леонид Николаевич (1839–1900) — историк русской литературы, фольклорист. Академик (1889). В 1882–1893 гг. помощник директора Публичной библиотеки (ныне РНБ). Младший брат поэта Аполлона Майкова. Личный друг И.П. Минаева.

¹⁹ *Орлов* — отождествить не удалось.

²⁰ *...латинист Васильев...* — отождествить не удалось.

ответ, что Вы *un peu souffrant*²¹. Надеюсь, что действительно *un peu* и что при воздействии благодатного климата южной Франции Вы скоро окончательно восстановите свои силы. Что касается до новостей, то, кажется, особенных нет; Чехов²², Ваш бывший слушатель, жених и собирается действовать [Л. 5 об.] по народному образованию, получил назначение в инспекторы народных училищ в один из уездов Тульской губернии.

Что до меня касается, то я физически здоров совершенно, а нравственно не совсем, все главным образом от тех бесконечных сомнений в своей способности к книжному труду, сомнений, которые особенно сильны в те периоды, когда я по той или другой причине мало занимаюсь. С другой стороны, я чувствую, что деревня одна сама по себе меня удовлетворить не может; тяжелые условия жизни в глуши при незначительности результатов как чисто денежных, так и каких бы там ни было нравственных *à la longue*²³ будут действовать гнетущим образом.

В Университете я продолжаю слушать лекции Брауна по немецким наречиям, что [Л. 6] мне несомненно более или менее полезно, значение лекций Веселовского уменьшается тем, что он слишком уж часто пропускает, лекции Батюшкова по вульгарной латыни, к сожалению, обнаруживают в нем не лингвиста. Введение и то, что он говорил о методе, было интересно, но подробности излагает он неясно, без определенного плана; с Ольденбургом читаем Гобхилья-грихьясутру и сравниваем ее с другими изданными до сих пор грихьясутрами.

Масленицу я провел в деревне вместе с Кудрявским; он выразил еще в Петербурге большой теоретический интерес к деревне, но, проживя неделю, кажется, скучал, и, очевидно, настоящая трудовая деревенская жизнь, которую мы там вели, не в его характере и не по его физическим силам; все-таки даже одна неделя имела влияние на его [Л. 6 об.] здоровье; сердцебиения у него почти прекратились; воздух нашей местности очень полезен.

До свидания, Иван Павлович, дай Бог Вам поправиться и вернуться к нам поскорее, все ученики и все знавшие Вас чувствуют разлуку с Вами.

Искренне преданный Вам
Ф. Щербатской

СПб. Троицкая 3. 1890, марта 3-го.

Письмо 4

[Л. 7]

Многоуважаемый
Иван Павлович,

очень грустно, что Вы в По вместо того, чтобы поправляться, стали хворать. Мне бы очень хотелось Вас повидать; махнуть в По мне ничего не значит; хотелось бы также

²¹ *Фр.* «немного нездоровы».

²² Чехов Николай Владимирович (1865–1947) — сын врача-психиатра Владимира Николаевича Чехова (1835 — после 1900), двоюродного брата отца писателя А.П. Чехова. В 1884–1888 г. учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. В 1888 г. поступил в Археологический институт, но прервал обучение. В 1890 г. начал работу заведующим училищами Богородицкого земства Тульской губернии. В дальнейшем — видный деятель народного образования, историк педагогических учений. В 1944 г. участвовал в организации Академии педагогических наук РСФСР.

²³ *Фр.* «в конце концов».

переговорить с Вами о своих делах и своей судьбе. Если Вы ничего против этого не имеете, то напишите, пожалуйста; я приеду с большой радостью и искренним удовольствием. У нас этот семестр очень краткий, [Л. 7 об.] занимались всего лишь один великий пост да неделю перед масленицей; после святой начнутся полукурсовые экзамены, и лекций не будет; я совершенно свободен. Ольденбург поедет за границу в мае, около того же времени поедет Веселовский, и тот и другой думают Вас навестить.

У нас в Университете всё слава Богу, поговаривают о том, что Владиславлёву²⁴ после теперешней его болезни нельзя будет оставаться ректором; все задают себе вопрос, кто будет ректором — Помяловский²⁵ или Сергеевич²⁶.

До свидания, Иван Павлович, поправляйтесь, а главное, будьте бодрее. Напишите хоть два слова в ответ.

Искренне Вам преданный
Ф. Щербатской

СПб. 10-го марта 1890.

Литература

- АВ ИВР-1 — Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 39. Оп. 2д. Ед. хр. 7.
 АВ ИВР-2 — Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 39. Оп. 3. Ед. хр. 40. Л. 6–8.
 Вигасин 2008 — *Вигасин А.А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М.: Издатель Степаненко, 2008.
 Голицын 1910 — *Голицын П.П.* Список дворянских родов Новгородской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу с 1787 г. по 1-е января 1910 года с приложением списка губернских и уездных предводителей дворянства 1767 г. Новгород: Губернская типография, 1910.
 Дандин 1964 — *Дандин.* Приключения десяти принцев / Пер. с санскр. академика Ф.И. Щербатского. Отв. ред., автор предисловия и примечаний В.И. Кальянов. М.: Наука, ГРВЛ, 1964.
 Каганович 2013 — *Каганович Б.С.* Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. Изд. 2-е, испр. СПб.: Нестор-История, 2013.
 Катенина и др. 1967 — *Катенина Т.Е., Люстерник Е.Я., Малов Ю.С.* И.П. Минаев и Петербургский университет // Иван Павлович Минаев. М.: Наука, ГРВЛ, 1967. С. 29–38.
 Куликова 1994 — *Куликова А.М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994.
 Куликова 2001 — *Куликова А.М.* Российское востоковедение XIX в. в лицах. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.
 Неизвестные страницы 2014 — Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. 4. М.: ЛЕНАНД, 2014.
 Шаховской 1992 — *Шаховской Д.И.* Письма о Братстве / Публикация Ф.Ф. Перченка, А.Б. Рогинского, М.Ю. Сорокиной // Звенья: Исторический альманах. Вып. 2. М.; СПб.: Феникс ATHENEUM, 1992. С. 174–318.

²⁴ Владиславлёв Михаил Васильевич (1840–1890) — ректор Санкт-Петербургского университета с 1887 г., русский философ. В феврале 1890 г. по болезни сдал полномочия. Вскоре по возвращении из Москвы, куда ездил на лечение, скончался.

²⁵ Помяловский Иван Васильевич (1845–1906) — филолог-классик. Профессор кафедры классической филологии историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета (1884–1892). С апреля по декабрь 1890 г. исполнял обязанности ректора.

²⁶ Сергеевич Василий Иванович (1832–1910) — правовед. Ректор Санкт-Петербургского университета в 1897–1899 гг.

- Шнейдер, Шнейдер 2014 — *Шнейдер В.П., Шнейдер А.П.* Воспоминания о Минаеве Иване Павловиче / Предисл., примеч., подготовка к публикации Т.В. Ермаковой // Розенберговский сборник. Востоковедные исследования и материалы. СПб.: Издательство А. Голода, 2014. С. 431–449.
- Taylor 1842 — *Taylor A.* On the Curative Influence of the Climate of Pau and the Mineral Waters of the Pyrenees on Disease. London: J.W. Parker, 1842.

References

- Arkhiv vostokovedov IVR RAN. F. 39. Op. 2d. Ed. khr. 7 [The Archives of the Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. Fund 39. Inv. 2d. Un. 7] (in Russian).
- Arkhiv vostokovedov IVR RAN. F. 39. Op. 3. Ed. khr. 40. L. 6–8 [The Archives of the Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. Fund 39. Inv. 40. Un. 7] (in Russian).
- Dandin. *Priklucheniia desiati printsev* [Adventures of Ten Princes]. Per. s sanskrita akademika F.I. Shcherbatskogo. Otv. red., avtor predisl'ovii i primechanii V.I. Kal'ianov [Transl. from Sanskrit by Academician Th. Stcherbatsky. Gen ed., preface and notes by V.I. Kalyanov]. Moscow: Nauka, 1964 (in Russian).
- Golitsyn P.P. *Spisok dvorianskikh rodov Novgorodskoi gubernii, vnesennykh v dvorianskuiu rodoskovnuiu knigu s 1787 g. po 1-e ianvaria 1910 goda s prilozheniem spiska gubernskikh i uездnykh predvoditelei dvorianstva 1767 g.* [List of Noble Generations of Novgorod Province, Entered into Book of Noble Generations since 1787 till the 1st of January, 1910. With a List of Province and County Leaders of the Nobility as Appendix]. Novgorod: Gubernskaia tipografiia, 1910 (in Russian).
- Kaganovich B.S. *Sergei Fedorovich Oldenburg. Opyt biografii. Izd. 2-ie, ispr.* [Sergei Fedorovich Oldenburg. Experience of Biography Writing]. 2nd ed., revised. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2013 (in Russian).
- Katenina T.E., Liusternik E.Ia., Malov Iu.S. “I.P. Minaiev i Peterburgskii universitet” [I.P. Minaiev and Petersburg University]. In: *Ivan Pavlovich Minaiev*. Moscow: Nauka–Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1967, pp. 29–38 (in Russian).
- Kulikova A.M. *Rossiiskoe vostokovedenie XLX v. v litsakh* [Russian Oriental Studies in Persons]. St. Petersburg: Peterburgskoie Vostokovedenie, 2001 (in Russian).
- Kulikova A.M. *Vostokovedenie v rossiiskikh zakonodatelnykh aktakh (konets XVII v. — 1917 g.)* [Oriental Studies in Russian Legislative Acts (Late 17th Century — 1917)]. St. Petersburg: Peterburgskoie Vostokovedenie, 1994 (in Russian).
- Neizvestnyie stranitsy otechestvennogo vostokovedeniia* [Unknown Pages of Russian Oriental Studies]. Vyp. 4. Moscow: LENAND, 2014 (in Russian).
- Shakhovskoi D.I. “Pis'ma o Bratstve”. Publikatsiia F.F. Perchenka, A.B. Roginskogo, M.Iu. Sorokinnoi [Letters about Brotherhood]. *Zven'ia: Istoricheskii al'manakh*. Vyp. 2. Moscow–St. Petersburg: Feniks ATHENEUM, 1992, pp. 174–318 (in Russian).
- Shneider V.P., Shneider A.P. “Vospominaniia o Minaieve Ivane Pavlovice”. Predisl'ovii, primechaniia, podgotovka k publikatsii T.V. Ermakovoi [Memoirs about Minaiev Ivan Pavlovich]. *Rosenbergovskii sbornik. Vostokovednyie issledovaniia i materialy* [Rosenberg Collection. Oriental Studies and Materials]. St. Petersburg: Izdatel'stvo A. Goloda, 2014, pp. 431–449 (in Russian).
- Taylor, Alexander. *On the Curative Influence of the Climate of Pau and the Mineral Waters of the Pyrenees on Disease*. London: J.W. Parker, 1842 (in English).
- Vigasin A.A. *Izuchenie Indii v Rossii (ocherki i materialy)* [The Study of India in Russia (Essays and Materials)]. Moscow: Izdatel' Stepanenko, 2008 (in Russian).

Th.I. Stcherbatsky's Letters to I.P. Minaev (1890)

Preface, publication, commentaries by

Tatiana V. Ermakova

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 3 (issue 42), pp. 127–136)

Received 30.04.2020.

Tatiana V. Ermakova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Letters by Th.I. Stcherbatsky (1866–1941) to his teacher I.P. Minaev (1840–1890) were addressed to Pou resort, France and dated January–March 1890. The preface to the publication analyzes important aspects: the university life and circumstances, scientific plans of the young Stcherbatsky. It expounds, for the first time, his attitude to the system of local self-government in rural regions (*zemstvo*). This publication explains the early period of Th. Stcherbatsky's biography and is thus an important contribution to historical studies of the period. Letters by Th. Stcherbatsky are housed at the personal archive of I.P. Minaev at the Archives of the Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS. They are being published for the first time.

Key words: Archives of the Orientalists IOM RAS, Th. Stcherbatsky, I.P. Minaev, S.F. Oldenburg, D.N. Kudriavsky.

About the author:

Tatiana V. Ermakova, Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (taersu@yandex.ru).

**«В центре сибирского мира благоденствую
под бдительной опекою полиции...»:**

**Письма Ф.И. Кнауэра из томской ссылки 1915–1917 гг.
Часть 1 (письма 1–7)**

Подготовка к публикации, предисловие и комментарии

Е.Н. Груздевой

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

DOI: 10.18716/WMO46837

Впервые в научный оборот вводятся письма профессора Киевского университета лингвиста-санскритолога Федора Ивановича (Фридриха) Кнауэра (1849–1917), написанные им в 1915–1917 гг. коллеге-филологу В.Н. Перетцу и сохранившиеся в архиве (РГАЛИ. Ф. 1277. Оп. 1. Д. 35). Этот корпус писем представляет несомненное значение и интерес уже потому, что другого эпистолярного наследия ученого до нас не дошло. В немногочисленных письмах (их всего 21) отразилась личность автора, что позволяет хотя бы отчасти приоткрыть его внутренний мир. Биография Ф.И. Кнауэра, особенно ее последний период — период ссылки — имеет много «белых пятен», которые теперь частично можно будет заполнить. Хронология событий ареста, приезда в Томск и последующей жизни в Сибири записана рукой самого профессора и представляет почти непрерывное повествование. Несмотря на субъективность изложения, оно дает представление о взаимоотношениях опального ученого с его коллегами, друзьями, обывателями, чиновниками местных и центральных учреждений. Издаваемые письма — это документальное свидетельство трагедии честного человека, оказавшегося жертвой в сложный политический период. Прежде всего они ценны как биографический факт, как событийная летопись, но не меньший интерес представляют беглые зарисовки сибирского быта и нравов.

В первой части статьи публикуются семь писем, остальные — в следующем номере журнала.

Ключевые слова: эпистолярное наследие, санскритолог Ф.И. Кнауэр, антинемецкая кампания 1914 г., политическая ссылка, Томск, Академия наук, В.Н. Перетц.

Статья поступила в редакцию 06.07.2020.

Груздева Елена Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник СПбФ АРАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 1 (elgru@rambler.ru).

© Груздева Е.Н., 2020

Трагическая судьба киевского санскритолога, профессора Университета св. Владимира Ф.И. Кнауэра была к концу XX в. забыта настолько, что из энциклопедий

исчезли даже сведения о дате его смерти. Усилиями историков его имя было возвращено из забвения, и на сегодняшний день почти полностью восстановлены биография и библиография ученого: ряд статей о Ф.И. Кнауэре принадлежит И.В. Черказьяновой (Черказьянова 2008; 2015; Черказьянова URL; Čerkaz'janova 2013); биографические сведения также собирал лингвист М.Ю. Гасунс, поместивший их в качестве приложения в репринтном переиздании учебника Ф.И. Кнауэра (Кнауэр 2015). Начало публикации архивных документов было положено в 2000 г.: в сборник материалов по истории Киевского университета (Справа 2000) вошли документы из киевских архивов и статьи из газет 1914 г. Однако личных документов Ф.И. Кнауэра известно очень мало: мемуаров он не оставил, а его эпистолярное наследие весьма скудно. Тем ценнее сохранившийся корпус писем Ф.И. Кнауэра к В.Н. Перетцу, охватывающих период со 2 февраля 1915 г. по 7 июня 1917 г. — самый трудный и трагический в жизни ученого.

Федор Иванович Кнауэр (Matthäus Friedrich Knauer) родился 3 августа 1849 г. на юге России в Бессарабской губернии (г. Сарата) в семье немца-колониста. Окончил Дерптский университет по специальности «сравнительное языкознание», затем совершенствовался в университете в Йене (Германия), где изучал санскрит, пракрит, немецкий, ведийский и авестийский языки. После успешной защиты магистерской и докторской диссертаций (в 1882 и 1884 гг.) он более 30 лет бессменно преподавал в Киевском университете, где вел занятия по сравнительному языкознанию индоевропейских языков, по санскриту, зендскому (авестийскому) и готскому языкам, возглавлял кафедру сравнительного языкознания и санскрита. В 1909 г. за 25-летний педагогический труд Ф.И. Кнауэр был удостоен звания «заслуженный профессор». Обучив не одно поколение студентов, он, и выйдя в 1912 г. на пенсию, продолжал преподавать в университете и на Высших женских курсах.

Как ученый Ф.И. Кнауэр оставил след не только в лингвистике, но также в археологии, которой увлекался в юности, и в востоковедении. Он участвовал в международных съездах ориенталистов: в 1902 г. в Гамбурге, в 1908 г. в Копенгагене и в 1912 г. в Афинах. Всеобщую известность ему принес «Учебник санскритского языка» (Лейпциг, 1908), на много лет ставший главным пособием для студентов-лингвистов.

Научные труды Ф.И. Кнауэра снискали ему уважение в ученых кругах. Российская Академия наук предложила ему подготовить к изданию древнеиндийские сутры, и профессор взялся за эту работу, но, отвлекаемый педагогической деятельностью, вынужден был ее прервать.

Он радовался успехам талантливой молодежи. Одно из немногих сохранившихся писем Ф.И. Кнауэра — открытка 1912 г., отправленная им в Петербург Льву Владимировичу Щербе в благодарность за присланную книгу — магистерскую диссертацию «Русские гласные в качественном и количественном отношении». Тут же, в открытке, он дал краткий, но неформальный отзыв о прочитанной работе: «Боже мой, какие тонкости! Будто слышно, как трава растет! <...> Я... человек не без музыкального слуха, но в области фонетики чувствую себя какофоном». Желая Л.В. Щербе дальнейших успехов в науке и в разгоревшихся дискуссиях с другими фонетистами, Ф.И. Кнауэр заметил: кто «пожелал бы или мог бы быть судьей между вами, раз сама природа отказывается снабдить человека полным фонетическим инструментом?» (СПбФ АРАН-7. Л. 2). По-видимому, отзыв киевского профессора тронул Л.В. Щербу: не случайно эта открытка сохранилась в его архиве.

В.Н. Перетц познакомился с Ф.И. Кнауэром в 1903 г., когда начал преподавать в Киевском университете. Он с уважением отзывался о старшем коллеге, отмечая, что последний никогда не участвовал в университетских интригах и не заигрывал с молодежью. В начале 1905 г., в период обострения внутривосточной обстановки в стране, Ф.И. Кнауэр в числе 35 профессоров Киевского университета подписал знаменитое письмо «Нужды просвещения (Записка 342 ученых)»¹. Подписавшие ее были озабочены тем, что «народное просвещение в России находится в самом жалком положении, совсем не отвечающем ни насущным потребностям нашей родины, ни ее достоинству», что политика правительства под влиянием соображений полицейского характера все больше тормозит развитие образования и науки.

Несмотря на участие в некоторых общественных движениях и организациях, Ф.И. Кнауэр всегда стоял вне политики. Однако волею обстоятельств он оказался вовлечен в антинемецкую политическую кампанию, захлестнувшую российское общество с началом Первой мировой войны в 1914 г.

Для лучшего понимания событий необходимо рассказать об их предыстории. Во время затянувшихся революционных волнений в 1907 г. профессор перевез семью в Германию, в знакомую ему Йену — чтобы переждать «смутное время» и дать возможность детям спокойно учиться. С тех пор он жил в Киеве один, ежегодно навещая жену и детей во время каникул. Когда сыновьям пришла пора выбирать высшие учебные заведения, стало ясно, что, не имея подготовки по русскому языку, они не смогут продолжить обучение в России. Да и к жизни в Германии все члены семьи уже привыкли. Тогда Ф.И. Кнауэр в 1911 г. подал прошение об увольнении сыновей из российского подданства, чтобы они в дальнейшем могли свободно выбрать гражданство. Ходатайство было удовлетворено в отношении младшего сына в декабре 1912 г., а в отношении старшего — в июле 1914 г.хлопоты о принятии юношей в германское подданство в 1914 г. даже не начинались: решение этого вопроса было отложено до окончания войны (Справа 2000: 657–658, 660–663). Все годы Ф.И. Кнауэр регулярно высылал в Йену банковские переводы, поскольку семья полностью находилась на его иждивении.

Лето 1914 г. профессор, как всегда, проводил с семьей в Германии. Из-за начавшихся военных действий он оказался отрезанным от России, вынужден был возвращаться через Швецию и прибыл в Киев только 30 сентября 1914 г. Однако в Киеве на подъеме антинемецких настроений сразу началась травля ученого: на него писали доносы, клеветнически обвиняли в германофильстве, в том, что его сыновья воюют в немецкой армии против России, что он пересылает врагу российские деньги... Опираясь на подобные «факты», некоторые университетские коллеги требовали увольнения профессора-«изменника». Попечитель учебного округа, согласно указанию министерства, предложил Ф.И. Кнауэру подать рапорт о болезни и «не появляться ни в университете, ни на Киевских высших женских курсах во все время войны» (Справа 2000: 659). Написав требуемый рапорт, Ф.И. Кнауэр с 24 ноября 1914 г. остался без лекций.

¹ Впервые под таким заголовком это открытое письмо появилось 19 и 20 января 1905 г. в столичных газетах «Наши дни» и «Наша жизнь». В разгоревшейся полемической кампании публикацию чаще называли просто «Запиской 342 ученых». «Записка» неоднократно перепечатывалась разными газетами и журналами. Название немного варьировалось (см., например: Записка 1905). К сожалению, автограф Ф.И. Кнауэра был прочтен неверно, и во всех публикациях «Записки» допущена опечатка: его фамилия напечатана как *Кноцерь*.

В.Н. Перетц, возмущенный происходившим и сочувствовавший опальному профессору, пытался оказать ему помощь: писал в Петроград в Академию наук, спрашивая, не найдется ли какое-нибудь поручение — чтение курса лекций или научная работа: «...это — человек в России редкий, знающий прекрасно санскрит (а кто его знает, кроме Кнауэра и Ольденбурга?)» (СПбФ АРАН-5. Л. 82 — 83 об.). А вскоре он с тревогой сообщал, что накануне в квартиру Ф.И. Кнауэра явились пристав, околоточный и городовые, «произвели обыск и, хоть ничего компрометирующего не нашли, сделали опись его книгам и рукописям (воображаю, что пристав и К^о поняли в его санскритских рукописях!) и вчера же взяли под арест в Лыбедский участок. Ему угрожает высылка в Томск или Самару — 65-летнему старику! Одному из немногих знатоков санскрита, всегда за тысячу верст бывшему ото всякой политики! <...> Кажется, пенсии можно лишить только по суду; но никакой суд не дерзнет обидеть бедного старика, неповинного, как агнец. Кого просить заступиться за него? Не знаю, что и придумать» (Там же: Л. 77 — 77 об.). Стараясь помочь коллеге, В.Н. Перетц обращался в редакции газет с требованием напечатать опровержение клеветническим измышлениям о профессоре и его семье, направил письмо в МНП с призывом о заступничестве, нанес визит киевскому губернатору, прося об облегчении положения арестованного. Но все предпринятые меры оказались безрезультатны. 7 января 1915 г. киевской городской полицией было выписано на имя Ф.И. Кнауэра проходное свидетельство для отправки в Томск, и на следующий день профессор покинул Киев.

В Сибири ученый провел почти три года. Сначала местом его ссылки был определен уездный город Каинск. Но свидетельство местного полицейского врача об имеющихся у осужденного серьезных заболеваниях и энергичная кампания Академии наук в поддержку Ф.И. Кнауэра, организованная в Петрограде В.Н. Перетцем^{II}, помогли добиться изменения места его проживания на Томск — город университетский, хотя и без историко-филологического факультета.

Однако в Томске киевский профессор не нашел поддержки: клеймо политического ссыльного отпугивало от него и немногих прежних знакомых, и администрацию университета. Ему не только не позволили вести занятия, хотя бы частные, но и отказали даже в допуске в университетскую библиотеку. Поскольку еще в Киеве на имущество и пенсию Ф.И. Кнауэра был наложен арест, лишение возможности заработка в Томске обрекало его на верную смерть. Но он не поддавался панике, не жаловался, не искал виноватых, упрямо и настойчиво добивался изменения своего положения: обращался во все инстанции с просьбами пересмотреть дело, смягчить условия ссылки, снять арест с пенсии. Моральную и материальную поддержку ссыльному оказывали отдельные бывшие коллеги и ученики из Киева и Петрограда. В.Н. Перетц сумел организовать материальную помощь от «Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым» (больше известного как «Литературный фонд»). Он же призывал ученых высылать в Сибирь книги, соответствующие интересам санскритолога. На этот призыв откликнулись Л.В. Щерба и академик К.Г. Залеман.

Неожиданным и взволновавшим профессора сюрпризом стал приезд в Томск его бывшего киевского магистранта Бориса Ларина. Юноша приехал заниматься под непосредственным руководством учителя ведийским языком, привез книги, подар-

^{II} По просьбе академиков об облегчении участи сосланного ходатайствовал президент АН великий князь Константин Константинович.

ки (кофейник со всеми принадлежностями). Их ежедневные занятия давали профессору ощущение нужности, полезности, совместные прогулки и беседы обращали к прошлой киевской жизни, общим знакомым, само присутствие гостя наполняло дни одинокого старика радостью. Расставаясь, он не предполагал, что Б. Ларин совершит столь далекую и трудную поездку еще раз, но через год тот снова приехал в Томск, и совместные занятия продолжились. Хотя профессор к тому времени уже частично ослеп, это нисколько не мешало работе, и по возвращении в Киев Б. Ларин представил в университет отчет с приложением собственных переводов ведийских гимнов.

Несмотря на безрезультатность всех ходатайств, на быстрое ухудшение здоровья и безденежье, Ф.И. Кнауэр сохранял достоинство. Он уповал на окончание войны и заключение мира, которые должны были положить конец его ссылке. Февральская революция 1917 г. неожиданно ускорила ход событий. Получив вместе с амнистией разрешение вернуться в европейскую часть России, профессор начал собираться в дорогу. Но проволочки томского комиссариата и затянувшееся оформление паспорта привели к тому, что долгожданное разрешение Украинской народной республики вернуться в Киев, отправленное 30 декабря 1917 г., адресата уже не застало. Ф.И. Кнауэр умер 22 декабря 1917 г. в Томске и там же был похоронен 27 декабря 1917 г. (ГАТО-2. Л. 335 об. — 336).

Эта смерть осталась незамеченной и в Киеве, где прошла большая часть жизни профессора, и в Петрограде. К чести профессора В.Н. Перетца надо сказать, что он как раз в конце 1917 г. выехал из голодного Петрограда в Самару, где оставался до 1921 г. Написанный Б.А. Лариным некролог ученому (вероятно, единственный) так и не был опубликован^{III}.

О сибирской ссылке киевского профессора рассказывают публикуемые письма Ф.И. Кнауэра, сохранившиеся в РГАЛИ в архиве В.Н. Перетца (РГАЛИ. Ф. 1277. Оп. 1. Д. 35). Их немного — всего 21 письмо за два с небольшим года, и они дают представление об условиях жизни и занятиях ссылке, о круге его общения.

Публикация осуществлена с рукописных подлинников. Орфография и пунктуация текста приближены к современным нормам. Нумерация писем определена редактором в ходе подготовки к изданию, так как в архивном деле хронология писем нарушена. Даты даны по старому стилю (кроме оговоренного случая). Сокращенные слова, не имеющие другого толкования, дополнены без оговорок. Очевидные описки исправлены без оговорок. Авторские подчеркивания сохранены. В квадратные скобки заключены слова, прочитанные предположительно, неразобранные слова отмечены особо: [нрзб.]. Приписки автора писем, как и пометы, сделанные на письмах В.Н. Перетцем, отмечены по их месту звездочкой (*) и приведены после основного текста письма.

^{III} На заседании Отделения русского языка и словесности (далее — ОРЯС) АН 2 октября 1919 г. был рассмотрен некролог Ф.И. Кнауэру, написанный Б.А. Лариным, и принято решение «препроводить» его Е.Ф. Карскому для опубликования в «Русском филологическом журнале» (СПбФ АРАН-1. Д. 166. Л. 336 об.). Однако журнал возродить не удалось, и судьба рукописей из «редакторского портфеля» остается неизвестной.

**Письма Федора Ивановича Кнауэра
к Владимиру Николаевичу Перетцу**

1

[Л. 2–3 об.]

Каинск, 20/II 1915

Дорогой, глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

Ваше письмо от 8 сего месяца достигло меня вчера в день освобождения¹. Пусть это будет хорошим признаком и для моего освобождения! Я знал, что Вы не забудете обо мне; но то, что Вы предприняли, представляется мне подвигом, какого я не ожидал, о каком мне даже не могло сниться. Сердечное спасибо и низкий поклон Вам да Шахматову² и Щербатскому³, и всем принимавшим участие в том или другом направлении. Результаты, добытые Вами, мне кажутся не такими маловажными, как Вы по скромности изволили их изображать; напротив, уже то обстоятельство, что Вы в составе депутации обратились к товарищу министра внутренних дел⁴, а другие академики с вице-президентом во главе — к Президенту Академии наук великому князю⁵, имеет для меня громадное значение; ведь видеть, что я уже не такая заброшенная тряпка, на которую можно сколько угодно плевать, раз интересуются моими делами такие великие представители науки, как академики, даже с великим князем во главе! Я чрезвычайно тронут и несказанно признателен. Даром Ваши шаги, во всяком случае, не пропадут; рано или поздно они повлияют в том или другом отношении.

¹ Имеется в виду День освобождения Болгарии: 19 февраля 1878 г. был подписан Сан-Стефанский мирный договор между Россией и Османской империей, вернувший Болгарии государственную независимость.

² Шахматов Алексей Александрович (1864–1920) — филолог-лингвист, историк языка, академик ИАН (1897), председательствующий ОРЯС АН.

³ Щербатской Федор Ипполитович (1866–1942) — востоковед, профессор Петербургского университета (1909–1930), член-корреспондент ИАН (1910).

⁴ Обратиться к товарищу министра внутренних дел В.Ф. Джунковскому было решено после бесполезного визита В.Н. Перетца к киевскому губернатору Н.И. Суковкину, уклонившемуся от любых действий в пользу Ф.И. Кнауэра. А.А. Шахматов писал Ф.Е. Коршу: «Сегодня пришлось претерпеть большую неприятность. Щербатской, Перетц и я решили поехать к Джунковскому хлопотать за Кнауэра, сосланного в Нарымский край. Джунковский ничего о деле Кнауэра не знал. Это распоряжение военных властей. Но когда Перетц изложил известные ему обстоятельства, которые в наших глазах оправдывают вполне Кнауэра, <...> — Джунковский заявил, что ему очевидно теперь, что с Кнауэром поступили совершенно правильно. Тот факт, что его сыновья германские подданные, делает его подозрительным, а подозрительных немцев ссылают в Томскую губернию — и только туда. Ни научные заслуги Кнауэра, ни его преклонный возраст никакого значения в глазах даже такого человека, как Джунковский, не имеют» (ОР РГБ. Л. 15 об.–16).

⁵ В январе 1915 г. В.Н. Перетц инициировал письмо на имя президента АН вел. кн. Константина Константиновича, в котором изложил историю ареста Ф.И. Кнауэра. Он обращался с просьбой написать о судьбе санскритолога министру народного просвещения, «не найдет ли тот возможным исходатайствовать облегчение участи сосланного». Обращение подписали академики П.В. Никитин, А.С. Лаппо-Данилевский, А.А. Шахматов, В.Н. Перетц, М.А. Дьяконов, Ф.И. Щербатской, Н.Я. Марр, Н.И. Андрусов и В.И. Вернадский. В тот же день, когда было подано обращение, 21 января 1915 г., вел. кн. Константин Константинович написал министру, графу П.Н. Игнатьеву, и просил «ходатайствовать об облегчении участи» Ф.И. Кнауэра — переводе в Казань или в какой-либо другой университетский город, где тот мог бы продолжать свои научные занятия (РГИА. Л. 1–1 об.; СПбФ АРАН-2. Д. 45. Л. 32–34). Рескрипт великого князя возымел действие: МНП снеслось с МВД, которое дало распоряжение перевести Ф.И. Кнауэра в Томск, о чем и было сообщено великому князю уже 28.02.1915 (РГИА. Л. 3–3 об.).

Что касается «измены»⁶, то о ней впервые заговорил попечитель Киевского округа на приеме, на котором он потребовал от меня немедленно подать рапорт о временном освобождении от исполнения обязанностей в Университете и на В.Ж.К. по болезни. Тогда именно (24/XI 15) он в заключение сказал «не как попечитель», а так, «между нами», что считает мой поступок «изменой», против чего я возразил «протестую против такого обвинения» и повторил «энергично протестую». Гнусное слово «измена», однако, пошло дальше, сделалось, очевидно, лозунгом для известной недоброжелательной сферы и застряло наконец даже в голове упомянутого товарища министра. Значит, если пользуешься правом, дозволенным законом, далее решением инстанций всех ведомств, включительно военного министерства, и наконец Высочайшей милостью⁷, то совершаешь преступление «измены», за которую собственно ссылаются на каторжную работу люди, провинившиеся в ней. И выходит, что мне оказали неслыханное снисхождение, выслав только в Каинск из Киева!

Да, мое место жительства теперь уездный городок Каинск Томской губернии, 12 верст от станции Сибирской ж.д. Каинск. Утверждают, что имеется министерское распоряжение никого из сосланных не оставлять в Томске; так и меня не оставили там⁸, и слава богу, что меня не выслали в какую-нибудь отдаленную деревушку, куда многие сотни верст на санях в суровую зиму должны отправляться, и хорошо еще если не по этапу, а на собственный счет. Я должен был покинуть Томск в субботу 14-го с.м., мог ехать по железной дороге до ст. Каинска, а отсюда имел проехать на место моего назначения лишь двенадцать верст на санях, причем ухабы не давали мне особенно мерзнуть, тем менее, что был защищен от метели, правда, паршивой, но достаточно теплой еврейской шубою. Собственной шубы не имею и не купил себе; одет я здесь как в Киеве, хожу по городу в легком пальто даже при 30 градусах Реомюра⁹. Погода, впрочем, в общем сравнительно мягкая, 20 градусов считается неважной, и действительно, мне самому казалось, что здесь 20 градусов менее чувствительны, чем 10 в «России». Ну, а теперь весна скоро на дворе! Каинск называют еврейским городом (жителей около 6–7 тыс.), но прибавляют, что сибирские евреи уже не «российские». Все равно, я устроился здесь хорошо, занимаю комнату у местной учительницы, очень милой и внимательной, обедаю в «Собрании», а утром и вечером получаю самовар и покупаю для еды сам, чего нужно. За комнату в месяц уплачиваю 12 руб., столько же за обед и за остальное рублей 10; таким образом, живу дешево, тогда как Томск обошелся мне дорого¹⁰. Есть тут даже женская гимназия, развивающееся реальное училище, публичная библиотека, банки и пр. Магистр

⁶ Обвинения в измене сводились к двум пунктам: 1) исключение сыновей из российского подданства и якобы их участие в войне в составе германской армии; 2) отправка денег в Йену на содержание семьи. Клеветники утверждали, что Ф.И. Кнауэр поддерживает германцев.

⁷ Поскольку старшему сыну Ф.И. Кнауэра на момент подачи ходатайства было уже более 15 лет, процедура его рассмотрения потребовала принятия решения на высочайшем уровне.

⁸ По приезде в Томск Ф.И. Кнауэр 17 января 1915 г. подал прошение губернатору, чтобы его оставили в губернском центре, где он мог бы продолжать научную и педагогическую работу, и 21 января подкрепил свое прошение медицинским свидетельством, подтверждавшим его слабое здоровье (ГАТО-1. Л. 15–18). Однако решением властей был отправлен в Каинск, куда и прибыл 16 февраля 1915 г.

⁹ Температурная шкала Реомюра в XIX — начале XX в. использовалась наряду со шкалой Цельсия, впоследствии вышла из употребления. Принято считать, что 1°R соответствует 1,25°С. То есть: $-30^{\circ}\text{R} = -37,5^{\circ}\text{C}$; а $-20^{\circ}\text{R} = -25^{\circ}\text{C}$.

¹⁰ В Томске в ожидании решения губернатора с 17 января по 10 февраля 1915 г. Ф.И. Кнауэр жил в гостинице «Россия» (современный адрес: пр. Фрунзе, д. 6).

Глейе¹¹ в Томске одолжил мне грамматики арабскую, древнееврейскую и армянскую: вот моя научная библиотека, не хотел я больше; надо же читать еще газеты и кое-что другое для убивания времени. Скуки пока нет, но, наверное, будет. Ищу, впрочем, еще шахматиста, а может быть, пушусь еще в винт, но не иначе как только по очень малому. Предложение моих бывших слушателей меня крайне тронуло; но брать что-нибудь от бедных студентов я с глубокою благодарностью за редкое и весьма трогательное внимание решительно отказываюсь. Пока я деньгами достаточно снабжен, и хотя потерял тысячи, но могу еще жить! О печальной истории Грушевского¹² я слышал еще в Киеве — *habeant sibi*¹³!

Жму Вам руку крепко, Ф. Кн.

Адрес: В г. Каинск Томской губернии, Уз[кий] пер. в собственном доме преподавательницы Л.М. Малыгиной для Ф.И.К.

2

[Л. 4–5 об.]

Каинск 14/IV 1915

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

Боюсь, что мое последнее письмо не дошло до Вас. Оно было адресовано на имя Вашей супруги «для В.Н.» и могло быть в Ваших руках 17-го марта. На Пасху я получил поздравительную телеграмму от своих «преданных учениц»; других сведений из Киева уже давно не имею. Что происходит в университете и на В.Ж.К., не знаю; даже Адольф Израилевич¹⁴, которому я писал не раз, на все молчал. Вы сообщили, что Вы хворали в Петрограде; надеюсь, что Вам удалось совершить свою поездку и что Вы теперь опять находитесь в столице здоровым.

На прошлой неделе я наконец был уведомлен официально, что мне разрешено жить в г. Томске¹⁵. Я немедленно просил выдать мне проходное свидетельство и жду

¹¹ Глейе Артур Карлович (1867–1937) — филолог, выпускник Юрьевского университета (1891). В 1901–1920 гг. жил в Томске и преподавал в университете (приват-доцент). Был известен как шахматист. После возвращения в Латвию стал школьным учителем немецкого и латинского языков.

¹² Украинский историк, публицист и общественный деятель, один из лидеров украинского национального движения М.С. Грушевский (1866–1934) был арестован в Киеве 28 ноября 1914 г., ему угрожала высылка из Юго-Западного края в глубь России на время военного положения.

¹³ По-видимому, имеется в виду *Habeat sibi* (лат.) — букв.: пусть себе владеет; пусть с этим и оспаривается; *здесь*: поделом ему; и бог с ним.

¹⁴ Сонни Адольф Израилевич (1861–1922) — филолог-классик, профессор Киевского университета, ВЖК, Вечерних высших женских курсов А. Жекулиной.

¹⁵ Собственные прошения Ф.И. Кнауэра и ходатайства за него академиков наталкивались на противодействие со стороны представителей государственной власти. Так, томский губернатор В.Н. Дудинский 28 февраля 1915 г. телеграфировал в Петроград директору Департамента полиции: «Равно ввиду того, что Кнауэр за короткое пребывание <в> Томске стал уже сблизиться <с> местной профессорской средой, что, проживая здесь, он, несомненно, будет стремиться занять несоответственное званию ссыльного положение и что, наконец, пребывание Кнауэра <в> университетском городе значительно осложнит деятельность органов надзора, прошу оставление его <в> Каинске» (ГАТО-1. Л. 29). Однако заступничество великого князя Константина Константиновича оказалось решающим: в ответ на свою телеграмму губернатор получил от Департамента полиции (со ссылкой на приказ В.Ф. Джунковского) секретное распоряжение «к немедленному переводворению заслуженного ординарного профессора Университета Св. Владимира Фридриха Кнауэра из г. Каинска в г. Томск» (Там же. Л. 30). Бумага была получена канцелярией губернатора 24 марта 1915 г., но она лишь подтверждала информацию, опубликованную еще 19 февраля в «Новом времени». Не получая никаких

до сих пор ответа, после которого я перееду туда при всяких условиях. Если получу отказ, то я накажу своего «проводника офицерского чина» тем, что поеду в III классе. Итак, я буду жить в «университетском городе» без историко-филологического факультета, без необходимых книг и без занятий. Гора родила мышь, но и за это спасибо; мышь все-таки живое существо, а не мертвое, как Каинск. Сделаюсь полным сибиряком и никого уже не увижу ни в «России», ни в Европе. Буду жить без собственных средств и питаться воздухом, когда чужие истощены; погибну я с семичленной семьей*¹⁶, что за дело до администрации? Она достигла своей цели и баста! Невольно возникают подобные мысли; пока, однако, я еще жив, здоров, бодр и жду чуда.

Недавно я подал прошение на имя моего ректора¹⁷, возбудить ходатайства:

1) о допущении меня к чтению лекций с осени в университете и на В.Ж.К., для чего предварительно можно подвергнуть меня баллотировке как в историко-филологическом факультете, так и в совете университета и В.Ж.К.;

2) о разрешении мне жить в Киеве;

3) о снятии секвестра, наложенного на мои сбережения, имущество и пенсию.

Вы удивляетесь моей наивности, и действительно, кроме отрицательного или уклончивого ответа я сам ничего не ожидаю; но *mögen sie Farbe bekennen*¹⁸! Для меня важно выяснить свое положение в будущем, насколько это теперь возможно. Предвижу, что приду в отчаянное положение. Хотя имею некоторое право на существование, но если желают меня окончательно погубить, то пусть это сделают как можно скорее; меньше будет для меня страданий. А впрочем, как Богу угодно!

Больше всего я страдаю при мысли, что провожу драгоценное время совершенно бесцельно и без всякой пользы для печатной науки. Мои книги, рукописи и бесчисленные научные карточки — [они] валяются там в пыли и гниют даром. Перевезти их сюда не могу уже потому, что и на них наложен арест, как и на все остальное, и освободить их от ареста никто не смеет, так как администрация должна торжествовать, иначе она потеряла бы смысл. Остается для меня еще одно только: назначить меня временным представителем открываемого Томского историко-филологического факультета¹⁹. При сибирском жалованье это было бы недурно, и я мог бы при таких условиях выполнить свои задачи даже перед Академией наук²⁰. Как видите, у меня начинает действовать уже *Galgenhumor*²¹, т.е. юмор перед виселицей.

известий от томского губернатора, Ф.И. Кнауэр 1 апреля 1915 г. сам подал прошение о скорейшем переводе его в Томск.

¹⁶ На иждивении Ф.И. Кнауэра находились жена и шестеро детей — два сына и четыре дочери. В 1914 г. старшей дочери исполнилось 22 года, а младшей — 12; сыновьям — 20 и 18 лет. Жена и дочери оставались подданными России.

¹⁷ Имеется в виду ректор Киевского университета Св. Владимира. Прекратив занятия «по болезни», Ф.И. Кнауэр не был уволен и оставался профессором университета.

¹⁸ *Mögen sie Farbe bekennen* (нем., перен.) — «пусть покажут свое лицо, раскроют свои карты».

¹⁹ Томский университет имел при своем основании в 1888 г. лишь один факультет — медицинский, к которому затем добавился юридический (в 1898 г.). После длительных переговоров и обсуждений Министерство народного просвещения согласилось открыть историко-филологический факультет, назначив это событие на 1 июля 1915 г.

²⁰ По поручению Историко-филологического отделения Академии наук Ф.И. Кнауэр еще в конце XIX в. взялся подготовить к изданию древнеиндийские сутры, напечатал две книги (*Das Mānavaśrautasūtra: Buch I–II*, St. Petersburg, 1900–1901; *Buch III–V*, St. Petersburg, 1903), но, отвлекаемый педагогической деятельностью, прервал работу. Оказавшись в 1914 г. отстраненным от занятий, он вновь вернулся к сутрам.

²¹ *Galgenhumor* (нем.) — «юмор висельника».

Мой томский адрес пока прежний: В г. Томск ул. Белинского 17, кв. 1. Лектору немецкого языка магистру А.К. Глейе для Ф.И.К.

Если хотите обрадовать меня, то напишите мне несколько строчек.

Кланяюсь.

Весь Ваш Ф. Кн.

P.S. Разрешение мне жительства в Томске последовало 16-го февраля, а официальную весть об этом я получил 4-го апреля: вот как быстро у нас совершаются дела!

* Вписано на полях: *в которой кроме меня все-таки еще пять душ русских подданных. Кстати, германское правительство высылает в Россию деньги своим подданным, которые раздаются им с разрешения русского правительства; а русское правительство не только ничего не дает моей семье по числу русских подданных, но и запрещает мне, русскому подданному, помочь ей. Не проще ли вместо ссылки просто выгнать меня из пределов русской империи и освободиться таким образом от всяких забот о нас?*

3

[Л. 6–8 об.]

Томск, 28/IV 1915

Многоуважаемый, дорогой Владимир Николаевич!

Спешу ответить на Ваше дружественное и утешительное для меня письмо от 20 сего месяца. Вы «очень удивляетесь», почему я своих рукописей не взял с собою. Ох, Владимир Николаевич, Вы, слава Богу, еще не испытывали на собственной шкуре, как действует жандармская администрация. Врасплох застигнут Вас, объявят Вас арестованным, наложат секвестр на все, обяжут хозяина сохранять Вашу мебель, книги, рукописи и научные материалы в целости, позволят Вам спешно забрать на дорогу лишь самые необходимые вещи, увезут Вас вместе с ними в участок, продержат Вас там две недели²², выпуская Вас лишь на часик гулять в сопровождении городского, и то не каждый день, вызовут Вас, наконец, в городскую полицию, где Вы узнаете к вечеру, что Вы должны завтра вечером отправиться в путь в неведомую область за тысячи верст. Затем Вы поищете и купите корзинку, начнете укладывать вещи, поспешите в баню в защиту от грядущих вшей, поужинаете немножко, проведете ночь беспокойно; на другой день Вы станете собирать последние гроши у знакомых, обратитесь к губернатору с просьбою об отсрочке отъезда на два или три дня, напрасно — он даже не хочет видеть Вас, затем к военному начальнику с той же просьбою опять-таки напрасно, потому что неприемный день. Далее Вы побегаете по широкому городу с одного конца до другого то пешком, то на извозчике, сделаете какие-то нужные покупки, позаботитесь о получении билета на проезд, зайдете в университет по делам, постараетесь наспех еще совещаться и проститься с приятелями, окончите укладку вещей для [голой] жизни — и вот день исчерпан, час пробил, и Вы поедете на вокзал. Скажите, пожалуйста, когда Вы успели бы при таких условиях еще разобраться в своих научных материалах, чего Вам нужно взять с собою, если бы даже позволено было сделать это, и чего не нужно? Одни рукописи не по-

²² Из Киева 28 декабря 1914 г. В.Н. Перетц писал А.А. Шахматову, что арестованного «профессора Кнауэра держат теперь в камере пристава — это некоторое внимание к его летам и чину. Но (на жалованье) на пенсию наложен арест!» (СПБФ АРАН-5. Л. 73 — 73 об.).

могли бы мне, так как я их не мог бы обрабатывать без значительного количества пособий, помещаемых не в одном ящике. Затем надо было подумать и о том, что меня высылают в Томскую губернию, и хотя все утверждали, что оставят меня в городе Томске, но я не имел никакой уверенности в этом и был прав. Полагаю, не будь моего возраста, меня, наверное, отправили бы зимою на сотни верст на санях, как других, в какую-нибудь деревушку, а не то в Каинск по железной дороге; а там в деревенской избе — что я мог бы сделать для науки? Да и мои книги вместе с рукописями могли бы пропасть! Теперь я с Вашей помощью опять сижу в Томске²³; но и здесь могу заниматься лишь побочными предметами. Сегодня я просил здешнего ректора²⁴ разрешить мне пользоваться университетской библиотекой. «Книгами?» — спрашивает он. «Да, книгами», — отвечаю я. «Книгами университетскими могут пользоваться только служащие при здешнем университете; посторонним лицам разрешается лишь при залоге в 25 руб.», — продолжает он. «Такой большой суммы у меня нет для этой цели», — ответил я, простился и ушел. Я состою еще членом Киевского университета, работал в разных заграничных библиотеках, выдавали мне там какие угодно книги и даже рукописи без всякого залога, выслужил я свой учебный век в России в университетской сфере, что знал и Томский ректор, которому я дал возможность подробно познакомиться со мною еще зимою до моего Каинского периода; и вдруг я «посторонний» человек, как любой другой [и^{рзб.}!] При таком отношении я прошу Вас и Залемана²⁵ не высылать мне никаких книг; не зная, где поместить их, не мог бы ими и пользоваться. Я ищу себе небольшую комнату за какие-нибудь 12–15 руб. в месяц при обстановке из столика, двух стульев и кровати, при обеде за 10–12 руб., и если мне удастся устроиться так по-студенческому, то я смогу прожить здесь на чужие деньги еще до нового года. Вы видите, что я пока еще богатый человек и не нуждаюсь в новой помощи. Поэтому благодарю я Вас за готовность помочь мне и в денежном отношении, отказываюсь от такой трогательной услуги с Вашей стороны; у Вас и без того достаточно забот обо мне. До осени я не унываю, а что потом будет, Бог ведает; до этого времени даже не будет у меня ни тоски, ни скуки. Тяжело только полное бездействие; как досадна лишняя трата времени! На днях я был у здешнего попечителя, просил о частных занятиях, если таковые найдутся; он как бы обещал позаботиться об этом, но вряд ли выйдет что-нибудь из этого, особенно в каникулярное время. Жду ответа Киевского ректора и пока не намерен обращаться к министру; да еще вопрос, имею ли я как поднадзорный право обратиться к нему прямо. Притом я не желал бы вернуться в Киев по приказу сверху без согласия местной профессуры, и само собою разумеется, что и министр не решился бы ей навязать меня. Я согласился бы на перевод в любое другое место, лишь бы дали мне возможность кое-что заработать. Я лично мог бы прекрасно жить на одной пенсии; беда только в том, что у меня еще большая голодающая семья, за которую я должен еще трудиться несколько лет, пока не выросли старшие дети для самостоятельной жизни. Дали бы мне полную свободу, выгнали бы меня даже из России, я при пенсии нашел бы хлеба и в чу-

²³ Ф.И. Кнауэр вернулся в Томск 22 апреля 1915 г. и на первых порах снова поселился в гостинице «Россия».

²⁴ Ректором Томского университета в 1913–1916 гг. был Михаил Федорович Попов (1854–1919) — медик, специалист по судебной медицине.

²⁵ Залеман Карл Германович (Генрихович) (1849–1916) — филолог-иранист, академик ИАН (1895), директор Азиатского музея АН (1890–1916).

гой стране; но быть прикованным в собственной, не давать мне зарабатывать, это уже так себе! Ну вот, Вы утешаете меня, мне самому охотно хочется верить Вашим пророческим словам, а поэтому живу пока бодро, не падаю духом и уповаю на Бога и справедливых людей, которых, к счастью, немало имеется.

Будьте здоровы, живите счастливо и сохраните добрую память о Вашем кланяющемся Вам Ф. Кн.*

* В конце письма помета карандашом рукой В.Н. Перетца: «Бедный Кнауэр!»

4

[Л. 9–9 об.]

Томск 7/V 15

Многоуважаемый Владимир Николаевич!

Только что получил от жены письмо от 24/IV н. ст.²⁶, в котором она сообщает, что она уже в третий раз послала куда следует официальное удостоверение в том, что наши сыновья не находятся в германском подданстве и не сражаются в рядах германской армии, а напротив, находятся, как все иностранцы, под строгим полицейским надзором. Это «куда следует», поясню я, значит в испанское посольство в Берлине для дальнейшего отправления в наше Министерство иностранных дел, а через посредство последнего в Министерство внутренних дел. Жена прибавляет, что документы ее «отправлены дальше», т.е., должно быть, отправлены испанским начальством в Петроград. Далее, прибавляет она, что «wir alle (т.е. не только сыновья, но и дочери с матерью во главе) müssen uns zweimal täglich in der Polizei melden, war oft sehr sauer ist; wir leben still und zurück gezogen, die Kinder nur ihrem Studium»²⁷. Полагаю, что означенные официальные документы уже давно в руках нашего Министерства внутренних дел; я бы только желал, чтобы узнали о них и Министерство народного просвещения, и «высокопоставленное лицо»²⁸. Если они (документы) не подействуют на Министерство внутренних дел, значит, оно руководилось при осуждении меня лишь предлогом и наказало меня за что-то для меня непонятное.

Кроме этого сейчас ничего нового не имею сообщить. Последнее мое заказное письмо отсюда от 29/IV, надеюсь, Вы получили. Вчера я задал Вам свой новый адрес; повторяю его здесь:

В г. Томск, Преображенская ул., д. 8, кв. 1, госпоже К.А. Чистяковой для Ф.И.К.

Желая Вам провести лето в тишине приятно,

Ваш вечно благодарный Ф. Кн.

²⁶ Новый стиль — имеется в виду григорианский календарь, которым к началу XX в. пользовались большинство стран Европы и который был введен в России в 1918 г. Европейской дате письма жены Ф.И. Кнауэра в России соответствовала дата 11.IV.1915 г.

²⁷ Wir alle müssen uns zweimal täglich in der Polizei melden, war oft sehr sauer ist; wir leben still und zurück gezogen, die Kinder nur ihrem Studium (нем.) — «Мы все должны два раза в день отмечаться в полиции, которая часто очень сердита; мы живем тихо и замкнуто, дети только учатся».

²⁸ Имеется в виду вел. кн. Константин Константинович, о котором газеты писали: «высокопоставленное лицо... обратился к гр. П.Н. Игнатьеву... с просьбой исходатайствовать облегчение участи» высланного Ф.И. Кнауэра (Киевлянин. 1915, 17 февраля) (см. выше, примеч. 5 к письму 1).

[Л. 10 — 11 об.]

Томск, Преображенская ул. 8 кв. 1

Госпоже К.А. Чистяковой для Ф.И.Кн. 1/VI 1915*

Многоуважаемый и дорогой Владимир Николаевич!

Ваше любезное письмо от 13/V успело меня найти в срок. Прочитав его с благодарностью за добрые слова, я снова убедился, что из заколдованного круга, в котором я нахожусь, ничего не получится. На что мне рукописи без моих остальных научных коллекций в виде бесчисленных карточек и проч., в которых разобраться никому не могу доверять, и без печатных пособий, представляющих из себя порядочную библиотеку? Мои рукописи лежали бы здесь как неоживляемые мертвые души. Для того чтобы иметь все под рукою, чего мне нужно, я сам должен был бы поехать в Киев или же написать знакомым прислать все мои книги и рукописные материалы без всякого разбора. Но стоило бы это сделать при моем неопределенном положении? И кто покрыл бы мои долги за перевозку и новое, более дорогое помещение? Переслать одни рукописи в Академию наук имело бы смысл разве только после моей смерти; в настоящее время они находятся в безопасности и в Киеве, в большей, по крайней мере, чем если находились бы в Томске, где я веду своего рода кочующую жизнь: сегодня в одной, а завтра, быть может, в другой квартире, сегодня еще в «университетском» городе, а завтра, может быть, опять в каком-нибудь Каинске? Ведь один то Бог знает, что могут еще придумать, а может быть, и тоже не знает. Одним словом: я должен терпеливо выждать решения судьбы, хоть погибай!

За хорошее мнение Ольденбурга²⁹ — спасибо! Цытович³⁰ мне не дал никакого ответа. Зато я по совету здешнего профессора-юриста написал докладную записку на имя министра внутренних дел, которую юрист вполне одобрил. Она отправлена 20/V. В ней я изложил подробно всю историю моей печальной судьбы, указал между прочим и на то, что моя жена, как мне стало известно, послала удостоверенные документы (полагаю, через посредство испанского посольства в Берлине и Министерства иностранных дел) в Министерство внутренних дел о том, что сыновья не сражаются против нас, вообще не принимают никакого участия в военных делах ни прямо, ни косвенно и проч. (прибавил: если эти документы не дошли до места назначения, я просил бы навести справки, где нужно и возможно); отметил также, что я, воспользовавшись лишь тем, что дозволено законом, не могу считать себя преступником; заканчиваю: «Если я, несмотря на все изложенное, виноват в глазах администрации, то я, как мне думается, уже достаточно наказан. Поэтому я смею покорнейше просить Ваше высокопревосходительство сделать распоряжение о снятии ареста, наложенного на все, что имею (небольшие сбережения, пенсию, скромную мебель, книги, драгоценные рукописи и другие научные материалы), и разрешить мне по-прежнему учительствовать в Киеве, где я мог бы пользоваться своей и большой университетской библиотеками, а также окончить работу, которую я печатаю по поручению Академии наук». Затем я 23/V эту же самую докладную записку, опять с согласия юриста, переписал и послал министру народного просвещения для сведения, «ввиду воз-

²⁹ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) — востоковед, академик (1903), непрменный секретарь ИАН (1904–1929).

³⁰ Цытович (Цитович) Николай Мартинианович (1861–1919) — правовед, экономист, статистик, ректор Киевского университета (1905–1917).

никших и могущих еще возникнуть недоразумений, как и возможных запросов», без всякой просьбы к нему с моей стороны. Юрист думает, что эта докладная записка вредить мне ни в каком случае не может, и питает даже некоторую надежду; сам я ничего не питаю, а хотел лишь очистить себя от возможного упрека, что сам я сложа руки ничего не предпринимал для спасения души своей.

Живу как мудрец в пустыне, уповая только на Бога; развлекаюсь иногда лишь в шахматной игре. Русские сибиряки замкнуты, не мешают другим, но и не интересуются ими. Поляки приветливы только тогда, когда говоришь по-польски. Немцы страшно перепуганы; даже Глейе стал бояться, вследствие чего я всячески стараюсь как можно реже встречаться с ним, чтобы своим знакомством не привести его в неловкое положение. Зато представьте себе мою великую радость: Ларин³¹ придет ко мне! Он желает летом работать под моим непосредственным руководством. Вчера я получил его письмо, адресованное в Каинск. Жаль, что он не писал раньше. От Вас он узнал мой Каинский адрес, воображает себе, что я живу еще в Каинске, поедет туда «около 1-го июля», своего адреса он мне не сообщил. Таким образом, я не могу приветствовать его даже телеграммой с указанием моего нынешнего адреса. Надеюсь, впрочем, что он успел повидаться с Вами до отъезда, Сонни тоже имеет мой новый адрес. Как ни рад я, но боюсь, что он будет иметь мало пользы от меня. Ведь у меня книг нет, и если он не взял с собою своих, то он напрасно приехал. Сделаю, конечно, все, что могу, готов даже внести 25-рублевый залог за пользование университетскими книгами, если таковые найдутся для нас. И вот буду иметь, наконец, занятия! Москва тоже обрадовала меня. Тамошняя моя русская приятельница прислала мне в подарок около 1000 папирос и вот мне приятные воспоминания о милой «России»!

Желая Вам приятно провести лето в своем *Tusculum*³²е³³ Ворзеле³³.
Весь Ваш Ф. Кн.

* Рядом помета карандашом рукой В.Н. Перетца: «Получ. 1915 VI.8.».

6

[Л. 12–13 об.]

Томск, 24/VI 1915

Преображенская ул. 8 кв. 1

Г-же К.А. Чистяковой для Ф.И.К.

Дорогой друг мой Владимир Николаевич!

Ваше письмо от 12 сего месяца аккуратно дошло до меня третьего дня. Сегодня я праздную полугодовой юбилей отцовского поневолия со стороны жандармской администрации, с благодарностью в душе, что она спасла меня от уличной расправы

³¹ Ларин Борис Александрович (1893–1964) — лингвист, бывший студент Ф.И. Кнауэра в Киевском университете (1910–1914), оставленный им при кафедре сравнительного языковедения и санскрита для подготовки к магистерскому званию. Б. Ларина хорошо знал и В.Н. Перетц, который писал о нем К.Г. Залеману: «Запомните эту фамилию — будет хороший санскритист и зендист» (СПбФ АРАН-4. Д. 291. Л. 4 об.).

³² Тускул (*лат.* *Tusculum*) — древний город близ Рима, где на роскошных виллах отдыхали состоятельные римляне. Одна из таких вилл принадлежала Цицерону.

³³ Ворзель — поселок в 16 км от Киева, где семья Перетцев имела дачу и куда выезжала на лето.

и т. под., в особенности же от усердных стараний сослуживцев окончательно погубить меня. Благодаря этому я теперь живу спокойно в центре сибирского мира, благодарствую под бдительной опекою полиции и в сердцах праведных товарищей уже не вызываю возмущений мне на грех — при чистой совести спится хорошо. Утром встаю с безмолвной благодарственной молитвою к Богу за сохранение здоровья, пью кофе при чтении газеты, занимаюсь один час с Лариным языком, хожу по делам каких-то покупок, обедаем, ужинаем, а иногда и гуляем вместе с Лариным. И так протекает моя жизнь тихо, не тревожно. Есть, значит, за что благодарить! Рад, что и Вам живется хорошо. Опасения Ваши, что неприятные гости могут навестить Вас³⁴, совершенно напрасны: и им слишком далеко до Вас, и самим бы им чересчур дорого предпринять подобную поездку. Впрочем, если Вас неудержимо тянет дальше к востоку, то приезжайте к нам, милости просим!

Ларин прибыл уже 7/VI, к моей величайшей радости. Узнав заблаговременно, где я нахожусь, он мог миновать Каинск. В.П. Адрианову³⁵ в Москве не заметил, извиняется перед ней; впрочем, по английскому обычаю она должна была сделать первый шаг. Ларин должен был вести сильную борьбу с губернаторской властью: не хотели ему разрешить заниматься у меня! Храбрый юноша, однако, отстаивал свое и победил наконец. Теперь он мой комнатный сосед, занимается усердно; предписано не тревожить его. Кланяясь, он благодарит Вас за добрую память.

От Департамента полиции объявлено мне, что прошение мое на имя министра внутренних дел «препровождено на распоряжение Главного начальника Киевского военного округа»³⁶. Подписал вице-директор. Читал ли сам министр? Жаль, что не предвидел перемены, а то я подождал бы еще недельку со своим прошением³⁷. Боюсь, что оно будет оставлено без последствий, и хорошо еще, если не будет иметь дурных. Ответа нет, но как бы признаком ответа, пожалуй, может послужить то обстоятельство, что я на днях должен был подписать заявление, по которому поднадзорный должен какие-либо прошения представлять лишь через посредство местного губернатора, который, конечно, может и отказать в дальнейшем направлении. Видно, судьба моя решается в Киеве. До этого решения ничего не могу предпринимать, следовательно, и не перевезти свою библиотеку в Петроград, тем менее, что на нее наложен арест. Мысль Ваша сама по себе прекрасна, но пока невыполнима. Возникает целый ряд препятствий: среди моей библиотеки есть много хлама, не стоило бы перевозить его; далее с книгами следовало бы перевозить и мебель; правда, ее можно сжечь: она стара и неизлечимо больна, скончалась бы по дороге, но в Киеве она все-таки могла бы мне еще послужить. Главное же, что я с книгами должен буду ликвидировать и все остальное, а для этого я должен был бы присутствовать лично, а меж-

³⁴ По-видимому, речь идет об опасениях В.Н. Перетца, что и в столице ему могут вредить и мешать спокойно работать бывшие киевские коллеги — националисты и черносотенцы, с которыми у него были весьма натянутые отношения в период жизни на Украине (подробнее см.: Груздева 2015).

³⁵ Адрианова Варвара Павловна (1888–1972) — литературовед, преподаватель в женских учебных заведениях Киева. Знакомая Б.А. Ларина по занятиям в научном семинарии В.Н. Перетца.

³⁶ Получив письмо Ф.И. Кнауэра, В.Н. Перетц с возмущением комментировал: «Его прошение, поданное министру внутренних дел и министру народного просвещения с опровержением клеветы на него наших милых киевских „ученых“... — передано... на усмотрение начальника Киевского военного округа, того самого генерала Троцкого, который собственно и выслал бедного Ф.И., поверив лжи негодяев националистов» (СПбФ АРАН-4. Д. 291. Л. 3).

³⁷ 5 июня 1915 г. произошла смена в правительстве: после отставки Н.А. Маклакова пост министра внутренних дел занял князь Н.Б. Щербаков.

ду тем все под арестом, как я и сам прикован. Навязаться Петрограду без запроса тоже как-то так; ведь и там есть немало косо смотрящих [ирзб.]. Правда, не боялся бы их: но без приглашения на какие-нибудь доходные занятия немислимо для меня переехать, голодать могу везде. Лишь бы сняли секвестр и дали бы мне возможность жить где угодно, хотя бы под надзором; тогда мы пожили — увидели бы. Знаю Вашу всегдашнюю готовность помочь мне; но думаю, что мысль об одной перевозке книг пока надо оставить.

Оплакиваю кончину Константина Константиновича, благороднейшего человека³⁸.

Мстить за клевету я не намерен; «Киевскую мысль»³⁹, однако, я с некоторым удовольствием привлек бы к ответственности за то, что она первая напечатала неблагоприятную ложь обо мне и моих сыновьях⁴⁰.

На днях я снова — и на этот раз письменно — обратился к здешнему ректору с просьбою разрешить мне пользоваться книгами университетской библиотеки. Готов был даже внести залог. Ответа он не дал. Я справился, наконец, лично у него; он объявил мне, что Совет решил отложить рассмотрение этого вопроса до осени!! Собственно вопрос этот не касается Совета; тем не менее, новая профессорская корпорация сочла нужным осудить меня⁴¹. Если это могло случиться в Сибири, чего же еще могу ожидать в «России»? Итак, я лишен возможности хотя бы лишь заглянуть в указанную библиотеку, есть ли там что-нибудь для меня или нет. Публичная библиотека закрыта по случаю ремонта, а следовательно, даже романов не могу читать. Магистр Глейе настолько струсился, что я ему возвратил все его книги и порвал с ним всякие отношения, чем он, по-видимому, был очень доволен. Жалкие существа кругом! Перерыл я местные книжные магазины и нашел для себя лишь маленькую брошюрку «Пособие для изучения урянхайского (сойотского) языка»⁴² (скелет грамматики и список слов без текстов); о других сибирских языках, о японском, китайском или других азиатских ничего не имеется тоже; нету ничего и по европейским языкам,

³⁸ Константин Константинович (Романов), великий князь (1858–1915) — президент ИАН (1889–1915), скончался 2 июня в своем загородном дворце в Павловске после тяжелой болезни.

³⁹ «Киевская мысль» — ежедневная либеральная литературно-публицистическая русскоязычная газета. Издавалась с 1906 г. До Первой мировой войны находилась в оппозиции правительству, была очень популярна и играла заметную роль в политической жизни страны. В годы войны заметно «поправела» и перешла на позиции оборончества.

⁴⁰ Напечатать опровержение на свою публикацию газета отказалась.

⁴¹ Ректор М.Ф. Попов в то же время (18 июня 1915 г.) обратился к Томскому губернатору с секретным запросом: «Проживающий в г. Томске заслуженный профессор Университета Св. Владимира в Киеве Фридрих Иванович Кнауэр обратился ко мне с прошением от 8 июня 1915 г. о разрешении ему пользоваться книгами университетской библиотеки. Ввиду циркулирующих в городе слухов, что Кнауэр будто бы выслан из Киева в связи с текущими военными событиями, я затруднился лично удовлетворить ходатайство его и передал названное прошение Кнауэра на рассмотрение Совета профессоров, каковой в заседании 8 июня с.г. постановил рассмотрение этого прошения отложить до осени. 16 июня с.г. профессор Кнауэр, явившись ко мне на прием, несмотря на объявленное ему постановление Совета, в настойчивой форме требовал разрешения пользоваться университетской библиотекой, мотивируя это тем, что он специально поселился в Томске для научных занятий. Ввиду изложенного имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сообщить мне, действительно ли проф. Кнауэр выслан из г. Киева и по каким основаниям, и если по политическим, то почему он живет в г. Томске и для какой цели» (ГАТО-1. Л. 36).

⁴² Вероятно, имеется в виду издание: *Суховский Н.И.* «Пособие для изучения урянхайского (сойотского) языка» (Минусинск, 1911), включающее краткий тувинско-русский словарь.

кроме немецкого, французского, чего-то английского и итальянской грамматики Гливенька⁴³: все школьные вещи. К счастью, от пастора получил древнееврейскую библию со старым словарем и еще старшей грамматикой. Вот завидное положение: могу дремать, спать, правда и одуреть.

Низкий поклон Неониле Ивановне⁴⁴.

Неизменно преданный Вам Ф.К.

7

[Л. 14–15]

25/VI 15

Многоуважаемый Владимир Николаевич!

Дополнительно к своему вчерашнему письму я имею просить Вас о следующем:

Предвижу, что мое прошение на имя министра внутренних дел, переданное «на рассмотрение» главному начальнику Киевского военного округа, будет оставлено без внимания, если не последует поощрение со стороны министра к дальнейшему движению моего дела. Но так как новый министр, наверно, ничего не знает об этом деле, то следовало бы обратить его внимание на мою докладную записку, пересланную Департаментом полиции в Киев, с просьбой снять секвестр и разрешить мне жить в Киеве. Познакомившись с нею лично, он мог бы сделать запрос, в каком положении находится оное дело и нельзя ли мне сократить срок ссылки. Иначе можно опасаться, не будет дан ход моему делу. Вчера я объяснил Вам, что я прямо уже не могу обратиться к министру с каким-нибудь прошением. Другое дело, если бы нашлись люди, которые имели бы доступ к нему и готовы были бы частным образом обратить его внимание на указанную докладную записку с просьбой и указать на мое крайне печальное, притом незаслуженное положение. Момент был бы удобен и в том отношении, что согласно газетным сообщениям, суровый и ярый товарищ министра внутренних дел Джунковский уходит⁴⁵. В Петрограде я никого не знаю, которого я мог бы просить принять на себя подобное поручение; но, может быть, Вы знаете такого рыцаря без страха и упрека, который согласился бы по Вашей просьбе сделать опасный шаг перед новым министром кн. Щербатовым⁴⁶. Вот, если бы Вы нашли возможным действовать в этом направлении в Петрограде, то это имело бы несравненно большее значение, чем возбуждение вопроса о перевозке моих книг, тем более что последний не может быть решен без снятия секвестра. Мечтать мне о жительстве в Киеве вряд ли приходится; но думать о снятии секвестра и прекращении сибирской ссылки я имею некоторое право. А впрочем, поступите как можете — сможете (*sic!*); если Вам кажется неудобным предпринять что-либо в указанном направлении, то и то будет хорошо.

⁴³ Гливенко И.И. Руководство к изучению итальянского языка. Киев, 1899.

⁴⁴ Неонила Ивановна Перетц (урожд. Арабажина) — жена В.Н. Перетца.

⁴⁵ Подобные заявления в газетах могли исходить от сторонников Г. Распутина, которые после доклада В.Ф. Джунковского о бесчинствах «друга» императрицы Николаю II (1 июня 1915 г.) приняли контрмеры с целью доказать несправедливость обвинений и добиться смены товарища министра. Отставка была объявлена 15 августа и для самого В.Ф. Джунковского стала неожиданностью (см.: Джунковский 1997: 568–570, 633).

⁴⁶ Щербатов Николай Борисович, князь (1868–1943) — землевладелец и коннозаводчик, министр внутренних дел с 5 июня по 26 сентября 1915 г.

Вчера сообщил Вам, что утром пью кофе, а теперь добавляю, что раньше пил чай. Этот чрезвычайно важный факт объясняется тем, что Ларин подарил мне кофейник со всеми принадлежностями, не исключая спирта, и вот теперь наслаждаюсь по утрам кофепитием, как по вечерам чаепитием.

Жарко — приятно; пошли дожди — не пыльно; надолго ли?

Кланяясь, Весь Ваш Ф. Кн.

Список сокращений и аббревиатур

ВЖК (В.Ж.К.) — Высшие женские курсы
 ИАН — Императорская Академия наук
 МНП — Министерство народного просвещения
 ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
 ОРЯС — Отделение русского языка и словесности

Литература

- ГАТО-1 — Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 77. Д. 1226.
 ГАТО-2 — Государственный архив Томской области. Ф. 527. Оп. 1. Д. 695.
 ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 465. Карт. 16. Ед. хр. 70.
 РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1277. Оп. 1. Д. 35, 91.
 РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 740. Оп. 18. Д. 34.
 СПбФ АРАН-1 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 164, 166.
 СПбФ АРАН-2 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 2. Оп. 1-1914. Д. 45, 46.
 СПбФ АРАН-3 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1065.
 СПбФ АРАН-4 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 87. Оп. 3. Д. 291, 1843.
 СПбФ АРАН-5 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1141.
 СПбФ АРАН-6 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 652.
 СПбФ АРАН-7 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 770. Оп. 2. Д. 57.
 Груздева 2015 — *Груздева Е.Н.* Владимир Николаевич Перетц в Киеве. 1903–1914 (из переписки В.Н. Перетца с А.А. Шахматовым) // Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие: сб. статей к 150-летию со дня рождения / Отв. ред. О.Н. Крылова, М.Н. Приемышева. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 150–166.
 Джунковский 1997 — *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: в 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. Т. 2.
 Записка 1905 — Записка о нуждах просвещения // Всемирный вестник. 1905. № 4 (апрель). С. 171–187.
 Кнауэр 2015 — *Кнауэр Ф.И.* Учебник санскритского языка. Грамматика. Хрестоматия. Словарь. 3-е изд., испр. и доп. / Ред. и прилож. М.Ю. Гасунса, предисл. И.А. Святополк-Четвертынского. М.: АБВ, 2015 (Bibliotheca Sanscritica. Т. 3).
 Справа 2000 — Справа профессора Фридриха Кнауэра у 1914–1915 роках // *Alma Mater*. Університет св. Володимира напередодні та в добу української революції. 1917–1920. Матеріали, документи, спогади. Кн. 1. Університет св. Володимира між двома революціями. Київ: Прайм, 2000. С. 655–670.
 Черказьянова 2008 — *Черказьянова И.В.* Немцы — российские ученые в годы Первой мировой войны: эпизоды из истории Академии наук // Вопросы германской истории: сб. науч. трудов / Под ред. С.И. Бобылевой. Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2008. С. 23–33.
 Черказьянова 2015 — *Черказьянова И.В.* Антинемецкие настроения в университетском сообществе и судьба профессора Ф.И. Кнауэра // Вісник Одеського Історико-Краєзнавчого Музею. 2015. Вип. 14. С. 24–30.

- Черказьянова URL — *Черказьянова И.В.* Кнауэр (Knauer) Фридрих (Федор) Иванович (1849–1917), санскритолог, доктор сравнительного языкознания // Новая иллюстрированная электронная энциклопедия немцев России (НИЭЭНР). URL: <http://www.enc.rusdeutsch.ru/articles/3632>.
- Čerkaz'janova 2013 — *Čerkaz'janova I.* Das Abreißen der russisch-deutschen Wissenschaftskontakte während des Ersten Weltkriegs und ihre Wiederaufnahme zu Beginn der 1920er Jahre // Besetzt, interniert, deportiert. Der Erste Weltkrieg und die deutsche, jüdische, polnische und ukrainische Zivilbevölkerung im östlichen Europa / Hrsg. v. Alfred Eisfeld, Guido Hausmann und Dietmar Neutatz. Essen: Klartext-Verlag 2013. S. 351–371.

References

- Cherkaz'ianova I.V. “Antinemetskie nastroeniia v universitetskom soobshchestve i sud'ba professora F.I. Knauera” [Anti-German Sentiments in the University Community and the Fate of Professor F.I. Knauer]. *Visnik Odes'kogo Istoriko-Kraeznavchogo Muzeiu*, 2015, vyp. 14, pp. 24–30 (in Russian).
- Cherkaz'ianova I.V. “Knauer (Knauer) Friedrich (Fedor) Ivanovich (1849–1917), sanskritolog, doktor sravnitel'nogo iazykoznaniiia” [Knauer Friedrich (Fiodor) Ivanovich (1849–1917), Sanskrit scholar, DPhil in Comparative Philology]. In: *Novaia illiustrirovannaia elektronnaia entsiklopediia nemtsev Rossii*. [Online] Available from: <http://www.enc.rusdeutsch.ru/articles/3632> (in Russian).
- Cherkaz'ianova I.V. “Nemtsy — rossiiskie ucheniye v gody Pervoi mirovoi voiny: epizody iz istorii Akademii nauk” [Russian scientists of German descent during World War I: episodes in the history of the Academy of Sciences]. In: *Voprosy germanskoi istorii: sb. nauch. trudov*. Pod red. S.I. Bobylevoi. Dnepropetrovsk: Izd-vo DNU, 2008, pp. 23–33 (in Russian).
- Čerkaz'janova I. “Das Abreißen der russisch-deutschen Wissenschaftskontakte während des Ersten Weltkriegs und ihre Wiederaufnahme zu Beginn der 1920er Jahre”. *Besetzt, interniert, deportiert. Der Erste Weltkrieg und die deutsche, jüdische, polnische und ukrainische Zivilbevölkerung im östlichen Europa*. Hrsg. v. Alfred Eisfeld, Guido Hausmann und Dietmar Neutatz. Essen: Klartext-Verlag, 2013, pp. 351–371 (in German).
- Dzhunkovskii V.F. *Vospominaniia: v 2 t.* [Memoirs: in 2 vols]. Moscow: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh, 1997, t. 2 (in Russian).
- Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti. F. 3. Op. 77. D. 1226 [The State Archive of Tomsk Region. Fund 3. Inv. 77. D. 1226] (in Russian).
- Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti. F. 527. Op. 1. D. 695 [The State Archive of Tomsk Region. Fund 527. Inv. 1. D. 695] (in Russian).
- Gruzdeva E.N. “Vladimir Nikolaievich Perets v Kieve. 1903–1914 (iz perepiski V.N. Peretsa s A.A. Shakhmatovym)” [Vladimir Perets in Kiev. 1903–1914 (Extract from the correspondence of V.N. Peretz with A.A. Shakhmatov)]. In: *Akademik A.A. Shakhmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoie nasledie: sb. statei k 150-letiiu so dnia rozhdeniia*. Otv. red. O.N. Krylova, M.N. Priemysheva. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2015, pp. 150–166 (in Russian).
- Knauer F. *Uchebnik sanskritskago iazyka. Grammatika. Chrestomatiia. Slovar'. 3-e izd., ispr. i dop.* Red. i prilozh. M.Yu. Gasunsa, predisl. I.A. Sviatopolk-Chetvertynskogo [Sanskrit Textbook. Grammar. Reader. Dictionary. 3rd rev. & ext. ed. Ed. by M.Yu. Gasuns, I.A. Svyatopolk-Chetvertynskiy]. Moscow: ABV, 2015 (Bibliotheca Sanscritica, t. 3) (in Russian).
- Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki. F. 465. Kart. 16. Un. khr. 70 [Manuscripts Department of the National Library of Russia. Fund 465. Kart. 16. Un. 70] (in Russian).
- “Sprava professora Fridricha Knauera u 1914–1915 rokakh” [The Case of Professor Friedrich Knauer in 1914–1915] In: *Alma Mater. Universitet sv. Volodimira naperedodni ta v dobu ukraïn'skoi revolyucii. 1917–1920. Materiali, dokumenti, spogadi*. Kn. 1. Universitet sv. Volodimira mizh dvoma revoliutsiiami. Kiev: Praim, 2000, pp. 655–670 (in Ukrainian).
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva. F. 1277. Op. 1. D. 35, 91 [The Russian State Archive of Literature and Art. Fund 1277. Inv. 1. D. 35, 91] (in Russian).
- Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. F. 740. Op. 18. D. 34 [Russian State Historical Archive. Fund 740. Inv. 18. D. 34] (in Russian).

- Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN. F. 1. Op. 1a. D. 164, 166 [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 1. Inv. 1a. D. 164, 166] (in Russian).
- Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN. F. 2. Op. 1-1914. D. 45, 46 [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 2. Inv. 1-1914. D. 45, 46] (in Russian).
- Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN. F. 9. Op. 1. D. 1065 [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 9. Inv. 1. D. 1065] (in Russian).
- Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN. F. 87. Op. 3. D. 291, 1843 [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 87. Inv. 3. D. 291, 1843] (in Russian).
- Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN. F. 134. Op. 3. D. 1141 [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 134. Inv. 3. D. 1141] (in Russian).
- Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN. F. 208. Op. 3. D. 652 [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 3208. Inv. 3. D. 652] (in Russian).
- Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN. F. 770. Op. 2. D. 57 [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 770. Inv. 2. D. 57] (in Russian).
- “Zapiska o nuzhdakh prosveshcheniya” [Report on the Needs of Education] In: *Vsemirnyi vestnik*. 1905, no. 4 (aprel’), pp. 171–187 (in Russian).

“I’m Doing Well in the Center of Siberian World under Strict Police Supervision...”: F.I. Knauer’ Letters from His Tomsk Exile in 1915–1917
Part 1 (letters 1–7)

Preface, publication and commentaries by Elena N. Gruzdeva

(Pis’mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 137–156)
 Received 06.07.2020.

Elena N. Gruzdeva

St. Petersburg Branch of the Archive of RAS (SPbB ARAS); Universitetskaia naberezhnaia 1, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

The article introduces the letters of the Professor of Kiev University, Sanskrit scholar Fyodor Ivanovich (Friedrich) Knauer (1849–1917) sent by him to his colleague, philologist Vladimir Nikolaevich Peretz. They are now housed at the Personal Fund of V.N. Peretz in the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI. Fond 1277. Inv. 1. F. 35). This set of letters is undoubtedly of great importance because, among other things, we have no other surviving epistolary heritage of the scholar. Revealing the author’s personality, the letters (there are only 21 of them) acquaint us to some extent with his inner world. Until recently, F.I. Knauer’s biography, especially the years of his exile, was full of blank spots which we can finally fill. The entire sequence of events relating to Knauer’s arrest, up to his arrival in Tomsk and life in Siberia, is presented by him as an uninterrupted narrative. The letters give us an idea of relations between the scholar, when he was out of favor, and his colleagues, friends, common people, local and higher authorities. They provide reliable documentary evidence of the terrible misfortune of a sincere person, who fell a victim to a complicated political period. The letters may also be regarded as sketches of Siberians’ everyday life.

The present article includes 7 letters out of 21, the others are to be published in the next issue of the Journal.

Key words: epistolary heritage, Sanskrit scholar F.I. Knauer, anti-German sentiment of 1914, political exile, Tomsk, Academy of Sciences, V.N. Peretz.

About the author:

Elena N. Gruzdeva, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the St. Petersburg Branch of the Archive of RAS (elgru@rambler.ru).

Обзор заседаний конференций «Актуальные проблемы буддологических исследований–7, 8»

(Санкт-Петербург, февраль 2019 — июнь 2019 г.)

Т.В. Ермакова

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.18716/WMO46838

Ключевые слова: буддизм, буддологические исследования, Институт восточных рукописей РАН.

Статья поступила в редакцию 18.08.2020.

Ермакова Татьяна Викторовна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (taersu@yandex.ru).

© Ермакова Т.В., 2020

Учрежденная Институтом восточных рукописей РАН (ИВР РАН) городская конференция «Актуальные проблемы буддологических исследований» проводится дважды в год, что обеспечивает регулярность профессионального общения по сложившемуся кругу проблематики: перевод и исследование письменных памятников буддийской мысли; история изучения буддизма; обследование научного и историко-документального наследия российских буддологов; исследование, хранение и реставрация рукописного и старопечатного наследия буддизма в коллекциях ИВР РАН. Эти тематические блоки содержательно связаны с направлениями научных исследований ИВР РАН. За обозреваемый период прошло два заседания конференции.

25 февраля 2019 г. состоялось очередное заседание конференции «Актуальные проблемы буддологических исследований–7».

А.А. Сизова (м.н.с. ИВР РАН) выступила с докладом «Мангала-шлока в сборнике буддийских текстов из Хара-Хото (ХТ-16)», в котором изложила промежуточные итоги своей работы по проекту «Создание каталога тибетских текстов из Хара-Хото в коллекции ИВР РАН». Анализу мангала-шлоки предшествовали этапы предварительного палеографического обследования рукописи: упорядочивание разрозненных листов и фрагментов, описание их состава. В результате было установлено, что все произведения в составе сборника — канонические. Это, как подчеркнула докладчица,

стало отправной точкой для последующего этапа — реконструкции полного их содержания и устранения лакун с опорой на издания тибетского буддийского канона. Текст мангала-шлоки сохранился лишь частично, и полное содержание было восстановлено по смыслу сохранившейся части — пожелания долгой благополучной жизни и освобождения из сансарического существования. А.А. Сизова представила подготовленный ею перевод «Благопожелательных стихов» — раздела, предшествующего в структуре текста мангала-шлоке.

О.В. Лундышева (м.н.с. ИВР РАН) в докладе «Опыт реконструкции листа рукописи двуязычной санскрито-тохарской Уданаварги» познакомила с результатами палеографического обследования рукописных фрагментов из коллекции С.Ф. Ольденбурга (Сериндийское собрание ИВР РАН). Предварительным этапом работы было отождествление фрагментов, на которых сохранилось не более нескольких слов или письменных знаков. Текст Уданаварги — популярного сборника изречений Будды — послужил основой реконструкции содержания фрагментов. Пословный перевод с санскрита на тохарский был транслитерирован, подготовлена транскрипция. О.В. Лундышева рассказала о подходе к построчной реконструкции недостающих письменных знаков на основе установления длины строки, которая зависит от месторасположения брошюровочного отверстия в исходном листе.

Р.Н. Крапивина (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) представила доклад «О двух базовых понятиях тантрийского пути». На основе письменных памятников из раздела тантр тибетского буддийского канона было продемонстрировано отражение в их понятийном аппарате стадий психотехнических практик буддийской йоги.

В докладе Ю.В. Болтач (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) «Отражение культа Будды Амитабхи в „Оставшихся сведениях [о] трех государствах“» были рассмотрены конкретные эпизоды в тексте исторического свода, зафиксировавшие практики культа Будды Амитабхи/Амитаюса, и проведен сравнительный анализ с описанием того же культа в канонических «Сутре Амитабхи», «Сутре Амитаюса» и «Сутре созерцания Амитаюса». В результате были установлены историко-культурные особенности практик буддийской школы Чистой земли в древней Корее.

Т.В. Ермакова (к.филос.н., с.н.с. ИВР РАН) выступила с докладом «Академик Ф.И. Щербатской о задачах научных экспедиций в буддийские монастыри (1900–1930-е гг.)». В докладе была охарактеризована концепция Ф.И. Щербатского о типологическом сходстве буддийских монастырей Тибета, Монголии и Бурятии ввиду их принадлежности к одной историко-культурной форме буддизма — центральноазиатской и сохранения в них системы монашеского образования, сформировавшейся в Индии. Поскольку трактаты по логике и философии — главный предмет научных исследований Ф.И. Щербатского — изучались и тиражировались в крупных монастырях-университетах, то в качестве экспедиционных задач ставилось приобретение копий этих трактатов и консультации с просвещенными монахами в целях уточнения базовой терминологии в перспективе комментированного перевода текстов.

Е.П. Островская (д.филос.н., гл.н.с., зав. сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН) в докладе «Учение о нравственности в истории индийского буддизма» убедительно аргументировала историко-культурную уникальность буддийского учения о нравственности как системе религиозной дисциплины. На основе санскритского оригинала V и VI разделов «Энциклопедии Абхидхармы» великого буддийского мыслителя Васубандху было показано, каким образом в истории буддийской религиозно-философской мысли связывались в логически непроти-

воречивое целое учения о нравственности, карме, человеке и практика достижения просветления.

В.П. Иванов (к.ф.н., с.н.с. ИВР РАН) в докладе «„Таттва-санграха-паньджика“: текст и история исследования» изложил биографию Шантаракшиты и социокультурный контекст создания памятника. Были приведены обстоятельства обнаружения Г. Бюлером санскритского оригинала в Джейсалмере и история последующего изучения этого ценного источника.

Л.И. Крякина (ведущий художник-реставратор ИВР РАН) прочитала доклад «Микроскопическое исследование центральноазиатских и дальневосточных манускриптов из собрания ИВР РАН». В презентации были показаны фотографии образцов рукописей с увеличением в 200–400 тысяч раз. На различных материалах (бумага различных видов, шелк) была продемонстрирована эффективность микрофотографирования в процессе предреставрационного обследования рукописи на предмет обнаружения инородных включений, утрат красочного слоя, биологических поражений.

С.Х. Шомахмадов (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) в докладе «Защитные формулы в текстах южнобуддийской традиции» охарактеризовал письменные памятники паритта (тексты, рецитуемые в целях магической защиты, предотвращения бедствий, опасности), установил включения таких текстов в обширное произведение «Милиндапаньха».

Крейг Брандист (профессор Шеффилдского университета, Великобритания) выступил с докладом «Индийское „Буддийское возрождение“, антикастовое движение и русское востоковедение 1900–1947 гг.». Была предпринята попытка проследить историю контактов индийских общественных деятелей и ученых с советскими востоковедами. В СССР на уровне государственной идеологии провозглашался принцип равенства, и это импонировало индийским борцам с кастовыми границами. На примере биографий индийцев, работавших в 1930-е годы в гуманитарных учреждениях СССР (Р. Санкритьяна, Д. Косамби, В. Чаттопадхья), К. Брандист восстановил картину их восприятия СССР.

А.В. Зорин (к.ф.н., с.н.с. ИВР РАН) в докладе «О вновь выявленной тибетской рукописи по ритуалу „символического выкупа“ (из первых поступлений в Библиотеку Санкт-Петербургской академии наук)» осветил промежуточные результаты работы по каталогизации и восстановлению истории формирования Тибетского фонда ИВР РАН. Небольшая рукопись Tib. 1027-3 до 2019 г. хранилась в составе фонда тибетских рукописей из Хара-Хото под шифром ХТ-125. Наличие на ней характерной черной печати с двуглавым орлом позволило установить, что эта рукопись поступила в собрание Библиотеки Санкт-Петербургской академии наук в первой половине XVIII в. В докладе А.В. Зорина был полностью разобран текст рукописи, посвященный защитному ритуалу с молитвенным обращением к духам-покровителям каждого из годов 12-летнего календарного цикла.

В докладе Ю.И. Елихиной (к.и.н., в.н.с. Отдела Востока Государственного Эрмитажа) «Буддийское искусство Тувы» была освещена история формирования коллекций тувинского буддийского искусства. На основе экспонатов из фондов Государственного Эрмитажа и иных российских музеев докладчица продемонстрировала региональные особенности используемых тувинскими мастерами материалов и технико-технологических приемов изготовления икон-танка и мелкой пластики.

В.Ю. Климов (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) представил доклад «Пятая тетрадь письменных посланий Высокомудрого Рэннё». Он изложил структуру собрания посланий

верующим авторства восьмого главы школы «дзёдо синсю» Рэннэ, установил особенности содержания пятой тетради посланий — ответы на запросы конкретных общин.

С.Л. Бурмистров (д.филос.н., в.н.с. ИВР РАН) в докладе «Место понятия *saṅgraha* в категориальном аппарате „Абхидхарма-самуччай“ Асанги» показал, что понятие класса (*saṅgraha*) в философии ранней йогачары применялось как элемент логической структуры буддийского дискурса для классификации не самих дхарм, а множеств дхарм-групп, элементов познавательного акта и источников сознания. Введение понятия класса обеспечило более полную и вместе с тем более детальную классификацию состояния сознания в соответствии с буддийской догматикой, что имело первостепенное значение в контексте религиозной прагматики буддизма, нацеленной на обретение просветления. В тексте «Абхидхарма-самуччай» С.Л. Бурмистров выявил и обосновал состав 11 таких классов.

Конференция «Актуальные проблемы буддологических исследований–8» проходила 26 июня 2019 г.

А.А. Сизова (м.н.с. ИВР РАН) выступила с докладом «Сравнение для понятия „пробуждение“ в ламрима Кьюра Йондзина». В связи с обследованием Тибетского фонда ИВР РАН было проанализировано содержание ксилографически изданного в Агинском дацане в начале XX в. сочинения Кьюра Йондзина — наставника X Далай-ламы. А.А. Сизова разъяснила связь сравнения как приема буддийских проповедников с каноническими метафорами на конкретных примерах из текста. Был проведен сопоставительный анализ ламрима Йондзина с аналогичным произведением Потобы. В результате было установлено, что путь и пробуждение уподобляются последовательности действий для реализации цели, а в качестве проповеднического примера подбирались конкретные многоходовые сюжеты.

О.В. Лундышева (м.н.с. ИВР РАН) в докладе «Фрагмент рукописи буддийского содержания на тохарском Б из коллекции С.Ф. Ольденбурга: варианты идентификации» изложила результаты палеографического анализа фрагментов рукописей, привезенных Первой Туркестанской экспедицией С.Ф. Ольденбурга и ныне хранящихся в ИВР РАН. На основе перевода сохранившихся отдельных слов и их сочетаний были высказаны гипотезы о жанровой принадлежности рукописи.

А.В. Зорин (к.ф.н., с.н.с. ИВР РАН) предложил доклад «Д.Г. Мессершмидт и Семь палат». Он изложил историю путешествий Д.Г. Мессершмидта (1685–1735) в Сибирь и на основе восстановления их маршрутов высказал гипотезу о вероятном происхождении рукописей, привезенных им в Петербург (ныне — в составе рукописного фонда ИВР РАН). К раскрытию темы были привлечены дневники Д.Г. Мессершмидта, опубликованные в ГДР в 1960–1970-х годах.

Ю.В. Болтач (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) представила доклад «Некоторые особенности культа бодхисаттвы Майтреи в древней Корее (на материале „Самгук юса“)». На основе масштабного исторического свода докладчица установила, что Майтрея был самым популярным божеством буддийского пантеона в древней Корее. В докладе было подчеркнута историко-культурное своеобразие популярного корейского буддизма, выявлен статус Майтреи в структуре пантеона и его соотношение с другими популярными божествами (Амитаюсом). Установлено, что в качестве объектов почитания равнозначными Майтрее были Амитаюс и Кшитигарбха.

Т.В. Ермакова (к.филос.н., с.н.с. ИВР РАН) в докладе «Задачи буддологических экспедиций в Забайкалье в 1930-е гг.» показала с привлечением материалов из Архива востоковедов ИВР РАН, что концепция Ф.И. Щербатского о буддийском монастыре-университете как базе изучения памятников буддийской религиозно-философской мысли реализовывалась в 1930-е годы в дацанах Забайкалья. По сравнению с задачами экспедиций в Тибет более актуальной была задача публикации памятников, а не только пополнения источников.

Е.П. Островская (д.филос.н., гл.н.с., зав. сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН) в докладе «Определения благих фундаментальных дхарм в санскритских экзегетических источниках» на материале санскритских письменных памятников буддийской религиозно-философской мысли предложила теоретическую интерпретацию категорий буддийской этики в связи с понятием «религиозное благо». Был раскрыт нормативный аспект регулирования поведения верующего буддиста — система обетов. Буддийское учение о человеческой природе, подчеркнула Е.П. Островская, в свете концепта «религиозное благо» раскрывало способ его обретения — взращивание корней благого.

В.П. Иванов (к.ф.н., с.н.с. ИВР РАН) выступил с докладом «Шабда-брахман в „Таттвасанграхе“ Шантаракшиты», в котором проанализировал специфику понимания авторами-буддистами онтологии Бхартрихари — учения о предсуществовании следствия в причине, трактовку концепции шабда-брахмана в сочинении Шантаракшиты.

Л.И. Крякина (ведущий художник-реставратор ИВР РАН) раскрыла актуальную для практики хранения и реставрации рукописей тему в докладе «Основные виды биологического поражения восточных рукописей». Была представлена классификация агентов биологического поражения, пути заражения материалов для письма, условия для их биологического повреждения и специальные способы предупреждения и борьбы с ним.

Смысловое единство буддийской доктрины и психотехники осветил С.Л. Бурмистров (д.филос.н., в.н.с. ИВР РАН) в выступлении «Abhisamaya и аспекты йогической практики в махаяне». Докладчик подробно рассмотрел различия в понимании термина “abhisamaya” (интуитивное постижение) в хиньяне и махаяне, на основе базового памятника «Абхисамая-аламкара» обосновал этапы трансформации сознания адепта в перспективе овладения высшей стадией интуитивного постижения — дологического осознания идеала бодхисаттвы, предшествующего постижению буддийской Дхармы.

Востребованность буддийского социального идеала в контексте индийских антибрахманских движений первой половины XX в. была освещена в докладе Крейга Брандиста (профессор Шеффилдского университета, Великобритания). Была критически проанализирована концепция Наваены Амбедкара, полагавшего буддизм доведическим локальным культом. К. Брандист раскрыл также причины востребованности теоретических разработок Санкт-Петербургской (Ленинградской) буддологической школы интеллектуальными лидерами индийского «буддийского возрождения» Дхарманандом Косамби и Рахулом Санкритьяной.

С.Х. Шомахмадов (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) в докладе «Группа материи (панчаскандха) в сюжете Кхантывади-джатаки» в ходе пересказа сюжета джатаки о смирении установил, что Кхантывади-джатака послужила опорным текстом для других, более поздних джатак.

Ю.И. Елихина (к.и.н., в.н.с. Отдела Востока Государственного Эрмитажа) представила обзорный доклад «Непальская буддийская скульптура и ритуальные предметы в коллекции Эрмитажа». Были освещены история эрмитажного непальского собрания и вклад российских собирателей-путешественников Э.Э. Ухтомского, П.К. Козлова, Ю.Н. Рериха в его пополнение. Историко-культурные особенности непальских экспонатов, как пояснила докладчица, состояли в том числе в узнаваемых техниках изготовления скульптуры — золочение меди, преобладание небольших (до 60 см) размеров скульптур. Ритуальные предметы — курильницы, чаши-габалы — поступили в собрание в 1970–1980-х годах.

Независимый исследователь Е.Ю. Харькова (к.и.н.) в докладе «Основы тибетской лексикографии в словаре „Махавьютпати“» изложила историю изучения памятника и принципы организации лексики его составителями.

Таким образом, регулярные конференции «Актуальные проблемы буддологических исследований» показывают тематическое разнообразие проблематики палеографического обследования, реставрации, перевода и исследования письменных памятников буддизма, восстановления истории российского востоковедения.

A Review of the “Current Problems of Buddhist Studies–7, 8” Conferences’ Agendas (St. Petersburg, February 2019 — June 2019)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 3 (issue 42), pp. 157–162)
Received 18.08.2020.

Tatiana V. Ermakova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Buddhism, Buddhist Studies, Institute of Oriental Manuscripts, RAS.

About the author:

Tatiana V. Ermakova, Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (taersu@yandex.ru).

Рецензия на книгу:

А.Д. Бертова.

Христианство в Японии:

опыт историко-религиоведческого анализа. —

СПб.: Наука, 2017. — 318 с. — ISBN 978-5-02-038374-6

В.Ю. Климов

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.18716/WMO46848

Ключевые слова: Русская духовная миссия в Японии, «новые религии» (*синсю:кё:*), понятие о семье *изэ*, «тайные христиане», Утимура Кандзо, Нитобэ Инадзо, Уэмура Масахиса, Кодзаки Хиромити, Эбина Дандзё.

Рецензия поступила в редакцию 13.06.2020.

Климов Вадим Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (klimovvadim26@gmail.com).

© Климов В.Ю., 2020

История развития христианства в Японии и его адаптации на японской почве представляет собой крайне интересную тему для исследования, позволяющую пролить свет на целый ряд вопросов, связанных как с историей, культурой, особенностями менталитета и психологии японского народа, так и с различными аспектами развития христианства как религии в целом. Тем не менее данная тема в течение долгого времени не вызывала отдельного интереса среди отечественных исследователей-японистов. Большая часть работ, так или иначе характеризующих распространение христианства в Японии, касается по преимуществу первого периода распространения этой религии в стране, т.е. середины XVI — первой половины XVII в., причем основной вывод сводится к тому, что, несмотря на довольно стремительное развитие в конце XVI в., христианство не имело сильного влияния на японскую культуру. О распространении христианства во второй половине XIX — начале XX в. упоминается лишь в связи с Русской духовной миссией в Японии либо в контексте идей отдельных японских христианских мыслителей, в частности Утимура Кандзо 内村鑑三 (1861–1930) и Нитобэ Инадзо 新渡戸稲造 (1862–1933). Этот пробел во многом обусловлен тем, что традиционно в Советском Союзе вопросы, связанные с религией, тем более западного происхождения, рассматривались в ограниченном масштабе.

В плане изучения Японии исследователей гораздо больше привлекали собственно японские верования и религии, нежели распространение в стране западного учения.

Монография Анны Дмитриевны Бертовой «Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа» представляет собой первое комплексное исследование различных аспектов развития христианства в Японии, сделанное на весьма высоком научном уровне. Проведенное автором исследование основано на масштабной источниковедческой базе, а также отличается глубиной анализа.

Автор вводит в научный оборот широкий спектр различных материалов: это и труды японских христианских деятелей различных конфессий, и публикации японских христианских организаций (как довольно ортодоксальных, в том числе Японской католической церкви, Объединенной церкви Христа в Японии, Японской православной церкви, так и весьма специфических, в частности так называемых местных христианских движений, возникших непосредственно на японской почве), и интервью, проведенные с представителями разных христианских направлений, и результаты собственных полевых исследований.

Во введении монографии основная задача автора сформулирована следующим образом: показать, что «христианство, проникнув в Японию, оказало значительное влияние на социально-политическую и культурную жизнь страны, однако в то же время претерпело значительные изменения по сравнению с тем его вариантом, который в свое время был принесен в страну миссионерами». Эти изменения, по мнению автора, в первую очередь связаны со стремлением к сохранению коренных японских культурных ценностей, которые в проповедуемом западными миссионерами варианте христианства были случайно или умышленно игнорированы (с. 4).

Монография состоит из четырех глав, каждая из которых вскрывает особенности того, что автор в итоге называет «японским христианством», т.е. характерного только для Японии варианта христианской религии. Первая глава, носящая обзорный, базово-исторический характер, описывает основные периоды («волны») истории развития христианства в Японии: второй половины XVI в., второй половины XIX в., а также середины XX в., после Второй мировой войны. Все эти периоды связаны с активным проникновением иностранцев в страну и с необходимостью реагировать на это проникновение: сначала восприятие элементов западной культуры в их совокупности, а затем их фильтрация и принятие только тех из них, которые оказывались наиболее полезными для развития и укрепления японского государства и культуры.

Автор описывает не только период появления европейцев в Японии и первых шагов основанной там иезуитской миссии, закончившихся антихристианскими репрессиями. Гораздо большее внимание уделяется второй половине XIX в., когда Япония столкнулась с необходимостью скорейшей модернизации перед лицом западной угрозы, а христианство казалось многим прогрессивным японским деятелям основным двигателем прогресса Запада, а значит и потенциальным спасением для Японии. В страну устремились миссионеры из самых разных западных стран, в результате чего в Японии образовалось несколько школ изучения западных наук и языков, из которых в дальнейшем выросли объединения японских христиан, базировавшиеся в Иокогаме, Кумамото и Саппоро. Характерное для второй половины 1870 — 1880-х годов в целом позитивное отношение к христианству в конце XIX в. стало меняться. В это время, с одной стороны, в Японии развивалась идеология государственного синтоизма, в рамках которой власти резко ужесточили контроль за другими

религиями, а с другой стороны, как справедливо показывает автор, произошел своеобразный надлом в недрах самого христианства — на Западе развивались философские и естественно-научные направления, которые поставили под сомнение базовые христианские доктрины. Возникло направление «либеральной теологии», которое, называя себя христианским, отвергало основные христианские догматы о богочеловеческом характере Иисуса Христа, Святой Троице и т.д. Все это привело к разочарованию японцев в миссионерском варианте христианства и либо к отторжению христианства вообще, либо к поискам какого-то нового варианта христианства, который мог бы подойти именно для Японии. Это вылилось в создание целого ряда собственно японских христианских организаций, тем или иным образом сочетающих христианские доктрины с положениями японских традиционных религий. Первой такой организацией автор называет движение «Мукё:кай» [無教会], основанное Утимура Кандзо. Эти организации (движения), более подробно рассмотренные автором в четвертой главе монографии, знаменуют собой переход к японскому варианту христианской религии.

Третий всплеск интереса к христианству автор относит к периоду после завершения Второй мировой войны, когда Япония была оккупирована американскими войсками и находилась под большим влиянием американской культуры. Прибывавшие в это время в страну миссионеры часто оказывали жителям гуманитарную помощь, в связи с чем имидж христианства значительно улучшился. Автор также указывает на то, что в рассматриваемый период Япония переживала духовную и экономическую депрессию и именно христианство стало для многих японцев способом выхода из духовного тупика. Вместе с тем в процессе укрепления японской экономики и самосознания нации необходимость в христианстве стала отпадать, и японцы в значительной степени потеряли к нему интерес.

Кажущийся сравнительно поверхностным, особенно по сравнению со следующими главами монографии, характер повествования и отсутствие детальных описаний и подробного разбора деятельности наиболее ярких представителей христианства в Японии обусловлены тем, что автор преследует в первой главе иную цель — дать общее представление о закономерностях распространения христианской религии в стране, показать основные причины активизации и затухания христианской проповеди. Конечно, хотелось бы увидеть более подробный анализ деятельности и идей выдающихся японских христиан, например Уэмура Масахиса 植村正久 (1858–1925), Кодзаки Хиромити 小崎弘道 (1856–1938) или Эбина Дандзё 海老名弾正 (1856–1937), а также наиболее известных миссионеров, однако в контексте попытки воссоздания целостного механизма восприятия христианства японцами и размышления о судьбе христианства в стране в целом это в рамках проводимого исследования не так уж и необходимо.

Вторая глава монографии посвящена изучению особенностей, а также культурно-психологических проблем восприятия христианства японцами. В первой части главы автор отмечает, что, несмотря на сравнительно небольшое число японских христиан, христианская религия оказала сильное влияние на формирование новых этических ценностей в стране начиная с периода Мэйдзи. Особенно значительным был ее вклад в создание новой системы семейных отношений, повышение роли женщины в обществе, внедрение новых принципов образования, создание целого пласта новых понятий в японском языке. Во второй части главы анализируются те особенности культу-

ры, религии и менталитета, которые могли стать причиной отторжения христианства со стороны японцев. Автор выделяет несколько, на ее взгляд, основных причин: это чуждый характер христианства по отношению к японской культуре, ощущение враждебности и угрозы со стороны источника распространения христианства, т.е. западных стран, строгий монотеистический характер христианства, расходящийся с изначально политеистической религиозной средой в Японии, разное соотношение ролей бога, мира и человека в японской и западной культурах, противоречие индивидуализма западного христианства японским принципам общинной организации жизни, ориентация христианства в Японии в первую очередь на образованные слои населения при длительном игнорировании представителей менее образованных слоев и т.д. Вместе с тем автор приводит весьма любопытное наблюдение: отдельные христианские идеи и термины оказались весьма востребованными в японских «новых религиях» (*синсю:кё*: 新宗教), которые пользуются уже вошедшими в обиход японцев христианскими понятиями для повышения собственного авторитета и большей узнаваемости.

Третья глава монографии посвящена исследованию тех изменений, которым подверглись христианские конфессии в Японии под влиянием японского культурного контекста. Автор берется за крайне трудоемкую и сложную работу, так как дело касается религиозных убеждений и практик японских верующих, затрагивающих наиболее тонкие и часто не выразимые словами аспекты жизни и веры. Автор пытается, и весьма небезуспешно, показать, что за время своего существования в Японии такое сильно отличающееся по исходным показателям от традиционных японских религий учение, как христианство, не могло не претерпеть изменения, причем именно в тех сферах, которые были изначально наиболее важны для японцев, в частности в области похоронно-поминальных ритуалов, непосредственно связанных с важнейшей религиозной формой в Японии — культом предков. Автор также выбирает для сравнения представления о посмертном существовании души, японское стремление к коллективизму в противовес западному индивидуализму, понятие о семье *ие* 家 как об одном из регулирующих факторов жизни японского общества и т.д. В итоге сравнения исконных христианских положений и обрядов с реальными практиками различных современных японских христианских конфессий автор приходит к вполне обоснованному выводу: на данный момент в практиках японских христиан обнаруживаются столь значительные доктринальные изменения, что их необходимо учитывать при характеристике японского христианства как отдельного феномена. Удивительным кажется также и то, что, хотя часть таких изменений инициирована самими японскими верующими, которые стремятся приблизить христианские практики к привычному для них образу мышления и поведения, изменения эти нередко получают официальное закрепление христианских церквей, причем иногда подобные послабления делаются матерями-церквями исключительно для Японии. Например, автор приводит пример одобрения со стороны Католической церкви проведения в Японии церковной похоронной церемонии для домашних животных.

Однако наиболее ценной в контексте исследования японских религий представляется четвертая глава монографии, посвященная называемым автором японохристианскими, или местными, христианским движениям, которые возникли на японской почве без непосредственного влияния миссионеров. Отдельной частью этой главы является анализ такого религиозного феномена, как «тайные христиане» (*какурэ ки-*

риситан カクレキリシタン) — потомки первых японских христианских верующих конца XVI — начала XVII в., которые во время антихристианских гонений периода Токугава не оставили своей веры и продолжали придерживаться ее, камуфлируя под местные японские верования, в результате чего их религиозные практики приобрели синкретические черты. После отмены антихристианского закона в 1873 г. большинство катакомбных верующих предпочли сохранить свою независимость от каких-либо западных конфессий. Автору удалось побывать в местах проживания современных «тайных христиан», своими глазами увидеть места их поклонения и ритуалы, а также взять у них несколько интервью, поэтому приводимые в данном разделе сведения являются крайне важными, тем более что число «тайных христиан» год от года стремительно уменьшается и вскоре они могут совершенно исчезнуть.

Второй раздел главы касается тех японохристианских движений, которые возникли уже в XX в. Основываясь в своей классификации и характеристике этих движений на изысканиях западных исследователей, автор тем не менее провела огромную работу по изучению трудов и наследия наиболее ярких представителей указанных движений и их религиозных концепций. Автор рассматривает такие движения, как «Нецерковное движение» («Мукё:кай», 「無教会」) Утимура Кандзо, «Путь» («До:кай», 「道会」) Мацумура Кайсэки 松村介石 (1859–1939), «Церковь сердца Христа» («Кирисуту синсю: кё:дан», 「基督真宗教団」) Каваи Синсуй 川合信水 (1867–1962), «Ковчег Завета», или «Изначальное Евангелие» («Макуя», 幕屋), или «Гэнси Фукуин», 「原始福音」) Тэсима Икуро 手島郁郎 (1910–1973), «Церковь духа Иисуса» («Иэсу митама кёкай», 「イエス之御霊教会」) Мураи Дзюн 村井純 (1897–1970) и т.д. Автор выделяет два основных типа подобных движений — возникшие до Второй мировой войны и возникшие после нее. Движения этих двух типов, по мысли автора, различаются своими основными целями, социальной ориентацией и методами ведения проповеди, причем движения первого типа более этически ориентированы, теснее связаны с конфуцианскими ценностями и требуют от адептов большей вдумчивости и постоянного самосовершенствования, в то время как движения второго типа тяготеют к «новым религиям», отличаются более демократичным подходом к образованию своих адептов и не требуют постоянного самосовершенствования, при этом отличаясь более агрессивной проповедью. Все эти движения возникли в свое время в результате стремления японских христиан обособиться от западных миссионеров, имевших тенденцию недооценивать японских верующих и требовавших неукоснительного соблюдения западных церковных традиций, не имеющих прямого отношения к Священному Писанию. Это стремление наложило на укрепление самосознания японцев, повышение престижа Японии в мире и идею о том, что японское христианство может быть не только таким же состоятельным, как западное, но и более приближенным к исконным идеям Библии в силу некоего духовного родства между всеми жителями Азии, к которым японцы причисляли и себя, и составителей Священного Писания.

Раскрывая основные доктрины местных христианских движений, автор вскрывает целый пласт новой интереснейшей информации, который до этого не попадал в фокус внимания отечественной японистики. Анализируя положения местных движений христианского толка, автор высказывает вполне обоснованную мысль о том, что, хотя эти движения в Японии не уникальны и наблюдались в разных странах, в том числе Дальневосточного региона, в ней они играли крайне важную роль, появляясь в

периоды, когда японцы начинали особенно остро задумываться о собственной идентичности и состоятельности в сравнении с западными странами. Как ни парадоксально, обретая уверенность в исключительности своих учений, японцы пытались общаться с Западом на его языке, в качестве которого нередко выбиралось христианство, но не в его миссионерском варианте, а в варианте японском, мыслившемся, с одной стороны, более близким к исконному тексту Священного Писания, а с другой стороны, дополнительно обогащенном заимствованиями из традиционных японских религиозно-этических сочинений. Последние, по мнению большинства лидеров местных движений, не только не противоречили христианству, но и дополняли его, раскрывая в нем скрытые от людей Запада истины.

В связи с этим автор делает смелый вывод о том, что на примере местных христианских движений в Японии можно увидеть действие механизма трансформации на японской почве пришлой религии (в частности, христианства), под влиянием которой она неминуемо видоизменяется. Во-первых, пришлая религия приобретает синкретические черты, заимствуя положения и принципы японских традиционных религий; во-вторых, воспринимает элементы культа предков; в-третьих, отличается сильной националистической направленностью; в-четвертых, начинает все в большей степени воспринимать идеи традиционного японского общественного и семейного устройства по модели *иэ* и т.д. (с. 283–284).

Основной вывод, который делает автор в заключение своей работы, в значительной степени противоречит разделяемому многими исследователями убеждению, что христианство в Японии, во-первых, не оказало значительного влияния на японскую культуру и, во-вторых, не заслуживает отдельного изучения, так как представляет собой лишь кальку тех представлений, которые распространяли в стране политически ангажированные миссионеры западных стран. Автор высказывает убеждение в том, что христианство, наоборот, сильно повлияло на японскую культуру и образ мыслей, пусть не столько за счет непосредственного распространения веры, сколько за счет тех этических ценностей и принципов, которое оно принесло с собой. Более того, японские христиане довольно быстро осознали многие минусы деятельности миссионеров, их отношения к верующим и распространяемых ими доктрин, поэтому уже с начала XX в. начали пытаться реформировать христианские положения, обогащать их за счет объединения их с восточными мудростью и принципами, в результате чего на японской почве возник интереснейший для любого исследователя Японии феномен местных движений христианского толка. Однако и движения миссионерского происхождения при этом претерпевали доктринальные преобразования, которые в настоящее время сильно отличают их от своих прототипов — западных церквей. Таким образом, мы действительно можем, как заключает автор, наряду с термином «японский буддизм» употреблять и термин «японское христианство» как некий особый, характерный только для Японии феномен.

Считаю, что данная монография заслуживает пристального внимания и может быть рекомендована к прочтению как специалистам, так и людям, интересующимся культурой и историей Японии в целом.

Review of the book:

Bertova A.D.

Christians in Japan: Experience of Historico-Religious Analysis.

St. Petersburg: Nauka, 2017. 318 pp. ISBN 978-5-02-038374-6 (in Russian)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 3 (issue 42), pp. 163–169)

Received 13.06.2020.

Vadim Yu. Klimov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Russian Spiritual Mission in Japan, “new religions” (*shinshukyo*), concept of *ie* family model, “hiding Christians”, Uchimura Kanzo, Nitobe Inazo, Uemura Masahisa, Kozaki Hiromichi, Ebina Danjo.

About the author:

Vadim Yu. Klimov, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (klimovvadim26@gmail.com).

Рецензия на книгу:

И.Н. Медведская.

История Мидийского царства: VII–VI вв. до н.э. —

СПб.: Евразия, 2018. — 322 с. — ISBN 978-5-8071-0371-1

Н.В. Козырева

Институт восточных рукописей РАН,

Санкт-Петербургский государственный университет

DOI: 10.18716/WMO46849

Ключевые слова: Мидийское царство, Геродот, киммерийцы, скифы.

Рецензия поступила в редакцию 07.07.2020.

Козырева Нэлли Владимировна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18; профессор кафедры Древнего Востока СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9 (n.v.kozyreva@gmail.com).

© Козырева Н.В., 2020

История Мидии до сих пор остается малоизученной по сравнению с историей других стран и регионов Древнего Востока. В последнее время среди исследователей, занимающихся изучением древнего Ирана, предметом полемики нередко становится сам факт существования Мидийского царства как государственной структуры, дискуссии идут и по поводу оценки роли Мидии в истории древнего Ближнего Востока. Письменные памятники самого Мидийского царства неизвестны, но отдельные сведения о нем сохранились в клинописных (ассиро-вавилонских и древнеперсидских) текстах IX–VI вв. до н.э., в Библии и в сочинениях авторов античного и раннесредневекового времени.

С начала XIX в. и на протяжении последующих ста с лишним лет научного изучения истории Древнего Востока главным источником сведений о Мидии служили античные и в меньшей степени библейские сочинения. Свидетельства этих текстов отражали сложившееся у древних авторов представление о существовании некогда мощного мидийского государства, простиравшегося от Северной Месопотамии до Бактрии в Средней Азии и игравшего важную роль в истории Ближнего Востока VII–VI вв. до н.э. Однако во второй половине XX в. в исторической науке вследствие

усиления критического отношения к некоторым данным античных источников в исследованиях по истории Мидии сформировалась другая точка зрения. Стали оспаривать сам факт существования Мидийского царства как государственного образования и важность той роли, которую Мидия сыграла в истории стран древнего Ближнего Востока. По этой концепции, Мидийского царства, по существу, не было, а был союз племен, контролировавший небольшую территорию вокруг Экбатан до завоевания ее персами в 550 г. до н.э., представление же о существовании Мидийской империи, по утверждению ряда исследователей, является исторической фикцией, возникновением которой наука обязана Геродоту. В соответствии с этим мнением историю первого иранского государства продолжали отсчитывать от середины VI в. до н.э., т.е. с момента возникновения Ахеменидского царства, при этом история собственно Мидии рассматривалась лишь как краткая прелюдия к изложению истории Персидского царства.

Такое представление об истории мидийской государственности не сразу изменил даже начавшийся с середины XX в. активный ввод в научный оборот новых синхронных источников по истории Мидии — месопотамских клинописных текстов (ассирийских и вавилонских). Впервые в полном объеме доступные на тот момент клинописные тексты были использованы в монографии И.М. Дьяконова «История Мидии: от древнейших времен до конца IV века до н.э.» (М.; Л., 1956). Выводы, к которым И.М. Дьяконов пришел на основании их изучения, подтвердили многие сообщения Геродота и других античных авторов о важной роли, которую Мидийское царство играло в политической истории Ближнего Востока. К концу 80-х годов прошлого века Ст. Завадским был выработан новый методологический подход к работе с письменными источниками, содержащими свидетельства по истории древнего Ирана. Основу работы по исследованию ранней государственности Ирана, утверждает ученый, должны составлять именно изучение и анализ синхронных клинописных текстов. Свидетельства античных авторов, по его мнению, могут быть использованы только для подтверждения или дополнения данных, содержащихся в клинописных текстах. Этот подход был в полной мере осуществлен И.Н. Медведской в рецензируемой монографии «История Мидийского царства: VII–VI вв. до н.э.». Сравнительный анализ большого количества клинописных и античных источников позволил автору по-новому подойти к вопросу о характере мидийской государственности и закрыть целый ряд белых пятен в истории Мидии.

Тщательная работа с ассирийскими и вавилонскими клинописными текстами и дополняющими их античными источниками позволила автору впервые в отечественной науке осуществить реконструкцию исторической географии Ирана новоассирийского периода и предложить новый подход к решению ряда спорных вопросов истории соседних с Мидией государств, и прежде всего вопроса киммерийско-скифского присутствия в ближневосточном регионе. Изучение месопотамских источников сделало возможным обосновать утверждение о том, что самым ранним иранским государством было именно Мидийское царство, игравшее исключительно важную роль на политической сцене Ближнего Востока в VII–VI вв. до н.э. Даже после того как в середине VI в. до н.э. власть в стране перешла к персидской династии Ахеменидов и государство получило новое название, оно, как считает автор, сохранило свои основы, оставаясь по существу Мидийско-Персидским царством.

Монография И.Н. Медведской представляет собой четко структурированное сочинение, состоящее из Предисловия, пяти глав и Заключения. В приложении приведены

авторские карты изучаемой территории и указатели. В главе I (с. 10–37) подробно рассмотрены данные письменных источников (ассирийских, вавилонских, библейских и античных), которые на протяжении почти трех тысячелетий сохраняли сведения о мидийцах и Мидийском царстве; правда, сведения эти весьма скудные, часто обрывочные и противоречивые, для их правильного истолкования и помещения в исторический контекст потребовалось провести большую исследовательскую и аналитическую работу. В главе II (с. 38–67) автор представляет читателю обзор историографии научных публикаций по истории Мидии. На основе критического анализа предшествующих исследований автор определяет основные проблемы, решение которых, по ее мнению, позволит наиболее убедительно реконструировать историю Мидийского царства. Среди этих спорных проблем особо значимыми автор считает: уточнение географических рамок той территории, которую изначально занимало Мидийское царство; вопрос о причинах и времени сложения и возвышения мидийского государства; уточнение хронологии правления царей мидийской династии; вопрос о причинах ее падения и перехода власти к Ахеменидам; также важным для исследования истории Мидийского царства является, по мнению автора, ясное представление о той роли, которую в истории Мидии и других стран древнего Ближнего Востока сыграли киммерийцы и скифы. Именно на этих вопросах автор подробно останавливается в следующих главах своего исследования.

Глава III (с. 68–143) посвящена реконструкции исторической географии Северо-Западного Ирана, где в VII–VI вв. до н.э. сформировалось мидийское государство. Эту работу автора, сделанную на основе тщательного исследования множества синхронных клинописных источников, вполне можно оценить как новаторскую и исключительно важную и необходимую для реконструкции истории Мидии. Изложение иллюстрируется тремя картами-схемами, которые дают читателю ясное визуальное представление о географии исследуемого региона.

Принципиально важны и выводы, сделанные автором в этой главе. И.Н. Медведская убедительно оспорила реконструкцию исторической географии Мидии, разработанную американским исследователем Л. Левином, которая легла в основу его варианта истории Мидийского царства. Согласно Л. Левину, первоначальная Мидия локализовалась в горах Загроса к западу от Хамаданской равнины. Главным доказательством этого, по его мнению, служит отсутствие упоминания в ассирийских анналах, в которых описывались походы ассирийских царей, мидийской столицы Экбатан (совр. Хамадан, с. 121–122). Приняв гипотезу Л. Левина, ряд исследователей пришли к заключению, что Мидийского царства как государственной структуры вообще не существовало, была лишь «федерация» племен, а в разгроме Ассирии мидийцы были лишь наемниками вавилонского царя (с. 62–65). И.Н. Медведская приводит целый ряд неоспоримых доказательств традиционной локализации Мидии на Хамаданской равнине. Главное из этих доказательств автор нашла при изучении ассирийских анналов, где упоминается «царский город Сагбат». И.Н. Медведская смогла идентифицировать топоним Сагбат с древнеперсидским топонимом Хангматана (греч. Экбатаны, с. 123–124). Таким образом, теория Л. Левина и его последователей, основанная на отсутствии упоминаний в ассирийских анналах топонима Экбатан, оказывается полностью несостоятельной.

Идентификация топонима Сагбат в сочетании с доказанной Э.А. Грантовским идентификацией горы Демавенд (недалеко от Тегерана) с горой Бикни, или Лузуритовой горой (с. 122–123), упоминаемой в анналах, дают точные географические при-

вязки, позволяющие определить пределы первоначальной Мидии от гор Загроса на западе до Демаведа/Бикни в стране «далеких мидийцев» на востоке.

Эта локализация, по мнению И.Н. Медведской, четко подтверждается археологическими данными. Автор выявила важные признаки мидийской культуры, объединяющие помимо характерной мидийской нерасписной керамики все пять памятников, найденных и исследованных на этой территории (Ожбаки, Муш /Хамадан, Годин, Гунеспан, Нуш-иджан тепе). Среди них общие строительные приемы и единая архитектурная концепция построек, прежде всего наличие в них колонного зала с тремя и более рядами колонн. Ничего подобного в предшествующий период в архитектуре древнего Ближнего Востока не найдено. Однако в последующем именно такой многоколонный зал стал частью строительной традиции Ахеменидов (*ападана*) и всего древнего Ближнего Востока (с. 65, 114, 117).

Глава IV (с. 144–210) посвящена собственно истории Мидии, реконструкция которой разработана автором на основе принципиально нового методологического подхода к ее изучению, который был сформулирован Ст. Завадским (см. выше). Базой данного исследования автор сделала именно работу с клинописными источниками. Найденные в них свидетельства сравнивались с данными античных источников; причем в том случае, когда такое сравнение выявляло определенные противоречия, приоритет оставался за данными клинописных текстов. Как считает автор, факты, сообщаемые Геродотом и другими античными авторами, лишь в некоторых случаях подтверждают и дополняют основанную на клинописных источниках реконструкцию последовательности событий, составляющих историю Мидийского царства, а в целом ряде случаев явно искажают ее. Так, приведенные Геродотом сведения о 28-летнем господстве скифов над мидийцами и его мнение об исключительно важной роли, которую евразийские номады сыграли в истории стран древнего Ближнего Востока, воспринятое последующими историками, не подтверждаются свидетельствами клинописных текстов. Некритичное использование утверждений Геродота привело, как утверждает автор, к серьезным искажениям в представлениях об истории и хронологии мидийской династии.

В результате тщательного изучения и сравнения клинописных и античных письменных источников автору удалось представить логично выстроенную реконструкцию хронологии и последовательности исторических событий, которые составили историю Мидийского царства:

- начало мидийской экспансии в конце 670-х годов до н.э. вскоре после успешного антиассирийского восстания, во главе которого стоял Фраорт/Каштарити, ставший после победы царем всей Мидии;
- разгром мидийцами Урарту не позднее 640-х годов до н.э.¹;
- важная роль Мидии (в союзе с Вавилонией) в разгроме Ассирийского царства в 612 г. до н.э.; последующее возвышение Мидийского царства, простиравшегося от Северной Месопотамии до Бактрии в Средней Азии;
- свержение персами мидийской династии в 550 г. до н.э. Важным выводом, к которому приходит автор в результате проведенного ею исследования, стало положение о единстве Мидийско-Ахеменидского царства.

¹ В недавно опубликованной статье И.Н. Медведская уточнила причину такой первоочередности: потеряв в 714 г. до н.э. свои приурмийские владения, урарты стали продвигаться к Каспийскому морю и далее на юг, к северным рубежам Мидии, что не могло не беспокоить мидийских царей (*Медведская И.Н.* Дошли ли урарты до Каспийского моря? // Письменные памятники Востока. 2019. Том 16. № 2 (вып. 37). С. 19–39).

В 550 г. до н.э., по мнению И.Н. Медведской, не произошло «падение» Мидийского царства, а случилась только смена династий в государстве. Поэтому именно Мидийское царство, как утверждает автор, следует считать первым иранским государством, вопреки принятому в науке заключению, что таковым стало лишь царство Ахеменидов.

Глава V (с. 211–256) посвящена определению роли, которую сыграли в истории древнего Ближнего Востока киммерийцы и скифы. От понимания этой проблемы, как указывает автор, во многом зависит и характер реконструкции истории Мидийского царства. Внимательное рассмотрение сведений о евразийских номадах в клинописных, библейских и античных источниках позволило автору предложить очевидное объяснение причин противоречивой оценки роли киммерийцев и скифов в истории стран древнего Ближнего Востока и Мидии в частности.

По мнению И.Н. Медведской, письменные источники, которые содержат различные сведения о номадах, разделены хронологически и отражают разные этапы пребывания киммерийцев и скифов на Ближнем Востоке. В клинописных источниках VII в. до н.э. отражена заметная роль, которую в это время в странах к северо-западу от Ассирии, в том числе в Малой Азии, играли именно киммерийцы. Накануне антиассирийского восстания конца 670-х годов в неофициальных ассирийских документах и киммерийцы, и скифы упоминаются как враги, нападающие на ассирийские отряды, посланные, например, за сбором дани. Но в описании самого восстания скифы уже не упоминаются. Как считает автор, вполне очевидно, что и киммерийцы, и скифы не только не представляли в это время опасности для мидийцев, но фактически были их союзниками в борьбе с Ассирией (гл. V.1–4). Библия также сохранила память о лидерстве киммерийцев, назвав Гомера (киммериец) отцом Ашкеназа (скиф) (гл. V.5). Античные авторы уже в середине VII в. до н.э. знали о том, что в Малую Азию вторглись именно киммерийцы (с. 244). Однако Геродот, который познакомился с героическими преданиями скифов в V в. до н.э., находясь в Причерноморье, смог изложить уже только скифскую версию (гл. V.6). В его Истории лидерами всегда оказывались побеждавшие киммерийцев скифы. Все это заставляет сомневаться в достоверности античной традиции о скифской гегемонии в Передней Азии. Такого рода лидерство, по мнению автора, было тем более невозможно в период политического господства Мидийского царства в Передней Азии во второй половине VII в. до н.э. (с. 246–247). Автор полностью исключает вмешательство евразийских номадов в политическую историю Мидийского царства и установление скифского господства над мидийцами.

В кратком Заключение (с. 257–261) четко изложены ключевые выводы автора. Реконструкция исторической географии Северо-Западного Ирана новоассирийского периода позволила автору отказаться от реконструкции Л. Левина и, соответственно, от ряда гипотез, выдвинутых на основе локализации Мидии в горах Загроса (гл. III). Определенные автором пять основных этапов мидийской истории позволяют вернуться к представлению о значительной роли Мидийского царства в истории древнего Ближнего Востока. Важным для понимания истории Мидии является вывод автора о сохранении преемственности государства при смене династий: в середине VI в. до н.э. не было «падения» Мидийского царства, а произошла лишь смена династий и продолжало существовать по сути Мидийско-Персидское царство.

Публикация монографии И.Н. Медведской «История Мидийского царства: VII–VI вв. до н.э.», основанной на изучении и анализе огромного письменного и археоло-

гического материала, знаменует собой новый важный этап на пути изучения древней истории Ирана. Книга, несомненно, будет интересна и специалистам по древней истории, и широкому кругу читателей.

Review of the book:

I.N. Medvedskaia

The History of the Median Kingdom: the 7th–6th Centuries B.C.

St. Petersburg: Eurasia, 2018. 322 pp. ISBN 978-5-8071-0371-1

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 3 (issue 42), pp. 170–175)

Received 07.07.2020.

Nelly V. Kozyreva

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation; St. Petersburg State University, St. Petersburg, Universitetskaia naberezhnaia 7/9, 199034 Russian Federation.

Key words: Median Kingdom, Herodotus, Cimmerians, Scythians.

About the author:

Nelly V. Kozyreva, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, IOM RAS; Prof. Department of the Ancient Near East History, St. Petersburg State University (n.v.kozyreva@gmail.com).

Над номером работали:

Т.А. Аникеева, А.А. Ковалев, О.В. Мажидова, М.А. Унке, О.В. Волкова, М.П. Горшенкова, А.Е. Танчарова, И.И. Чернышева, Н.Н. Щигорева

**К сведению читателей журнала
«Письменные памятники Востока»**

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Подписано к печати 10.09.2020. Формат 70×100^{1/16}. Печать офсетная. Усл. п. л. 14,2

Усл. кр.-отт. 15,5. Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 500 экз. Зак. №

Типография ООО «Литография Принт». 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14. www.litobook.ru e-mail: info@litobook.ru. Тел. +7 (812) 712-02-08